

МЕНЯЮЩИЙСЯ ЛАНДШАФТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Материалы круглого стола
кафедры мировой экономики,
посвященного 75-летию
Экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова

Под редакцией
В. П. Колесова,
Л. Г. Беловой

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет

МЕНЯЮЩИЙСЯ ЛАНДШАФТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
КАФЕДРЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ,
ПОСВЯЩЕННОГО 75-ЛЕТИЮ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА**

Москва
2017

УДК 339.9

ББК 65.5

М51

М51 **Меняющийся ландшафт мировой экономики:** сборник материалов круглого стола кафедры мировой экономики, посвященного 75-летию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова / под ред. д.э.н., проф. В. П. Колесова, д.э.н., доц. Л. Г. Беловой. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2017. — 192 с.

ISBN 978-5-906783-72-1

Настоящий сборник содержит материалы круглого стола «Меняющийся ландшафт мировой экономики», организованного 16 ноября 2016 г. кафедрой мировой экономики в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 75-летию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. В сборнике представлены доклады и материалы дискуссии, возникшей в ходе обсуждения вопросов современной мировой экономики.

Материалы данного сборника адресованы прежде всего студентам и преподавателям экономических вузов, могут быть полезны при чтении учебных курсов для бакалавров и магистрантов, а также в научных исследованиях аспирантов и докторантов, специализирующихся в вопросах мировой экономики. В то же время материалы могут быть интересны широкому кругу специалистов и других гуманитарных дисциплин.

УДК 339.9

ББК 65.5

ISBN 978-5-906783-72-1

© Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	6
---------------------------	---

ДОКЛАДЫ КРУГЛОГО СТОЛА

Иванова Н. И.

Современные тенденции развития мировой экономики: новые вызовы и проблемы	8
--	---

Давыдов В. М.

Камни преткновения на пути мировой экономики	17
--	----

Колесов В. П.

Перемены в мировой экономике, меняющие ее ландшафт	27
--	----

Сильвестров С. Н.

Перспективы институционализации регулирования глобальных рисков	39
--	----

Кулаков М. В.

Латинская Америка: от «Союза ради прогресса» до взаимовыгодного сотрудничества с Китаем	48
--	----

Мазурова Е. К.

Современный потенциал глобального регулирования экономики (решаема ли проблема глобального регулирования)	54
--	----

Жариков М. В.

Трансформационные аспекты процесса глобализации в результате формирования нового мирового порядка	60
--	----

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА ПО ИТОГАМ ДИСКУССИИ

Глущенко Г. И.

Кризис беженцев: возможно ли трансформировать социальную катастрофу в социальное взаимодействие	73
--	----

Лысунец М. В., Епихина Р. А.

Основные приоритеты социально-экономической политики ЕС и Китая	96
--	----

Лучко М. Л.

Китайские компании как глобальные игроки в мировой экономике	104
--	-----

Чихун Л. П.

Новые реалии энергетической политики России: разворот на Восток	117
---	-----

Ляменков А. К.

Особенности эффектов монетарной политики в странах — эмитентах мировых (ключевых) валют.	125
--	-----

Захарова Е. В.

Отток капитала в новой экономической и политической конъюнктуре 136

Леонтьева Л. С., Сытник О. В.

Интересы стейкхолдеров в механизмах развития
международных предпринимательских структур в автомобилестроении . . . 148

Окунев В. И.

Вперед к неопротекционизму?! 154

Шкваря Л. В., Стрыгин А. В.

Лаос в АСЕАН: современные тренды. 168

Список использованной литературы 183

МЕНЯЮЩИЙСЯ ЛАНДШАФТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Повестка дня

1. Доклад «Современные тенденции развития мировой экономики: новые вызовы и проблемы»

Академик РАН Н. И. Иванова (ИМЭМО РАН)

Оппоненты:

чл.-корр. РАН В. М. Давыдов (Институт Латинской Америки РАН)

проф. В. П. Колесов (МГУ им. М. В. Ломоносова)

2. Доклад «Решаема ли проблема глобального регулирования в глобальной мировой экономике»

проф. С. Н. Сильвестров (Финансовый университет при Правительстве РФ)

Оппоненты:

проф. Е. К. Мазурова (МГУ им. М. В. Ломоносова)

канд. экон. наук М. В. Жариков (Таможенная академия)

3. Доклад «Азиатско-Тихоокеанский регион как новый полюс силы современной мировой экономики»

проф. Е. Ф. Авдокушин (МГУ им. М. В. Ломоносова)

Оппоненты:

проф. М. В. Кулаков (МГУ им. М. В. Ломоносова)

д-р экон. наук В. Н. Ремыга (Международный конгресс промышленников и предпринимателей)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемый читатель!

Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, который отметил в 2016 г. свое 75-летие, является не только учебным подразделением Московского университета, но и широко известным научно-исследовательским центром. Наряду с научными исследованиями, направленными на развитие и совершенствование образовательного процесса, обусловившими фундаментальный характер большей части научно-исследовательских работ, факультет проводит эффективные прикладные разработки. К таким разработкам относится изучение мирового опыта решения проблем, ставших особенно актуальными в последние десятилетия, ознаменовавшиеся серьезными экономическими преобразованиями в нашей стране и значительными изменениями в мировой экономике под влиянием современного экономического кризиса. Направленность научно-исследовательской деятельности экономического факультета на теоретическую оценку современных вызовов глобальной экономики позволяет экономическому факультету быть авторитетной площадкой для научных дискуссий.

Настоящий сборник содержит материалы круглого стола «Меняющийся ландшафт мировой экономики», организованного 16 ноября 2016 г. кафедрой мировой экономики в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 75-летию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Замысел данного круглого стола, продолжающего традицию проведения круглых столов кафедрой мировой экономики, состоял в том, чтобы преподаватели и научные сотрудники попытались выявить основные направления изменений мировой экономики в условиях современной фазы кризисной волны. В сборнике представлены доклады и материалы по итогам выступлений, обсуждений и обмена опытом между участниками круглого стола по вопросам современной мировой экономики.

Актуальность предлагаемых материалов обусловлена накопленным научно-исследовательским и практическим опытом авторов, долгое время занимающихся проблематикой, заложенной в названии круглого стола, на кафедре мировой экономики, в других ведущих московских вузах и в крупных отечественных научно-исследовательских институтах. Особенностью предлагаемых материалов является попытка их авторов осветить актуальные проблемы современности под разными углами

зрения: в контексте современных тенденций развития мировой экономики: новых вызовов и проблем; перемен в мировой экономике, меняющих ее ландшафт; перспектив институционализации регулирования глобальных рисков; современного потенциала глобального регулирования экономики; трансформационных аспектов процесса глобализации в результате формирования нового мирового порядка; в ракурсе кризиса беженцев и попытки найти ответ на вопрос, возможно ли трансформировать социальную катастрофу в социальное взаимодействие; под углом зрения основных приоритетов социально-экономической политики ЕС и Китая; с учетом превращения китайских компаний в глобальных игроков в мировой экономике; новых реалий энергетической политики России: разворота на Восток; особенностей эффектов монетарной политики в странах — эмитентах мировых (ключевых) валют; оттока капитала в новой экономической и политической конъюнктуре.

Материалы данного сборника адресованы прежде всего студентам и преподавателям экономических вузов, могут быть полезны при чтении учебных курсов для бакалавров и магистрантов, а также в научных исследованиях аспирантов и докторантов, специализирующихся в вопросах мировой экономики. В то же время материалы могут быть интересны широкому кругу специалистов и других гуманитарных дисциплин.

ДОКЛАДЫ КРУГЛОГО СТОЛА

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ¹

Иванова Наталья Ивановна,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАН, первый заместитель директора
Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных отношений
имени Е. М. Примакова Российской академии наук»
(ИМЭМО РАН),
n.i.ivanova@imemo.ru

Экономический рост

В 2000-е гг. темпы роста мировой экономики ускорились по сравнению с предшествовавшим десятилетием как в развитых, так и в развивающихся странах, прежде всего в крупных развивающихся странах, объединяемых в группу БРИКС. Глобальный экономический кризис 2007–2008 гг. выявил некоторые противоречия новой динамичной модели роста мировой экономики, но ответы на вызовы и дисбалансы преимущественно ряда сегментов финансовой сферы были найдены быстро. Принципиально характер роста мировой экономики не изменился, хотя темпы ее роста стали ниже.

В 2014–2016 гг. Россия пережила глубокий экономический кризис, связанный с падением цен на сырьевые ресурсы и особенно нефть, а также с замедлением инвестиционных процессов в большинстве крупных отраслей хозяйства. На перспективу 2017–2021 гг., по оценкам МВФ, темпы роста российского ВВП приблизятся к показателям

¹ Статья подготовлена в рамках программы Президиума РАН «Прогноз научного и технологического развития: Россия и мир».

США и ЕС, но будут меньше среднемировых, определяемых в значительной мере динамикой экономики Китая. Повышение удельного веса Китая в глобальном ВВП все больше влияет на траекторию ее долгосрочного роста (рис. 1).

В результате быстрого роста промышленности в группе крупных развивающихся стран в 2000-е гг. в мировой экономике сформировался новый экономический потенциал модернизации. О его масштабах можно судить по результатам международных сопоставлений. В 2015 г. были опубликованы итоги нового, восьмого этапа проекта сопоставлений (*International Comparison project — ICP*) с оценками за 2011 г. В этом проекте, организованном при поддержке Мирового банка, участвовали 199 стран, включая Россию, страны СНГ и, что наиболее важно, впервые Китай. Так что итоги расчетов по 2011 г. впервые стали реально глобальными.

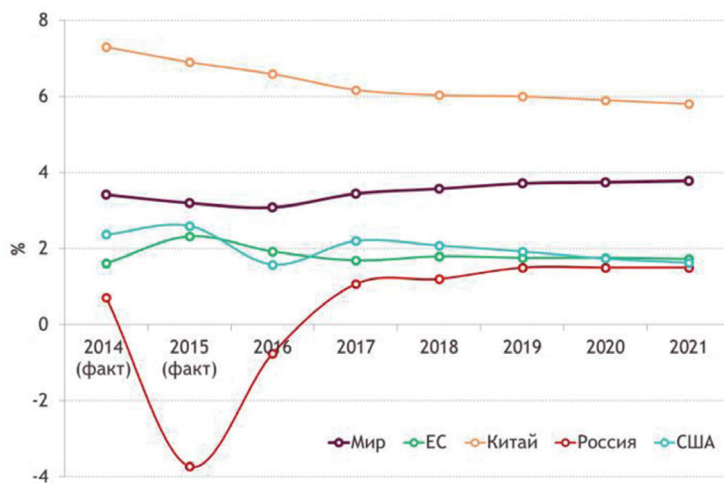

Рис. 1. Прогноз темпов роста ВВП лидеров мировой экономики и России, 2014–2021 гг., по оценке МВФ

Источник: МВФ, World Economic Outlook Database, October 2016.

Результаты проекта дают новое представление о наиболее крупных странах мировой экономики. Расчеты на основе этих данных (табл. 1) показывают, что если обратиться к сравнениям лидеров — привычной группы стран — «Большой семерки», а во вторую «семерку» включить БРИК и добавить, например, Индонезию, Мексику и Турцию, то получится, что «вторая семерка» уже в 2013 г. существенно превзошла первую¹.

¹ Подчеркнем, что при сравнении ВВП указанных стран в расчете по валютным курсам мы получаем прямо противоположную картину — размер первой «Большой семерки» почти вдвое выше, чем второй, — 34 990 млрд против 18 409 млрд долл. США.

Формирование в мировой экономике группы стран, сопоставимых по масштабам ВВП с развитыми лидерами (см. табл. 1), повышает устойчивость глобального развития, поскольку этот новый фактор позволяет компенсировать характерные экономические и финансовые дисбалансы одних стран при помощи и поддержке других. Отражением этого процесса стало создание «Большой двадцатки», выполняющей новые функции регулирования мировой экономики.

По оценкам ИМЭМО, мировая экономика в перспективе до 2030 г. будет развиваться средне нормальными по долгосрочным меркам темпами, в целом не будет испытывать дефицита рабочей силы, капитала, энергии. Некоторое замедление экономической динамики развитых стран по сравнению с высокими показателями 1990-х гг. будет, так же как и сейчас, компенсировано на глобальном уровне вдвое превосходящими темпами роста развивающихся стран.

Таблица 1

**Крупнейшие страны мира по ВВП, пересчитанному по ППС,
2013 г., млрд долл. США**

«Большая семерка»		Развивающиеся страны	
США	16 800	Китай	16 158
Япония	4624	Индия	6774
Германия	3494	Россия	3461
Франция	2437	Бразилия	3012
Великобритания	2321	Индонезия	2338
Италия	2052	Мексика	2014
Канада	1519	Турция	1422
Всего	33 247	Всего	35 230

Источник: рассчитано по данным: Purchasing Power Parities and the Real Size of World Economies. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. 2015, табл. 2, а также по данным о темпах роста цен указанных стран в 2011–2013 гг.

Китай и Индия обеспечат экономический рост при снижающемся темпе прироста числа занятых в экономике и повышении производительности труда. Дисбалансы в финансовой сфере, которые, по многим оценкам, могут угрожать глобальному экономическому росту, в перспективе сглаживаются и не изменят траектории мирового экономического роста. Научно-технический прогресс, модернизация отраслей материального производства и сферы услуг (на основе интернет-технологий), создают надежную основу для глобального экономического развития и роста.

Производительность труда в развивающихся странах будет расти более высокими темпами, чем в развитых, и разрыв между ними будет

сокращаться, но и к концу прогнозного периода этот разрыв останется весьма существенным. Следует подчеркнуть, что успехи развивающихся стран в наращивании масштабов экономики пока не позволили решить главной качественной задачи — преодоление разрывов по эффективности, производительности труда, качеству жизни. В 2013 г. ВВП Китая составлял 55% от уровня ВВП США, а занятых в экономике Китая было в пять раз больше (760 млн против 144 млн человек в США). Это означает, что совокупная производительность, рассчитанная как объем производства товаров и услуг на одного занятого, в Китае составляла около 10% от уровня США. В перспективе следующих 15–20 лет производительность труда в Китае достигнет примерно 25% уровня США (ИМЭМО, 2016).

Текущие и долгосрочные перспективы Китая и других развивающихся стран зависят от возрастания роли инновационных процессов в новых и традиционных отраслях, изменения роли ресурсно-технологических и институциональных факторов, а также методов и механизмов экономической политики. В ближайшие десятилетия будет радикально снижаться роль дешевой рабочей силы как сравнительного экономического преимущества и основы конкурентоспособности. Сдвиг в сторону капиталоемких технологий, ориентированных на применение квалифицированного человеческого капитала, в сочетании с радикальным повышением эффективности использования природных ресурсов может привести к укреплению международных экономических позиций развитых стран.

В этом контексте особый интерес представляет прогноз соотношения сил двух лидеров современной мировой экономики (США и Китая). Сейчас при сохранении безусловного лидерства США по ряду качественных позиций, интегрированно выражающихся в отрыве от других стран по производительности труда, Китай вышел в лидеры по объемам и динамизму экономического роста, накопленным финансовым резервам, масштабам и скорости структурных преобразований. И эти преимущества Китай сохранит. Более спорными представляются его перспективы в отношении инновационного развития, возможностей решения ресурсных и экологических проблем.

Итак, результаты очередного этапа международных экономических сопоставлений и последние данные о динамике ВВП позволяют уточнить многие современные представления о мировой экономике. Главный вывод — это резкое повышение роли развивающегося мира, формирование группы крупных стран, сопоставимых по общему масштабу с «Большой семеркой». Растущее экономическое взаимодействие этих стран между собой и с другими «восходящими» странами в перспективе при сохранении сравнительно высоких темпов роста ВВП может стать основой более устойчивой, инклюзивной глобализации, в которую мо-

гут включиться все еще безнадежно отстающие страны Южной Азии и Африки. Усиление ориентации России на страны «второй семерки» в условиях, сложившихся после 2014 г. (резкое ухудшение отношений со странами Запада, взаимные санкции и сокращение товарных и финансовых потоков), в перспективе может стать устойчивым внешним фактором новой модели экономического развития. Дискуссии о новых подходах к содержанию новой политики роста в России продолжаются. Однако его темпы до 2020 г., по нашим прогнозам, будут ниже показателей развивающихся стран и среднемировой динамики. Сложность адаптации к этим новым реалиям создает вызов отставания и потери многих достижений высокой динамики экономики РФ в 2000-е гг.

Брекзит и Трамп — векторы деглобализации?

Высокие темпы глобализации в последние 20 лет открыли много возможностей как для отдельных стран, так и для отраслей. Основными бенефициарами глобализации стали страны, сумевшие соединить преимущества бурого развития своих рынков и развития производства на основе привлечения иностранных инвестиций, которые принесли новые технологии, знания, финансовые инструменты. В сочетании с относительно дешевой рабочей силой эти факторы обеспечили хорошие конкурентные преимущества производителей, расположенных в крупных развивающихся странах, прежде всего в Китае, Индии, Бразилии. Они опирались на бурный рост таких отраслей, как транспорт, телекоммуникации и информационные технологии, содействовавших высоким темпам роста мировой торговли. Институциональная структура мировой экономики — ВТО, Мировой банк, МВФ и др. — способствовала и необходимым экономическим реформам в развивающихся странах, и ускоренному их включению в глобальные цепочки добавленной стоимости. Бенефициарами глобализации стали и транснациональные компании, которые быстро освоили и новые производственные площадки, и новые рынки сбыта. Однако перенос капитала и производств в развивающиеся страны принес не только рост масштабов деятельности и капитализации ТНК, но и ряд серьезных проблем в экономике стран их базирования, прежде всего процессы деиндустриализации и рост финансовой задолженности, дефицитов бюджетов наиболее развитых стран.

Таким образом, одновременно с ростом экономических преимуществ глобализации в мировой экономике происходило накопление дисбалансов, которые после глубокого кризиса 2008 г. и медленного восстановления после него поставили вопрос об устойчивости действующей модели глобального роста, о чрезмерных рисках глобализации и, возможно, о переходе к новому этапу, который стали называть «но-

вой нормальностью». Она означает не только замедление темпов роста экономики и внешней торговли, что уже произошло, но и череду политических кризисов, приводящих к пересмотру роли и функций многих форматов глобального развития.

При выборе в пользу того или иного проекта участия страны в глобализации политически влиятельные силы могут руководствоваться либо мотивами более полного использования преимуществ глобализации, либо опасениями, рисками и угрозами этого процесса. В этом смысле 2016 г. стал своего рода вехой в обозначении новых векторов деглобализации, начатых решением референдума в Великобритании по выходу из Евросоюза, а затем и победой Д. Трампа на президентских выборах в США.

Решение Великобритании о выходе из состава ЕС в июне 2016 г. поставило под сомнение эффективность этого крупнейшего интеграционного объединения мира. Ранее ни одно государство не покидало ЕС, хотя движение евроскептиков присутствует во многих странах. Выход Великобритании, наиболее крупной экономики союза, может иметь существенные последствия для торговли, инвестиций, занятости и финансовых рынков. Кроме того, Великобритания является влиятельным игроком на международной арене, она оказывает существенное влияние на международные процессы путем экспорта своих норм, принципов и ценностей. Выход Великобритании создает риски различного свойства, тормозит конструирование европейской идентичности, способствует усилению настроений евроскептицизма и антиглобализма.

Некоторые экономические идеи Трампа, сформулированные им в предвыборной борьбе и подтвержденные сразу после выборов, в период подбора сотрудников для новой администрации, также отражают его стремление противостоять многим трендам глобализации.

Основные черты «трампономики»:

- 1) энергетика: дерегулирование добычи, развитие инфраструктуры, рост экспорта, снижение импорта;
- 2) финансы: отменить закон Додда—Фрэнка (регулирование финансовых операций и защита потребителя, 2010 г.);
- 3) внешнеэкономические связи: протекционизм вплоть до выхода из ВТО и НАФТА, возврат инвестиций в США, отмена решений по ТТП;
- 4) пересмотр Обамакейр;
- 5) слабое внимание к проблемам хайтека.

Как известно, за Трампом на выборах стоял бизнес, ориентированный на внутренний американский рынок — не только малый и средний, но и крупный. Велика вероятность, что интересы этих групп Трамп и будет воплощать в своей политике, — многие предложения «трампономики» соответствуют запросам этих представителей биз-

неса. При этом электорат Трампа заинтересован в ужесточении регулирования транснационального бизнеса. Кроме того, возможно усиление влияния экономических взглядов мейнстрима республиканцев, и прежде всего лидера партии в Палате представителей Пола Райана, который выступает за снижение налогов, отмену предусмотренного законом Додда—Фрэнка права государства проводить ликвидацию крупнейших финансовых компаний, ужесточение наказания за нарушения нормативных требований к торговле ценными бумагами, лишение ФРС функций регулирования деятельности банковских холдингов. Не всегда уже сформулированные позиции республиканцев совпадают с программой Трампа, но там, где они едины, вероятность реализации решений велика.

В денежно-кредитной сфере США, состояние которой существенно влияет на мировую экономику, также возможны некоторые изменения. В ноябре 2015 г. Трамп высказывался, что ФРС следует повысить ставку, однако в мае 2016 г. он поддержал необходимость низкой процентной ставки, но при этом заявил, что не будет (в феврале 2018 г.) повторно номинировать Д. Йеллен на пост главы ФРС. Повышение ставки, по мнению Трампа, приведет к укреплению доллара, привлечению капитала в США, росту акций американских компаний. Эксперты опасаются, что вмешательство Трампа в деятельность ФРС существенно изменить денежно-кредитную систему страны.

В программе Трампа есть несколько важных с точки зрения процессов глобализации критических пунктов, в частности, намерение повышать таможенные тарифы, прежде всего в отношении Китая и Мексики. В ходе избирательной кампании Трамп не раз обвинял Китай в демпинге, манипулировании валютным курсом, нарушениях прав американских корпораций на интеллектуальную собственность, грозился предъявить иски о недобросовестной конкуренции. Трамп уже написал в документе «Контракт с Америкой», что первые 100 дней пребывания в Белом доме он будет предлагать законопроект о противодействии недобросовестной конкуренции и защите прав американских компаний.

Наиболее серьезными для внешних экспертов выглядят его заявления об изменении условий НАФТА, о блокировании Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и других невыгодных США, по его мнению, соглашений. Хотя ТТП не ратифицировано, именно республиканцы содействовали Б. Обаме в согласовании условий этого соглашения, в частности потому, что оно учитывает интересы крупного американского бизнеса. Важно, что успешные переговоры по ТТП стали новым форматом выработки современных правил торговли в дополнение к ВТО. ТПП включает меры по снятию нетарифных торговых барьеров — правил в сфере технических стандартов, санитарных и фитосанитарных норм. Не менее важен финансово-экономический блок — регулиро-

вание инвестирования, сферы финансовых и телекоммуникационных услуг, электронной торговли, конкурентной политики, правительственных закупок, защиты прав интеллектуальной собственности. Новые правила приняты в отношении регулирования интернет-экономики, поскольку Соглашение об информационных технологиях ВТО от 1996 г. не учитывает реалий сегодняшнего дня и к тому же не является обязательным для всех стран-членов.

Маловероятно, что Трамп полностью отбросит все важные достижения ТПП, однако он сможет заблокировать его реализацию. Стоит отметить, что здесь Трамп вряд ли пойдет на конфликт с Конгрессом, в том числе и под влиянием позиций Райана, который последовательно выступает за свободу торговли и много сделал для того, чтобы Б. Обама получил от Конгресса особые полномочия для подписания торговых соглашений.

Во время предвыборной кампании Д. Трамп обещал ввести запретительные тарифы и налоги (до 35–45%) на товары из Китая и Мексики. Райан выступает против введения тарифных ограничений, хотя теоретически президент может ввести некоторые тарифы без одобрения Конгресса. Уже после избрания Трампа на прямой вопрос о введении тарифов Райан ответил, что существуют другие способы повышения конкурентоспособности американских товаров, прежде всего налоговая реформа. Вместе с тем в последние месяцы многие республиканские конгрессмены, ранее поддерживавшие свободу торговли, стали отказываться от этой позиции, склоняясь к усилению протекционистских мер.

Таким образом, шансы на проведение протекционистской политики, отказ от новых торговых мегапроектов и пересмотр старых велики и могут существенно изменить сложившийся мировой порядок в сфере экономики. Эти обстоятельства вызывают большую озабоченность и критику экспертов как внутри США, так и за их пределами.

В этой связи указывают, например, на то, что вопреки представлениям политиков экономика США, например, не слишком сильно открыта торговле. На долю США приходится только 11% мировой торговли и 24% ВВП мира. В большинстве других стран показатели зависимости от импорта-экспорта намного больше. Значительно больший вес США имеют в движении капитала — 18% глобальных накопленных зарубежных инвестиций. Более того, США значительно больше, чем европейские страны, открыты миграционным потокам. В стране сосредоточено 19% мигрантов мира, в то время как население страны составляет 4% мирового. В США устремляются мигранты из 60 стран мира. Идея Трампа ограничить миграционные потоки повлияет на многие страны.

Протекционистские настроения Трампа уже спровоцировали жесткие высказывания в других странах. Так, близкая к правительству китайская газета *Global Times* написала, что ответом на новую политику

США станет разрыв контрактов с американскими поставщиками, рост тарифов на импорт из США и сокращение числа китайских студентов в американских университетах (существенная часть их доходов от платы за обучение). Отказ США от участия в ТТП будет стимулировать Китай к активизации собственных усилий по формированию зоны свободной торговли и либерализации экономических отношений в Азии.

Антиглобализационная политика США вызывает протесты в странах ЕС, которые выступают за сохранение сложившихся норм регулирования мировой торговли, за реализацию соглашений Парижского договора по климату, против хаоса, который может создать отказ от важных законов и инструментов в финансовой сфере. Европейские эксперты уверены, что такая политика приведет к росту неопределенности и неустойчивости на многих глобальных рынках, последствием чего может стать сокращение глобального спроса уже в 2016 г. примерно на 1%. Прямые и косвенные эффекты антиглобалистской политики американской администрации, если они будут проведены в жизнь, могут изменить и векторы глобализации, и основы мирового экономического порядка.

КАМНИ ПРЕТКНОВЕНИЯ НА ПУТИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Давыдов Владимир Михайлович,
член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор,
директор Института Латинской Америки
Российской академии наук (ИЛА РАН),
davydov@ilaran.ru

На октябрьском годовичном собрании Международного валютного фонда (МВФ) 2016 г. было отмечено усугубление пессимизма относительно обозримых перспектив мировой экономики. Особо постулировано неравенство в межстрановом и внутрисоциальном разрезах. И это, кстати, перекликается с позицией Всемирного банка, поставившего проблему неравенства в центр своего аналитического доклада за 2016 г. Несколько раз за 2016 г. эксперты фонда пересматривали оценки только в сторону понижения, в особенности по группе развитых стран. В докладе МВФ прирост ВВП для США предсказан на 2016 г. на 0,6% меньше ожидавшегося ранее (т.е. на уровне 1,6%). В 2017 г. динамика ВВП, возможно, поднимется, но лишь до 1,8% (2015 г. — 2,6%). В целом же по группе развитых государств траектория прироста отмечена скромными цифрами: 2,2% — 2015 г., 1,5% — 2016 г. и 1,8% — 2017 г. Получается, что «коллективный Запад» уже восьмой год подряд не может выбраться на траекторию динамичного и устойчивого роста. В этой связи в СМИ запущен мрачный образ «Великой рецессии» — по аналогии с Великой депрессией 30-х гг. XX в. Между тем средний показатель по миру чуть больше 3%. И это благодаря экономикам нарождающихся рынков и в целом развивающихся стран. Их средний показатель выходит за планку 4%. И основным локомотивом остаются Китай (6,9/6,6/6,2%) и Индия (7,6/7,6/7,6%).

Очевидный вывод на сегодня: мировая экономика все еще находится в продолжительной фазе заторможенной динамики. Впрочем, торможение проявляет себя и в длительной ретроспективе. Последние десятилетия скорость роста демонстрирует склонность к ограничению. По показателю среднегодового изменения мирового продукта он упал с 5,4% за 1960-е гг., до 3,8% в 1970-е гг. и до 2,9% в 1990-е гг., а затем сохранялся на том же уровне в 2000—2014 гг. О чем это говорит? О том, что тем самым обнаруживается долгосрочный тренд ослабления эко-

номической динамики в развитых странах. Именно там рост поэтапно уменьшался, начиная с конца 1960-х гг. до настоящего времени. Напротив, экономики развивающегося мира прирастали темпом, заметно превышавшим среднемировой уровень. С начала 1960-х гг. до 2014 г. рост здесь ускорялся (за исключением Среднего Востока, Северной Африки и ЛКА). Наибольшее ускорение отмечалось в Восточной Азии и Тихоокеанском бассейне, а также Южной Азии.

Мы привыкли к тому, что динамика мировой торговли в отличие от динамики производства и инвестиций остается более активной. Так было вплоть до последнего мирового кризиса (2008–2009 гг.). И это воспринималось как симптом углубления глобализации. После кризиса происходит неожиданный слом тенденции. Темп прироста торговли падает с 7,6% в 1992–1995 гг. до 4,8% в среднем за 2001–2015 гг. В конечном итоге он опускается до средних значений изменения общемирового продукта, причем на весьма скромном уровне. Выходит, теперь, если не прямо, то косвенно, мы имеем признак сдерживания глобализационных процессов?

Чем объяснить эффект торможения? Наверное, в первую очередь фактом уменьшения валовых инвестиций в основной капитал. Их прирост изменился в общемировом зачете с 4,0% в начале 1970-х гг. до 3,2% в 1980-е и 1990-е гг. Восстановление показателя в начале 2000-х гг. оказалось кратковременным, и, начиная с мирового кризиса 2008–2009 гг., он задерживался под чертой 3%. Колебания в инвестиционной динамике естественно увязаны с динамикой валового продукта. На это прямо указывает коэффициент корреляции между темпами движения двух факторов (более 0,8% на протяжении длительного времени). Уменьшение темпов прироста валового продукта в общемировом масштабе, помимо всего прочего, прямо указывает на то, что сейчас на мировом рынке ужимается агрегированный спрос. Но это сжатие парадоксальным образом сосуществует сегодня с избыточной финансовой ликвидностью. Финансовый сегмент мировой экономики вошел в фазу квазиавтономной мультипликации активов. Свою лепту в него вносят участвовавшие отклонения в балансах текущих счетов и нарушения долговых обязательств. Финансовый сектор мировой экономики увеличивался с беспрецедентной скоростью. В период 1980–2014 гг. совокупные мировые активы (исключая деривативы) выросли с 12 до 294 трлн долл. А это означает, что если в 1980 г. финансовый сектор превосходил совокупный ВВП в 1,1 раза, то в 2014 г. — в 3,7 раза. За тот же срок объем деривативов повысился с 1 до 692 (!) трлн дол. Таким образом, он теперь равен 70% общемирового объема финансовых активов.

Часто мы не отдаем себе отчет в том, что в зоне финансовых услуг расположен обширный сектор, не поддающийся формальному регулированию. Это теневая банковская сфера (shadow banking), которая уси-

ливает мотивы непредсказуемости на мировом рынке. Феномен теневого банкинга во многом обязан увлечению практикой дерегулирования на предыдущем этапе. Именно она сместила акцент в сторону теневого сектора на национальном и глобальном уровнях. Речь идет о финансовом посредничестве вне формальной системы, об операциях по кредитному посредничеству. В общемировом масштабе со времени последнего кризиса теневой финансовый капитал увеличился с 60 до 71 трлн долл. к 2012 г. Выходит, согласно данным Бюро финансовой стабильности, он таким образом дошел до 47% совокупных активов мировой банковской системы. Все это теперь именуется «финансиализацией» экономики со всеми ее про и контра.

Справедливо говорят о все большей взаимозависимости на мировом экономическом пространстве. Но при этом обнаруживается нарастающая неравномерность развития. В современных условиях она проявляет себя в разных измерениях. В том числе изменением отраслевых пропорций вследствие разноскоростной динамики. Перепадами в соотношении конкурентоспособности национальных хозяйственных систем, ростом различий в уровне благосостояния и качестве жизни передовых и отстающих государств. Ну и, конечно же, в крайне непропорциональном распределении доходов по ступеням социальной пирамиды. Далее, неравенство обнаруживает себя различиями в скорости диффузии технологических новшеств в различной социокультурной среде. С этой точки зрения былые представления об униформности, обусловленной глобализацией, выглядят сегодня малоубедительно, как, например, в бестселлере начала века — книге Т. Фридмана «Земля плоская»¹.

В нынешнем мировом контексте ситуация усугубляется тревожным поворотом к усилению социального неравенства. Об этом с большими опасениями говорят и экономисты, и политики, и международные чиновники. В нем видятся большие риски и тормоз для экономического прогресса. Не случайно теме социального неравенства посвящены последние работы нобелевских лауреатов Пола Кругмана и Джозефа Стиглица. А недавно она стала центральной в объемистом докладе Всемирного банка. Исследование Стиглица показывает, что кривая социальной неравномерности и в США, и в других странах развитой экономики развернулась вверх после реформ «рейганомии».

Как здесь не вспомнить о времени «соревнования двух систем». Слом одной из них фактически снял императив соперничества и соревновательный стимул по части социального благополучия. Результат — ликвидация прежних барьеров усилению неравенства. Вероятно, именно

¹ Фридман Т. Л. Плоский мир. Краткая история XXI века (The World Is Flat: A Brief History of the Twenty-first Century). — М., 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://romanbook.ru/book/7087916/>

в этом причина частых электоральных сюрпризов последнего времени в зоне «коллективного Запада» — откатов то вправо, то влево от центра. Берусь утверждать, что тот же Брекзит (*Brexit*) обусловлен протестными настроениями вообще, а не только недовольством брюссельской бюрократией. В свою очередь, *Brexit* провоцирует эффект домино: Шотландия хочет повторить референдум об отделении, активизировался настрой в пользу унии Ирландии и Ольстера, каталонский сепаратизм. И в этих случаях также корни проблемы уходят к социальной поляризации и неустойчивости бытия среднего класса. К этому, думаю, имеет отношение и феномен Б. Сандерса, электорат которого — современные фракции среднего класса в основном молодых возрастов.

Когда мы говорим о начавшейся структурной трансформации в системе мировой экономики, то среди прочего имеем в виду формирование новой геоэкономической структуры мирового пространства и, более заземленно, мирового рынка. Автор изначально участвовал в дискуссиях по поводу перехода от квазиоднополюсной модели доминирования к многополярному миропорядку. Оглядываясь назад, скажу, что постановка вопроса, как мне представляется, остается в целом правильной, найдя широкое признание. Но в чем-то мы поторопились, переоценив реальные сдвиги, где-то выдали желаемое за действительное, прежде всего в том, что касается роли США и потенции их воздействия на общемировую конъюнктуру. Трудно не согласиться с академиком А. А. Дынкиным, который предупреждает: движение в сторону полицентричного миропорядка есть, но он в любом случае будет иерархичным.

Оценка нынешней роли, веса и места Соединенных Штатов в современной научной и аналитической литературе неоднозначна, включая позиции самих же американцев. Свидетельство тому — острая дискуссия по данному поводу в академических (и не только) кругах США. Их участники разделены на два основных лагеря. Грубо говоря, одни поют во здравие, другие — за упокой. Во здравие — те, кто считает, что основы американской гегемонии (и лидерства) не подорваны, что США сохраняют лидерство по величине экономического потенциала, а также технологическое и финансовое превосходство, не говоря уж о военной силе. За упокой — те, кто, опираясь на реальные тренды, говорят об убывающем весе американской супердержавы в суммарных мировых показателях. Судите сами: в 1946 г. она давала более половины мирового продукта, а сегодня не дотягивает до одной пятой.

Новый глобальный контекст развития задают своего рода мегаблоки, ложащиеся надстройкой на существующие интеграционные образования и выходящие за рамки компетенции ВТО. Первая ласточка — Транстихоокеанское партнерство, в которое вошли 12 государств. Соглашение подписано, но пока еще не ратифицировано во всех странах-подписантах. Следующая ласточка — Трансатлантическое торговое

и инвестиционное партнерство. Уже прошло 13 переговорных раундов, которые Еврокомиссия проводила с американской стороной. Речь идет о 29 государствах с совокупным объемом ВВП по ППС в размере 33% общемирового продукта. Далее следует Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП). Его потенциальный состав — 10 членов АСЕАН плюс Китай, Австралия, Япония, Индия, Республика Корея, Новая Зеландия. В совокупности по ППС оно тянет на 31% мирового продукта. К мегапартнерствам можно, видимо, априорно отнести Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП), который, по недавним заявлениям лидеров Китая и РФ, будет сочленяться с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). В орбите ЭПШП/ЕАЭС находится более 30 государств с суммарным ВВП в паритете покупательной способности порядка 35% общемирового объема.

Думаю, нас не должен вводить в заблуждение ажиотаж вокруг упомянутых мегапартнерств. К их появлению еще нельзя относиться как к свершившемуся факту. На пути воплощения немало камней преткновения. Достаточно напомнить, что, несмотря на факт подписания соглашения о тихоокеанском партнерстве, в США как в лагере демократов, так и в лагере республиканцев звучат диссидентские ноты. Недовольство выходит наружу и в Евросоюзе из-за чересчур настойчивого лоббирования Вашингтоном трансатлантического проекта. Сентябрь прошлого года отмечен публичным отказом президента Франции поддерживать его. Серьезная критика на правительственном уровне звучит в Германии и ряде других западноевропейских стран. Под огонь критики попала Европейская комиссия, которая проводила переговоры в закрытом режиме.

Трудно однозначно прогнозировать итоги воплощения идеи мегапартнерств. Но одно понятно: если один известный американский экономист, рассуждая об интеграционных процессах, уподоблял переплетение международных торгово-экономических соглашений действиям продавца спагетти, то можно сказать, что мегапартнерства добавляют в «ком» еще один верхний слой, многократно усложняя переплетения взаимосвязей. В любом случае речь идет о надстройке над прежним договорным базисом мировой торговли. Западные специалисты считают, что при этом сказалась естественная реакция на дохийский тупик в попытках продвинуться по пути либерализации в рамках ВТО. Пока не ясно, какими темпами будет создаваться надстройка. Но ясно, что цепной реакции не избежать. И на этом поле будет интенсивно проявляться столкновение многих интересов.

Мировая экономика сталкивается со все более жестким эколого-климатическим императивом. Несмотря на вызревание общего осознания экологической угрозы и тяжелых последствий климатических метаморфоз, наблюдалось неуклонное усугубление ситуации. Лишь

один факт: с 1990 г. мировой объем выбросов двуокиси углерода увеличился более чем на 50%. Киотский протокол, зафиксировавший общую обеспокоенность и минимум согласия по поводу совместных мер, не смог стать серьезным препятствием для нарастания эколого-климатических угроз.

Прогрессирующая эрозия природной среды выводит мировое общество на Рубикон, за которым стоят необратимые катастрофические последствия. Надежды на лучшее сегодня связаны с Парижским соглашением 2015 г., закрепившим итог долгих и нелицеприятных дебатов относительно пропорций ответственности и вкладов в мировой фронт практических действий. В Парижское соглашение отныне заложен принцип общей, но дифференцированной ответственности, признана особая роль лесных массивов, как тропических, так и нетропических, что до сих пор было камнем преткновения. Цель соглашения — до конца XXI в. не допустить выхода среднемировой температуры за пределы 2° по Цельсию относительно доиндустриальных показателей, а с другой стороны, приложить максимум усилий для ограничения потепления $1,5^{\circ}\text{C}$. Особо важно найти способ приведения финансовых потоков в соответствие с траекторией развития, ведущей к сокращению выбросов и компенсации климатических отклонений.

Очевидно, что в новых условиях приоритеты развития должны претерпевать существенные коррективы. Таков императив и в национальном, и в региональном, и в глобальном разрезах. Насколько возможен в новых условиях консенсус по поводу общих рисков и коллективной превентивной стратегии? Похоже, что Парижское соглашение все же дает такой шанс. Представление о движении в этом направлении дает сопоставление двух раундов формирования консенсусной программы действий. Первый — выделение восьми приоритетов в качестве Целей тысячелетия, принятых Генассамблеей ООН в 2000 г. Второй (по прошествии 15 лет) — обозначение 17 общемировых приоритетов устойчивого развития. Эволюция консенсусных представлений весьма симптоматична.

Прежде всего, обращает на себя внимание бóльшая конкретность и бóльшая амбициозность 17 приоритетов по сравнению с восемью Целями тысячелетия. Нельзя сказать, что последние остались на бумаге. За 15 лет реализация поставленных задач реально продвинулась. Однако результаты далеки от полновесного осуществления. Правда, трудно было ожидать иного, имея в виду слишком большое отличие желаемого от действительного на момент запуска восьми «заповедей». Это тем более очевидно применительно к судьбе последнего, восьмого приоритета, ставившего задачу «сформировать глобальное партнерство во благо всеобщего развития». Можно было предположить: расчет сделан на создание нового механизма глобального ре-

гулирования, что невольно вызывает скептические ощущения. Ведь воз, увы, и ныне там.

Второй список свидетельствует о том, что международному сообществу все же удастся достичь взаимопонимания по широкому кругу стратегических вопросов. При этом центр тяжести приходится на приоритеты достижения социального благополучия с расчетом на приближение к равенству возможностей и доступа к публичным благам, прежде всего к образованию, здравоохранению, к достойному питанию и продуктивной занятости.

Из 17 «заповедей» (в созвучии с постулатами МВФ и Всемирного банка) следует, что тема неравенства и необходимости его преодоления воспринимается теперь гораздо серьезнее по многим параметрам. Это свидетельствует о более широком понимании того, что неравенство в разных его ипостасях есть одно из ключевых препятствий на пути экономического и социального прогресса. Такой консенсус дорогого стоит. Другая отличительная особенность — акцентированное вторжение в эколого-климатическую проблематику, применительно к которой звучит призыв осуществлять неотложные масштабные действия. В данном случае 17 приоритетов идут в русле Парижского соглашения.

Иными словами, в перечне стратегических установок на 2030 г. доминируют два императива — социальный и экологический. Таким образом, с немалыми трудностями, но все же вокруг них удалось сформировать общемировой консенсус. Другое дело — имплементация, которая всегда оставалась камнем преткновения. И хотя на финале приоритетов 2030 г. снова звучит сакраментальный призыв к имплементации, как всегда, от слова до дела дистанция большого размера. Ну а поскольку речь идет о проблемах глобального характера, то и разрешение также лежит в плоскости глобального регулирования. Конечно, не пренебрегая тем, что дают региональный и национальный уровни.

Обратив внимание на камень преткновения, связанный с отсутствием адекватного механизма имплементации, мы не забываем не менее важное обстоятельство. Обществоведческая наука предпринимает немало усилий для того, чтобы наиболее полно и всесторонне исследовать экономические и социально-политические реалии. Однако, откровенно говоря, мы сейчас способны адекватно оценить формально регистрируемые события и явления, но до сих пор не обладаем должными средствами для познания неформализуемых или нерегистрируемых процессов. Грубо говоря, мы вполне освоились с познанием «надковерных» событий и не владем (или плохо владем) проблематикой «подковерной» жизни.

Между тем подспудная действительность представляет собой, во-первых, довольно широкий спектр реалий, которые существенно кор-

ректируют формализованные процессы. Напомним о теневом банковском секторе, охарактеризованном выше. Немало аналитических работ посвящено неформальному (или теневому) сектору экономики. Растущий сегмент хозяйственной жизни связан с криминальным оборотом товаров и услуг, включая «живой товар», наркотики, оружие, торговлю человеческими органами, не говоря уж о тривиальной контрабанде. Формирование и исполнение государственных бюджетов на бумаге одно, де-факто получается другое в силу коррупции, сопряженной с финансовой преступностью.

Кредитно-банковская система, казалось бы, строго оберегается от заразы «прачечных». Однако достоянием гласности стал прискорбный факт: в ходе последнего мирового кризиса американские и некоторые западноевропейские банки, захлебывавшиеся от недостатка ликвидности, не побрезговали сотнями миллиардов наркодолларов для выправления своих активов. Коррупция съедает значительную долю финансовых ресурсов, направляемых в стратегически значимые проекты. В прессу прошла информация о том, что эксперты МВФ оценивают общие потери от коррупции в 2% мирового ВВП. Рискую утверждать, что это слишком скромная цифра. По оценке экспертов Всемирного экономического форума, коррупция примерно на 19% удорожает ведение бизнеса и на 25% заключение контрактов с партнерами из развивающихся стран, а перенос производства в страны с высоким уровнем коррупции приравнивается к дополнительному налогу в размере 20%.

В то же время колоссальные расходы на охрану и контроль использования формальных ресурсов тяжким бременем ложатся на издержки производства, неизбежно понижая конкурентоспособность там, где наличествует неблагоприятная криминальная обстановка. А разве не имеют экономического эффекта враждебная деятельность спецслужб, промышленный шпионаж, ведущийся ныне на масштабной информационной основе?

Борьба с организованной преступностью и коррупцией (идущих рука об руку) становится приоритетной стратегической задачей во многих странах, но непосильной на институционально-национальном уровне, учитывая трансграничный масштаб оргпреступности. Казалось бы, государство способно превзойти преступные синдикаты, имея доступ к современным техническим средствам. Конечно, так, но далеко не во всех случаях. Это — первое обстоятельство. Второе отмечается в большинстве современных публикаций по проблематике антикриминальной борьбы. Темпы мимикрии мафиозных групп, их технологическое обновление пока, как правило, превышают способность к своевременной адаптации и технологическому обновлению, которой обладают правоохранительные органы.

Каковы, например, потенции наркобизнеса? В. П. Иванов в бытность руководителем Роснаркоконтроля подчеркивал, что наркотики формируют своего рода аналог золотовалютных резервов для квазигосударственных группировок. И это неудивительно, учитывая равенство по цене килограмма золота и того же кокаина или героина. Ежегодные доходы от оборота наркотиков оцениваются в 500 млрд долл. Эти ресурсы образуют финансовую базу, которая вскармливает влиятельных субъектов, неизбежно вступающих в конкуренцию с государством и трансформирующих социально-политическую обстановку по своим представлениям. Криминальная активность, считает В. П. Иванов, формирует параллельную власть и нелегальную экономику, которая подчас превышает возможности национальных государств. Ну и в конечном счете непрекращающийся транзит наркотиков стал сегодня в мире главным фактором подрыва локальной, региональной и глобальной безопасности.

Многое, слишком многое сегодня упирается в потенции института государства. Справедливо, что он претерпевает эволюцию, делегируя часть полномочий вверх на наднациональный уровень и вниз — на локальный уровень. Резко расширился круг протагонистов, входящих в то поле действия, которое ранее монополизировалось государством. Конечно, сыграла свою роль неолиберальная апология, настаивавшая на минимизации государства. По степени соответствия требованиям современности государство на поверку оказывается, пожалуй, самым инертным институтом, уступая первенство корпоративному бизнесу, неправительственным организациям, политическим партиям, даже религиозным движениям, а порой и транснациональной оргпреступности.

Строго говоря, перед нами все еще наполеоновская матрица — «государство министерств». Без коренной модернизации государства бессмысленно ставить вопрос о соотношении государственного и частного (рыночного) начала в экономическом развитии. Одно дело — государство эффективное, рациональное, энергичное, другое — коррумпированное, погрязшее в бюрократизме и nepотизме. Впрочем, то же можно сказать о представительстве бизнеса. Часть его законопослушна, другая — не очень, третья может быть криминализированной. Таким образом, безотносительно к этим различиям часто бессмысленно вести споры о соотношении государственного и частного начал в экономическом развитии. Вновь нужно напомнить максимум — истина конкретна.

Как видим, внешняя детерминация развития для российской экономики сегодня серьезно осложнена даже без учета геополитической конфронтации и санкционной войны. А это означает, что наш стратегический курс должен выверяться с особой тщательностью и, выражаясь

на современный лад, креативно. Обязательное требование — долгосрочное видение и сочетание опыта управленцев высшего звена и фундаментальных проработок академического сообщества. В этом деле Россия, являющаяся наследницей «большой науки» советского времени, сохраняет важное преимущество, в том числе в изучении внешней детерминации, которое ведется в отделении глобальных проблем и международных отношений РАН и прежде всего в ИМЭМО РАН имени Евгения Максимовича Примакова, институте, отметившем недавно свое 60-летие.

ПЕРЕМЕНЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ, МЕНЯЮЩИЕ ЕЕ ЛАНДШАФТ

Колесов Василий Петрович,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой мировой экономики
экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова,
kolesov@econ.msu.ru

В настоящее время активно используется выражение «новая нормальность». Термин подчеркивает, что вызванные многочисленными, разнообразными и разнонаправленными изменениями новые реалии мирового хозяйства становятся нормой и важнейшей характеристикой его состояния — в этом убеждаешься, когда начинаешь их осмысливать, а для этого их группировать и классифицировать. В числе наиболее значимых перемен — геополитические, демографические, социальные, технологические, изменения в финансовой сфере, энергетике. Уже сам по себе этот не претендующий на полноту и системность перечень перемен показывает их всеохватывающий характер. Многие исследователи отмечают при этом объективный характер — ускоряющийся ритм изменений, а также то, что наряду с новыми возможностями в решении проблем мирового сообщества эти изменения часто несут в себе новые опасности, угрозы и риски негативных последствий.

Большие перемены в мировой экономике происходят под влиянием демографических сдвигов. Численность населения мира сегодня приближается к 7,5 млрд чел., увеличившись на 1 млрд чел. по сравнению с 2003 г. и на 2 млрд чел. — с 1990 г. К 2030 г. она возрастет еще на 1 млрд чел. и приблизится к порогу в 10 млрд чел. в середине века. Большое значение с точки зрения влияния на мировую экономику имеют также изменения в географическом распределении населения, возрастной структуре, образованности, продолжительности жизни, структуре занятости, степени урбанизации и др. Как известно, темпы роста населения на протяжении последних десятилетий в развивающихся странах значительно превосходили этот показатель развитых стран, и сегодня в них проживает почти 90% населения земли и на их долю приходится 97% его прироста. Для развитых стран, помимо сокращения их доли, характерно замедление роста абсолютной численности, а Европа находится на пороге ее сокращения (по некоторым прогнозам, к концу века

на 12,5%). При этом население ее быстро стареет (свыше 24% населения в возрасте старше 60 лет и цифра в 34% прогнозируется к середине века). В развивающихся странах преобладают молодые и трудоспособные люди. С учетом быстрой урбанизации последних 20–25 лет это доминирование молодых и все более образованных людей создает потенциал серьезного напряжения на рынке труда и миграционного давления с известными национально-религиозными, цивилизационными, социально-экономическими и политическими последствиями.

В 2013 г. в мире насчитывалось 232 млн международных мигрантов, 72 млн чел. из которых находятся в Европе и Азии, 53 млн чел. — в Северной Америке¹. В развитых странах их доля в населении составляет 9%. С учетом потомков мигрантов в первом поколении, родившихся в стране иммиграции, доля лиц с иностранными корнями приближается к 50% населения Австралии, Новой Зеландии и Швейцарии, а в Люксембурге составляет свыше 60%². Хотя иммиграция приносит этим странам значительные выгоды, риски этнокультурной неоднородности населения этих стран чрезвычайно высоки.

Очень краткий экскурс неглубокого погружения в демографическую тематику позволяет говорить о том, что произошедшие в этой области за последние 25 лет изменения серьезно изменили демографический облик планеты и стали серьезным фактором перемен в мировой экономике. Не менее значительными ожидаются они и по прогнозам на предстоящие десятилетия. Эти изменения формируют новые вызовы в демографической, экономической, финансовой, социальной, образовательной, семейной, пенсионной, национальной и культурной политике стран мира.

Мощные изменения в национальных экономиках и в мировой экономике генерируются развитием научно-технической сферы, ассоциируемой обычно с нано- и биотехнологиями, новыми, в частности, композитными материалами, альтернативной энергетикой, беспилотным транспортом, когнитивной технологией, квантовыми компьютерами и другими научно-технологичными разработками, кардинально меняющими представления о технологической базе современного производства. Но еще более впечатляющим является эффект от синергии этих изменений, привносимой глубоким проникновением быстро прогрессирующих информационно-коммуникационных технологий в производственные процессы. В результате мы имеем сегодня взрывное развитие роботизации, быстрое распространение искусственного интеллекта, появление интернета вещей, 3D-принтерного моделирования и произ-

¹ Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности. — М.: Магистр, 2016. — С. 64.

² Социальный контекст экономического развития в XXI веке. — М.: ИМЭМО РАН, 2016. — С. 99–100.

водства, платформенных технологий в организации бизнес-процессов и много других видов цифровых технологий.

Несколько слов о таком явлении начала XXI в., как «интернет вещей», под которым понимается все более растущее вовлечение окружающих предметов в мировое интернет-пространство. Если в 2003 г. к интернету было подключено, по данным журнала «Эксперт», 500 млн устройств, то в 2015 г. их стало уже в 50 раз больше — 25 млрд, и в ближайшие четыре года эта цифра увеличится как минимум вдвое. В России в 2015 г. было подключено к интернету свыше 16 млн устройств, в три с лишним раза больше, чем в 2012 г. Сфера применения интернета вещей (IoT, Internet of Things) весьма обширна — производство, транспорт, энергетика, торговля, здравоохранение и др. Сегодня уже реальностью становятся интеллектуальные транспортные системы, умные сети электроснабжения, умные автомобили, умное сельское хозяйство, умные дома и т.п. По данным этого же журнала, в мире к III кварталу 2016 г. анонсировано более 640 публичных проектов IoT в корпоративном секторе, 141 из которых приходится на промышленный интернет, 128 — на умный город, 80 — на умную энергетику. Реальное число подобных разрабатываемых проектов в мире составляет 7–10 тыс. Расходы на решения в области IoT в мире составляют уже 2 трлн долл. в год и к 2020 г. превысят 7 трлн долл.¹

Фактически мы уже являемся свидетелями новой — четвертой — промышленной революции, отличительной чертой которой являются не только масштабы, скорость перемен, но и их системный характер. IoT-технологии уже сегодня во многом меняют бизнес-технологии, конфигурацию отраслевых рынков и саму отраслевую структуру экономики. В мире уже появляются новые гибридные (промышленно-сервисные) гиганты, которые, контролируя целиком цепочки создания стоимости на основе платформ сквозных аппаратно-программно-сервисных решений, сами проектируют новые продукты, разрабатывают под них программные продукты и сервисы, обеспечивают выпуск продуктов, их продажи и сервисное обслуживание. Новые технологии по мере массовости и удешевления все активнее используются малыми и средними предприятиями.

Волна технологических изменений уже сегодня повышает уровень автоматизации процессов в производстве, логистике и обслуживании. Символом ее сегодня выступает роботизация. В мире в 2014 г. эксплуатировалось 1,4 млн только промышленных роботов, а общее число роботизированных устройств исчисляется десятками миллионов. Совместный прогноз ИМЭМО РАН и Atlantic Council предсказывает, что в течение следующего десятилетия роботы будут выполнять все бо-

¹ Эксперт. — 2016. — № 48. — С. 17, 80.

лее широкий спектр работ, будут усложняться решаемые роботами задачи, а генерируемые ими данные об их собственной деятельности будут помогать в совершенствовании их поведения и возможностей¹.

Прогнозы также предсказывают, что к 2035 г. 50–75% нынешних рабочих мест вследствие этих перемен попросту перестанут существовать, а оставшиеся потребуют новых знаний, компетенций и умений. Такая перспектива подводит нас вплотную к проблеме потенциальных рисков, этических и социальных последствий роботизации, проблеме адекватной адаптации образования к меняющемуся рынку труда и множеству других проблем и вызовов. Подмечено также, что предшествующие промышленные перевороты приводили к росту неравенства в доходах людей и изменению фискальных систем относительного социального равновесия. Роботизация, по-видимому, тоже потребует изменения трудового, социального и фискального законодательства, сложившихся норм и правил, чтобы предотвратить перед лицом массово меняющихся технологий риски появления новых незащищенных групп людей.

В свете вышесказанного приобретают новый смысл выражения «цифровая экономика» и «цифровое общество». В повестку дня встает вопрос об осмыслении четвертой промышленной революции и практической разработки соответствующих ей долгосрочных программ развития.

Как известно, для национальных экономик и мировой экономики последних 20–25 лет характерно небывалое возвышение финансовой сферы, оцениваемое в научной литературе широким спектром мнений — от резко негативного (как правило, привязанного к негативной природе «фиктивного капитала») до умеренно позитивного (объясняющего феномен «финансиализации» возрастанием «финансовой глубины» современной экономики). Независимо от этой оценки важно видеть, что новая технологическая революция усиливает это возвышение (новой экономике — новые финансы!) и предлагает для финансовой сферы новые технологии. К получившим широкую, хотя и неоднозначную, известность финансовым институтам и инструментам добавился целый ряд норм, правил и инноваций, усиливающий, скорее, аргументацию сторонников умеренно позитивной оценки эволюции мировой финансовой системы. Новые нормы и правила позволили снизить уровень долларизации банковских активов и пассивов, расширить пространство расчетов и кредитования, создать независимые системы международных банковских платежей.

Что касается инноваций, на слуху сегодня получающий все большее признание краудинвестинг, новые технологии криптовалют, мобильные, бесконтактные, биометрические, голосовые платежи, фи-

¹ Глобальная система на переломе. — С. 126.

нансовые проектные платформы, распределенные реестры активов и ценных бумаг, финансовые технологии регистрации, поддержания и защиты прав собственности и другие чудеса финтех-индустрии, суть которых — внедрение искусственного интеллекта в сферы банковской и финансовой деятельности. Магистральное направление этих нововведений и их общая основа — так называемые технологии блокчейна (технологии распределенных взаимодействий), идеально подходящие для ведения финансовых операций между системами с искусственным интеллектом (устройствами и программами), другими словами, между роботами, минуя посредников.

Что изменится в связи со всем этим в мировой экономике? Для ответа на данный вопрос выделим две заметные характеристики сегодняшнего ее состояния. Во-первых, она стала заметно финансиализированной, т.е. экономикой, в которой доминируют финансовые и банковские структуры, опосредующие все совершаемые в мире экономические сделки, другими словами, посредники. Посредники, впрочем, — слишком нейтральное определение акторов, финансовых рынков. Из просто посредников многие из них давно превратились в крупные, часто спекулятивные структуры самостоятельного, интернационального бизнеса со своими немалыми аппетитами в доходности. Это, помимо роста транзакционных издержек, вело к отвлечению из реального сектора значительных ресурсов, включая ресурсы ликвидности. Во-вторых, это малодинамичная, утратившая прежде высокие темпы роста, мировая экономика, поддерживаемая относительно высокими темпами догоняющего развития развивающихся стран.

Технический прогресс — это снижающиеся на каждом витке кардинально меняющихся технологий издержки и более высокая производительность труда. Поскольку финансовое обременение мировой экономики значительно, то новые финансовые технологии, заменяя традиционных посредников, наряду с производственными технологиями могут также значительно снизить издержки и поднять производительность, т.е. дать старт новому периоду более высокой динамики мирового экономического развития.

Конечно, значительна будет и цена такого «вклада» обновленной финансовой системы в более динамичное развитие. Это исчезновение десятков миллионов ныне престижных рабочих мест финансово-банковской сферы, тоже своеобразный вклад в грядущий рост безработицы и социального напряжения.

Здесь самое время перейти к анализу социальных изменений, как свершившихся, так и грядущих, составляющих огромный пласт социальных проблем меняющейся мировой экономики. За годы глобализации социальный ландшафт сильно изменился. Определенные результаты дали борьба с бедностью и усилия по демократизации тру-

довых отношений и поддержанию социальных гарантий в трудовой сфере, сложились нормы корпоративной социальной ответственности, более широким стал доступ населения к системам образования, здравоохранения и социального обслуживания, в ряде стран снизился уровень социального неравенства.

Однако в целом в мире неравенство растет и является серьезным тормозом экономического развития. Глобальный коэффициент Джини неравенства в распределении доходов с конца 1980-х гг. колеблется вокруг отметки в 70%. В самые последние годы, как отмечают исследователи К. С. Джомо и В. В. Попов, проявляется тенденция роста глобального неравенства. В 2015 г. состояние половины беднейших жителей планеты было равно совокупному состоянию всего 62 самых богатых людей, тогда как в 2014 г. это число составляло 80, а в 2010 г. — 388¹. Отмечаются также тенденции размывания институтов социальной защиты, углубления социальных контрастов вследствие миграционных волн, возникновения новых социальных дисбалансов и проблем. Грядущие технологические изменения в экономике и финансах, безусловно, усилят эти тенденции и, возможно, возродят традиции организованного социального протеста. В любом случае уже начавшиеся технологические изменения и ожидаемый в ближайшем будущем их рывок заставят мировое сообщество начать длительный, конфликтный и трудный марафон по разработке более адекватного грядущему миропорядку нового качества экономического развития.

Масштаб и последствия перемен в мировой экономике за последние 20–25 лет, позволяющие образно говорить об изменении ее ландшафта, невозможно понять без анализа феномена ее глобализации. И хотя этот феномен изучен и описан в тысячах исследований, вопрос о связи вала перемен с глобализацией требует рассмотрения, причем рассмотрения более глубокого, чем требуется для простой констатации причинно-следственного характера этой взаимосвязи.

С экономической точки зрения глобализация — это глобальные масштаб, глубина и последствия транснационализации хозяйственной жизни. Интернационализация — это стягивающий в единое целое процесс переплетения взаимодействующих и конкурирующих за рынки национальных экономик, усиливающий их взаимодополняемость и взаимозависимость. До своей глобальной стадии процесс интернационализации развивается постепенно и преимущественно в виде углубляющейся специализации отдельных стран на производстве товаров и их взаимного обмена. Основным видом межстранового взаимодействия была международная торговля, которая со временем усложнилась, «обрастая» услугами, расчетно-кредитным сопровождением, по-

¹ Журнал Новой экономической ассоциации. — 2016. — № 3. — С. 150.

явлением товаров, производимых фирмами, способными обеспечить межстрановое комбинирование факторов производства (протоТНК), первыми стандартами и правилами. Объемы международной торговли в длительной ретроспективе обгоняют темы роста ВВП, и они по праву рассматривались как двигатель экономического развития. Эта роль усиливалась по мере сменяющихся промышленных переворотов, когда в международный обмен стали вовлекаться уже сами факторы производства — капитал, земля (в скрытой форме), труд, технологии и все более широкий спектр создаваемых уже самими странами факторов, генерирующих их конкурентоспособность в тех или иных областях. Заметный вклад в динамику мировой торговли и экономического развития внесло появление внутриотраслевого обмена с его эффектом экономии масштаба. В целом к началу глобализации в мире уже не осталось автаркии, и он уже был тесно связан узами торгово-экономических отношений, поддерживающими хотя и не бескризисную, но в целом высокую динамику развития.

Почему, однако, этот процесс в 1980-е гг. стал стремительно ускоряться и приобрел новое качество, отражаемое термином «глобализация»? Ответ на этот вопрос не может быть однозначным, однако предполагает учет двух важнейших обстоятельств. Во-первых, развернувшейся на Западе новой волны либерализации, концентрированным отражением которой в мировой политике стало «дерегулирование», призванное снять или смягчить ограничения для капитала, накопившиеся к тому времени вследствие усилий по укреплению государственного суверенитета в многих странах. Фактически это был ответ Запада на предложенную развивающимися странами во второй половине 1970-х гг. программу установления Нового международного экономического порядка (НМЭП).

Во-вторых, третьей промышленной революции, начавшейся в сфере информационно-коммуникационных технологий и быстро охватившей другие отрасли экономики. Суть этого второго обстоятельства известен польский экономист Гжегож В. Колодко описывает следующим образом: «Революция в области информационных технологий и распространение интернета создают виртуальное пространство, куда перемещается значительная часть экономической деятельности, преимущественно связанной с информационными потоками, движением капитала, финансовыми транзакциями и банковским делом, образованием, индустрией развлечений (и ее многомиллиардными оборотами) и многими другими сферами... Все, что происходит в виртуальном пространстве, имеет глобальный характер»¹. Лаконично последствия тех-

¹ Колодко Г. В. Глобализация, трансформация, кризис — что дальше? — М.: Магистр, 2012. — С. 30.

нологической революции излагает и упоминавшийся выше совместный прогноз ИМЭМО РАН и Atlantic Council: «...глобализация — трансграничные потоки информации, денег, товаров и людей — теснее, чем когда-либо прежде, связала экономики, народы и страны и привела к мощному сдвигу в благосостоянии и численности населения...»¹

Этот сдвиг стал возможным благодаря переменам, которые принесла в мировую экономику глобализация.

В ряду важнейших из этих перемен, пожалуй, следует назвать кардинальное изменение в международном разделении труда (МРТ). К сложившемуся столетиями межотраслевому РТ и потеснившему его в XX в. внутриотраслевому разделению глобализация добавила новую разновидность составляющих суть МРТ специализации и кооперирования. Специализация приобретает вид расчленения производственного процесса на отдельные операции по изготовлению деталей, узлов и полуфабрикатов. А кооперация — вид обмена между обособившимися звеньями единого технологического цикла и их продуктами. Переход МРТ на стадию разделения производственного процесса вызвал к жизни формирование производственных цепочек, отдельные звенья которых по производству промежуточных товаров размещаются в различных странах. При этом все они связаны единой производственной программой и должны соответствовать ее требованиям и стандартам.

На долю промежуточных товаров сегодня приходится более 50% импорта, что вдвое превышает долю готовых изделий. Экспорт и импорт плотно включаются в производственный цикл. Организация распределенного производства (нередко на десятки и даже сотни операций) требует соответствующей логистики и торгового обмена, которые со временем также интернационализируются, т.е. начинают обслуживать партнеров — организаторов других производственных цепочек. Так возникают международные производственные, логистические и торговые сети, практика передачи производства отдельных компонентов на аутсорсинг другим фирмам, формально не входящим в структуру производящей конкретный продукт компании. Чисто производственная цепочка в этом случае не отвечает императивам контроля над издержками, и в дополнение к ней приходит конструкция «цепочка добавленной стоимости». Национальное производство все более интернационализируется, показателем участия страны в таком производстве выступает уровень локализации. Повышение уровня локализации, отражая фактически степень участия в МРТ, становится нередко целью экономической политики отдельных стран и, как выясняется, не очень противоречит в конечном счете главным бенефициарам процесса транснационализации — ТНК, поскольку, вовлекая в свою орбиту местные

¹ Глобальная система на переломе. — С. 49.

ресурсы, они не только снижают издержки, но и преодолевают таким образом ресурсные и экологические ограничения стран базирования.

К числу перемен мирового масштаба, вызванных глобализацией, можно отнести формирование общемирового инвестиционного пространства. Размеры трансграничного перемещения капитала в предшествующие 10 лет росли втрое быстрее, чем мировой ВВП, и вдвое быстрее оборота мировой торговли. В 2007 г. они достигли 2 трлн долл. Вырос объем сделок слияний и поглощений (1,6 трлн долл. в 2007 г.). Привлечение инвестиций из мирового инвестиционного пула стало важным фактором развития экономик многих стран, а количество и спектр мер по улучшению в них инвестиционного климата — предметом международного рейтингования.

Впрочем, образование мирового инвестиционного пространства было лишь частью более масштабной перемены — упомянутой выше «финансиализации» мирового хозяйства, которая привела к возникновению целостной мировой финансовой системы (МФС). Динамика роста финансовых рынков опережала темпы роста мирового хозяйства. В результате в 2007 г., при величине мирового ВВП порядка 50 трлн долл., капитализация фондовых рынков составила 65 трлн долл., облигаций — 84,8 трлн долл., рынок долговых обязательств — 79,8 трлн долл. Суточный валовой объем сделок накануне кризиса составлял 4,4 трлн долл. Финансовые активы мира превышали к 2009 г. реальные активы примерно в 20 раз. Перегрев МФС привел к глобальному финансовому кризису, который моментально распространился на всю экономику и впервые спровоцировал глобальный экономический кризис.

Антикризисные меры позволили преодолеть острую фазу кризиса, однако в целом мировая экономика пока еще не вышла из кризисного состояния, а финансовые пузыри, как и многочисленные дисбалансы, продолжают «украшать» ее ландшафт.

Правда, часто встречаются утверждения о том, что кризис позади. Действительно, показатели роста мирового ВВП вышли из отрицательных значений, в значительной мере благодаря темпам роста развивающихся стран нивелируется низкая динамика развития ЕС и Японии. Но по целому ряду параметров докризисный уровень не достигнут. К ним, как хорошо известно, относятся уровень капитализации, объем уровня биржевых сделок, величины ПИИ, объемов уровня международной торговли, уровня безработицы и др. Экономика США, хотя и близка к докризисным показателям, драйвером мирового развития пока также не стала. С точки зрения характеристики ландшафта мировой экономики, наверно, правильным было бы говорить о перемене, суть которой в общем, затянувшемся на 10 лет замедлении темпа роста и, возможно, в накоплении предпосылок для перехода к новому состоянию, в первую очередь технологических и интеграционных.

Дисбалансы — также важные элементы изменившегося ландшафта, порожденные или сильно увеличенные глобализацией. Они многообразны и многократно описаны¹. Мы сошлемся здесь лишь на один вид из многих. Это дисбалансы, образующиеся вследствие несбалансированного счета текущих операций крупных стран, одна из которых — США — к тому же является эмитентом доллара — резервной валюты. Известно, что у США уже в течение многих лет устойчивый дефицит этого счета, главным образом в торговле с Китаем, в то время как у партнера почти зеркальный профицит, служащий источником резервов, величина которых колеблется вокруг отметки в 4 трлн долл. Одна страна живет не по средствам, в долг, другая — недопотребляет. В этом смысле США являются ядром группы развитых стран, долговая нагрузка которых составляет 385% от их ВВП и продолжает увеличиваться (отток капитала к ним с развивающихся рынков в 2015 г. составил 735 млрд долл.). В этой группе проживает порядка 1 млрд человек (золотой миллиард), для нее характерны, кроме госдолга, также дефицит платежного баланса и обремененного выплатами долга бюджета, закредитованность населения, нехватка инвестиционных ресурсов и низкие темпы роста. У другой, пусть и неоднородной, группы стран, где проживают остальные 6,5 млрд человек, высокие темпы роста, устойчивый профицит платежного баланса, низкие долги и невысокий уровень потребления населения. В этих диаметрально противоположных характеристиках ключ к пониманию и сложившегося межстранового неравенства, порождающего конфликт интересов и международные противоречия, и социальных контрастов внутри стран.

Впрочем, ничего удивительного в контрастах и противоречиях, которые породила глобализация как некий политико-идеологический проект, нет. Упоминавшийся выше польский экономист Г. В. Колодко, например, пишет: «...глобализацию можно воспринимать и под еще одним углом зрения, считая ее не чем иным, как великим триумфом завоевавшего весь мир капитализма. Глобализация — это глобальный капитализм... поистине жестокий, либеральный, алчный, агрессивный капитализм, арена действий которого теперь — весь мир»².

К числу отличительных черт нового состояния глобализированной мировой экономики, по мнению многих аналитиков, следует отнести и несоответствие новому уровню плотности и интенсивности мирохозяйственных связей степени управляемости и координации этих связей, в частности, в финансовой сфере, ставшей заповедником никем не контролируемых спекулятивных и разрушительных сделок с ис-

¹ См., например: Глобальное экономическое развитие: тенденции, асимметрии, регулирование. — Киев, 2013.

² Колодко Г. В. Указ. соч. — С. 39.

пользованием сомнительных с точки зрения устоявшихся этических и правовых норм инструментов. При большом количестве международных правительственных и неправительственных организаций интенсивные международные связи оказались если не в институциональном вакууме, то уж точно институционально недостаточно обустроены. И проблема такого обустройства — один из важнейших вызовов мировому сообществу.

И все-таки самой значительной переменной последних десятилетий в мировой экономике является тектоническое смещение полюсов экономической силы от развитых к развивающимся странам. В 1990 г. на долю первых приходилось 59,8% мирового ВВП, в 2013 г. — 43,3%, и к 2035 г., поскольку в развивающихся странах прогнозируется двойное опережение темпов роста, эта доля снизится (в расчете по ППС) до 32%. На наших глазах роль лидера мировой экономики переходит от США к Китаю, а к 2035 г. их ВВП будет немногим больше, чем 60% от ВВП Китая. Доля ЕС в это же время сократится на 1/3 и составит половину китайского и 12,3% мирового ВВП¹. Сейчас просто невозможно предсказать, как изменятся под давлением этих сдвигов структурные пропорции, механизмы функционирования мировой экономики и ее социальный облик.

И в заключение хочется отметить, что глобализация не только внесла столь удивительные и масштабные изменения в мировое хозяйство, во все многообразные его стороны и аспекты, но изменила самое себя, т.е. составляющие ее суть процессы интернационализации, взаимодействия, взаимопроникновение и слияние национальных экономик в единое целое. Возможности стран, в интересах которых была задумана и осуществлена глобализация как политико-идеологический суперпроект по противодействию программе установления НМЭП, предложенного мировому сообществу по инициативе развивающихся стран. Плодами ее воспользовались, хотя и в меньшей степени, чем Запад, и сами развивающиеся страны. В частности, в США многие считают неправомерным использование возможностей глобализации Китаем. Однако дело не только в Китае. Глобализация в целом, как оценивает совместный прогноз ИМЭМО и Atlantic Council, «по мере распространения материальных благ и технологий на Восток и на Юг происходит на условиях, установленных незападными культурами»².

Такой разворот событий все меньше устраивал Запад. Элиты США и других западных стран отказывались мириться с тем, что сложившиеся институты и механизмы глобализации сделали возможным опережающее развитие развивающихся стран и возвышение Китая

¹ Глобальная система на переломе. — С. 24, 91.

² Там же. — С. 13.

как экономической сверхдержавы и неуклонное продвижение его в лидеры мировой экономики. В связи с возникшей необходимостью разработки мер противодействия кризису 2007–2009 гг. эти элиты заодно стали задумываться и о новых подходах к управлению объективно неизбежным и в будущем процессом интернационализации. Они по-новому сегодня пытаются взглянуть на региональные интеграционные объединения (критикуемые за возросшую, пусть и наднациональную, бюрократию), экономическую роль государства (носителя мешающего суверенитета), международные организации (неповоротливые и недостаточно последовательно отстаивающие принципы либерализма) и многое другое, что не совсем стало отвечать, скорее, противоречить интересам транснациональных, прежде всего американских компаний.

Новую модель глобализации политические элиты США стали увязывать с трансконтинентальными (мегарегиональными) партнерствами, Трансатлантическим и Транстихоокеанским (ТТИП и ТТП). Эти мегарегиональные объединения — большая специальная тема, рассмотрение которой выходит за рамки возможностей данной публикации. Отметим лишь, что антикитайская направленность этих мегапроектов побудила Китай выдвинуть идею «Регионального всеобъемлющего экономического партнерства» (РВЭП), по сути, третьего альтернативного мегапроекта, а также активировать свой собственный торгово-инвестиционный проект «Экономический пояс нового Шелкового пути».

В ТТИП нарастают обеспокоенность ЕС перспективами полного подчинения американской экономике и масштабного сокращения рабочих мест и соответственно противодействие этой инициативе США. В самих США также не прекращается критика этих мегапроектов, в особенности ТТП, а с избранием президентом Д. Трампа, возможно, наступит пауза их критического переосмысления. С другой стороны, мир слишком далеко уже продвинулся в направлении создания мегапроектов, чтобы отказаться от них. Скорее всего, развитие событий пойдет по пути поиска соглашений с целью снятия или смягчения противоречий, чтобы в конечном счете мир оказался в условиях нового варианта обновленной глобализации.

Таким образом, глобализация мировой экономики оказалась на перепутье, что мешает ей окончательно выйти из кризиса, а мировому сообществу преодолеть обострившиеся противоречия. Но это тоже важная часть быстро меняющегося ландшафта мировой экономики, которой предстоит кардинально измениться в следующие 15–20 лет.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ

Сильвестров Сергей Николаевич,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный экономист РФ,
директор Института экономической политики и проблем
экономической безопасности ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве РФ»,
fm.fa@yandex.ru

Много неясного в том, как будет развиваться мировая экономическая ситуация и мировое сообщество в целом, так точно названное выдающимся германским политическим философом Ульрихом Бекон «обществом риска». Мир переживает трудный период переустройства. Происходящие события в чем-то внешне подобны Новому времени и эпохе Просвещения.

Вестфальский мир создал европоцентричное мироустройство и в купе с другими событиями XVII—XVIII вв. способствовал созданию централизованных национальных государств. Изменения тогда, как и в наше время, охватили традиционные институты, обычаи, идеологию, социальное устройство. Институт королевской власти позволил отобрать и сконцентрировать абсолютную власть в руках суверенного государя, лишив ее всех, кого сюзерен сделал своими вассалами. Процессы эти происходили болезненно и противоречиво, сопровождалась революциями и войнами.

Первая мировая война — та условная историческая грань, когда утвердившийся государственный суверенитет начинает подвергаться сознательно направляемой эрозии.

В первую очередь стал снижаться экономический суверенитет. Открывались экономические границы, и средством разрушения этих границ служила либеральная идеология, которая уже сейчас в финансовой сфере привела к снятию большей части ограничений (очередь за налогами и бюджетными системами). Созданы и направлены работают международные институты трансформации, перераспределяя различные элементы государственного суверенитета в пользу наднациональных и глобальных регуляторов.

Постепенно просматриваются контуры новой субъективности мироустройства. В нем государство останется, но только одним из действующих лиц, при этом не всегда равноправным. Но поскольку среди равных всегда есть более равные, перспективы будут определять обладающие устойчивой системой ценностей и собственной идеологией, наиболее экономически и политически сильные государства и конгломераты государств.

Подобно переходу от феодализма к капитализму, начался процесс, который ведет к длительному периоду поиска новых форм взаимодействия между различными акторами международных отношений. И пока неизвестно, в каких формах это будет проходить и что из этого получится.

Гипотетически можно предположить, что в обозримом времени получит развитие экономическое и политическое взаимодействие сетевых сообществ (государств, корпораций, гражданских организаций) в зависимости от комбинации интересов и преимущественно в конфликтогенных формах. Похоже, что часть глобальной элиты проявит склонность к форме перманентной войны, поскольку абсолютная власть требует абсолютного подчинения.

Понятно, что есть тревожность, вызванная начавшимся турбулентным движением. Такое настроение привело к тому, что на различных форумах представители ведущих стран пришли к важному выводу: главное, на что сейчас надо сделать упор в институциональном развитии, — это создать новую регулятивную парадигму. Она позволит вписать в систему взаимоотношений различных игроков разного уровня, ориентаций, интересов и мотиваций на основе определенных стандартов, правил, регулирующих норм и технологий, которые будут одобряться на основе консенсуса или по принуждению.

В данном направлении ведет работу «Большая двадцатка» (G20). Группа, возникшая в 2008 г. в качестве неформального совещательного органа, приняла на себя полномочия, отчасти сопоставимые с полномочиями ООН. Она пытается упорядочить процесс трансформации глобального регулирования, установить рамки и придать некоторые направления развития. По инициативе «Группы 20» создаются организации без заключения межгосударственных соглашений, на первый взгляд слабо легитимные. Однако при этом они принимают на себя prerogatives выработки правил поведения в различных сферах экономики для все еще суверенных юрисдикций.

Отдельный вопрос о том, в чьих интересах и куда направлено развитие. Другими словами, кто сюзерен и кто станет вассалом. Так это сегодня видится из анализа турбулентности мировой экономики и политики. И из этого вытекает повестка работы над российской экономической политикой, которая должна определить статус государства

в происходящих изменениях и безопасный формат его участия в трансформации мироустройства.

Риски и кризисогенность глобального развития

Прокризисное развитие последних десятилетий настоятельно требует выработки общих кодексов, принципов и правил поведения для всех государственных и негосударственных субъектов мировой политики и экономики в интересах обеспечения устойчивого и безопасного развития. В повестку реформ глобального регулирования поставлено укрепление позиций действующих универсальных международных и региональных организаций, формирование новых глобальных институтов с расширенным числом участников, полномочиями и ресурсами.

Опыт председательства России в «Группе 20» в 2013 г. подтвердил, что применительно к российским условиям решение связанных с этой проблемой задач предполагает соблюдение ряда условий. Во-первых, мониторинг и учет институциональных реформ глобального регулирования мировых рынков, оценка возможного влияния предлагаемых международных норм (так называемый *soft law*) на национальные нормы и механизмы экономического и правового регулирования. Во-вторых, проведение корректной оценки причин совпадения и взаимосвязей различных кризисов в разных областях экономики, а также сценариев выхода из прокризисного развития. В-третьих, постоянная корректировка российской позиции на основе предложенной российской стороной «аутрич-стратегии», учитывающей последствия трансформации системы глобального регулирования не только для экономики, но и для российского общества в целом.

Если оставить в стороне новые формы проявления и последствия, которые повлек за собой затянувшийся экономический кризис, многочисленные идентифицированные риски глобального развития очерчивают вероятность возникновения новых кризисных ситуаций.

По отношению к ним также необходимо вырабатывать соответствующие стратегии и методы предупреждения и преодоления. Развитие мировой экономики может стать еще более хаотичным и непредсказуемым, если на нее окажут влияние непредвиденные события, связанные с реализацией рисков. Отметим лишь некоторые из них.

Риск, связанный с дефицитом собственных средств у предприятий реального сектора. Собственных средств не хватает для инвестиционной деятельности и поддержания развития не только у банков, но и у предпринимательских структур реального сектора экономики. Многие предприятия обременены высокой задолженностью. Однако все в равной степени испытывают затруднения в привлечении финансовых средств. Банки же предпочитают работать на финансовых рынках. Извлекая

большие прибыли из финансовых операций, они менее склонны инвестировать в предприятия реальной экономики.

Риск снижения темпов роста китайской экономики до 6% ВВП в год. Под тяжестью перекредитования со стороны Народного банка многие активы переоценены, и этот пузырь может также лопнуть. Произойти это может, когда рынки приведут в соответствие рыночные котировки с растущим перепроизводством многих видов продукции и накоплением сверхзапасов продукции. Последнее касается металлургии, химической промышленности и многих иных отраслей промышленности. Обесценивание китайских активов может привести к спаду на мировых финансовых рынках и еще большим ограничениям кредитования со стороны финансово-банковских институтов.

Угроза протекционизма. Сокращение оборотов мировой торговли, вызванное длительной рецессией, может также подтолкнуть различные страны к защите собственных рабочих мест, вынудить предприятия и субсидируемые налогоплательщиками банки сосредоточиться на деятельности в рамках национальной территории. В этом направлении предприняты конкретные действия различными государствами. Среди них решения Конгресса США и Бундестага ФРГ в отношении собственных банков, американский торговый закон (Buy American Act — предоставление преимущественных прав национальным производителям при государственных заказах и закупках), китайский закон, повышающий в два раза пошлины на импорт зерна, муки, природного газа, решения Индонезии и Бразилии и стран ОПЕК зарезервировать за национальными компаниями доступ к будущим нефтяным месторождениям, застой в переговорах в рамках Доха-раунда.

Риск гиперинфляции. Масса около 7 трлн долл. ликвидных средств, созданных центральными банками, продолжающееся количественное смягчение, рост бюджетных дефицитов и долгов наряду с повышением цен на сырьевые товары могут привести в условиях длительной рецессии к инфляции. Признаки таких явлений наблюдаются на рынках продовольственных товаров, производство которых в мире остается на стабильном уровне.

Вместе с тем глобализация препятствует распространению инфляции, в этом же направлении действует невысокая скорость денежного обращения. Кроме того, центральные банки обладают достаточно широким набором инструментов для контроля за движением денежной массы и размерами банковских активов, если банки начнут проводить политику кредитной экспансии.

Есть еще несколько сопутствующих рисков в глобальной финансовой системе, которые считаются маловероятными, но принуждающими к внимательному наблюдению за состоянием ведущей мировой валюты — доллара и устойчивостью Федеральной резервной системы.

Глобальная экономическая ситуация остается достаточно хрупкой, о чем свидетельствуют многочисленные риски и дисбалансы глобальной экономики. Практически все страны «Группы 20» находятся в зоне их воздействия. И они являются серьезным препятствием для повышения темпов роста мировой экономики. МВФ прогнозирует сохранение невысоких темпов экономического роста развитых стран. В комбинации с ограничением фискальных возможностей это создаст серьезную напряженность в бюджетах стран «Группы 20» и не позволит снизить уровни государственного долга и бюджетного дефицита в большинстве стран. На снижение этих показателей до приемлемых уровней в Еврозоне, Японии и США понадобятся годы. Существенно замедлятся темпы роста в развивающихся странах.

Нестабильность в Еврозоне будет долгое время определять перспективы глобального развития. Таким образом, нет оснований списывать со счетов возможность риска крупных провалов в мировой финансовой системе. Ошибки в глобальном регулировании, несогласованность экономических политик могут дестабилизировать финансовую систему, доверие к которой и так подорвано. Продолжающаяся неустойчивость экономики и финансовой системы в особенности отвлекает внимание и ресурсы от стратегических инвестиционных проектов и других очерченных задач противодействия болезненному состоянию экономики.

Остается не очень ясным, обеспечат ли в долгосрочной перспективе структурные реформы достаточную занятость населения в развитых странах и приведут ли денежные облегчения в США и Европе к гиперинфляции или ее удастся избежать.

Последний системный кризис свидетельствует о том, каких разрушительных и глобальных масштабов могут достичь следующие за ним волны кризисов складывающейся новой экономики, какого длительного выхода и какую высокую цену приходится за них платить.

Процессы развития различных трансграничных кризисов в последнее десятилетие показали, что реакция государства и институтов национального регулирования оказалась более острой и быстрой, чем это было в 1980-е и в начале 1990-х гг.

Тем не менее источники и причины не изжиты и не преодолены. Главное — не выстроены системы предупреждения и алгоритм действий по отношению к проявлению системных рисков и последствий различных глобальных дисбалансов. Сохраняется и становится еще более разветвленной система дисбалансов, как глобальных, так и связанных с ними внутривнутригосударственных.

Предполагаемые преобразования должны способствовать поддержанию эффективных финансовых рынков, установлению действительной рыночной дисциплины, ликвидации зависимости банков от государственных финансов, защите потребителей финансовых продуктов, вы-

работке общих принципов и подходов к регулированию деятельности финансовых посредников; совершенствованию макро- и микропруденциального регулирования и надзора.

Риски развития глобальной финансовой системы

Двойственный характер имеет деятельность глобальной финансовой системы (ГФС), открывая новые возможности (например, происходит углубление взаимодействия между экономическими агентами, повышение уровня эффективности рынков, содействие размещению капитала), вместе с тем привносит новые опасности и риски.

Важная особенность ГФС состоит в развитии более тесных взаимосвязей между государствами, которые приводят к усилению интеграции всей мировой экономики. Это порождает риски «эффекта домино», связанные с передачей возможных экономических кризисов по цепочке в условиях целостной глобальной финансовой системы. Особо стоит отметить значительное повышение системного риска экономических агентов, т.е. риска, связанного с неспособностью одного из участников выполнить свои обязательства и приводящего к нарушению функционирования других участников (либо когда первое становится причиной второго). Указанный вид рисков может вызвать глобальные негативные изменения в финансовой системе вплоть до кризисных ситуаций.

ГФС постоянно накапливает в различных компонентах кризисные явления. Согласно анализу, проведенному специалистами МВФ, в период 1970–2007 гг. в 37 странах произошло приблизительно 400 различного рода кризисов.

Системные банковские кризисы с перечисленными ниже особенностями зафиксированы в количестве 124 событий. Они характеризуются ростом числа неплатежей, кредитных дефолтов в реальном и финансовом секторах экономики. В результате объем невозвращенных займов резко возрастает, а совокупный капитал банковской системы сокращается.

Такая ситуация может сопровождаться снижением стоимости активов перед кризисом, значительным увеличением реальных процентных ставок, замедлением притока капитала (или его оттоком). В некоторых случаях кризис может быть вызван массовым изъятием вкладов из банков (критерием служит более чем 5%-ное ежемесячное сокращение депозитов).

Валютный кризис определяется как номинальное обесценивание валюты, по крайней мере на 30%, или по крайней мере 10%-ное увеличение в рассматриваемом году уровня обесценивания по сравнению с прошлым годом. Для государств, отвечающих данным критериям в течение нескольких лет подряд, исходным для идентификации кри-

зиса является первый год каждого пятилетнего периода. Таких кризисов насчитывается 208. Этот список также включает соответствующие девальвации в странах с режимом фиксированного обменного курса.

Кризисы суверенных долгов определяются по годам суверенных дефолтов по частным заимствованиям и реструктурированию долгов. Зафиксировано 63 дефолта и реструктуризации.

При выяснении причин учащающихся финансовых и долговых кризисов обнаруживается ряд общих черт, несмотря на то что у каждой страны имеется своя специфика. Это может быть как ошибочная внутренняя экономическая политика и недостатки финансовой системы, так и неуправляемость или весьма вольное движение капитала, особенно краткосрочного и спекулятивного. Все вышеперечисленное в основном происходит потому, что ГФС развивается в обстановке крупных глобальных дисбалансов.

С 1980-х гг. расширяется практика оформления долговых обязательств в ценные бумаги на основе процедур секьюритизации. Сделки в финансовой сфере начинают оцениваться по особым характеристикам эффективности: краткосрочности, высокой скорости и многократности оборота. В дальнейшем риски подобных операций возросли в связи с привлечением внешних средств для их кредитования. Банки охотно выделяли средства не на инвестиции в реальный сектор, а под сделки с финансовыми производными инструментами. В результате доходы от подобной деятельности полностью оторвались от цены и состояния реальных активов. Сложная структура финансовых инновационных механизмов и продуктов, низкая транспарентность операций, отсутствие их бухгалтерского учета, фиксация на забалансовых счетах, широкое применение систем электронных расчетов породили высокие риски. В такой обстановке приоритетным стало быстрое получение прибыли и перераспределение рисков на как можно большее число инвесторов.

Эксперты ОЭСР отмечают, что чрезмерные риски операций в банковской сфере возникли и распространились главным образом за счет изменения бизнес-модели банков и смешения кредитной и финансовой культур.

Банковская бизнес-модель в своем развитии стала опираться на финансовую культуру, сосредоточившись в 1990-х гг. на быстром росте цены акций и увеличении дохода. Предыдущая модель, базировавшаяся на балансовой отчетности и «устаревших» спредах по займам, не отвечала новым требованиям растущих банков. Итак, стратегия банков меняется: они переориентируются на доходы и вознаграждения от секьюритизации, которая дает им возможность увеличивать выручку и в то же время экономить на капитале, ориентируясь на Базельские правила. Для того чтобы упомянутая выше бизнес-модель скорее приносила

выгоду, стала развиваться и соответствующая система вознаграждений управленческого персонала.

Такая обстановка в банковской среде была спровоцирована несколькими факторами. Во-первых, достижением соглашения о международном банковском регулировании «Базель II», которое должно было сменить «Базель I». Тем самым для банков создавались более чувствительные к рискам системы взвешенного расчета регулятивного капитала, открывая широкие возможности для арбитража и стимулируя их небалансовую деятельность. Наконец, в мире начинает доминировать универсализация банковской системы.

Финансовые проблемы, возникшие в Соединенных Штатах в 2007 г., широко распространились на развитые и развивающиеся страны и быстро переросли в самый серьезный глобальный финансовый кризис со времен Великой депрессии. Это привело к интенсивным дискуссиям о последствиях и глубине воздействия финансового кризиса на различные экономические системы.

Вскоре подтвердилось, что последствия для реальной экономики оказались далеко не умеренными. Не только в США, но и во всех остальных экономиках буквально за считанные месяцы произошло резкое сокращение масштабов экономической деятельности.

Эти события выдвинули на первый план многие вопросы о взаимосвязях между реальной экономикой и финансовым сектором во время рецессий и кризисов, об их последствиях для экономических и социальных систем в целом.

В этой связи наиболее часто в ходе различных дискуссий поднимались и поднимаются следующие два вопроса: каким образом и в какой зависимости изменяются макроэкономические и финансовые показатели в целом и особенно во время рецессий, кредитных ограничений и кризисов, а также во время падения цен на активы (жилье и ценные бумаги)? И действительно ли рецессии, связанные с кредитными ограничениями и ценовыми спадами, обладают особенностями, отличающими их от других рецессий?

Для ответа на эти вопросы было проведено эмпирическое исследование связей между ключевыми макроэкономическими и финансовыми показателями и динамикой их изменений в процессе экономических и финансовых циклов в 21 стране ОЭСР за почти полувековой период с 1960 по 2007 г.

Основной вывод: «постоянное непостоянство» — характеристика многочисленных вызовов, трудной предсказуемости трансформации многочисленных политических, экономических, социальных, технологических или экологических рисков в кризисы. По многим обоснованным оценкам последних десятилетий, выход из нередко совпадающих, различающихся по сферам проявления кризисов становится все более

сложным и дорогостоящим. Они приобретают всеохватывающий и разрушительный характер.

Обозначились контуры мира, которые требуют от каждого государства, от каждой компании, финансовой или нефинансовой международной организации большей эластичности поведения и адаптивности. Предвидение рисков и предупреждение кризисов становятся приоритетом не менее важным, чем стремление к наращиванию прибыли. А умение демпфировать угрозы с наименьшими затратами является признаком эффективного государственного и корпоративного управления. Вместе с тем краткосрочные действия необходимо сочетать со стратегическим планированием, определяющим выходы из рискованных и кризисных состояний и приводящим к структурной адаптации, качественным изменениям и укреплению конкурентоспособности экономики.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: ОТ «СОЮЗА РАДИ ПРОГРЕССА» ДО ВЗАИМОВЫГОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С КИТАЕМ

Кулаков Михаил Васильевич,
доктор экономических наук,
профессор кафедры мировой экономики
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова,
mkulakov39@yandex.ru

В марте 1961 г. Президент США Джон Кеннеди перед руководителями латиноамериканских стран объявил программу «Союз ради прогресса», нацеленную на укрепление сотрудничества между США и странами региона. Потеряв Кубу из сферы своего влияния и столкнувшись с антиамериканскими настроениями в странах к югу от своей границы, США выдвинули программу, нацеленную на предотвращение подобных негативных процессов. В рамках этой программы предполагалось проведение структурных преобразований, включающих индустриализацию, аграрные реформы, образование, которые должны были обеспечить политическую стабильность. На эти цели США и их партнеры в течение 10 лет должны были выделять 2 млрд долл. ежегодно. Однако результаты этой программы оказались весьма скромными. Объявленной индустриализации не произошло, аграрные реформы в странах, кроме Чили, остались лишь на бумаге, военные перевороты в Бразилии и Аргентине заставили забыть понятие демократии, не говоря уже о жесточайшей диктатуре Самосы в Никарагуа. Выделяемые финансовые средства направлялись в основном на закупки товаров, производимых североамериканскими компаниями. Рос внешний долг. В этих условиях страны региона предпринимали попытки уменьшить зависимость от своего северного соседа, искали новых партнеров. Их вдохновлял пример сотрудничества Кубы с Советским Союзом. Но, с одной стороны, экономика СССР была не в состоянии оказывать такую поддержку другим странам, какая оказывалась Кубе, а с другой стороны, США не могли согласиться с появлением режимов, подобных кубинскому. Наиболее ярко это проявилось в военном перевороте в Чили в 1973 г.

После распада Советского Союза геополитическая ситуация существенно изменилась. Политическая элита США, приняв концепцию однополярного мира, не заметила, как в далеком Китае формируется новый центр экономической силы и как он становится все более желаемым партнером для других стран, включая южных соседей США.

Современный интерес к Китаю со стороны латиноамериканских стран вызван рядом причин. Во-первых, внимание многих стран мира, в том числе латиноамериканских, привлекли успехи Китая в экономическом развитии. Подобно тому, как успехи СССР в индустриализации, образовании, науке, культуре, социальной защите населения явились привлекательным примером для многих получивших независимость в начале 60-х гг. прошлого века стран Азии и Африки, в современном мире привлекательными являются успехи Китая в этих сферах. Достаточно сравнить темпы роста ВВП Китая и США (табл. 1).

Таблица 1

**Среднегодовые темпы роста ВВП США и Китая
в отдельные периоды, %**

	1981– 1985 гг.	1986– 1990 гг.	1991– 1995 гг.	1996– 2000 гг.	2001– 2005 гг.	2006– 2010 гг.	2011– 2015 гг.
США	3,4	3,4	2,6	4,2	2,5	0,8	2,0
Китай	10,7	8,0	12,2	8,6	9,8	11,3	7,8

Источник: составлено автором по данным сайта: <http://www.worldbank.org/indicator>

Во-вторых, популярности Китая в мире способствовала его внешнеторговая экспансия. Начиная с 2007 г. эта страна уверенно занимает первое место в мире по объему экспорта. Миллионы жителей нашей планеты во всех странах мира используют продукцию с этикеткой «*Made in China*» («*Made in China*»).

В отличие от Советского Союза, с помощью которого строились в развивающихся странах заводы и фабрики, Китай отправляет в эти страны собственную продукцию, значительную часть которой представляют товары широкого потребления, более дешевые по сравнению с аналогами из развитых стран. Благодаря этим товарам в сознании населения развивающихся стран формировалось представление о Китае не как о какой-то далекой стране, а как о близком партнере, продукция которого находится в каждом доме.

В-третьих, Китай привлекателен для других стран как огромный рынок с населением почти в полтора миллиарда человек. На территории Китая проживает 19% населения земного шара, а площадь обраба-

тываемых земель составляет лишь 7% мировых¹. Китай был и остается импортером значительной части продовольственных товаров, в чем заинтересованы многие развивающиеся страны. Повышение жизненного уровня китайского населения является реальной основой удовлетворения этого интереса.

В-четвертых, у большинства населения стран Азии, Африки и Латинской Америки в результате длительной эксплуатации их природных ресурсов развитыми странами сложилось по отношению к этим странам негативное отношение. Получение политической независимости развивающимися странами не устранило их экономической зависимости. В условиях продолжающейся экономической зависимости среди населения формировалось негативное отношение к партнерам из развитых стран. В Латинской Америке это нашло отражение в распространённом среди латиноамериканцев выражении: «Наше несчастье в том, что мы находимся очень далеко от Бога и очень близко от Соединенных Штатов».

В-пятых, в большинстве латиноамериканских стран имеется китайская диаспора, которая служит эффективным мостиком, связывающим страну их пребывания с исторической родиной.

Экономики стран Латинской Америки более 100 лет развиваются в условиях зависимости от Соединенных Штатов, которые являются их главным торговым партнером и основным инвестором. При всей критике в адрес США до недавнего времени у латиноамериканских стран не было реальной возможности найти нового надежного торгового партнера и заинтересованного инвестора. Появление Китая как нового центра силы, исторически не имеющего негатива в отношениях со странами региона, открыло такую возможность.

Китайский лидер Си Цзиньпин, выступая в ЭКЛА в ноябре 2016 г., подчеркнул стратегическую важность сотрудничества его страны со странами Латинской Америки и Карибского бассейна². Об обоюдной заинтересованности в развитии экономических отношений между странами Латинской Америки и Китаем свидетельствует заявление Исполнительного секретаря Экономической комиссии ООН для Латинской Америки (ЭКЛА) Алисии Барсены, сделанное на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2017 г., о необходимости расширять и диверсифицировать экономические отношения между странами региона и Китаем³.

¹ Relaciones economicas entre America Latina y el Caribe y China: oportunidades y desafios. — Santiago, 2016. — P. 33.

² Ibid. — P. 33.

³ По данным Cepal.org.

Основой сделанных заявлений является опыт успешного экономического сотрудничества стран региона с Китаем. За последние 15 лет взаимный торговый оборот между странами Латинской Америки и Китаем вырос в 23 раза, составив в 2015 г. 247 млрд долл.¹. В 2014 г. Китай вышел на второе место после США по объему взаимной торговли, оттеснив Европейский союз на третье место. Крупнейшими экспортерами товаров в Китай являются Бразилия, Чили и Мексика, на которые приходится 70% всего латиноамериканского экспорта. В настоящее время на Латинскую Америку приходится 6,8% всего китайского импорта и 5,7% китайского экспорта. В табл. 2 представлен объем экспорта стран Латинской Америки в Китай.

Таблица 2

**Объем экспорта стран Латинской Америки в Китай в 2015 г.,
млрд долл.**

Страны	Экспорт	Страны	Экспорт
Аргентина	5147	Гондурас	21
Боливия	466	Ямайка	29
Бразилия	35608	Мексика	4873
Чили	16671	Никарагуа	22
Колумбия	2246	Панама	41
Коста-Рика	80	Парагвай	30
Эквадор	723	Перу	7333
Сальвадор	44	Доминиканская Республика	123
Гватемала	207	Уругвай	1068
Гайана	20	Венесуэла	6888

Источник: Relaciones economicas entre America Latina y el Caribe y China: oportunidades y desafios. — Santiago, 2016. — P. 20.

Важной статьей латиноамериканского экспорта в Китай является продукция сельского хозяйства. Ее доля во всем латиноамериканском экспорте в Китай в период с 2010 по 2015 г. выросла с 20 до 32%. Во всем китайском импорте продукции сельского хозяйства товары латиноамериканского происхождения составляют 27%, опережая США и Канаду, вместе взятые (26%). При этом на Бразилию приходится 68% этой продукции и на Аргентину, Уругвай и Чили — 28%. По оценкам экспертов ЭКЛА, в перспективе спрос на нее на китайском рынке будет возрастать. Это связано с двумя причинами: а) с ростом численности городского

¹ Relaciones economicas entre America Latina y el Caribe y China: oportunidades y desafios. — P. 19.

населения Китая до 1,05 млрд чел. к 2050 г. (в 2014 г. — 758 млн чел.); б) с ростом среднего класса до 607 млн чел. в 2050 г. (в 2012 г. — 247 млн чел.)¹.

Взаимная заинтересованность латиноамериканских стран и Китая в увеличении поставок сельскохозяйственной продукции на китайский рынок обсуждалась на встрече министров сельского хозяйства Китая и стран Латинской Америки и Карибского бассейна в Пекине в июне 2013 г. Стороны договорились об устранении тарифных и нетарифных ограничений, упрощении санитарных процедур, совместном развитии производственной инфраструктуры, транспорта и логистики.

В последние годы резко возросла инвестиционная активность Китая в странах Латинской Америки (табл. 3). Если за весь период 1990–2009 гг. в страны региона поступило из Китая прямых иностранных инвестиций на сумму 7342 млн долл., то только в 2010 г. они составили 13 712 млн долл., из которых три четверти были вложены китайскими нефтяными компаниями «Синопек» (Sinopec) и «КНООК» (CNOOC) в нефтяную отрасль Бразилии и Аргентины. В других странах китайские прямые инвестиции направлялись в основном также в добывающие отрасли и инфраструктуру.

Таблица 3

**Прямые инвестиции Китая в странах Латинской Америки
в 1990–2014 гг., млн долл.**

Страна	1990–2009 гг.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Бразилия	255	9563	5676	6067	2094	1161
Аргентина	143	3100	2450	600	...	...
Перу	2262	84	829	1307	2154	9605
Эквадор	1619	45	59	86	88	79
Венесуэла	240	900	...	...	1400	..
Колумбия	1677	6	293	996	...	...
Прочие	1146	14	867	150	34	70
Всего	7342	13 712	10 147	9206	5770	10 915

Источник: Relaciones economicas entre America Latina y el Caribe y China: oportunidades y desafios. — P. 40.

Нефтяная компания CNPC приобрела активы «Петробраз» в Перу. В 2013 г. компании CNOOC и CNPC вместе с Total и Shell приобрели право на разработку нефтяных месторождений на шельфе Бразилии. Китайский концерн CITIC Group Corp. в 2011 г. приобрел за 1950

¹ Relaciones economicas entre America Latina y el Caribe y China: oportunidades y desafios. — P. 33.

млн долл. 15% акций бразильской металлургической компании, которая занимается добычей ниобия. В 2012 г. китайская энергетическая компания State Grid приобрела в Бразилии активы испанской компании за 2,7 млрд долл. В 2015 г. компания CTG вложила в электроэнергетику Бразилии 3680 млн долл. и в 2016 г. объявила об инвестициях в эту отрасль еще на сумму 1,2 млрд долл.¹. В сентябре 2016 г. подписан контракт о сооружении гидроэлектростанции Росита в Боливии на сумму 1 млрд долл. В последнее время заметен интерес китайского капитала к сельскому хозяйству. Например, обсуждается вопрос об аренде 300 тыс. га китайской государственной компанией в Аргентине с целью производства продукции для экспорта в Китай.

Развитие торговли латиноамериканских стран с Китаем, приток китайских инвестиций в страны Латинской Америки свидетельствуют о все возрастающей роли великой азиатской страны в экономическом развитии региона. Сотрудничество с Китаем позволяет странам Латинской Америки иметь большее поле для маневра в выборе более выгодного партнера, уменьшить зависимость от северного соседа.

¹ Relaciones economicas entre America Latina y el Caribe y China. Oportunidades y desafios. — P. 44.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЛОБАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ (РЕШАЕМА ЛИ ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ)

Мазурова Елена Кирилловна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры мировой экономики
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова,
mazurovae@me.com

Современное состояние мировой экономики, восстановление которой после глобального кризиса происходит очень медленно, вызывает серьезную озабоченность представителей различных научных школ и практиков и вновь заставляет возвращаться к проблеме управления глобальными экономическими процессами. Наибольший интерес вызывают вопросы, связанные с возможностями и пределами участия уже существующих международных институтов в регулировании мирохозяйственных связей, необходимостью их модернизации или неизбежностью создания новых структур глобального управления, способных минимизировать негативное воздействие глобализации и обеспечить стабильность мировой экономической системы в посткризисный период. Дискуссии вокруг создания новой модели глобального регулирования разворачиваются не только на страницах научных изданий, но и на многочисленных международных площадках.

Следует напомнить, что современная система международного регулирования, так или иначе, является производной от политической и экономической составляющих международных отношений. Несмотря на такую зависимость, она на протяжении достаточно длительного периода времени демонстрировала относительную устойчивость и способность к отражению глобальных вызовов. Но сегодня и ее все больше и больше лихорадит. По мнению некоторых российских экономистов, «сейчас геополитические вызовы, переделы сфер влияния и смены властей вновь подчиняют себе логику экономического развития»¹.

¹ Клепач А. Н., Добровичев О. В., Мунтиян В. И. Суверенная экономика и экономический рост // Международная экономика. — 2016. — № 11. — С. 26.

Это вполне объяснимо, поскольку в базовой основе международных отношений происходят тектонические сдвиги, и предсказать, в каком направлении они двинутся дальше, крайне сложно. Возможно, как это было уже не раз, подобные сдвиги завершатся формированием новой доминирующей политической и экономической доктрины, а может, дело ограничится появлением иной модели глобального управления.

Недостаточная идейно-теоретическая проработанность принципов глобального регулирования и моделей их практической реализации, а также необходимость углубления анализа взаимоотношений между многочисленными международными регуляторами и нахождения «лучших практик» такого взаимодействия обуславливают актуальность выдвинутой проблематики. Пока понятно лишь то, что существует богатейший материал для активизации научных исследований, для переосмысления сложившегося понятийного аппарата и некоторых концептуальных основ теории регулирования глобальной экономики. По мере нарастания скептицизма в отношении доминирующей сегодня неолиберальной доктрины увеличивается и спрос на подобные научные исследования.

Как известно, современная модель регулирования мирохозяйственных связей, окончательно сформировавшаяся к концу прошлого века, представляет собой сложный механизм взаимодействия различных элементов, имеет определенную структуру, цели и общие характеристики. В ее основе лежит система организационно-правовых форм и методов воздействия межгосударственных или негосударственных субъектов и инструментов на объекты международных экономических отношений с целью ликвидации диспропорций развития отдельных элементов системы. Эффективность же подобных усилий в первую очередь зависит от согласованности действий всех участвующих в этом процессе субъектов мирового хозяйства.

Многоуровневый характер международного регулирования включает не только традиционных государственных, но и многочисленных негосударственных участников. Государственные механизмы управления связаны с деятельностью национальных правительств, неформальных институтов, заключением международных соглашений и принятием решений на уровне международных организаций. Негосударственные механизмы регулирования представлены неправительственными организациями и бизнес-структурами, общественными движениями, профессиональными сообществами и другими институтами гражданского общества, которые пока лишь косвенно могут участвовать в принятии серьезных управленческих решений (посредством экспертизы, лоббирования или формирования общественного мнения). Тем не менее они обладают высоким потенциалом в области разработки предложений по целому ряду проблем и уже сегодня принимают участие в идейно-те-

оретической проработке принципов глобального регулирования, в создании моделей их практической реализации. В некоторых сферах экономики образованные ими смешанные формы международного регулирования демонстрируют неплохие результаты.

Вместе с тем существующая глобальная инфраструктура международного взаимодействия весьма подвижна: в ней периодически возникает новая расстановка сил, формируются новые центры принятия мирохозяйственных решений, что, в свою очередь, приводит к усилению внутренних противоречий. Подобные процессы происходят и сегодня. Сложившаяся за последние десятилетия модель экономической глобализации породила большое количество конфликтов в экономической, социальной, финансовой сферах на национальном и региональном уровнях, которые, в свою очередь, привели к нарастанию антиглобалистских сил, их требованиям по пересмотру современного миропорядка и перестройке международной системы управления. Дезинтеграционные процессы в ЕС, поиск новых форматов экономического партнерства в виде мегарегиональных торговых соглашений говорят о начавшемся переделе сфер влияния в глобальной экономике, неизбежности появления альтернативных механизмов и институтов международной системы управления или ее заметной трансформации.

Предполагается, что тесное партнерство столь многообразных субъектов, согласование их зачастую разнонаправленных интересов способны вывести глобальное управление на качественно новый уровень. Кроме того, совершенно очевидно, что международное регулирование бывает успешным только тогда, когда между ключевыми игроками существуют общая правовая основа, твердые договоренности и консенсус. В этих условиях первостепенной задачей становится нахождение главных точек соприкосновения и поиск общих интересов между государственными и негосударственными субъектами. Пока в отношении общих принципов международного регулирования такое согласие остается, но в конкретном их приложении все чаще возникают разногласия.

Насколько велика роль тех или иных субъектов в процессах управления мировой экономикой? Существующая практика международного регулирования со всеми его достоинствами и недостатками основывается на главенствующей роли института государства в международной жизни. Очень высокие ожидания относительно расширения влияния неправительственных организаций, их выхода за пределы финансово-экономической сферы, наблюдавшиеся в предкризисный период, сегодня не оправдываются в полной мере. Трудно сказать, в чем причина — в слабости ли этих институтов или в силе сопротивления государств — участников институтов глобальному регулированию. Ведь даже осознавая слабую эффективность нынешних институтов (их способность согласовывать коллективные обязательства и обеспечивать

исполнение принятых решений), безусловную необходимость международного регулирования и полезность расширения круга участников, многие государства достаточно активно пытаются сохранить свой суверенитет в области принятия решений в жизненно важных экономических сферах. А все новые отношения, связанные с развитием смешанных форм международного регулирования, формируются не вместо межгосударственных соглашений, а на их основе. Более того, судьба многосторонних соглашений, особенно региональных, в последнее время поставлена под вопрос, о чем говорит выход США из Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и смещение их торгово-экономических интересов к двухстороннему сотрудничеству.

Таким образом, события последнего времени указывают на то, что пока государства и в меньшей степени образованные ими неформальные институты и МО остаются основными субъектами глобального управления. Однако их ответная реакция на ряд глобальных вызовов не всегда бывает адекватной и своевременной.

Следует признать, что в современных условиях международное регулирование идет в фарватере процессов глобализации, а его механизмы пока работают скорее на их свертывание, чем стимулирование.

Наиболее очевидно такое отставание проявилось в тех сферах экономики, которые до последнего времени служили движущими силами глобализации — в финансовой сфере и международной торговле. Практику регулирования этих сфер в посткризисный период скорее можно назвать негативной, чем успешной. А те изменения и трансформации, которые происходят в деятельности наиболее близких к осуществлению глобального регулирования — МВФ и ВТО, не работают на опережение, а нацелены лишь на выполнение конкретных прикладных задач. В кризисных ситуациях эти организации зачастую принимали такие решения, которые способствовали не только расширению кризиса, но и его быстрому распространению с одной страны на другую.

Так, реформы, происходящие в МВФ, носят двоякий характер. С одной стороны, они достаточно позитивны: приняты новые механизмы кредитования, в том числе льготного, многократно усилены мониторинг и надзор за финансовым сектором, расширяется анализ по определению рисков и уязвимости финансовой и банковской систем, утвержден, наконец, пересмотр квот в пользу растущих рынков, в результате чего общая сумма квот стран-членов возросла до 477 млрд СДР (приблизительно 660 млрд долл.) и увеличились объемы кредитования, произошло расширение корзины СДР за счет юаня, что дает возможность его более активного использования в международных расчетах¹.

Однако беда заключается в том, что в арсенале нововведений МВФ слишком мало инновационных решений, а разработка фондом

¹ По данным официального сайта www.imf.org

новых механизмов кредитования неизменно отстает от реальных процессов в финансовой сфере. Подобное отставание демонстрирует весьма низкую способность МВФ не только прогнозировать и предупреждать возникновение финансовых кризисов, но и оперативно регулировать возникающую впоследствии нестабильность финансовых рынков. Так, например, до сих пор тормозится работа по созданию системы раннего предупреждения финансовых кризисов и разработке мер экономической политики по снижению рисков их возникновения, которую, по решению «Большой двадцатки», должен был возглавить МВФ.

По сути, попытка превращения МВФ в глобального антикризисного регулятора пока не удалась, следствием чего может стать серьезное ослабление многостороннего финансового регулирования.

Не лучше обстоят дела у ВТО — основного глобального торгового регулятора. Международная торговля стагнирует: в 2015–2016 гг. наблюдалось сильное замедление роста физических объемов международной торговли (до 2,5 против 6,8% в 1998–2007 гг.). По данным ВТО, впервые за долгие годы темпы мировой торговли перестали опережать темпы роста мирового ВВП. В условиях экономического кризиса и ухудшающейся мировой конъюнктуры большинство стран неминуемо начинает защищать свои внутренние рынки с помощью протекционистских мер, введение которых организация не в состоянии контролировать: с 2008 г. странами-членами было принято более 1,5 тыс. законов, направленных на усиление торговых барьеров, и лишь 25% их них в последующем было отменено¹. Некоторые аналитики увеличивают эту цифру до 4 тыс., утверждая при этом, что почти 80% из них приходится на страны «Большой двадцатки». Возможности ВТО повлиять на этот процесс весьма ограничены. Настойчивое желание развитых стран расширять сферы деятельности организации входит в острое противоречие с позицией развивающихся государств, нарастают разногласия между ее участниками и по ряду других принципиальных вопросов, что серьезно тормозит проведение многосторонних торговых переговоров в целом и Дохийского раунда в частности. Наряду с усилением протекционизма и в противовес либеральным установкам ВТО происходит создание новых региональных рынков через интеграцию ранее слабо ориентированных друг на друга национальных экономик.

Увеличиваются разногласия, и продолжается острая борьба за корректировку правовой системы ВТО, многие постулаты и правила которой уже существенно отстают от реальной жизни. Следует вспомнить, что организация возникла в 1995 г. на пике глобализации и была призвана проводить в жизнь основополагающие установки неолиберальной доктрины, максимально упрощать систему международной торговли

¹ WTO World Trade Statistical Review 2016 / Trade policy developments. — P. 66, 67.

при помощи общих для всех членов организации «правил игры»: стандартов качества, нормативов, правил регулирования и т.д. Фактически речь шла об унификации этих правил и норм для всех участников. Однако принцип «одно решение для всех» в международном регулировании работает все хуже и хуже, а абсолютно универсальных регуляторов попросту нет и, скорее всего, быть не может.

Унификация норм и правил, прекрасно зарекомендовавшая себя в процессе либерализации международной торговли и унификации правил ее тарифного регулирования в рамках ГАТТ, не может быть автоматически перенесена на другие сферы. По мере расширения направлений деятельности и расхождения интересов различных групп государств — членов организации ВТО постоянно наталкивается на то или иное сопротивление участников новых соглашений. Сегодня мы наблюдаем не унификацию правил, а их фрагментацию, падение авторитета ВТО и создание закрытых региональных торговых объединений. По мнению ряда авторитетных экономистов, ситуация могла бы быть улучшена в случае фактического пересмотра всех ныне действующих соглашений. Многие из них попросту устарели, существенно отстают от реальной жизни, не соответствуют потребностям современного международно-правового регулирования¹. Без подобных изменений под вопрос может быть поставлена не только жизнеспособность самой организации, но и запущен в обозримом будущем механизм деглобализации международных торговых отношений.

Таким образом, система глобального регулирования переживает сегодня серьезный кризис, однако отсутствие заметного прогресса в создании новых механизмов отнюдь не означает невозможности их появления в обозримом будущем. Периоды политической и экономической турбулентности и неопределенности необходимо рассматривать как катализатор поиска новых международных инструментов, адекватных современным реалиям. Перед экономистами и политиками стоит сложнейшая задача нахождения дополнительных и эффективных инструментов глобального регулирования, которые позволили бы избежать еще более масштабных кризисов мировой экономики. Исторический опыт показывает, что научные концепции, поначалу кажущиеся фантастическими или утопичными, в будущем становятся востребованными. Выход на качественно новый уровень международного управления глобальными экономическими процессами потребует очень серьезных интеллектуальных и исследовательских усилий.

¹ Стиглиц Дж. Доклад о реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. — М.: Международные отношения, 2012.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Жариков Михаил Вячеславович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры международных экономических отношений
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,
michaelzharikoff@gmail.com

Современная мировая экономика находится на этапе развития, который характеризуется многими направлениями ее дальнейшего функционирования. В специальной научной литературе широко обсуждается возможность формирования нового мирового многополярного порядка. Действующий мировой порядок сложился после Второй мировой войны. Он постоянно эволюционировал, пройдя от биполярного к однополярному миру, однако его сущность, содержание и архитектура сохранились. Так, продолжают функционировать международные финансово-экономические институты, находящиеся в структуре ООН, включая Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ) и т.д. Сохранился состав международных резервов с некоторыми незначительными изменениями. Мировой валютой по-прежнему является доллар.

Кроме того, направления развития современной мировой экономики определяются процессами интернационализации и глобализации во всех сферах экономики, включая товарно-денежные, финансовые, валютные и кредитные отношения.

В новом мировом многополярном порядке ведущие позиции могут занять страны БРИКС наряду с действующими центрами мировой экономики благодаря тому, что в начале XXI в. они выделялись на фоне других быстроразвивающихся стран высокими темпами экономического роста, наращиванием доли в мировом экспорте товаров и услуг, стремительным накоплением золотовалютных резервов, большой ресурсной базой, обширным контингентом квалифицированной рабочей силы. В связи с этим актуализируются вопросы диверсификации структуры международных резервов посредством увеличения в них доли валют стран БРИКС.

Действующие центры мировой экономики — США, Западная Европа и Япония — в настоящее время переходят на более высокий уровень постиндустриального общества, на новую технологическую базу, шестой технико-технологический уклад, в основе которого лежат нанотехнологии, тогда как страны БРИКС до конца не вышли еще на четвертый технико-технологический уклад. Их экономики многоукладны, находятся в процессе перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, характеризуются средним уровнем жизни населения, наличием недостаточно развитого финансового рынка, волатильностью валютных курсов, ресурсной ориентированностью (особенно Россия, Бразилия и ЮАР), что в существенной мере тормозит экономический рост и развитие.

Кроме того, страны БРИКС преследуют стратегию догоняющего развития. А для того чтобы стать новыми центрами и сформировать новый мировой многополярный порядок, нужно самостоятельно задавать и определять стратегии развития, которые будут являться векторами и направлениями для всех остальных стран мира. Развитые страны по-прежнему сохраняют свои позиции в качестве движущих сил модернизации и передовых технологий, и все попытки создать новый мировой порядок блокируются ими. Поэтому наиболее реалистичным направлением развития стран БРИКС является не преследование цели стать новыми центрами мировой экономики и впоследствии образовать новый мировой экономический порядок, а глубже интегрироваться в действующий, сложившийся, устоявшийся порядок, в систему существующих и функционирующих международных финансово-экономических организаций и институтов, в процесс глобализации, пытаясь воспользоваться наибольшим объемом благ, предлагаемых западной цивилизацией, чтобы достичь уровня развития, приближенного к ведущим странам мира.

В связи с такой постановкой актуальность рассматриваемой проблемы заключается в том, чтобы разработать подходы к углублению участия стран БРИКС в мировой валютно-финансовой системе в рамках существующего мирового порядка на основе интернационализации их валют, расширения их использования в международных и региональных расчетах, организации торгов ими на валютных биржах, создания офшорных валютных центров, институтов, обеспечивающих инструменты сети финансовой безопасности в дополнение к МВФ и ВБ. Наряду с системой действующих международных финансовых институтов формирование дополнительных, параллельных региональных и международных финансовых институтов становится источником финансирования для других развивающихся стран. Страны БРИКС начали заключать соглашения своп между центральными банками (ЦБ) на случай кризиса ликвидности. И поскольку эти страны являются одними

из крупнейших держателей международных валют в своих золотовалютных резервах (ЗВР), дестабилизация мировой валютной системы (МВС) и политика дешевых денег в развитых странах заставили их начать интернационализацию своих валют, в частности использовать их во взаимных расчетах по экспорту и импорту или при предоставлении кредитов, эмиссии и продаже международных облигаций в своих валютах.

Интернационализация валюты¹ в настоящее время привлекает большой интерес со стороны многих исследователей как в России, так и за рубежом. Проблематика валютной интернационализации интересна тем, что она находится на стыке нескольких областей научного исследования — мировой экономики, международных финансов, национальных финансов, международных валютно-кредитных отношений, денежного обращения, кредита, банковского дела и биржевой деятельности. Вопрос о валютной интернационализации актуализировался в результате мирового финансового кризиса 2008–2010 гг., когда возникли настроения «краха доллара», «банкротства доллара» и пессимистические сценарии относительно роли доллара в МВС.

Потенциал валют стран БРИКС в связи с устойчивыми темпами роста экономик-эмитентов к 2008 г. стал весьма существенным, поскольку обеспечивался стабильно высокими показателями роста экспорта готовой продукции (Индия и Китай), результатов промежуточного производства, полуфабрикатов и сырья (Бразилия, Россия и ЮАР). Однако чтобы стать международными валютами и войти в состав международных резервов, валюты стран БРИКС должны соответствовать критериям, принятым МВФ для резервных валют, включая полную конвертацию, режим свободного плавления валют, большой вклад в мировой экспорт и долю в мировом производстве валового продукта. По некоторым из этих критериев валюты стран БРИКС могут претендовать на роль международных валют. Например, юань мог бы стать такой валютой, поскольку Китай — крупнейший экспортер товаров в мире и крупнейшая мировая фабрика, однако, что касается других критериев МВФ, юань не функционирует в условиях режима свободного плавления и не явля-

¹ Интернационализация валюты — феномен, характеризующий становление денежной единицы некоторой страны в качестве международного средства, выступающего в роли международного эквивалента стоимости и выполняющего функции денег за пределами государства-эмитента, а именно: средство обращения, средство накопления или сбережения и средство платежа. И поскольку деньги на современном этапе развития не обеспечиваются золотом, ни национальные, ни международные резервные валюты не реализуют такие функции, как мера стоимости и функция мировых денег. Причина, по которой международные резервные валюты не выполняют функцию мировых денег, заключается в том, что при пересечении границ государств они не являются законным средством платежа, например, в России за покупку товаров и услуг можно расплатиться только в рублях, но не в долларах, евро или фунтах.

ется полностью конвертируемой валютой. Это тем не менее не воспрепятствовало включению юаня в корзину СДР с 1 октября 2016 г., т.е. *de jure* он — международная резервная валюта. И *de facto* юань является международной резервной валютой, поскольку многие государства мира содержат в своих ЗВР инструменты, выраженные в юанях. Но занять место доллара в качестве ведущей, доминирующей валюты в МВС юань может только в очень далекой перспективе, в сверхдолгосрочном периоде. В настоящее время и в обозримом будущем он может претендовать на роль дополнительной, параллельной валюты наряду со швейцарским франком или британским фунтом. Другие валюты стран БРИКС пока могут выступать в качестве региональных валют в интеграционных блоках, членами которых они являются.

За годы существования системы фиксированных валютных курсов доллар настолько глубоко интегрировался в МВС и международную финансовую архитектуру (МФА), что практически невозможно представить его вытеснение какой-либо другой валютой. Дискуссии о замещении доллара альтернативной валютой обострялись в периоды кризисов. Основные из них имели место в начале 1970-х гг., в конце 1990-х гг. и в конце первого десятилетия XXI в. Но каждый раз позиции доллара не только не ослаблялись, но укреплялись. В первом случае это произошло благодаря нефтяным кризисам 1970-х гг., когда в странах Западной Европы и Японии (основных конкурентах США) начался экономический спад в результате резкого увеличения мировых цен на нефть и потери конкурентоспособности экспорта. Рост мировой цены на нефть привел к увеличению спроса на доллар, поскольку в нем выражена мировая цена, и способствовал укреплению его курса. И так как более дорогая нефть обеспечивала большую прибыль странам ОПЕК, стали формироваться значительные резервы в долларах за пределами страны-эмитента, что способствовало развитию рынка евродолларов. К середине 1970-х гг. упрочение статуса доллара как мировой валюты имело место как следствие заключения нового соглашения о МВС в 1976 г. в Кингстоне (Ямайка).

Во втором случае Азиатский кризис 1997–1998 гг. заставил развивающиеся страны брать кредиты в МВФ и ВБ, что создало дополнительный спрос на доллар и опять укрепило его позиции.

Наконец, в третьем случае в результате мирового финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. дефицит ликвидных средств на международном финансовом рынке позволил США расширить предложение доллара, что вновь укрепило его роль в мировой валютно-финансовой системе. Глобальный финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. еще более укрепил положение доллара в роли ведущей денежной единицы в МВС и ослабил позиции евро. Доллар удержал свои позиции, поскольку многие страны мира нуждались в кредитах МВФ и ВБ для

преодоления кризиса, в результате чего долларовая ликвидность на мировом рынке ссудных капиталов расширилась. Спрос на доллар укрепил его курс и повысил его привлекательность в качестве инвестиционного актива.

Кроме того, каждая страна мира на случай кризиса формирует ЗВР, которые, как правило, выражены в долларах. И страны БРИКС, претендующие на закрепление за своими национальными валютами статус международных, являются крупнейшими держателями резервов в долларах. И так как они преимущественно ориентированы на экспорт, в обмен они все равно получают доллары, тем самым стимулируя спрос на доллар и укрепляя его курс и позиции в мировой экономике. Из этого можно сделать вывод, что каждый новый мировой кризис и интенсивное развитие некоторых стран мира, нуждающихся в крупных объемах иностранных инвестиций и кредитов для стимулирования дальнейшего развития, будут приводить к упрочению положения доллара в мировой валютно-финансовой системе. Поэтому, возможно, единственным способом разорвать этот круг является, как утверждает автор статьи, эволюционный, длительный период накопления негативных противоречий в МВС. Эти противоречия обостряются в результате систематического нарушения США международных соглашений, регламентирующих порядок эмиссии доллара как ключевой мировой резервной, расчетной валюты и валюты платежа. Сначала США нарушали принципы Бреттон-Вудской системы фиксированных курсов, а затем и Кингстонского соглашения. Нарушения проявляются в том, что США допускают инфляцию, девальвацию, обесценение национальной валюты к золоту, хронический дефицит платежного и торгового балансов, федерального бюджета, большое расхождение между нормами потребления и сбережения, финансируют расходы по многим статьям бюджета, особенно военно-промышленный комплекс, за счет эмиссии долларов, накопили огромный внешний долг.

Трансформация МВС может наступить и в результате постепенного увеличения использования валют стран БРИКС в международных и региональных расчетах, когда сформируются факторы и предпосылки, которые, при прочих равных условиях и в известных пределах, позволят потеснить доллар.

Циклы развития мировой валютной системы

Исходя из анализа особенностей развития МВС, можно сделать вывод о том, что она эволюционирует в соответствии с определенными циклами и трансформируется приблизительно каждые 30–40 лет. Первая МВС просуществовала с 1867 по 1914 г. (47 лет), вторая МВС — с 1923 по 1933 г. (10 лет), третья МВС — с 1944 по 1971 г. (27 лет). Четвертая

МВС начала работать в 1976 г., и в 2016 г. ей исполнилось 40 лет. В связи с этим поднимается вопрос о возможности заключения нового соглашения о МВС, и поэтому наиболее сильные государства в мире вступили в конкурентную борьбу за сохранение за своими валютами статуса международных резервных (США, Западная Европа, Япония) или за право войти в ряд международных резервных валют (страны БРИКС). Циклы, по которым может развиваться МВС, практически не изучены в экономической литературе, хотя в рамках теории циклов рассматриваются краткосрочные циклы колебаний экономической конъюнктуры под влиянием изменения золотого запаса страны, которые заметили в начале XX в. Можно предположить, что цикл, по которому развивается МВС, аналогичен жизненному циклу продукта.

Как показал анализ развития МВС, каждое новое соглашение о МВС принимается как реакция на преодоление затяжного экономического кризиса. Так, например, было в 1923, 1944 и 1976 гг. На первом этапе жизненного цикла соглашение о МВС работает как денежная реформа на уровне национальной экономики — она быстро формирует новые мотивационные и стимулирующие факторы развития, которые восстанавливают экономический рост в большинстве стран мира, сокращается безработица, стабилизируются курсы национальных валют, темпы инфляции, растет промышленное производство, экспорт, образуются ЗВР, увеличиваются масштабы торговли валютами на мировом валютном рынке, спекулятивных сделок с валютами и прочими активами, обращающимися на международном финансовом рынке, возрастает капитализация компаний, фондовых бирж и т.д., что в целом означает подъем на уровне как национальной, так и мировой экономики. Этот этап жизненного цикла МВС можно назвать ее зарождением (с точки зрения хронологического подхода к развитию всех явлений в экономике) или возрождением/восстановлением экономики (с точки зрения содержания качества самого явления).

Второй этап развития МВС сопровождается стремительным ростом мировой экономики. Функции МВС, которые были закреплены в международном, межгосударственном соглашении, постоянно корректируются в соответствии с реалиями и особенностями развития мировой экономики, имеет место увеличение основных макроэкономических показателей. То есть второй этап развития МВС, как и вторая стадия жизненного цикла продукции, характеризуется всеобщим ростом.

Затем наступает третья стадия, на которой МВС приобретает зрелые черты, что характеризуется четкой реализацией предписанных ей функций, а именно: опосредование внешнеторговых сделок, учет операций с капиталом при перемещении из одной страны в другую, реализация господствующего режима валютного курса, регламентация порядка и условий конвертации валют, стабилизация размеров квот, в соответ-

ствии с которыми распределяются кредитные ресурсы между странами для предупреждения кризисов, выравнивания торговых и платежных балансов, а также установления равновесия валютных курсов, и некоторые другие.

На четвертом этапе происходит постепенная девальвация цели, задач, принципов и функций сложившейся МВС, прежде всего по причине того, что, как правило, развитые страны перестают подчиняться общепринятым правилам и нормам, зафиксированным в межгосударственном соглашении. Они начинают допускать дефицит бюджетов, торгового и платежного баланса, финансировать их за счет эмиссии денег, что сразу вызывает падение реальной стоимости резервных валют и расшатывает обменные курсы валют других государств. В результате накопления противоречий межгосударственное соглашение о МВС утрачивает свое содержание, МВС перестает выполнять возложенные на нее функции, и начинается кризис МВС. Кроме того, на кризис МВС накладывается финансовый кризис, поскольку рост биржевой деятельности, развитие рынков капиталов и деривативов вызывают общий перегрев, который приводит к падению стоимости акций, разнообразных активов, котировок, индексов, капитализации и т.д. В результате финансового кризиса и кризиса МВС происходит общее падение макроэкономических показателей развития во многих странах, дестабилизируются курсы валют, национальные валютные системы, сокращаются ЗВР, осуществляется эмиссия денег для финансирования программ по выходу из кризиса. В целом на четвертом этапе жизненного цикла МВС в том виде, в котором она существовала и функционировала до кризиса, разрушается, и мировое сообщество должно принять новое межгосударственное соглашение.

Новая мировая валютная система

Фактически мировой финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. положил конец Ямайской валютной системе. По сути, согласование новых принципов, цели, задач, функций МВС, которые обсуждались на всех саммитах G20, представляет собой процесс заключения нового соглашения о МВС. Оно еще не получило окончательного закрепления в виде единого документа, но по истечении некоторого времени, возможно, к концу второго десятилетия XXI в., в мировой экономике сложится новая МВС с новым названием. Поэтому, чтобы занять определенное место в формирующейся новой МВС, нужно сейчас согласовывать условия, на которых разные страны мира будут в ней участвовать. Согласование этих условий осуществляется в рамках реформы МВС, которая сводится к укреплению МВФ и ВБ посредством увеличения фондов финансовых средств, заключения соглашений с воп

между крупнейшими ЦБ мира и диверсификации портфеля кредитных инструментов. При этом положение развивающихся стран в МВС осталось прежним. Однако страны БРИКС продолжают искать способы расширения участия в институтах МВС. Суть их подхода заключается в создании дополнительных финансовых институтов, фондов и диверсификации международной ликвидности посредством включения в нее прежде всего юаня. Бразилия, Россия, Индия и ЮАР, благодаря сотрудничеству с Китаем в сфере торговли, инвестиций, валютных отношений и участию в финансовых институтах, создаваемых им, смогут более широко использовать свои национальные валюты сначала на уровне регионов, а затем мировой экономики.

Доллар в современной мировой валютной системе

Господство США в современной мировой экономике и доллара в МВС до сих пор удерживается с помощью организованной деятельности международных финансовых институтов, форумов и саммитов, а также за счет технологического превосходства. Начиная со второй половины XX в. большинство новых и новейших товаров появлялись сперва на американском рынке, затем американские ТНК экспортировали их в другие страны мира или производили их на местах, продлевая жизненный цикл продукции. Экспорт высокотехнологичной продукции США на внешний рынок составляет один из факторов устойчивости, высокой покупательной способности и конкурентоспособности доллара. Однако в настоящее время наука и технология пребывают в некотором застое и тупике, так как большинство открытий в квантовой физике и механике уже совершены, и неизвестно, в каком направлении должны двигаться новейшие открытия. В результате современные конкурирующие центры мировой экономики, сложившиеся к началу 1970-х гг., — США, Западная Европа и Япония — к началу 1990-х гг. практически сравнялись по уровню технологического развития, и сейчас их отрасли работают на одном технико-технологическом укладе.

Невозможность достижения нового технологического отрыва от своих главных конкурентов заставила США перейти к соперничеству в других областях и сферах деятельности, чтобы поддерживать высокие темпы роста своей экономики и стабильные позиции доллара в МВС. Этой сферой стала борьба за ресурсную ренту, которая после мирового кризиса 2008–2010 гг., истощившего до определенной степени экономическую мощь США, вылилась в серию завоевательных походов в Северной Африке, на Ближнем Востоке и в Восточной Европе. Новые завоевания обеспечили США широкие возможности повышения производительности и конкурентоспособности экономики посредством приобретения доступа к новым дешевым источникам до-

бычи стратегических ресурсов — нефти, газа, урана, каменного угля, железной руды, редкоземельных металлов и т.д., что привело к падению мировых цен на энергоносители и увеличило конкурентоспособность американских товаров по цене по сравнению с японскими и западноевропейскими аналогами. Можно сказать, что США вернулись к традиционной концепции интернационализации валюты, характерной для периода империализма. Благодаря экспансии темпы выхода из кризиса американской экономики существенно возросли, и Япония и страны Западной Европы начали отставать от США по некоторым макроэкономическим показателям, особенно по показателю отношения внешнего долга к ВВП. Так, если во время кризиса этот показатель для США начал превышать 100%, то благодаря новой экспансионистской политике увеличился их ВВП, в результате чего отношение ВВП к внешнему долгу США опустилось ниже 100%, тогда как долговое бремя в странах Европы и Японии увеличилось, превышая в отдельных странах — эмитентах международных валют, например Великобритании и Швейцарии, 600%. Эмиссия и девальвация доллара как международной валюты удешевили внешний долг США, расширив возможности его финансирования за счет ресурсодобывающих стран (таких как ОПЕК, Бразилия, Россия, ЮАР) и стран — основных поставщиков продукции на американский рынок (Китай, Индия). Решение проблемы внешнего долга США, оживление экономики и дополнительная концентрация сырьевой базы мировой экономики удержали статус доллара как доминирующей международной резервной валюты, сохранили действующую МФА, работающую на долларе.

Мировой кризис задолженности

Высокая общая задолженность развитых стран вызвана систематическим накоплением дефицита бюджетов, торгового и платежного балансов, т.е. частым превышением импорта над экспортом, вывоза капитала над ввозом, формированием социально ориентированной рыночной экономики с высоким уровнем государственных расходов на социальное обеспечение (пенсии, пособия по безработице, льготы и т.д.), развитием экономики потребления, массовым расширением кредита, появлением и повсеместным распространением финансовых инноваций и технологий, включая электронные кредитные карты, и в целом преобладанием потребления благ над сбережением и накоплением.

К концу первого десятилетия XXI в. кризис международной задолженности достиг своего предела, и на одном из рынков долговых ценных бумаг — американском рынке ипотечного кредитования — произошел обвал, который под действием отрицательного мультиплика-

тора спровоцировал кризис финансовой системы США в целом, затем экономический кризис и в конечном счете вследствие протекания процессов финансовой глобализации, когда национальные финансы всех стран мира тесно связаны между собой, перешел границы США и распространился на весь мир, став мировым финансово-экономическим кризисом.

Кризис евро

Долговой кризис в Европе 2009–2012 гг. произошел также по причине высокой задолженности, особенно в банковском секторе, в котором величина непогашенных обязательств превысила 9 трлн евро. Высока задолженность и отдельных стран Европы. Так, в Люксембурге величина внешнего долга составляет более 1 трлн евро. Проблема задолженности в Европе усугубляется и тем обстоятельством, что крупнейшие банки ведущих стран ЕС имеют активы, которые сравнимы с ВВП государств базирования, а в отдельных случаях даже превышают 100% от ВВП. В США этот показатель не выходит за рамки 15% для таких финансовых и банковских компаний, как Goldman Sachs, JP Morgan Chase и др. Это означает, что есть только одно решение проблемы финансово значимых предприятий в Европе — выкуп необеспеченных, «токсичных» активов за счет государства и налогоплательщика. В противном случае банкротство крупнейших финансовых и банковских корпораций Европы, включая Deutsche Bank, BNP Paribas, Santander, Credit Agricole, Societe General и т.д., вызвало бы по цепочке банкротство многих предприятий как финансового, так и реального сектора и усугубило бы кризис. Кроме того, существенным фактором роста долга стало введение в обращение единой валюты евро, приведшее к значительному увеличению кредитования в странах периферии, тем самым на практике было опровергнуто положение теории оптимальных валютных зон о целесообразности перехода стран — членов интеграционной группировки на единую валюту. Частный случай с Грецией доказал необходимость, особенно для недостаточно развитых и конкурентоспособных стран, в сохранении независимой национальной валюты как стабилизационного механизма на случай кризиса, поскольку она позволяет объявлять дефолт по внешним обязательствам и девальвировать национальную валюту.

Развивающиеся страны, внешний долг которых, как правило, меньше, чем у развитых, и не выходит за пределы допустимых норм, были затронуты мировым финансовым кризисом, поскольку развитые страны начали выводить из них свои капиталы и инвестиции, репатриировать доходы и прибыль, а также сократили объемы покупки товаров и услуг развивающихся стран, сконцентрировавшись на политике

протекционизма и стимулирования собственного производства, либо в результате антикризисной политики развитых стран.

Антикризисная политика в развитых странах осуществлялась главным образом путем увеличения госрасходов, расширения денежной массы, выкупа акций предприятий-банкротов, реализации программ по созданию механизмов и фондов финансовой стабильности. А поскольку некоторые развитые страны одновременно являются эмитентами международных резервных валют, то увеличение их предложения привело к дестабилизации мировой валютной системы. Курсы валют многих развивающихся стран, которые привязаны, как правило, к доллару или евро, начали серьезно колебаться, что спровоцировало кризисы национальных валютных систем. Так как страны БРИКС сильно зависят от экспорта, особенно Китай, нестабильность и неустойчивость валютных курсов наносят ущерб отечественному производителю, ориентированному на экспорт, снижая конкурентоспособность внутреннего производства, а также импортеру сырья, которое при удорожании увеличивает себестоимость готовой продукции.

Мировая цена

Поскольку мировые цены выражены в долларах, они оказывают большое влияние на развитие экономики многих стран, в том числе БРИКС. Для Китая и Индии рост мировых цен на сырье означает удорожание импорта, увеличение себестоимости производства, ускорение темпов инфляции, обесценение юаня и рупии. В России, Бразилии и ЮАР рост мировых цен на энергоносители, сельскохозяйственную продукцию, минералы и прочие материалы приводит к аналогичным издержкам, однако они менее ощутимы и компенсируются за счет экспортного дохода добывающих отраслей, в результате чего растут налоговые поступления, таможенные сборы, формируются ЗВР в твердой валюте. Китай и Индия же, покупая более дорогой импорт, начинают экспортировать готовую продукцию по более высоким ценам, и оттого их потери значительно выше, поскольку совокупная величина вывозимой ими продукции больше, чем сопоставимые показатели Бразилии, России и ЮАР. С другой стороны, падение мировых цен на первичные материалы и полуфабрикаты сокращает доходы Бразилии, России и ЮАР от экспорта, тормозит их экономический рост, заставляет повышать внутренние цены и налоги для компенсации потерь бюджета, вызывает инфляцию и обесценение реала, рубля и ранда. А Китай и Индия, наоборот, из падения цен на продукцию добывающих отраслей извлекают выгоду, поскольку при дешевом импорте они произведут менее дорогой готовый продукт, более конкурентоспособный по цене, и при его вывозе получают больше прибыли. Однако такие эффекты крайне

неустойчивы и в долгосрочном периоде ущербны для стран БРИКС в целом, поскольку в этих условиях их экономический рост и развитие находятся в постоянной зависимости от состояния факторов внешне-экономической конъюнктуры, на которую они не могут влиять. Следовательно, актуализируется проблема поиска инструментов, позволяющих страховать валютные риски. Традиционно функцию хеджирования выполняют срочные контракты на поставку валюты, деривативы, но на международном рынке валюты и деривативов доминирует доллар, и оба рынка более чем на 90% в своей деятельности ориентированы на получение спекулятивной прибыли и в меньшей степени — на обслуживание реальной экономики. На этих рынках возникают, учащаются и углубляются кризисы. На них действуют либеральные принципы и отсутствует контроль. Поэтому страны БРИКС, помимо конъюнктуры мировых цен, зависят от состояния, в котором находятся мировые рынки валюты и деривативов. Это означает, что в целях стабилизации цен и дохода от экспорта им требуются другие подходы к страхованию валютных рисков.

В условиях мирового кризиса 2008–2010 гг. Китай начал страховать валютные риски по экспортно-импортным операциям посредством соглашений своп, которые в отдельных случаях предполагали использование юаня. Благодаря этим соглашениям за пределами Китая начали формироваться резервы в юанях. В результате стали складываться предпосылки для использования юаня в межгосударственных платежно-расчетных операциях.

Основные выводы представлены следующими положениями.

1. Интернационализация валют стран БРИКС осуществляется в следующих сферах и направлениях: (1) эмиссия международных государственных и частных корпоративных облигаций в валютах стран БРИКС; (2) создание депозитов в валютах стран БРИКС в зарубежных странах; (3) формирование и развитие офшорных центров валют стран БРИКС; (4) проведение расчетов по экспорту и импорту в валютах стран БРИКС; (5) накопление валют стран БРИКС в ЗВР стран остального мира; (6) осуществление прямых и портфельных инвестиций за рубеж корпорациями стран БРИКС в национальных валютах; (7) кредитование зарубежных стран в валютах стран БРИКС; (8) заключение двусторонних свопов в валютах стран БРИКС с участием ЦБ государств остального мира; (9) торговля валютами стран БРИКС на зарубежных биржах; (10) создание международных финансовых фондов стран БРИКС.

2. Каждая из стран БРИКС на региональном уровне создает предпосылки постепенного перехода во внешнеэкономических расчетах с доллара на национальные валюты. Основными факторами получения или образования выгоды от такого перехода являются благоприятные

условия приобретения национальных валют на биржах стран БРИКС, соответствующая инфраструктура и применение механизма установления коммерческих, финансовых и контрактных курсов. Во взаимной торговле стран БРИКС допускается использование одной расчетной валюты, например юаня. Однако, поскольку Бразилия, Россия и ЮАР не обладают высоко диверсифицированным производством, переход на единую валюту для них нецелесообразен в связи с неустойчивостью и волатильностью обменных курсов, а также необходимостью проведения независимой валютной и кредитно-денежной политики на случай финансового кризиса или дефолта по внешним обязательствам.

3. Создание офшорных центров, например, юаня как наиболее стабильной валюты среди валют стран БРИКС станет фактором их дальнейшей интернационализации. Это позволяет сделать вывод, что формирование офшорного центра юаня в Москве можно осуществить посредством оптимального использования ее преимуществ в качестве одного из крупнейших финансовых центров среди стран БРИКС. И поскольку в Бразилии, Индии и ЮАР отсутствуют ниши для торговли юанем, то в статье вносится предложение, в соответствии с которым Московская биржа (МБ) должна стать их рынком для приобретения юаня. Привлечение инвесторов из Бразилии, Индии и ЮАР путем предоставления более гибких условий позволило бы Москве не только стать новым офшорным центром юаня, но и способствовало бы стабилизации рубля и национальной валютной системы, поскольку обязательным посредником при приобретении юаня на МБ являлся бы рубль, и увеличение спроса на него способствовало бы укреплению его курса.

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА ПО ИТОГАМ ДИСКУССИИ

КРИЗИС БЕЖЕНЦЕВ: ВОЗМОЖНО ЛИ ТРАНСФОРМИРОВАТЬ СОЦИАЛЬНУЮ КАТАСТРОФУ В СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Глущенко Галина Ивановна,
доктор экономических наук,
старший научный сотрудник
Лаборатории по изучению социально-экономических проблем
развивающихся стран
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова,
gala@gluschenco.ru

*Себе представьте: жалкий иностранец
С узлом в руке, с ребенком на плечах
Плетется к гавани, чтобы уехать,
Вы ж своего добились...*

В. Шекспир «Сэр Томас Мор»

Вопрос о беженцах и о принятии их в стране — вопрос во многом приверженности гуманитарным ценностям, таким как: сострадание к жертвам социальных катаклизмов — людям, часто лишенным крова и элементарных условий существования, бегущим в неизвестность с узлами и детьми на руках. Шекспир, который внес существенный вклад в написание пьесы «Сэр Томас Мор», откликнулся на реакцию мятежников, выступавших против приезда в Лондон французских гугенотов. Ему удалось с помощью многочисленных социальных и культурных факторов сформировать мировоззрение соотечественников¹.

¹ Кстати, пьеса так и не была поставлена из-за страха волнений и подстрекательств.

В сегодняшнем мире «Сэр Томас Мор» приобретает особое остросоциальное звучание. Существуют опасения, что принятие иммигрантов ставит под угрозу национальную идентичность. Но, например, в Британии никто не играл большую роль в создании этой идентичности, чем Шекспир. Его пьесы позволяют почувствовать, как английский народ превращается из субъекта позднего феодального Средневековья в граждан одного из первых в мире национальных государств. Поразительно, что при рождении современной Великобритании вопрос о беженцах был одним из центральных и что Шекспир, давая на него ответ, видел «величие Англии» не в «зверской бесчеловечности», изгоняющей «жалких иностранцев», а в приеме их как «созданий Божьих»¹.

Европа на протяжении веков кишела мигрантами, которые бежали от национально-освободительных войн, династических угнетений и религиозного и идеологического преследования. Религиозные войны во Франции XVI в. с изуверствами Варфоломеевской ночи, вынудившие тысячи протестантов-гуэнотов покинуть страну; Голландская война за независимость от Испании, породившая до полумиллиона фламандских беженцев; «Хрустальная ночь» — серия еврейских погромов, приведших к массовому оттоку евреев из Германии. Во всех этих и многих других случаях бегство было едва ли не единственным способом сохранить жизнь, достоинство и то самое дорогое, что есть в жизни человека.

Законы человечности не позволяют отказывать в приюте жертвам войн, бесчеловечных режимов, гонений за инакомыслие и некоторым другим категориям вынужденных мигрантов. В противном случае судьба пассажиров рейса «Сент-Луис», получившего известность как «проклятый рейс», от берегов Германии до Северной Америки и обратно может повториться. Отказ в принятии 937 евреев правительством в Гаване, а позже и в Вашингтоне стоил многим из них жизни².

В то же время прием беженцев накладывает обязательства не только на страны их приема, но и на все мировое сообщество, ответственное за судьбы целых народов и каждого ищущего убежище в частности. Осознание этого факта с трудом пробивает себе дорогу в обыденном сознании и часто вызывает активное сопротивление, имеющее под собой, надо признать, объективную основу. Неумелые действия властей, замедленное реагирование на события приводят чаще всего к возникновению стойкой негативной реакции населения. На глобальном и на-

¹ Economist. What would Shakespeare do about Europe's migrants? — Oct 23rd 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/blogs/prospero/2015/10/refugees-and-bard>

² Те, кому повезло быть принятым Англией, пережили войну; большинство участников «проклятого рейса» при оккупации Бельгии, Голландии и Франции в 1940 г., весьма вероятно, погибли в нацистских лагерях.

циональном уровнях должна быть переосмыслена стратегия принятия беженцев.

Основные принципы регулирования

Проблема беженцев в Европе обострилась в результате Первой мировой войны. Территориальные изменения, социальные катаклизмы сопровождались массовыми перемещениями населения и привели к созданию Лигой Наций Международной организации по делам беженцев. Офис Нансена, как его тогда еще называли, выполнял гуманитарную работу в интересах беженцев: репатриация около полумиллиона пленных, возвращение на родину русских, армянских, греческих и турецких беженцев. У большинства беженцев не было документов, свидетельствующих об их гражданстве. В связи с этим получение юридического статуса в стране пребывания было затруднено. По предложению Ф. Нансена лицам, лишившимся гражданства, выдавались «нансеновские паспорта», которые в начале 1920-х гг. признавались более 50 правительствами. Обладателями нансеновского паспорта были и российские «знаменитые беженцы»: А. Павлова, И. Стравинский, М. Шагал. Позже Нансеном была организована помощь голодающим Советской России, причем в обход политизированной Лиги Наций — через частные организации.

Современная международная система приема беженцев создавалась в период после Второй мировой войны. Она основывается на Конвенции о беженцах 1951 г., которая и является ключевым юридическим документом. Ее ратифицировало 145 государств-участников. В ней определяется термин «беженец» и излагаются права перемещенных лиц, а также правовые обязательства государств по их защите. Беженца в самом общем виде можно определить как лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений может стать жертвой преследований, находится вне страны своей гражданской принадлежности и которое не может или не желает пользоваться защитой этой страны. Конвенция регулярно адаптировалась в течение шести десятилетий. К ней был принят Протокол 1967 г.

Предназначенная для оказания помощи лицам, перемещенным в результате Второй мировой войны, сложившаяся система спасла жизни миллионам людей, бегущим от преследования репрессивных правительств, гражданских войн, этнических чисток, геноцида и преступных группировок. Ее трудно назвать совершенной. Она никогда не функционировала безупречно. Некоторые страны не подписали Конвенцию о статусе беженцев; некоторые правительства отказывали в предоставлении статуса беженца или принудительно возвращали людей туда, где их жизни угрожала опасность. Финансовая поддержка стран, при-

нимающих беженцев, никогда не было достаточной, чтобы покрыть все расходы. Но она позволила миллионам беженцев найти безопасное для жизни место. Кроме того, тщательно сконструированная международная система реагирования была предназначена не только для защиты прав тех, кто вынужден бежать, но и для предотвращения угрозы обществу и безопасности принимающих стран.

Эта система продолжает удовлетворять потребности как беженцев, так и международного сообщества. Она основана на концепции разделения ответственности. Разделение ответственности означает, что страны, принимающие беженцев, не должны нести бремя в одиночку. В Нью-Йоркской декларации, принятой в сентябре 2016 г., мировое сообщество еще раз подтвердило приверженность данному принципу, указав, что следование ему соответствует как национальным, так и коллективным интересам. «Беженцы, мигранты, те, кто оказывают им помощь, и принимающие их страны и сообщества — все они выиграют, если эти обязательства будут выполнены»¹.

Стратегию приема беженцев необходимо дополнить широким спектром мер государственного регулирования, соответствующих как интересам беженцев, так и принимающих обществ. В том числе внедрением комплекса мер в отношении беженцев на основе нового механизма, который будет устанавливать ответственность государств-членов, партнеров из числа организаций гражданского общества и системы ООН в ситуациях, связанных с масштабным перемещением или продолжительным пребыванием беженцев. Предполагается расширение возможностей для переезда беженцев в другие страны, например посредством программ мобильности рабочей силы или образовательных программ. Усиление глобального управления миграцией может достигаться путем включения Международной организации по миграции в систему ООН². Проведение эффективной комплексной политики в перспективе позволит использовать необходимые для экономики человеческие ресурсы и станет основой для проявления милосердия в его истинном смысле.

Беженцы и вынужденные переселенцы — сколько их, и куда они устремляются

Международная миграция заметно увеличилась в последние десятилетия XX в., особенно после 1970-х гг. В начале XXI в. каждый 35-й житель планеты являлся мигрантом. Количество международных мигрантов в мире возросло с 76 млн чел. в 1960 г. до более чем 251 млн чел.

¹ New York Declaration / Addressing Large Movements of Refugees and Migrants. [Электронный ресурс]. URL: <http://refugeesmigrants.un.org/declaration>

² Ibid.

в 2015 г., что превысило 3,0% населения Земли (по сравнению с 2,2% в 1960 г.). Примерно 51,2 млн чел. были насильственно перемещены в результате конфликтов и преследований лиц, в том числе 16,7 млн чел. признавались УВКБ ООН беженцами, уезжающими из-за обоснованного опасения преследований¹.

Однако человеческие потоки, устремляющиеся в различные страны и регионы, неоднородны. В общих миграционных потоках выделяется четыре основные категории: экономические (трудящиеся) мигранты, члены воссоединяющихся семей, беженцы и вынужденные переселенцы, а также нелегальные мигранты. Соотношение между этими группами, устремляющимися в различные страны и регионы, существенно различается.

Если значительная часть трудящихся мигрантов устремлялась в экономически развитые страны (ЭРС), то существенные *потоки беженцев* традиционно принимались менее и наименее развитыми развивающимися странами (РС). Почти девять из каждых 10 беженцев (86,5%) находятся в регионах и странах, считающихся экономически менее развитыми².

По мнению УВКБ ООН, основной тенденцией последних лет является расширение масштабов глобального вынужденного перемещения. Только за три последних года количество беженцев выросло на 45%. К концу 2014 г. число вынужденных переселенцев в мире насчитывало 59,5 млн, беженцев — 15,1 млн чел.³. Количество лиц, ищущих политическое убежище, составляло 1,8 млн чел.⁴. С начала 2015 г. вынужденными переселенцами ежедневно становились 4,6 тыс. чел. За первые шесть месяцев 2015 г. число беженцев и внутренне перемещенных лиц увеличилось на 5 млн чел., в том числе 4,2 млн чел. — перемещенные лица внутри страны, а 839 тыс. чел. — за международными границами. К 2016 г. количество вынужденных переселенцев достигло 65,3 млн чел.; беженцев — 21,3 млн чел. (16,1 млн чел. — под мандатом УВКБ ООН), 40,8 млн чел. — внутренне перемещенных лиц; 3,2 млн чел. — лиц, ищущих политическое убежище⁵. Наибольшее количество беженцев находилось в странах Африки — 4,4 млн чел.; Европы — 4,3 млн чел., Азии и Тихоокеанского региона — более 3,8 млн чел.; Ближнего Вос-

¹ 2014 UNHCR Global Trends: Levels and Trends in Industrialised countries. — Geneva: UNHCR, 2015. P. 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unhcr.org/551128679.html>

² 2016 UNHCR Global Trends: Forced Displacement in 2015. — Geneva: UNHCR, 2015. P. 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.humanite.fr/sites/default/files/576408cd7.pdf>

³ 2015 UNHCR Mid-Year Trends. — Geneva: UNHCR. 2015. — P. 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unhcr.org/56701b969.html>

⁴ Populations of Concern to UNHCR / UNHCR Global Appeal 2016–2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unhcr.org/564da0e3b.html>

⁵ 2016 UNHCR Global Trends: Forced Displacement in 2015. — P. 2.

тока и Северной Африки — 2,7 млн чел.; Северной и Южной Америке — 746,8 тыс. чел.¹.

В результате взрывного роста количества беженцев Исполнительный комитет МОК даже создал команду спортсменов-беженцев, которые впоследствии приняли участие в Олимпийских играх в Рио-2016. Сборная называлась командой беженцев спортсменов-олимпийцев. Она провела свою церемонию поднятия флага в олимпийской деревне, где была размещена наравне с национальными командами².

К середине 2015 г. основными *странами исхода* беженцев и вынужденных переселенцев являлись: Сирия — 4,2 млн чел.³, Афганистан — 2,6 млн, Сомали — 1,1 млн, Южный Судан — 744,1 тыс., Судан — 640,9 тыс., Демократическая Республика Конго — 535,3 тыс., Центрально-Африканская Республика — 470,6 тыс., Мьянма — 458,4 тыс., Эритрея — 383,9 тыс., Ирак — 377,7 тыс. чел.⁴.

В 2015 г. основными *странами приема* беженцев были: Турция — 2,5 млн чел.⁵, Пакистан — 1,6 млн, Ливан — 1,1 млн, Иран — 979,4 тыс., Эфиопия — 736,1 тыс., Иордания — 664,1 тыс., Кения — 552,3 тыс., Уганда — 428,4 тыс., Чад — 420,8 тыс. и Судан — 356,2 тыс. чел. Десять основных стран приема приняли 8,7 млн, или 57%, всех беженцев, находящихся под мандатом УВКБ ООН⁶.

В Европе после Турции странами, принявшими наибольшее количество беженцев, были: Германия — 316,1 тыс. чел., Российская Федерация — 314,5 тыс.⁷, Франция — 273,1 тыс.; Швеция — 169,5 тыс.; Великобритания — 123,2 тыс., Италия — 118,0 тыс. чел.⁸. В России в отличие от остальных стран абсолютное большинство беженцев прибыло из Украины. Еще одно важное отличие заключалось в том, что если в России удовлетворяли 90% просьб об убежище, то в Польше, Великобритании, Франции, Бельгии и Финляндии — менее 10%. В Канаде, США, Германии, Италии и Чехии этот показатель составляет от 35 до 65%⁹.

¹ 2016 UNHCR Global Trends: Forced Displacement in 2015. — P. 14.

² Swissinfo. — 03.03.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.swissinfo.ch/rus/>

³ При этом необходимо напомнить, что даже в 2011 г. — начала военного конфликта, привнесенного на волне арабской весны, — САР была третьей в числе основных стран размещения беженцев — 795,4 тыс. чел. [House of Lords. 2012 UNHCR Global Trends].

⁴ 2015 UNHCR Mid-Year Trends. — P. 6.

⁵ До 2012 г. Турция не входила даже в 20 ведущих стран приема беженцев.

⁶ 2015 UNHCR Mid-Year Trends. — P. 7; 2016 UNHCR Global Trends: Forced Displacement in 2015. — P. 3.

⁷ Россия находилась на 2-м месте по числу вновь прибывших беженцев (149,6 тыс.). 2016 UNHCR Global Trends. — P. 14.

⁸ 2016 UNHCR Global Trends: Forced Displacement in 2015. — P. 14.

⁹ Россия вышла на первое место в мире по приему беженцев // Demographia. — 2015.18.06. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demographia.ru/node/1048>

В свою очередь, Ливан принимал наибольшее число беженцев в пересчете на душу населения — 183 чел. на 1000 жителей. Самое тяжелое экономическое бремя ощущала Демократическая Республика Конго — 471 беженец на каждый доллар национальной экономики. Тридцать стран, несущих львиную долю глобальной ответственности за прием беженцев с существенной нагрузкой на бюджет, — страны, граничащие с зоной конфликта, большинство из них наименее развитые, за исключением РФ, находящейся на 30-м месте в данной группе¹. Как видно из приведенных выше данных, страны Запада долгое время не находились в центре миграционного кризиса, и наибольшие жертвы приносили вовсе не они². Однако в 2015 г. картина начала кардинально меняться. В Европу прибыло в общей сложности 1 393 305 чел. В 2016 г. количество беженцев несколько сократилось — до 347 000 чел. В 2016 г. на 25% возросло число погибших и пропавших без вести беженцев — 4690. Почему, несмотря на сложности, угрозу для жизни потоки мигрантов активно устремляются в Европу?

Прежде всего, в ней высокий уровень жизни. Но так было и раньше. Однако раньше страны континента не проявляли готовность принять большое количество мигрантов. В нынешних условиях, на фоне обострения демографических диспропорций в экономически развитых странах в ЕС начали более внимательно присматриваться к беженцам. Продолжающийся поток беженцев в Европу из Сирии, Афганистана, Ирака и других стран, пострадавших от войн, представляет поразительный демографический контраст: сотни тысяч преимущественно молодых людей, пытаются попасть в регион, где население является одним из наиболее пожилых на Земле.

Демографические проблемы Европы и беженцы — кто нам мешает, тот нам поможет?

Европа старела в течение многих десятилетий, в первую очередь из-за растущей продолжительности жизни и низкой рождаемости (в некоторых странах ситуация усугублялась высоким уровнем эмиграции молодых людей детородного возраста). В 1950 г., согласно данным Отдела народонаселения ООН, лишь 8% населения были в возрасте 65 лет и старше; к 1990 г. — 12,7%, а в 2015 г. доля данного контингента возросла до 17,6%³. 27 из 30 стран в мире с наибольшей долей

¹ 2016 UNHCR Global Trends: Forced Displacement in 2015. — P. 18.

² BBC. — 2016 May 16. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/05/160516_jolie_refugees_crisis

³ Desilver D. Refugee surge brings youth to an aging Europe / Pew Research Center. — 08.10.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/10/08/refugee-surge-brings-youth-to-an-aging-europe/>

пожилого населения (65 лет и старше) находятся в Европе. В их число входят: Италия, Греция, Германия, Португалия, Финляндия и Болгария (пятая часть населения 65 лет или старше). Единственная страна с еще более пожилым населением — Япония, где данная группа населения составляет по меньшей мере 26,3%. Рост числа пожилых людей, а также снижение доли лиц трудоспособного возраста уже создают значительные социальные, экономические и политические проблемы в таких странах, как Германия и Италия¹.

Демографические проблемы вызывают большое беспокойство и могут оказать серьезное влияние, в частности, на экономическое будущее Германии. Страна является самой густонаселенной и высокопроизводительной экономикой Европы с населением 80 млн чел. и ВВП почти 4 трлн долл. В Западной Европе Германия наряду с Нидерландами и Данией получает максимальный эффект от мировой торговли. ФРГ является третьим в мире экспортером. Профицит торгового баланса в 2015 г. составил 251,9 млрд евро². При всей ее экономической мощи, ахиллесовой пятой Германии является перспектива значительного сокращения численности населения и роста коэффициента демографической нагрузки (отношение пожилых людей в возрасте от 65 лет и выше и детей моложе 15 лет к населению от 15 до 64 лет). Этот показатель, по прогнозам, станет одним из самых худших в мире. В 2050 г. он достигнет значения 81,1, причем отношение численности детей (0—15 лет) к численности трудоспособного населения — 22,5, а отношение численности стариков (65 и более лет) к численности трудоспособного населения — 58,6³. Доля немцев моложе 15 лет в населении сократится до 13% к 2050 г., в то время как доля лиц старше 60 лет возрастет до 39%. К 2050 г. каждый шестой немец будет старше 80 лет⁴. К 2060 г. в соответствии с имеющимися оценками число немцев сократится на 20 млн чел., что эквивалентно сегодняшнему населению Румынии. Ситуацию назвали демографической «спиралью дьявола»⁵.

¹ *Desilver D.* Op. cit.

² *Desjardins J.* Germany could be the next Japan // Daily News. — Wed, 24 Feb 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.visualcapitalist.com/germanys-demographic-cliff-chart/>; Weltrade. — 15.02.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.weltrade.ru/analytics/news/56375/>

³ World Population Prospects. The 2015 Revision. Volume II: Demographic Profiles. — NY: UN, DESA, 2015. — P. 423. [Электронный ресурс]. URL: https://esa.un.org/unpd/wpp/publications/Files/WPP2015_Volume-II-Demographic-Profiles.pdf

⁴ *Desjardins J.* Ibid.

⁵ The Economist. Economist. Ageing but supple. — Mar 14. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/news/europe/21646213-responding-creatively-shrinking-populations-ageing-supple>

Во многих западных странах с низким уровнем рождаемости иммиграция играет ключевую роль в сохранении устойчивой численности населения. Но для ФРГ сценарии иммиграции, как высокой, так и низкой, выглядят достаточно плачевно для стабилизации численности населения. По прогнозу Государственного статистического органа Германии, в случае «высокой иммиграции» население сократится до 73,1 млн чел. к 2060 г., в то время как при «низком уровне миграции» — до 67,6 млн чел. В этих условиях стране придется смириться со значительным снижением ее экономической роли в будущем. Почти наверняка она будет играть более скромную роль на мировой арене. На фоне уменьшения количества работников резко возрастут ставки налогообложения. Экономический рост может быть парализован. Руководство Германии вынуждено признать, что есть только один реальный способ борьбы с этой тенденцией — открыть по максимуму иммиграционные шлюзы.

В Германии в 2012 г. впервые с 2002 г. увеличилась численность населения. По мнению аналитиков, это в первую очередь связано с притоком в страну иммигрантов. Тенденция получила подтверждение в 2013 г., когда число жителей выросло почти на 200 тыс. благодаря притоку иммигрантов из Восточной Европы и кризисных стран еврозоны.

Исследование, проведенное в 2011 г., показало, что каждый восьмой житель Германии — иммигрант (10,6 млн составляют выходцы из других стран. Половина из них уже приобрела гражданство. Основными странами происхождения переселенцев являются Турция, Польша, Россия¹). Каждый третий ребенок в Германии рожден в семье иммигрантов. Причем в крупных городах доля детей эмигрантов гораздо выше, чем в мелких населенных пунктах². А в 2013 г. в ФРГ проживало около 16,5 млн чел. иностранного происхождения, что составило 20,5% от общей численности населения, или каждый пятый³.

Некоторые аналитики горячо поддержали позицию Германии и видят в приеме беженцев выход из сложившейся демографической ситуации в ЕС. Так, К. Бодевиг отмечает, что оппозиция иммиграции кажется нелогичной для стран, которые сталкиваются с перспективой старения и быстрого снижения численности населения. Прибывающие в Европу мигранты молоды, 55% из них находятся в возрасте от 18 до 34 лет⁴. Приводя в пример позицию правительств стран Центральной Европы

¹ Deutsche Welle / DW.com. 04.12.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru>

² Deutsche Welle / DW.com. 20.09.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru>

³ Deutsche Welle / DW.com. 14.11.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru>

⁴ Desilver D. Op. cit.

и Балтии, которые отклонили предложение Европейской комиссии использовать обязательные квоты для принятия беженцев во всех государствах, ЕС отмечает, что в соответствии с демографическими прогнозами ООН старение и демографический спад будут продолжаться и даже ускоряться, что поставит под вопрос экономический рост и усилит фискальное давление. Учитывая огромные размеры эмиграции из стран Центральной Европы и Балтии в течение последних двух десятилетий, иммиграция не сможет компенсировать снижение численности населения трудоспособного возраста, но число беженцев в Европе может постепенно становиться элементом политики реагирования.

Следует или не следует принимать мигрантов, сегодня не является вопросом реальной политики для стран Центральной Европы и Балтии. Вопрос заключается в том, как превратить вызов сегодняшнего кризиса беженцев в возможность¹. К тому же многие мигранты могут не только облегчить сокращение численности работников, но и имеют потенциал для внедрения инноваций путем привлечения свежих идей и создания перспектив². Действительно, беженцы в основной своей массе молоды.

На фоне старения населения, сокращения числа налогоплательщиков, отсутствия «демографического дивиденда» «внезапно возникшая» возможность в перспективе использовать необходимые для экономики человеческие ресурсы — осознанная позиция, стимулирующая милосердие во всех его проявлениях. Руководствуясь, в частности, и подобными соображениями, Европа распахнула дружеские объятия для обездоленных.

Охрана границ

Как наладить учет и контроль беженцев

Наряду с потоками беженцев и вынужденных переселенцев лавинообразно растут потоки нелегальных мигрантов. По данным Frontex, за 10 месяцев 2015 г. был побит абсолютный рекорд по числу нелегалов, проникающих в ЕС. Ситуацию характеризуют как крупнейший миграционный кризис со времен Второй мировой войны. Принятие значительного числа мигрантов требует коренных изменений в охране внешних границ и в методах учета прибывающих мигрантов.

«Проблему защиты своих внешних границ Евросоюз никогда не воспринимал серьезно. Контрабандисты доставляли людей в Южную Ев-

¹ Bodewig C. Is the Refugee Crisis an Opportunity for an Aging Europe? World Bank. September 22, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/opinion/2015/09/22/is-refugee-crisis-opportunity-for-aging-europe>

² Ibid.

ропу, пользуясь полной безнаказанностью»¹. Нелегальная перевозка людей — один из важнейших источников прибыли организованной преступности в Европе. Привлекательность его в первую очередь объясняется низкими первоначальными затратами и сохранением высокого спроса на услуги подобного рода. В 2015 г. нелегальные перевозчики мигрантов заработали от 5 до 6 млрд долл. США².

По данным Интерпола, 90% прибывающих в Европу людей попадают туда нелегально при посредничестве криминальных группировок. Существует широкий круг незаконных услуг, предоставляемых мигрантам устойчивыми криминальными сетями контрабандистов. В совместном докладе Интерпола и Европола отмечается, что посредники в незаконной перевозке мигрантов организованы в слабо связанные сети. Незаконный ввоз мигрантов представляет собой многонациональный бизнес, в котором принимают участие представители из более чем 100 стран. Структура контрабандных сетей включает в себя лидеров, которые слабо координируют деятельность по заданному маршруту, организаторов, управляющих деятельностью на местном уровне через личные контакты, и контрабандистов нижнего звена. Контрабандисты, как правило, осуществляют и другие виды преступлений.

Систематическая связь между незаконным ввозом мигрантов и терроризмом не доказана, однако существует повышенный риск того, что иностранные террористические агенты могут использовать миграционные потоки для проникновения в ЕС. Р. Уэйнрайт, директор Европола, подчеркнул огромную роль организованных преступных группировок в миграционном кризисе. В то время как Европа может быть местом для этих мигрантов, требуется всеобъемлющий совместный анализ, который будет служить основой для целенаправленных и значимых совместных действий в Европе и во всем мире³.

Совершенствование методов учета вновь прибывающих мигрантов можно рассмотреть на примере ФРГ. По данным первичной системы регистрации EASY, учитывающей всех прибывающих в страну беженцев до их официальной постановки на учет, в страну прибыло более 1 млн чел.⁴. Несовершенство системы регистрации выразилось

¹ BBC. — 2016. March 7. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/uk/2016/03/160307_brit_press

² Migrant smuggling networks. Joint Europol-Interpol Report. Executive Summary. — May 2016. — P. 4. [Электронный ресурс]. URL: http://www.interpol.int/content/download/32196/417389/version/2/file/EDOC_May.pdf

³ Migrant smuggling is 'a multinational business', finds joint report / Interpol. — 17 May 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interpol.int/News-and-media/News/2016/N2016-062>

⁴ BBC, 2016. — February 19. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160219_migrant_crisis_charts

в «потере» нескольких сотен тысяч мигрантов. Властям Германии было неизвестно о местонахождении по меньшей мере 130 тыс. зарегистрированных в стране беженцев. Кроме того, глава Федеральной миграционной службы Германии Ф.-Ю. Вайзе заявил, что в стране находится около 400 тыс. чел., личности которых неизвестны властям¹. Объяснение этому было найдено: не все беженцы проявили желание оставаться в местах приписки, а предпочли осесть рядом с родственниками; некоторые беженцы вместо Гамбурга отправились в Швецию: паромом из Киля — в шведские порты. Так, правительство земли Шлезвиг-Гольштейн не досчиталось 70 тыс. чел., которые переехали в Скандинавию. Все они статистически не были учтены². Надо отдать должное немецкому правительству. Уже в середине февраля в закон об обмене данными были внесены изменения, улучшающие отчетность.

С чего начать и стоит ли?

В Европейском союзе до Брекзита сложилось два подхода к проблеме беженцев: **первый** — немецкий, ориентирующий на принятие мигрантов. В основе его лежит понимание, что затраты, осуществляемые на интеграцию беженцев, — инвестиции в будущее, поскольку долгосрочные позитивные эффекты превзойдут любые сегодняшние расходы; **второй** — британский, акцентирующий внимание как на экономических, так и политических последствиях приема большого количества беженцев, поскольку эффект от него не ограничивается одной лишь статистикой³. Несмотря на то что, по мнению экспертов, Британии требуется более 7 млн мигрантов на протяжении 50 лет, чтобы уменьшить давление старения населения на экономику. В противном случае расходы на государственную пенсию, социальное обеспечение и здравоохранение могут возрасти с 14% в ВВП почти до 20%, а по мнению руководителя Управления бюджетной ответственности, после 2019 г. необходимо будет дополнительно сократить расходы бюджета на 19 млрд ф. ст. либо повысить налоги. Но в конце концов именно более зрелое население Британии, игнорируя «сто оттенков» любых разумных доводов в пользу мигрантов, решило судьбу Брекзита.

В ФРГ даже во время кризиса ощущалась нехватка инженерных кадров. Незанятыми оставались 50 тыс. вакансий. В школах в том же году не доставало около 30 тыс. педагогов. В ФРГ с 2011 г. действует си-

¹ DIE ZEIT. — 26 Februar 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2016-02/fluechtlinge-verschwunden-bamf-aufenthaltsort>

² Ibid.

³ Оказывает ли миграция положительный эффект на экономику: мнения «за» и «против». Петербургский международный экономический форум 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/pmef-2016/article/3327831>

стема Blue Card по приему высококвалифицированных специалистов. В 2013 г. правительство решило предоставить им вид на жительство. В том же году в борьбе с нехваткой кадров Германия упростила процедуру трудоустройства для иностранных специалистов с профобразованием из стран, не входящих в ЕС¹. Власти Германии, учитывая бедственное состояние и мрачные прогнозы в сфере демографии, были бы не прочь решить назревшие проблемы страны с помощью беженцев. По мнению Федерального агентства по труду, Германия без особых проблем сможет трудоустроить до 350 тыс. беженцев.

Однако мнения экспертов в этом вопросе расходятся. Одни уверены, что через год работу смогут найти 10%, через пять лет — 50% и через 12–13 лет — 75% беженцев².

Директор берлинского Института эмпирических исследований проблем миграции и интеграции В. Кашуба уверен, что «лавина не является настолько огромной»³. Эксперт обращает внимание на то, что пять лет назад многие были бы рады, чтобы в стране вдруг оказалось на миллион человек больше. К тому же существует большой разрыв между городом и деревней в Германии. В сельских регионах страны больше миллиона квартир стоят пустыми. Нынешняя ситуация может стать шансом для стагнирующих регионов.

Противоположной точки зрения придерживается скептически настроенный в отношении наплыва беженцев Х.-В. Зинн. По его мнению, беженцы могут стать огромной нагрузкой для социальной системы, а неравенство в обществе лишь увеличится в результате приема мигрантов. Беженцы обойдутся Германии «слишком дорого», учитывая их низкую квалификацию⁴. Директор Института экономических исследований К. Фюст предупреждает, что беженцы будут стоить Германии 30–40 млрд евро в год. А это может привести к увеличению налогов на 6%. К тому же придется экономить в других областях⁵.

При всем различии взглядов все экономисты приходят к выводу, что положительный эффект будет достигнут лишь при успешной интеграции беженцев в общество. Стратегию большинства принимающих стран можно охарактеризовать следующими терминами: сдерживание,

¹ Deutsche Welle / DW.com. 29.03.2009; 13.08.2009; 10.02.2013; 11.07.2013; 04.06.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru>

² Deutsche Welle / DW.com. 08.02.2016.

³ Deutsche Welle / DW.com. 30.01.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru>

⁴ Sinn H.-W. Flüchtlinge verschärfen Probleme des alternden Sozialstaats // Frankfurter Neue Presse. — 18. 03. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fnp.de>

⁵ Fyust C. Die Bevölkerung wird von der Politik in die Irre geführt // Zeit Online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/wirtschaft/2016-03/fluechtlingskrise-schaeuble-haushalt-kosten>

ограничение, закрытие границ. Данная стратегия должна дополняться широким спектром мер государственного регулирования, направленных на защиту беженцев, адаптацию и интеграцию их в принимающие общества. Процесс приема беженцев связан с возникновением целого спектра проблем, требующих безотлагательного решения. Упомянувшийся выше В. Кашуба видит необходимость создания генерального плана интеграционных мер. Четыре из них являются, по его мнению, главными: жилье, изучение языка, образование и занятость¹.

О. Кляйст — специалист по миграционным вопросам Оксфорда и Оснабрюка — называет четыре главных пункта, являющихся частью концепции интеграционных мер: строительство жилья, образование, занятость и гражданское общество. «Размещение беженцев, безусловно, серьезная проблема. Однако это может стать шансом для городов, помочь им обновить собственную инфраструктуру»². Особую роль О. Кляйст отводит гражданскому обществу.

Психолог и писатель А. Мансур считает, что такие ценности, как демократия, свобода слова и права человека, должны стать неотъемлемой частью школьной программы³. В новой ситуации ключевая роль отводится школе. Директор экспертного совета немецких фондов, занимающихся вопросами миграции и интеграции, К. Шу признает, что до сих пор практически не учитывался тот факт, что некоторым учреждениям требуется больше денег, чтобы целенаправленно работать с детьми мигрантов, повышая их образовательный уровень. По мнению большинства специалистов, в долгосрочной перспективе немецкая экономика выиграет.

Со свойственной ему оперативностью правительство Германии 25 мая одобрило законопроект об улучшении условий интеграции беженцев. Закон был разработан Министерством внутренних дел и Министерством труда и социальных дел. В соответствии с ним внесены следующие изменения в действующее законодательство:

- *создание рабочих мест.* На деньги Федерального правительства будет создано больше рабочих мест; упрощена «приоритетная проверка» — выяснение наличия претендентов на вакантное место из Германии или стран ЕС, которые обладают приоритетными правами;
- *получение профессии.* Право беженцев, получающих квалифицированную специальность, оставаться в стране на протяжении всего обучения, а также полгода после окончания для поиска работы;

¹ Deutsche Welle / DW.com. 30. 01. 2016.

² Ibid.

³ Ibid.

- *обязательная интеграция.* До окончания процедуры предоставления статуса беженца становится обязательным посещение интеграционных курсов. Для уклоняющихся законопроект предусматривает сокращение социальной помощи;
- *получение вида на жительство.* Беженцы по истечении трех лет смогут получить вид на жительство при выполнении двух условий: знание немецкого языка и наличие сбережений;
- *место проживания.* Размещением беженцев будут заниматься федеральные земли Германии, для того чтобы избежать геттоизации городов и населенных пунктов.

Для беженцев будет предусмотрено более 100 тыс. возможностей заниматься некоммерческим, общественно полезным трудом по аналогии с предоставлением временной занятости немецким безработным¹.

Изменение ландшафта политических сил

В Европе стремительно увеличивается население иностранного происхождения. Континент превращается в регион, характеризующийся культурным, расовым, этническим и национальным разнообразием. В 10 странах ЕС медианное значение доли иммигрантов в населении составляло в 2016 г. 12,2%, Тем не менее доля иммигрантов в отдельных странах колеблется от 18,3% в Швеции до 1,6% в Польше. Доля иммигрантов выросла в некоторых странах в основном из-за большого количества лиц, ищущих убежища. В Швеции и Венгрии, например, часть населения иностранного происхождения выросла на 1,5 и 1,3 п.п. соответственно в период между 2015 и 2016 гг., а в Польше осталась на том же уровне и фактически снизилась на 0,1 п.п. в Испании за тот же период. Увеличение на 1 п.п. в год — явление редкое, особенно в западных странах (доля иммигрантов в населении США, например, увеличилась примерно на 1 пункт за десять лет (с 13% в 2005 г. до 14% в 2015 г.)².

Европейцы в подавляющем большинстве не одобряют политику по принятию беженцев. Весной 2016 г. Pew Research Center провел опрос среди жителей 10 стран, принявших наибольшее количество мигрантов. Самые высокие уровни неодобрения наблюдались в Греции (94%), Швеции (88%), Италии (77%). Далее следовали: Испания (75%), Венгрия (71%), Польша (72%), Великобритания (70%), Франция (70%), Германия (67%), Нидерланды (63%)³.

¹ Deutsche Welle / DW.com. 25. 05. 2016.

² Connor Ph. Number of Refugees to Europe Surges to Record 1.3 Million in 2015 // Pew Research Center. — Aug. 2 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewglobal.org/2016/08/02/number-of-refugees-to-europe-surges-to-record-1-3-million-in-2015/>

³ В США в результате национального опроса, проведенного Bloomberg, было выявлено, что 53% американцев выступают за то, чтобы заморозить программу переселения

В США последние указы Дональда Трампа приостановили прием беженцев на 120 дней, запретив на неопределенный срок размещение беженцев из Сирии и ужесточив некоторые правила въезда в страну. Кстати, это не первый раз, когда в США признание беженцев было остановлено. После терактов 2001 г. в США в значительной степени было приостановлено переселение беженцев в течение трех месяцев — время, необходимое для рассмотрения мер безопасности. И если в 1990—1995 гг. в страну прибывало в среднем по 112 тыс. (причем большинство из СССР), то в 2002 г. — менее 27 тыс. В 2016 финансовом году, закончившемся в сентябре, США признали 84 995 беженцев, а в соответствии с планом Б. Обамы число их должно было достичь 110 тыс. В страну въехало более 36 тыс. мусульман (46% прибывших, христиан — 44%). Наибольшее количество беженцев прибыло из Конго, затем следуют: Сирия, Бирма, Ирак и Сомали. Почти 25% всех беженцев приняли Калифорния, Техас и Нью-Йорк. Общественность с осторожностью относится к принятию большого числа беженцев. Причем уровень поддержки проводимой политики различных групп избирателей весьма разнится: против принятия беженцев выступает 87% сторонников Трампа и лишь 27% сторонников Х. Клинтон¹. Исследование Гэллага, проведенное 18 января 2017 г., свидетельствует, что 41% американцев удовлетворены нынешним уровнем иммиграции в страну. Это наиболее высокий уровень поддержки с 2011 г., когда служба начала отслеживать этот вопрос. Но 53% считают уровень приема чрезмерным.

По мнению Генерального секретаря ОБСЕ Ламберто Занньера, в результате значительного притока мигрантов и беженцев целые общества будут «меняться и развиваться». С прибытием множества людей в общества появляется риск политической радикализации². Даже в наиболее гостеприимной к беженцам стране — Германии — многие немцы воспринимают без одобрения либеральную политику приема беженцев. Данный факт должен быть взвешен и тщательно рассмотрен. Позиция А. Меркель привела к потере популярности нынешнего правительства.

администрации Обамы, допускающую в страну до 10 000 сирийских беженцев. Только 28% поддержали данную программу, а 11% высказались за ограниченный прием, предусматривающий принятие только сирийских христиан (*Talev M. Bloomberg Politics Poll: Most Americans Oppose Syrian Refugee Resettlement // Bloomberg. — 18 Nov. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bloomberg.com/politics/articles/2015-11-18/bloomberg-poll-most-americans-oppose-syrian-refugee-resettlement>*).

¹ Krogstad J. M., Radford J. Key facts about refugees to the U.S. // Pew Research Center. — Jan. 30 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/01/30/key-facts-about-refugees-to-the-u-s/>

² Оказывает ли миграция положительный эффект на экономику: мнения «за» и «против». Петербургский международный экономический форум-2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/pmfef-2016/article/3327831>

На фоне протестных настроений правые популисты из «Альтернативы для Германии» (АДФ)¹ стали третьей политической силой. Согласно исследованию, проведенному по заказу Bild am Sonntag, партия оставила позади даже «зеленых»². В Фейсбуке страница АДФ (АДФ еще называют партией интернета) имеет больше лайков и подписчиков, чем все партийные странички остальных федеральных партий, вместе взятых³. Данные таблицы свидетельствуют, что АДФ, позицию которой многие аналитика характеризуют как «институционализированный страх перед будущим» и которая проповедует «культурно консервативную ксенофобию», становится постоянной частью политического ландшафта страны (табл. 1). Именно про нее и движение ПЕГИДА⁴ Bild am Sonntag написала: «Коричневая тень стучится в дверь».

Таблица 1

Избирательные предпочтения в Германии, %

Партии	02.01– 05.01 2015	26.06– 29.06 2015	02.10– 05.10 2015	30.12– 04.01 2015	18.03– 21.03 2016	01.04– 04.04 2016	20.01– 23.01 2017
ХДС/ХСС	42,50	39,50	39,00	36,00	33,00	32,00	32,50
СДПГ	24,00	24,50	24,00	22,50	22,00	20,00	21,00
«Зеленые»	9,00	9,50	9,50	10,00	11,00	12,50	8,50
Левая партия	9,50	9,50	10,00	10,00	10,50	9,00	11,00
СДП (Свободная демократическая партия)	2,00	5,00	5,00	5,00	7,00	7,50	7,50
АДФ (Альтернатива для Германии)	7,50	4,50	5,00	9,50	12,00	13,00	14,50
Другое	5,50	7,50	6,50	7,00	4,50	6,00	5,00

Источник: Bild / So würde Deutschland wählen! Befragungszeitraum: 20.01.2017 bis 23.01.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bild.de/politik/startseite/politik/politik-16804552.bild.html>

Ранее проведенный опрос показал, что политика в отношении беженцев будет самой большой проблемой для избирателей на выборах

¹ Партия АДФ возникла в апреле 2013 г. как движение противников евро. За это время она прошла путь от нуля до 14% голосов избирателей. Эксперты связывают рост популярности АДФ в первую очередь с миграционным кризисом.

² Deutsche Welle / DW.com. 24. 01. 2016.

³ BBC. 2016 March 14.

⁴ ПЕГИДА — антиисламское движение в Германии «Европейцы-патриоты против исламизации Запада».

в сентябре¹. Если на федеральных выборах 2013 г. АДФ набрала 4,7% и не преодолела барьер в 5%, то на выборах в Европейский парламент 2014 г. партия получила семь мест из 96. Вероятнее всего, на ближайших выборах в Бундестаг она сможет набрать существенно больше требующихся 5% и станет этаблированной партией ФРГ.

Правые популисты, пользуясь настороженным отношением немцев к приезжим, обвиняют беженцев в огромной нагрузке на социальную систему. В обществе складывается впечатление, что большой приток беженцев ухудшает криминальную обстановку. Однако в ежегодном отчете, подготовленном МВД ФРГ, отмечается, что ситуация с преступностью в стране в 2015 г. практически не изменилась.

Доля правонарушителей немецкого происхождения стала несколько выше и достигла 27%. Но четыре пятых из них — мигранты во втором или даже третьем поколении. Вновь же прибывшие в страну иностранцы составляют только 6%². Число преступников или подозреваемых среди мигрантов в Германии резко упало в третьем квартале 2016 г. Большая часть из совершенных преступлений — мелкие правонарушения: беженцы подозреваются в мошенничестве с социальной помощью. В Брауншвейге на западе Германии выходцы из Судана получали социальные выплаты, регистрируясь под различными именами (до 12 раз); 17% — это безбилетный проезд, а около 25% — это воровство или нанесение телесных повреждений. В основном речь идет о стычках между мигрантами, и лишь 6% — это нападения на граждан Германии³. Изнасилования или сексуальные домогательства со стороны мигрантов составили лишь 1,3% от общего числа преступлений.

В то же время с принятием большого числа беженцев, представляющих другие культурно-этнические и религиозные общности, резко возросло число преступлений против них. В 2015 г. было зарегистрировано около 1000 преступлений, направленных против размещения беженцев, по всей стране — почти по три в день. В 2014 г. их было только 199. Всего за первые шесть недель 2016 г., по данным МВД, было совершено 118 уголовных преступлений. В первой половине 2015 г. более 40% зарегистрированных нападений происходило в Восточной Германии, в то время как в Восточных землях проживало менее 20% общего населения Германии. Подобная реакция стала характерной не только для Восточной Германии, но, например, и для некоторых западных земель ФРГ⁴.

¹ Reuters. — Jan 29, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.reuters.com/article/topNews/idRUKCN0WG1SK>

² Deutsche Welle / DW.com. 23.05.2016.

³ Deutsche Welle / DW.com. 02.01.2017; 31.12.2016.

⁴ Bild, 2016. — Februar 25.02.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bild.de/politik/inland/alternative-fuer-deutschland/politikwissenschaftler-warnt-afd-und-pegida-sind-dasselbe-44699866.bild.html>

Прокуратура ФРГ подозревает «рейхсбюргеров» в подготовке терактов. Полиция провела обыски в нескольких федеральных землях. Семь представителей праворадикального движения заподозрены в подготовке террористических атак на евреев, беженцев и полицейских¹.

Интеграция — не только задача для тех, кто приезжает в Германию, но и для самих немцев, которые должны адаптироваться к многонациональному обществу. Причем это не менее сложная задача, чем первая, поскольку проходит, как правило, через противоречия и преодоление инерции существующей среды. Профессор В. Шиффауэр считает, что Германия должна выработать культуру, способную интегрировать все общественные группы.

В условиях сохраняющейся остроты проблемы мигрантов и беженцев многие страны ЕС ввели пограничный контроль с тем, чтобы приостановить неконтролируемый поток беженцев. Ж.-К. Юнкер оценил дополнительные затраты логистических компаний в 3 млрд евро в год. Повсеместное введение пограничного контроля, как полагают в Федеральном объединении торгово-промышленных палат Германии (DINK), увеличит ежегодные расходы до 10 млрд евро. По мнению главы Федерального объединения оптовой и внешней торговли Германии (BGA) А. Бернера, потеря Шенгена, а вместе с ним и общеевропейского внутреннего рынка со свободным движением товаров для Германии со сложившейся бизнес-моделью равнозначна провалу².

С учетом сложившейся ситуации в марте 2016 г. ЕС заключил соглашение с Турцией. Как писали в Reuter, «спустя семь месяцев после того, как канцлер Германии Ангела Меркель распахнула двери для миллиона с лишним беженцев из Сирии, ЕС бросился развешивать таблички «Свободных мест нет», а девиз Меркель «Мы сделаем это!» постепенно превратился в «Турки могут сделать это за нас»³. Соглашение предусматривает возвращение в Турцию беженцев, нелегально добравшихся до Греции, не подавших ходатайство на получение убежища в Греции и не имеющих на него право. Взамен ЕС обязуется принять столько же сирийских беженцев с турецкой территории. В обмен на согласие удерживать беженцев на своей территории ЕС готов предоставить Турции финансовую помощь в размере 6 млрд евро (6,7 млрд долл), а также другие привилегии⁴.

Заключая соглашение, страны ЕС надеялись, что в случае реализации договоренностей поток беженцев сразу уменьшится и для 28 стран —

¹ Deutsche Welle / DW.com. 25.01.2016.

² Deutsche Welle / DW.com. 23.01.2016.

³ Reuters. — 14.03.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.reuters.com/article/topNews/idRUKCN0WG1SK>

⁴ Ibid.

членов ЕС прием и расселение их перестанет быть проблемой, а соглашение даст реальный шанс приблизиться к преодолению миграционного кризиса путем общеевропейского решения. Соглашение привело к сокращению потока мигрантов и беженцев в Европу. В 2016 г. люди продолжали пересекать восточное Средиземноморье, добираясь в Европу, но в гораздо меньшем количестве. В среднем около ста мигрантов высаживались на побережье Греции ежедневно по сравнению с тысячами, прибывавшими каждый день прошлым летом¹. В УВКБ ООН позитивно расценили этот факт. Прием большого количества беженцев требует существенных финансовых вливаний. По мнению УВКБ, для смягчения ситуации с беженцами странам Евросоюза следует оказывать гуманитарную помощь тем государствам, откуда мигранты в массовом порядке направляются в Европу.

Следует отметить, что соглашение реализуется не в полном соответствии с достигнутыми договоренностями. Для осуществления своей части соглашения Турции необходимо привести законодательную базу в соответствие с нормами международного права². К удивлению европейцев, Турция аннулировала выездные визы высококвалифицированным беженцам из Сирии, которых в рамках соглашения она обязалась отправлять в Евросоюз, официально заявив УВКБ ООН об отказе обмена по схеме «один сирийский мигрант за одного нелегального беженца» в случае наличия у сирийских беженцев высшего образования. Турция настояла на праве осуществлять первоначальный отбор, несмотря на то что переселение мигрантов в соответствии с международной практикой находится в компетенции УВКБ³.

Немецкие, австрийские, чешские профессора, имевшие прекрасную репутацию на родине, в дополнение к своей преподавательской деятельности принимали участие в разработке и проведении реформ в области образования Турции. Например, Андреас Шварц из Фрайбурга внес важный вклад в модернизацию законодательства Турции в 1930-х гг. Очевидно, что эти ученые и художники способствовали развитию различных областей турецкой культуры и науки. Они внесли достойный вклад в достижения в сфере архитектуры, гражданского строительства, антропологии, музыки, экономики, медицины, права, образования и здравоохранения. В ходе работы эти ученые, некоторые из них оставались до 18 лет в Турции, образовывали молодое поколе-

¹ В то же время мигранты продолжают поступать в Европу через Италию, пересекая Средиземное море из Северной Африки. К концу 2016 г. Италия (167 653 чел.) может превзойти Грецию (170 000 чел.) по количеству прибывающих мигрантов [UNHCR; Connor Ph. Italy...].

² Reuters. — 14.03.2016.

³ Deutsche Welle / DW.com. 21.06.2016.

ние турков и щедро делились своими навыками и знаниями с учениками и коллегами¹.

Приток мигрантов оказывает существенное влияние на развитие экономики. При этом ее последствия часто носят противоречивый характер, а экономическая эффективность не всегда совпадает с эффективностью социальной. Предыдущие волны неевропейской миграции уже изменили культурный и этнический ландшафт ряда европейских стран, например, турки в Германии, выходцы из Северной Африки во Франции или переселенцы из Вест-Индии и пакистанцы в Великобритании. Но нынешняя волна беженцев в Европу, беспрецедентная по своим масштабам с конца Второй мировой войны, может изменить глубинные основы, базисные ценности Европейского континента. Кроме того, краткосрочные затраты на управление потоком беженцев, включающие предоставление жилья, затраты на здравоохранение и образование, социальное вспомоществование и в конечном счете интеграцию их в новые общества, огромны². Помимо высоких затрат, некоторые страны возражают против принятия беженцев, основываясь на религиозной, культурной или национальной несовместимости. Например, премьер-министр Венгрии В. Орбан прямо заявил, что венгры не хотят большого количества мусульман в стране. Словакия ориентируется на прием сирийских беженцев, только если они христиане. Представитель МВД И. Нетлик сообщил ВВС, что страна могла бы принять 800 мусульман, но в Словакии «они не будут счастливы», поскольку в ней нет мечетей. В связи с этим он выразил сомнение в успешности их дальнейшей интеграции. Премьер-министр Словакии Р. Фицо позже повторил эту точку зрения в качестве аргумента против квот, предложенных ЕС³.

Мнения американцев об иммигрантах изменились в последние годы. Шесть из десяти взрослых американцев (63%) считают, что иммигранты обогащают страну своим трудом и талантом. В противоположность этому, около четверти (27%) считают иммигрантов бременем для США. Взгляды общественности США на роль иммигрантов в значительной степени изменились по сравнению с 1990-ми гг., когда 63% считали их бременем для страны и менее трети (31%) видели позитивную роль. В Европе недавний всплеск беженцев спровоцировал настороженное

¹ *Reisman A.* Turkey's Modernization: Refugees from Nazism and Atatürk's Vision. — Washington, D.C.: New Academia Publishing, 2006. — 572 p.

² *Desilver D.* Refugee surge brings youth to an aging Europe. Europe // Pew Research Center. — 08.10.2015. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/10/08/refugee-surge-brings-youth-to-an-aging-europe/>

³ Foreign policy 2015, September 8. [Электронный ресурс]. URL: [Foreignpolicy.com/2015/09/08/they-are-not-even-going-to-like-it-here-and-other-european-excuses-to-avoid-refugees/](http://foreignpolicy.com/2015/09/08/they-are-not-even-going-to-like-it-here-and-other-european-excuses-to-avoid-refugees/)

отношение к мигрантам. В восьми из 10 европейских стран, обследованных в 2016 г., половина или более взрослого населения считает, что пребывание их увеличивает вероятность терроризма и оказывает негативное влияние на экономику. Во всех 10 странах приток различных рас, этнических групп и национальностей изменил облик Европы. Большинство европейцев уверены, что растущее разнообразие не делает их страны лучшим местом для жизни. Для всего нужно время и совместные усилия.

Усвоить урок и двигаться дальше

В ближайшие пять лет ЕС удвоит расходы на борьбу «с причинами миграционного кризиса». Европа поддержит страны, принявшие большое число беженцев. Для предотвращения миграции будет потрачено дополнительно 6 млрд евро¹. Инвестиции в проекты, в два раза превышающие запланированные ранее, будет осуществлять Европейский инвестиционный банк (ЕИБ). По мнению главы ЕИБ В. Хойера, деньги будут потрачены на борьбу с причинами миграционного кризиса. Поддержка стран, которые приняли большое число беженцев, — решающий фактор в борьбе с ним.

Регулирование миграции, предотвращение чрезмерных миграционных потоков посредством политики помощи в развитии часто обсуждалось в 1990-х гг. Однако количество конкретных проектов, связанных с политикой развития, было относительно невелико. Здесь очевидно несоответствие между обсуждаемыми с различных точек зрения теоретическими подходами и практическими результатами. *Во Франции начиная с 1990-х гг. активно пропагандируется концепция соразвития*². Однако соразвитие обычно рассматривается в контексте добровольного возвращения на родину мигрантов. В этом случае стратегия соразвития фокусируется на «возвратности мигрантов», или «потенциале возвращения» как факторе развития, т.е. употребляется лишь в узком толковании. В более широком смысле соразвитие может относиться ко всем возможным способам, предусматривающим использование миграции для целей экономической кооперации и интеграции. В таком контексте концепция не стоит в нынешней повестке дня ЕС.

Может ли осуществляться реальное сотрудничество с целью предотвращения чрезмерного наплыва мигрантов, если основной целью политики является поощрение РС к вступлению в соглашение о реад-

¹ Süddeutsche Zeitung Die EU wird sich verdoppeln, die Kosten für die Migration zu verhindern. — 22nd June 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.meganewsweb.com/de/news/breaking-news-es-udvoit-rashody-dlja-predotvraschenija-migratsii>

² Глущенко Г., Пономарев В. Миграция и развитие. — М.: Экономика, 2009. — 455 с.

миссии? Подобный поворот в значительной степени определяется общественным мнением. По всей вероятности, именно этот подход будет превалирующим в течение определенного времени из-за того, что рассматривается политическими деятелями как способ убеждения избирателей, что миграция «управляема». Однако целью политики регулирования должен стать выбор таких ориентиров, которые будут способствовать «саморазвитию» стран выезда, преодолению неравномерности развития и появлению зримых перспектив развития для большей части населения планеты.

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕС И КИТАЯ

Лысунец Марина Валентиновна,
кандидат экономических наук,
научный сотрудник

Лаборатории по изучению социально-экономических проблем
развивающихся стран
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова,
mlysunets@mail.ru

Епихина Раиса Алексеевна,
младший научный сотрудник

Лаборатории по изучению социально-экономических проблем
развивающихся стран
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Raisa28@yandex.ru

Мировая экономика испытывает последствия экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. и продолжающегося по настоящий день. Проявления и последствия данного кризиса затрагивают различные аспекты экономики и социальной сферы.

Европейский союз

Для стран ЕС наибольшее негативное влияние экономического кризиса проявилось в снижении инвестиционной активности в регионе, усилении социальной несправедливости и ухудшении ситуации на рынке труда, дефиците государственного бюджета.

Существуют определенные факторы, оказывающие позитивное воздействие на оздоровление экономики, такие как, например, низкие цены на нефть. Однако в то же время сохраняются другие сдерживающие экономические и неэкономические факторы — ослабление курса евро по отношению к доллару США, политическая нестабильность и вопросы безопасности в Европе и в мире в целом, постоянная угроза терроризма, состояние экономик развивающихся стран, наличие боль-

шого притока беженцев, определенная разрозненность и разобщенность внутри самого ЕС и т.д.

В самом Европейском союзе констатируется тот факт, что в 2016 г. многие актуальные вопросы, такие как безработица и социальное неравенство, большой государственный долг, проблема неконтролируемой иммиграции и защита границ ЕС, до сих пор не решены или решены недостаточно эффективно. Кроме того, возникли новые проблемы, перспектива которых и их влияние на экономику и ЕС в целом пока неясны, например, сохранение целостности ЕС и выход Великобритании из его состава.

В Стратегии развития Евросоюза до 2020 г. обозначен ряд основных направлений развития экономики, которые призваны способствовать экономическому подъему и развитию¹. Более того, эти меры призваны способствовать выходу из экономического и финансового кризиса, повышению уровня инвестиций в экономику стран ЕС, увеличению темпов роста экономики. Соответственно, основными задачами на ближайшую перспективу как в еврозоне, так и во всем ЕС в целом являются обеспечение достаточного уровня занятости населения, особенно среди молодежи, улучшение благосостояния граждан ЕС, развитие образования, стимулирование инвестиционной активности, развитие инноваций и научно-исследовательских разработок. Кроме того, перед ЕС стоят вопросы сокращения дефицита государственного бюджета и размера государственного долга, усовершенствования энергетического сектора, защиты окружающей среды, структурных реформ в экономике.

Социальная справедливость и трудовая занятость населения являются одними из основных составляющих восстановления экономического роста и последующего подъема экономики. Не зря вопросы занятости и благополучия нации стоят на первом месте в списке приоритетов экономического развития ЕС. Более того, многие исследователи заявляют, что возможности дальнейшей конвергенции в ЕС будут напрямую зависеть от решения проблемы создания рабочих мест, усовершенствования работы рынка труда в ЕС, а также достижения достаточного уровня социальной защищенности граждан².

В настоящий момент уровень безработицы в ЕС остается на очень высоком уровне, несмотря на то что он сократился в последнее время.

¹ State of the Union 2016 / European Commission. 2016. — 16 September 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://bookshop.europa.eu/en/state-of-the-union-2016-pbNA0216997/?pgid=GSPefJMEtXBSR0dT6jbGakZD00008uDokVnT;sid=duwa8MorHAAa8ZJcSxaEV6gOO48Egs34cD8=?CatalogCategoryID=tgUKABst4kkAAAEjJ5EY4e5L> (дата обращения: 15.01.2017).

² Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth / European Commission. [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:2020:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 15.01.2017).

Так, по данным Евростата, уровень безработицы в ноябре 2016 г. зафиксирован на уровне 9,8% в еврозоне и 8,3% по всему ЕС в целом¹. Это значение составляет наименьшую величину начиная с 2009 г., что может отчасти свидетельствовать об успешности проводимой политики Евросоюза в данном направлении. По статистике, наименьший уровень безработицы имеет место в Чехии (3,7%) и Германии (4,1%), а наибольший — в Греции (23,1%) и Испании (19,2%). По сравнению с 2015 г. в 2016 г. уровень безработицы снизился в 24 странах из 28 стран ЕС и увеличился лишь в Эстонии (с 6,3 до 7,4%), на Кипре (с 13,2 до 14,2%), в Дании (с 6,1 до 6,5%) и Италии (с 11,5 до 11,9%). Наибольшее снижение уровня безработицы зафиксировано в Хорватии (с 15,7 до 11,4%). Для сравнения, уровень безработицы в США снизился за год с 5% и составил 4,6% в ноябре 2016 г.

Снижение уровня безработицы как одна из первоочередных социальных задач находит свое отражение и в проводимой налогово-бюджетной политике в странах ЕС. Так, ее задачи заключаются в расширении налоговых вычетов для детей, семей и индивидуальных предпринимателей, предоставлении налоговых кредитов физическим лицам, снижении уровня социальных взносов для молодых работников или даже полном освобождении от их уплаты на первые несколько лет работы постоянных работников (призвано стимулировать работодателей нанимать более молодой персонал) и восполнении бюджетных поступлений по подоходному налогу за счет переноса основной нагрузки на высокооплачиваемые категории граждан, компенсации бюджетных поступлений за счет налогов на потребление, пересмотре налогов на недвижимость, экологических налогов, а также за счет сокращения расходования бюджетных средств.

Заявленные стратегические цели, значимость социальной направленности проводимой экономической политики, фокус на экономическом оздоровлении Евросоюза, увеличении инвестиций в экономику этого региона были еще раз обозначены основными экономическими ориентирами в программных документах ЕС и на 2017 г.².

Вопросу стимулирования инвестиций и развитию научно-исследовательских разработок (НИР) придается также большое значение как рычагу, который позволит дать существенный толчок экономическому и инновационному росту и развитию региона. В соответствии

¹ Annual Growth Survey 2016. Strengthening the recovery and fostering convergence / European Commission. 2015. — 26 November 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/2016/ags2016_annual_growth_survey.pdf (дата обращения: 15.01.2017).

² News release / Eurostat. 2017. — 9 January 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7784700/3-09012017-AP-EN.pdf/a71f5105-0f38-4f52-ba3a-c6f3cf6f9c41> (дата обращения: 15.01.2017).

со стратегическим планом развития обозначена цель относительно расходов на инновации в 3% от ВВП, которую ЕС поставил себе достичь к 2020 г.¹ В абсолютном выражении эта величина должна составить 315 млрд евро дополнительных инвестиций к концу 2017 г., 500 млрд евро к 2020 г. и 630 млрд евро к 2022 г.²

По результатам 2015 г. средний по ЕС размер расходов на НИР составляет 1,9% от ВВП: на первом месте Финляндия — 3,2% от ВВП, далее Швеция — 3,2% от ВВП и Дания — 3,1% от ВВП, Австрия — 3% от ВВП, Германия — 2,8% от ВВП³ (более поздние данные пока недоступны).

Для сравнения, этот показатель в Японии составляет 3,6%, в Израиле — 4,1%, Китае — 2%, США — 2,7%. Мировым лидером является Южная Корея, увеличившая инвестиции до 4,3% от ВВП.

Как уже было сказано, предполагаемые инвестиции в минимум 315 млрд евро к концу 2017 г. должны вернуть ЕС к докризисному уровню инвестиций⁴. Для привлечения этих инвестиций при поддержке Европейского парламента, Европейского совета, а также Европейского инвестиционного банка был создан Европейский фонд стратегических инвестиций, целью которого является мобилизация заявленных инвестиций с максимальным участием и привлечением частного капитала. Уже проводится финансирование инвестиционных проектов в реальном секторе экономики, в том числе и отдельных проектов малого и среднего бизнеса.

Активные меры государственного стимулирования инновационной активности в ЕС приходится на период с начала кризиса до настоящего времени и направлены как на поощрение компаний осуществлять непосредственно расходы на НИР, так и на коммерциализацию результатов проведенных НИР. Эти меры оказали положительное влияние на стимулирование притока инвестиций в область НИР, хотя и не в том объеме, который ожидался на государственном уровне. Помимо увеличения осуществляемых расходов на НИР ожидалось, что данные мероприятия будут стимулировать компании к производству новых ин-

¹ 2017 European Semester: Annual Growth Survey / European Commission. 2016. — 16 November 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/publications/2017-european-semester-annual-growth-survey_en. (дата обращения: 15.01.2017).

² Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth / European Commission. [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:2020:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 15.01.2017).

³ The Investment Plan for Europe / European Commission. 2016. — 26 September 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/priorities/sites/beta-political/files/2-years-on-investment-plan_en_2.pdf (дата обращения: 15.01.2017).

⁴ Science and Technology Indicators / official website of OECD. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.compareyourcountry.org/science-and-technology> (дата обращения: 15.01.2017).

новационных продуктов (товаров и услуг), в том числе и отвечающих социальным потребностям общества.

Описанные направления являются приоритетными задачами экономического развития стран ЕС на ближайшую перспективу и призваны содействовать экономическому подъему региона, способствовать выходу из экономической рецессии. Однако данный вопрос требует дальнейшего развития. Необходимо создание новых рабочих мест и поддержание занятости, последовательное проведение эффективной социальной, налогово-бюджетной, экономической политики, отвечающей социальным и экономическим потребностям.

Китай

Прямое воздействие мирового экономического кризиса на КНР было существенно меньше, чем на страны ЕС, и выразилось в резком сокращении спроса на китайскую продукцию на традиционных рынках сбыта в развитых странах¹. Это привело к закрытию ряда фабрик в приморских провинциях страны и сокращению рабочих мест. Кроме того, на фоне кризисных явлений резко снизился приток прямых иностранных инвестиций в экономику Китая.

Разработанная властями программа стимулирования экономической активности в ключевых секторах была призвана поддержать экономический рост. В результате эта программа хотя и позволила добиться поставленной цели, но косвенно повлияла на увеличение кредитного бремени государственных компаний и местных правительств, рост дефицита бюджета, разрастание теневого банковского сектора. Все это происходило на фоне замедления темпов роста ВВП, снижения спроса на продукцию отраслей тяжелой промышленности, увеличения числа избыточных мощностей, невыплат заработной платы и сокращения рабочих мест.

В то же время кризисные явления привели и к отдельным положительным изменениям. Так, их можно считать началом перехода Китая к новой модели роста, которая ориентирована на использование потенциала внутреннего рынка и предполагает более высокий вклад сектора услуг в ВВП. Кроме того, поиск новых рынков сбыта промышленной продукции стал одной из предпосылок разработки инициативы Экономического пояса Шелкового пути и увеличения потока китайских инвестиций за рубеж.

План 13-й пятилетки, который охватывает период с 2016 по 2020 г., был составлен с учетом последствий финансового кризиса и других ри-

¹ The Investment Plan for Europe / European Commission. 2016. — 26 September 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/priorities/sites/beta-political/files/2-years-on-investment-plan_en_2.pdf (дата обращения: 15.01.2017).

сков развития¹, с тем чтобы помочь национальной экономике адаптироваться к реалиям «новой нормальности»². План направлен на совершенствование существующих и внедрение новых методов макроэкономического регулирования, улучшение структуры экономики, смену драйверов роста и более быструю трансформацию модели развития. Кроме того, он охватывает заключительный этап построения общества средней зажиточности («сяокан»). В целом развитие страны должно быть «инновационным, скоординированным, совместным, зеленым и открытым»³.

В числе основных целей развития КНР до 2020 г. можно выделить блоки экономического и социального характера. Так, к первой группе относится поддержание средних темпов роста экономики (6,5–7,0%) с увеличением дохода на душу населения в два раза по сравнению с 2010 г., увеличение вклада сектора услуг в ВВП, внедрение информационных технологий в сельском хозяйстве, развитие промышленности в направлении производства продукции с более высокой добавленной стоимостью, внедрение инноваций и совершенствование существующих институтов. Планируется, что благодаря урбанизации и скоординированному развитию регионов вклад потребления в экономический рост продолжит расти. При этом Китай планирует еще больше интегрироваться в мировое хозяйство за счет осуществления прямых инвестиций китайских компаний за рубеж, а также привлечения финансирования в собственную экономику, в том числе в традиционно закрытые сектора (энергетику, телекоммуникации).

Что касается задач социального характера, то в их числе можно обозначить следующие: улучшение стандартов и качества жизни, искоренение проблемы абсолютной бедности⁴, снижение уровня загрязнения окружающей среды.

¹ Lardy N. Sustaining China's Economic Growth After the Global Financial Crisis, 2012. [Электронный ресурс]. URL: https://piie.com/publications/chapters_preview/6260/01iie6260.pdf (дата обращения: 15.01.2017).

² Борох О. «Новая нормальность» с китайской спецификой // ПДВ. — 2015. — № 3. — С. 68–80; *Hu Angang*. Embracing China's «New Normal». Why the Economy Is Still on Track. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-04-20/embracing-chinas-new-normal> (дата обращения: 15.01.2017).

³ В западной экономической литературе словосочетание «новая нормальность» («New Normal») широко применяется для описания долгосрочного характера посткризисных негативных явлений в мировой экономике. В КНР его смысл не ограничивается замедлением темпов экономического роста, а включает в себя постепенную диверсификацию структуры экономики за счет увеличения доли третичного сектора, а также стимулирование внутреннего потребления и увеличение вклада инноваций в экономический рост.

⁴ Основные положения 13-го пятилетнего плана социального и экономического развития КНР (кит.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sdpc.gov.cn/gzdt/201603/P020160318576353824805.pdf> (дата обращения: 15.01.2017).

Так же как и в странах ЕС, в Китае большое значение отводится проблеме занятости. По данным на конец 2016 г., доля зарегистрированных безработных в городах КНР составила 4,02%¹. К 2020 г. планируется создать более 50 млн новых рабочих мест в городах (в основном в третичном секторе)², что на 5 млн больше, чем в предыдущей пятилетке³. Если в 2004 г. на третичный сектор в КНР приходится 30,6% рабочих мест, обеспечивших работой более 220 млн чел., то в 2014 г. эти показатели увеличились до 40,6% и 310 млн чел. соответственно. По некоторым оценкам, к концу 13-й пятилетки доля занятых в сфере услуг может вырасти до 50%. При этом предполагается, что уровень безработицы не будет превышать 5%⁴.

Будут предприняты меры по увеличению числа вакансий для выпускников вузов, оказана помощь безработным, улучшены условия труда и система защиты прав трудящихся. Кроме того, будет создана система обучения профессионально-техническим навыкам, в рамках которой отдельные группы населения (в том числе представители наименее защищенных слоев населения) смогут пройти подготовку бесплатно. Власти также намерены создавать возможности для трудоустройства демобилизованных военных^{5, 6}.

Важная роль отводится поддержке массового предпринимательства, которое должно способствовать созданию не только новых технологий, но и новых вакансий. Поддержка предпринимательской деятельности коснется в том числе и мигрантов, которые на волне строительного бума приезжали на заработки в крупные города и в условиях «новой нормальности» остались без работы. Будут также приняты меры по улучшению систем сертификации и сбора статистических данных о занятости⁷.

¹ В данном случае имеется в виду численность граждан, живущих за чертой бедности, по китайской классификации — 2300 юаней в год (около 334 долл. США).

² China's urban unemployment rate at 4.02%. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-01/23/content_28032614.htm (дата обращения: 15.01.2017).

³ Основные положения 13-го пятилетнего плана социального и экономического развития КНР (кит.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sdpc.gov.cn/gzdt/201603/P020160318576353824805.pdf> (дата обращения: 15.01.2017).

⁴ State Council rolls out measures to further promote employment. [Электронный ресурс]. URL: http://english.gov.cn/policies/policy_watch/2017/01/19/content_281475546025907.htm (дата обращения: 15.01.2017).

⁵ Основные положения 13-го пятилетнего плана развития человеческих ресурсов и социального обеспечения (кит.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.mohrss.gov.cn/gkml/xxgk/201607/t20160713_243491.html (дата обращения: 15.01.2017).

⁶ В рамках военной реформы тем, кого досрочно увольняют со службы в армии, также выплачивают компенсации, а государственным компаниям рекомендуется нанимать их на работу.

⁷ Why China Is Handing Soldiers Big Payouts to Retire Quietly. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-07-31/china-said-to-give-soldiers>

В целом проблемы с безработицей в Китае на современном этапе связаны не столько с посткризисными изменениями в глобальной экономике, сколько с трансформацией внутренней модели развития КНР. Кроме того, оценка реального положения дел существенно осложняется особенностями сбора статистической информации, поскольку в Китае учитываются только официально зарегистрированные безработные в городах.

Подводя итог, следует отметить, что основные приоритеты экономического развития лежат в плоскости социально-экономических задач, включая в себя главным образом вопросы безработицы, социального неравенства, обеспечения достаточного уровня жизни граждан и т.д. Это предполагает проведение последовательной и целенаправленной социально-экономической политики конкретного государства.

КИТАЙСКИЕ КОМПАНИИ КАК ГЛОБАЛЬНЫЕ ИГРОКИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Лучко Марина Львовна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры мировой экономики
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова,
mluchko@bk.ru

«Новая нормальность» Китая

В 2013 г. Пол Кругман написал, что Китай «вскоре упрется в свою Великую стену»¹. Согласно такой точке зрения, вопрос не в том, рухнет ли китайская экономика, а когда это произойдет. Далеко не все зарубежные и российские эксперты согласны с этим утверждением.

Профессор факультета публичной политики и управления в Университете Циньхуа Ху Аньган считает, что подобное мнение ошибочно. «Китай не приближается к краю обрыва, а вступает в новую стадию развития. Президент Си Цзиньпин назвал следующую фазу роста «новой нормальностью» — термин, использованный бывшим генеральным директором фирмы по глобальным инвестициям *Pimco* Мохаммедом Эль-Эрианом для описания болезненного восстановления экономики в странах Запада после финансового кризиса 2008 г. (низкие темпы роста, высокая безработица, волатильность биржевых индексов)».

Также профессор Ху Аньган считает, что «Си Цзиньпин имел в виду нечто иное: важное изменение баланса, предполагающее более диверсифицированную экономику, более устойчивый рост и более равномерное распределение выгод. «Новая нормальность» пока на раннем этапе становления, но если Пекин сумеет удержаться на обозначенных рубежах, граждане Китая могут рассчитывать на постоянный рост и улучшение материальных условий и качества жизни, а остальной мир — на более глубокую интеграцию Китая в глобальную экономику». Поэтому, за-

¹ Основные положения 13-го пятилетнего плана социального и экономического развития КНР (кит.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sdpc.gov.cn/gzdt/201603/P020160318576353824805.pdf> (дата обращения: 15.01.2017).

ключает Ху Аньган, «китайский век находится не в начале конца, а скорее в конце начала»¹.

В укреплении позиций Китая в среднесрочном и долгосрочном периодах в мировой экономике играет и будет играть свою главную роль стратегия, провозглашенная на государственном уровне в начале XXI в., — «стратегия идти вовне». Она означает более активное освоение мирового экономического пространства с помощью наращивания не только экспорта товаров и услуг, но прежде всего прямых и портфельных иностранных инвестиций, кредитов зарубежным заемщикам, а также экспорта рабочей силы. Одновременно расширяются объемы привлеченного извне капитала, ресурсов (в первую очередь природных), новых технологий и опыта управления современными компаниями.

Кроме того, ставится задача распространения культуры Китая и китайского языка по всему миру. Для этого создаются Институты Конфуция, международные образовательные центры. В их рамках функционируют курсы китайского языка и культуры (со сдачей теста по языку), проводятся разные просветительские, научные мероприятия и конкурсы, организовываются стажировки школьников, студентов и учителей в Китае, издаются учебники и книги по Китаю. Всего в мире в настоящее время насчитывается около 500 Институты Конфуция, а к 2020 г. планируется довести их число до 2000. В России действуют 20 таких институтов, в частности, в Москве — три. В результате их деятельности повышается интерес населения разных стран к Китаю, его культуре, преодолеваются кросс-культурные различия. Таким образом, Китай не только внедряется в мировое экономическое пространство, но и создает всесторонний положительный имидж этой страны с многовековой историей.

Позиции китайских компаний в мировой экономике

Ключевую роль в процессах интернационализации китайской экономики отводят китайским компаниям. Надо отметить, что их экономическая мощь растет «не по дням, а по часам». Тем более что «берут» они не только количеством, хотя их количество быстро растет. По данным рейтинга *Forbes-2000*, на 2016 г. в число ведущих компаний мира входило 180 компаний из континентального Китая (49 — из Гонконга), в то время как из России туда входило только 25 компаний (в 7 раз меньше, чем из Китая)². В табл. 1 отражены позиции самых крупных китайских компаний в рейтинге *Forbes-2000* в 2016 г.

¹ *Krugman P.* Hitting China's Wall // *The New York Times*. — 2015. — July 18.

² *Angang Hu.* Embracing China's New Normal. Why the Economy Is Still on Track // *Foreign Affairs*. — 2013. — May/June 2.

Нельзя не отметить, что свои позиции укрепляют китайские банки. В последнем рейтинге Forbes-2000 сам список ведущих компаний мира возглавляют три китайских банка, еще один располагается на 6-м месте. Всего же, по нашим расчетам, в данный рейтинг входят 24 китайских банка, т.е. более одной десятой от общего числа компаний.

Большинство этих банков концентрируют свои операции на внутреннем рынке, аккумулируя средства из предпринимательского сектора и сферы домохозяйств и обеспечивая кредитными ресурсами отечественные и иностранные компании на территории Китая. Однако деятельность крупнейших банков в рамках стратегии «идти вовне» все больше приобретает международный характер.

Таблица 1

Позиции китайских компаний в рейтинге Forbes-2000 в 2016 г.*

Место в рейтинге Forbes-2000	Название компании	Отрасль
1	ISBC	Банковская
2	China Construction Bank	Банковская
3	Agricultural Bank of China	Банковская
6	Bank of China	Банковская
17	PetroChina	Нефтяная
18	China Mobile	Телекоммуникации
20	Ping An Insurance Group	Страхование
31	Sinopec	Химическая
36	Bank of Commerce	Банковская
38	China Merchants Bank	Банковская
120	SAIC Motor	Автомобильная
124	China Telecom	Телекоммуникации
134	CNOOC	Нефтяная
174	Alibaba Group	Интернет-торговля
201	Tencent Holdings	Компьютерные услуги
218	Chire Unicom	Телекоммуникации
349	Baidu	Компьютерные услуги

* После 38-й позиции в список отобраны компании в нефтяной и автомобильной промышленности и в сфере высоких технологий.

Источник: URL: <http://www.forbes.com/global2000/#/industry:Oil%20&%20Gas%20Operations>

Китайские нефтяные компании

Среди монстров китайского бизнеса, кроме банков, особо выделяются компании нефтегазового и нефтеперерабатывающего сектора. Это CNOOC, Sinopec, CNPC и PetroChina.

CNOOC (China National Offshore Oil Corporation). В 2015 г. доля иностранных активов компании в общей стоимости ее активов составила 37%. Она ведет свою деятельность в 30 странах мира и имеет собственные мощности за рубежом в нефтегазовой сфере. Компания CNOOC затратила в 2010 г. 3,1 млрд долл. за 50%-ную долю в аргентинской компании Bidas Group, а затем выкупила у BP 60%-ную долю в Pan American Energy за 7,1 млрд долл. В свою очередь, Bidas Group, наполовину принадлежащая теперь китайской CNOOC, завершила сделку по покупке нефтеперерабатывающего завода Exxon Mobil.

Sinopec (China Petroleum & Chemical Corporation) — китайская нефтяная и химическая корпорация. По объемам добычи нефти находится на втором месте в стране после PetroChina. Недавно компания Sinopec заключила контракт на 7,1 млрд долл. на покупку 40%-ной доли от всех бразильских операций Repsol, крупнейшей энергетической компании Испании¹. Корпорации Sinopec и CNPC в течение 2009–2013 гг. потратили почти 120 млрд долл. на покупку разных компаний. В последнем рейтинге Forbes-2000 Sinopec находится на 31-м месте в мире.

CNPC (China National Petroleum Corporation) — крупнейшая китайская нефтегазовая компания. Компания CNPC была образована 17 сентября 1988 г. на основе производственных активов расформированного министерства нефтяной промышленности КНР. Основной задачей CNPC является организация разведки и разработки нефтегазовых месторождений в стране. Этой компании нет в списке Forbes-2000, так как она не публичная, а государственная (100% капитала принадлежит государству).

CNPC в более 38 странах мира ведет нефтегазовые инвестиционные операции. В сферу деятельности корпорации входят:

- **нефтегазовые операции:** разведка и производство, нефтепереработка и нефтехимия, реализация, природный газ и трубопроводы;
- **инженерно-техническое обслуживание:** геофизическая разведка, бурение скважин, каротаж и ГТИ скважин, работа в скважине;
- **строительство нефтяных объектов:** наземное строительство нефтегазовых месторождений, строительство трубопроводов, строительство установок нефтепереработки и нефтехимии;
- **производство нефтяного оборудования:** разведочное оборудование, буровое оборудование, нефтеперерабатывающее и нефтехимическое оборудование, специальные нефтяные трубы, каротажное оборудование, силовое оборудование, морское оборудование;

¹ URL: <http://www.odnako.org/almanac/material/latinskaya-amerika-stanovitsya-sirevoy-koloniei-knr/>

- **финансовое обслуживание:** управление финансами, финансовое страхование, кредитное поручение, коммерческие банки;
- **разработка новых источников энергии:** нетрадиционные углеводородные ресурсы, энергия биомассы и др. возобновляемые источники энергии.

PetroChina. В 1999 г. в ходе реструктуризации CNPC из нее были выделены наиболее значимые нефтегазовые активы, на основе которых в ноябре 1999 г. была создана дочерняя компания PetroChina. Контрольный пакет акций PetroChina принадлежит CNPC.

В компании работают 852 тыс. чел. по всему миру. Операции ведутся не только в Китае, но и в Индонезии, Канаде, Венесуэле, Перу, Эквадоре, Омане, Чаде, Алжире, Азербайджане, Казахстане. В настоящее время PetroChina находится на 17-м месте в мире по версии Forbes среди крупнейших компаний мира в 2016 г.

В пятерку лидеров входят и PetroChina, и Sinopec:

1-е место — ExxonMobil (США);

2-е место — PetroChina (Китай);

3-е место — Chevron (США);

4-е место — Total (Франция);

5-е место — Sinopec (Китай).

Таким образом, нефтяные гиганты Китая уверенно врываются в мировую элиту нефтегазового бизнеса.

Автомобильные корпорации Китая

Поскольку мировой рынок легковых автомобилей близок к олигопольному, «втиснуться» в число избранных очень нелегко. Число производителей из США и Европы постоянно уменьшается за счет сделок по слиянию и поглощению. Основные цели таких сделок: ликвидация конкурентов, экономия на масштабе, получение доступа к рынкам компаний-цели, к ее новейшим технологиям и самому востребованному нематериальному активу — рабочей силе с высоким уровнем образования и высокой квалификацией. Крупнейшие автомобильные компании Китая в 2016 г. представлены в табл. 2.

Таблица 2

Крупнейшие автомобильные компании Китая в 2016 г.

Название компании	Место среди ведущих автомобильных компаний мира	Место в рейтинге Forbes-2000 за 2016 г.	Рыночная капитализация, млрд долл.
SAIC Motor	10	120	34,4
Danfeng Motor Group	18	509	9,7
BYD	22	721	20,1

Окончание табл. 2

Название компании	Место среди ведущих автомобильных компаний мира	Место в рейтинге Forbes-2000 за 2016 г.	Рыночная капитализация, млрд долл.
Chongqing Auto	23	795	8,2
Great Wall Motor	24	796	10,4
BAIC Motor	26	987	5,4
Guangzhan Automobile Group	28	1099	17,0

Источник: URL: <http://www.forbes.com/global2000>

Китай в настоящее время является самым крупным производителем и потребителем легковых автомобилей в мире. Однако на экспорт идет только около 5–10% автомобилей, произведенных китайскими предприятиями (для сравнения, у южнокорейских компаний — 60%). Происходит это, во-первых, именно из-за острой конкуренции на мировом рынке; во-вторых, из-за относительно низкого качества автомобилей и многих других факторов.

Ведущий эксперт крупного инвестиционного консалтингового центра Zhongtong guwen Ли Юйхэн отмечает: «Низкий уровень технологий, заурядное качество продукции, ориентированной на потребителя с низким либо средним уровнем дохода, — вот главная особенность китайских автомобилей, которые на внешних рынках оказываются неконкурентоспособными. Ощущается также недостаток «раскрученности» брендов, неразвитость послепродажной сети обслуживания, отсутствие инновационного фактора, неупорядоченность экспортных поставок»¹.

В этот список не вошли такие известные в Китае компании, как First Automotive Works (FAW), BAIC Motor, Chery Automobile, Beijing Automobile Works и Geely Automobile, которая стала широко известной благодаря покупке в 2010 г. 100% акций подразделения шведской Volvo по производству легковых автомобилей.

Следует отметить, что переломным в развитии китайского автомобилестроения стал 2003 г. На внутренний и внешний рынки вышла компания **BYD** (Build Your Dreams, в переводе — «Строим вашу мечту»). В основе концепции новой компании отразились следующие принципы: «Собственная разработка, собственная марка, собственный дизайн».

Основной целью BYD является «изготовление качественных автомобилей мирового уровня». В компании активно развивают бензиновые двигатели, бензоэлектрические (гибридные) и аккумуляторные. В 2010 г. BYD создала с немецким концерном Daimler совместное предприятие.

¹ URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/83955/>

Компания **SAIC Motor** (10-е место в мире среди автомобильных компаний) имеет свои предприятия в Германии, США, Великобритании, Гонконге, Индии и в других странах. Она создала совместные предприятия с General Motors и Volkswagen.

Китайские компании в последние годы активно выходят и на российский рынок. Например, было запланировано строительство нескольких заводов по производству автомобилей в России. В частности, известная компания Great Wall Motor начала строительство автомобильного завода в Тульской области стоимостью свыше 500 млн долл., где будет создано примерно 2,5 тыс. рабочих мест. Заводы построят также компании Hawtai Motor Group (стоимость проекта — 1,1 млрд долл.) и Dongfeng Motor (500 млн долл.). На каждом из них планируется создать около 3 тыс. рабочих мест. Кстати, в 2014 г. Китай стал пятым по значимости иностранным инвестором для России, поднявшись на 13-ю позицию с 2007 г.¹.

Инновационность Китая

Среди компаний из Китая, попадающих в мировые рейтинги, в частности Fortune Global 500 и Forbes-2000, становится все больше телекоммуникационных гигантов, интернет-компаний и компаний из сферы компьютерного бизнеса. Этот новый тренд показывает, что в Китае есть понимание того, что надо усиливать инновационность китайской экономики.

Это происходит и за счет «выращивания» собственных компаний-лидеров, и за счет участия китайских компаний и организаций в стратегических научно-технических альянсах, а также за счет покупки высокотехнологичных активов в других странах.

Интересно посмотреть на общие позиции Китая в сфере инновационности. Одним из самых известных рейтингов является рейтинг агентства Bloomberg, которое рассчитывает Bloomberg Innovation Index (BII). В выборке 2016 г. участвовало 50 стран, но при этом был составлен рейтинг и по шести отдельным критериям. В их число входили:

- расходы на НИОКР (доля в ВВП в %);
- добавленная стоимость в обрабатывающей промышленности на душу населения;
- high-tech компании (число компаний);
- высшее образование (рассчитывался по четырем показателям);
- научные работники (численность на 1 млн чел.);
- патенты (рассчитывался по трем показателям).

¹ Лучко М. Л. Влияние прямых иностранных инвестиций на социально-экономическое развитие стран-реципиентов // Аудит и финансовый анализ. — 2015. — № 6.

Исходя из полученных данных можно выделить самые инновационные экономики мира (табл. 3). Отметим, что среди ТОП-10 находятся пять стран с высокоразвитой экономикой, в том числе из Северной Европы (Швеция, Финляндия, Дания), в которых доля инновационной составляющей в экономическом росте достаточно велика. Россия в этом рейтинге занимает 12-е, а Китай — 21-е место. При этом Китай оказался на 6-м месте среди 50 ведущих стран мира по количеству патентов и на 3-м месте по числу высокотехнологичных компаний¹. По доле расходов на НИОКР в ВВП Китай занимает 16-е место, причем это позиция лучше, чем в Канаде (23-е место), Великобритании (22-е место), Сингапуре (17-е место) и во многих других высокоразвитых странах мира.

Таблица 3

Самые инновационные экономики мира в 2016 г. по версии Bloomberg

Страна	Значение инновационного индекса	Страна	Значение инновационного индекса
1. Южная Корея	91,3	6. Сингапур	84,5
2. Германия	85,5	7. Финляндия	83,8
3. Швеция	85,2	8. США	82,8
4. Япония	85,1	9. Дания	81,4
5. Швейцария	85,0	10. Франция	80,4

Источник: составлено автором по: URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-19/these-are-the-world-s-most-innovative-economies>

Подтверждением усиления позиций Китая в сфере инноваций является и рейтинг «Самые инновационные компании мира», который составляют эксперты журнала *Forbes*. В 2016 г. среди ТОП-50 оказались две китайские корпорации: на 29-м месте — Baidu, на 48-м месте — Tencent Holdings. Первая из них образована в 2000 г., другая — в 1999 г., обе специализируются на предоставлении широкого набора компьютерных услуг².

Другой, «конкурирующий» рейтинг составляет Boston Consulting Group (BCG). По данным последнего рейтинга 2015 г. «Самые инновационные компании мира», в список «пионеров» этого года вошло 29 компаний из США, 11 из Европы, 10 из Азии, три из Китая и одна из Индии. В рейтинге присутствуют как технологические, так и tradi-

¹ Число высокотехнологичных компаний — единственный абсолютный показатель среди показателей, по которым рассчитывался общий индекс. Это объясняет 1-е место США и 3-е место Китая.

² URL: www.forbes.com

ционные компании: как и в первом исследовании BCG, пять из десяти лидеров не работают в сфере технологий, сообщается в пресс-релизе консалтинговой компании. В ТОП-5 входят компании Apple, Google, Tesla Motors, Microsoft и Samsung. Из китайских фирм отметим Tencent Technology (12-е место!), Huawei (45-е) и Lenovo — (50-е место)¹.

Китайские ПИИ в США

Китайские компании в течение последних лет активно выходили на инвестиционный рынок США. Поскольку китайская экономика развивалась темпами гораздо более высокими, чем основные развитые страны в прошлом, то результатом было, в частности, и достаточно быстрое «освоение Америки». Процесс, который было трудно предсказать, стал одним из основных трендов мировых инвестиционных процессов в настоящее время. Эксперты группы «Родиум» посчитали, что кумулятивный объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из Китая в США в течение 1990–2015 гг. составил примерно 64 млрд долл.².

Одной из особенностей ПИИ китайских компаний в американскую экономику является то, что сначала инвестиции направлялись в прибрежные промышленно развитые районы США, постепенно распространяясь по территориям практически всех штатов.

Второй особенностью является увеличение активности частного бизнеса Китая. Например, в среднем за последние три года его доля в общем объеме ПИИ в США составила 77% (остальное — инвестиции государственных компаний и фондов).

Кроме того, наступил этап вхождения на американский рынок вслед за крупными транснациональными корпорациями Китая представителей среднего бизнеса, венчурных капиталистов и других финансовых инвесторов.

Очевидно также, что отраслевая структура китайских ПИИ в США в последние годы меняется от добывающей промышленности до обрабатывающей и сферы услуг.

Однако по объему кумулятивных инвестиций за период 1990–2015 гг. больше всего приходится на сектор нефте- и газодобычи, а также на сделки с недвижимостью и гостиничное хозяйство. Это связано в первом случае с возросшей потребностью в энергоресурсах, а во втором случае — с быстрой окупаемостью сделок. На третьей позиции находятся сельское хозяйство и пищевая промышленность как отрасли, продукция которых имеет низкую эластичность по цене. Вслед за этим идет

¹ URL: www.bcg.com

² Hanemann T., Gao C. Rhodium Group. Chinese FDI in the US 2015 Recap. — January 19, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://rhg.com/notes/chinese-fdi-in-the-us-2015-recap> Chinese FDI in the US: 2015 Recap. (дата обращения: 19.01.2016).

сектор информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ), не «приобщиться» к достижениям которого было бы неразумным решением китайских предпринимателей. Еще недавно вложения в этот сектор были весьма незначительными, тогда как сейчас идет активная скупка перспективных стартапов и других активов в отраслях high-tech.

Таким образом, для отраслевой структуры китайских ПИИ характерен сдвиг в сторону обрабатывающей промышленности, в частности, высокотехнологичных отраслей, а также сферы услуг, среди которых быстро растут вложения в финансовый сектор и индустрию развлечений в США.

Китайские ПИИ в Европе

Как уже отмечалось, направления китайских ПИИ все больше смещаются в сторону стран с развитой рыночной экономикой. В частности, прямые иностранные инвестиции в страны Европы в 2015 г. достигли своего рекордного уровня. В 2015 г. китайские ТНК инвестировали в страны — члены Европейского союза на 44% больше, чем в 2014 г. В первую очередь это объясняется крупнейшей трансграничной сделкой — покупкой компании ChemChina итальянской компании Pirelli за 7 млрд евро.

Основная часть китайских ПИИ в Европу направляется в «Большую тройку» («Big Three»), т.е. в Германию, Великобританию и Францию, однако китайских менеджеров все больше интересуют страны Южной Европы (Италия, Португалия и Испания). В табл. 4 представлены кумулятивные объемы ПИИ в различные страны Европы за 2000–2015 гг.

Таблица 4

Основные страны — реципиенты ПИИ из Китая

№	Страны-реципиенты	Стоимость ПИИ за 2000–2015 гг., млрд евро
1	Великобритания	15,2
2	Италия	11,2
3	Франция	9,5
4	Германия	7,9
5	Португалия	5,5
6	Нидерланды	5,3
7	Венгрия	2,0
8	Бельгия	1,7
9	Швеция	1,6
10	Испания	1,5

Источник: Hanemann T., Huotari M. A Rhodium Group. New Record Year for Chinese Outbound Investment in Europe. — February, 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://rhg.com/wp-content/uploads/2016/02/A_New_Record_Year_for_Chinese_Outbound_Investment_in_Europe.pdf (дата обращения: 01.12.2016).

В высокоразвитых странах ЕС китайские компании инвестируют в автомобильную промышленность и другие отрасли машиностроения, например, приобретаются компании-поставщики комплектующих для производства автомобилей. Наряду с этим все больше ПИИ идет в сферу биотехнологии, инновационных мобильных устройств и других отраслей high-tech, а также на финансирование проектов НИОКР, прежде всего в Германии.

Участие Китая в трансграничных слияниях и поглощениях

Глобальные трансграничные слияния и поглощения (СИП) достигли своего пика за последние шесть лет в 2015 г. Стоимость завершенных сделок составила примерно 1 трлн долл.¹. Китайские компании участвуют в этих процессах как одни из ключевых драйверов.

Анализ СИП показывает, что Китай превращается из крупного покупателя в добывающем секторе в более «зрелого» покупателя объектов в широком спектре отраслей. Стоимость трансграничных сделок китайских компаний составила в 2015 г. около 61 млрд долл., что больше на 16%, чем в 2014 г. Отраслевая структура СИП становится более диверсифицированной. Например, в 2011 г. доля сделок в добывающих отраслях промышленности составляла примерно 83%, а в 2015 г. — только 16%, т.е. упала в 6 раз². Все больше сделок совершается в обрабатывающей промышленности, в финансовом секторе, в высокотехнологичных отраслях, в сфере недвижимости и индустрии развлечений.

В настоящее время происходит изменение и регионально-страновой структуры трансграничных сделок с участием компаний из Китая: большинство слияний и поглощений осуществляется в развитых странах. Прежде всего, это связано с растущими политическими и коммерческими рисками на развивающихся рынках, поэтому центр инвестиционных интересов китайских компаний перемещается в страны с развитой рыночной экономикой. В частности, в 2015 г. две трети стоимости трансграничных слияний и поглощений приходилось на сделки, где их объектами становились компании из Европы, США и Австралии.

Самой крупной мегасделкой может стать и для госкомпании ChemChina, и для всего китайского бизнеса сделка по приобретению Syngenta, одного из мировых лидеров в области защиты растений и семеноводства из Швейцарии. В этой корпорации работают около 30 тыс. сотрудников в 90 странах мира.

Стоимость сделки оценивается, по данным Dealogic, в 43 млрд долл. Это в 2,5 раза выше, чем приобретение в 2012 г. CNOOC за 17,7 млрд

¹ UNCTAD. World Investment Report 2016. — N.-Y., Geneva, UNCTAD, 2016.

² Hanemann T., Gao C. Op. cit.

долл. канадской энергетической компании Nexen¹. Для компании ChemChina, несмотря на большую цену покупки, крайне важным было получить доступ к новейшим научным исследованиям и технологиям Syngenta.

В 2016 г. произошла покупка компанией Haier за 4 млрд долл. подразделения по производству бытовой техники американской General Electric. Диверсификация продуктовой линейки, доступ к каналам сбыта в США и использование бренда GE для увеличения продаж — таковы основные стратегические цели этой сделки.

Сейчас власти Китая поощряют свои компании инвестировать на территориях стран, где будет проходить Новый Шелковый путь. Так, увеличились инвестиции в Казахстан, Израиль и Турцию, однако в среднем большого притока инвестиций в рамках этого проекта пока нет, поскольку существует лаг между принятием политических решений и экономическими результатами. Кроме того, китайские компании предпочитают в данном случае инвестиции «зеленого поля», а не сделки слияний и поглощений.

Еще одной особенностью участия Китая в мировых процессах ПИИ является тот факт, что большинство самых мощных корпораций полностью или частично принадлежат государству, хотя постепенно растет доля и частных корпораций, которые также стремятся на мировые рынки не только со своими товарами, но и с накопленными средствами для инвестирования в целях получения большей прибыли.

Заключение

Очевидно, что экспансия китайских ТНК расширяется за пределы развивающихся стран. Этому способствуют как внутренние, так и внешние причины.

К внутренним причинам относится повышение трудовых издержек в стране; нехватка высококвалифицированного персонала; усиление конкуренции на рынке самого Китая как между отечественными компаниями, так и между китайскими и иностранными компаниями и некоторые другие. В то же время китайским компаниям стал жизненно необходим доступ к сырью, энергоносителям и электроэнергии на новых территориях, а также доступ к высокотехнологичным активам и человеческому капиталу, новейшему опыту управления производством и НИОКР. Частично это также связано с ослаблением юаня и ожиданиями его дальнейшего снижения.

К внешним причинам относятся провозглашенная в Китае в начале XXI в. стратегия интернационализации китайского бизнеса и усиление

¹ URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-10-14/syngenta-falls-as-chemchina-said-to-plan-merger-with-sinochem>

его глобального присутствия. Государство поддерживает компании, которые расширяют свою международную деятельность, в том числе обеспечивая им доступ к покупке иностранной валюты для операций за рубежом и выдавая разрешения на покупку иностранных активов. Китайский премьер-министр Li Keqiang заявил недавно, что в течение следующих пяти лет стоимость китайских прямых иностранных инвестиций в мировой экономике будет составлять примерно 200 млрд долл. в год, что превышает почти в 2 раза текущий уровень ПИИ.

Это подтверждает тезис о том, что Китай становится активным «новым инвестором» на мировом рынке инвестиций и расширяет свое международное производство.

НОВЫЕ РЕАЛИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: РАЗВОРОТ НА ВОСТОК

Чихун Людмила Петровна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова,
chihun@mail.ru

Последняя четверть XX в. ознаменовалась стремительным раскрытием национальных экономик и, как следствие этого, резким ускорением процесса интернационализации производства. Раскрытие национальных экономик означало не только открытие национальных границ для иностранных участников экономической деятельности, но и изменение структуры выпуска в стране. Согласно теории международной торговли, участие страны в системе международного разделения труда в условиях свободной торговли однозначно максимизирует ее благосостояние, и следует производить лишь те товары, по которым имеется конкурентное преимущество того или иного рода¹. Подобному подходу в формировании приоритетов национальной структурной политики содействовали и успехи в развитии ГАТТ — ВТО, устанавливающих и регулирующих «правила игры» в сфере международной торговли. Согласно регламенту ВТО, все участники этой международной организации являются равными партнерами в торговых операциях, что подкрепляет тезис теории о взаимовыгодности и безопасности торговли.

За Россией в системе международного разделения труда закрепились позиция экспортера минерального и химического сырья, с явным доминированием топливно-энергетической составляющей, что иллюстрирует тот факт, что доля топливно-энергетических ресурсов, включая электроэнергию, в экспорте Российской Федерации выросла с 40,5% в начале 1990-х гг. до 75% в настоящее время².

¹ Колесов В. П., Кулаков М. В. Международная экономика: учебник. — М.: ИНФРА-М, 2010; *Pugel T. A., Lindert P. H. International Economics. Textbook.* — Irwin McGraw-Hill, 2000.

² World Bank Database World development indicators. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>

Интересно отметить, что до тех пор, пока конъюнктура мирового рынка остается благоприятной для стран-экспортеров, получаемые от участия в международном разделении труда краткосрочные выгоды в виде высоких экспортных доходов перевешивают соображения долгосрочной экономической безопасности, т.е. структурной устойчивости развития. Более того, кажущаяся незыблемой доступность мирового рынка позволяет решать существующие дисбалансы спроса и предложения на различных сегментах национального рынка относительно безболезненно при прочих равных условиях. Под последними имеются в виду низкая волатильность курса национальной валюты, наличие доступа к кредитным линиям на мировом рынке, отсутствие дискриминирующих политических акций в сфере международной торговли, кстати, противоречащих нормам и правилам ВТО.

Однако ситуация радикально меняется с «включением» хотя бы одного из вышеуказанных механизмов. Подобный «крест» наложился на развитие России со второй половины 2014 г., когда каждый из упомянутых факторов корреляционно усиливал действие остальных. Мировой финансовый и товарный рынок оказался вовсе не таким открытым и доступным для удовлетворения потребностей развития России.

Какие же риски для России — экономики с высокой степенью открытости (внешнеторговая квота в 2000–2010-е гг. — 51–52%) — несет столь высокая зависимость от экспорта энергоносителей?¹

Во-первых, это риски нестабильности конъюнктуры мирового рынка энергоносителей, ярким свидетельством чего является динамика цен на нефть в последнее пятилетие.

Во-вторых, географическая недиверсифицированность структуры потребителей российской нефти и газа. До начала «украинского кризиса» в страны Европейского союза экспортировалось 77% нефти, 60% газа и 50% каменного угля России². Помимо привязки экспортных доходов к цикличности динамики регионального спроса отсутствие диверсификации потребительской базы сыграло плохую роль с началом «войны санкций» между ЕС и Россией.

Если минимизация рисков меняющейся конъюнктуры мирового рынка — непосильная для России задача, то необходимость региональной диверсификации торговых партнеров осознавалась уже давно. Еще в декабре 2005 г. на заседании Совета Безопасности РФ Президент В. В. Путин заявлял о том, что «предстоит масштабная работа по развитию транспортной инфраструктуры для диверсификации маршрутов поставок энергетических ресурсов из России. За счет этого мы сни-

¹ World Bank Database World development indicators. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>

² URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/12/99294.shtml>

жаем зависимость от потенциальных рисков и, конечно, открываем для себя новые перспективные рынки, в частности в Азиатско-Тихоокеанском регионе»¹. В рамках новой энергетической стратегии доля Азиатско-Тихоокеанского региона должна вырасти в экспортных поставках Россией сырой нефти и нефтепродуктов с 8 до 30–35%, а природного газа — до 19–20%².

Безусловно, в решении поставленной задачи важнейшую роль играет энергетическое сотрудничество России и Китая, являющегося одним из ведущих торговых партнеров страны. Следует отметить, что сотрудничество в области энергетики в последнее десятилетие развивается очень быстро, чему содействовало институциональное оформление этого процесса в 2008 г. в формате двустороннего ЭнергодIALOGA «Россия — Китай» на уровне вице-премьеров стран-участниц. По мнению российской стороны, данный механизм позволил вывести сотрудничество в энергетической сфере на качественно новый уровень и усилил как координацию этого процесса на разных уровнях и в разных сферах энергетического сотрудничества, так и взаимодействие российских и китайских компаний. Главы правительств обеих стран неоднократно подчеркивали стратегическое значение этого сотрудничества, акцентируя его долгосрочный характер и взаимовыгодность для обеих партнеров. График на диаграмме на рис. 1 показывает резкое увеличение энергетической составляющей в экспорте Российской Федерации в Китай. Рисунок 2 иллюстрирует устойчивую повышательную динамику стоимостного объема энергетического экспорта Российской Федерации в Китай, а рис. 3 — структуру энергетического экспорта России в Китай в 2004–2015 гг. Если в 2005 г. на долю энергоресурсов приходилось лишь около 10% совокупного объема экспорта из России в Китай, то в 2014 г. она достигла 65%. Некоторое снижение этого показателя (до 43%) в 2015 г. объясняется резким падением цен на нефть.

Данная ситуация является вполне объяснимой, поскольку Россия — второй в мире производитель и экспортер нефти (летом 2016 г. имела первые позиции по показателю добычи, обойдя Саудовскую Аравию), а Китай — крупнейший в мире потребитель нефти. Кроме того, страны являются соседями, имея протяженную общую границу в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, где расположены месторождения основных энергетических ресурсов России. Интересы Китая в энергодIALOGE с Россией также объясняются вопросами экономической безопасности. Во-первых, необходимостью уменьшения концентрированности

¹ Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/monthly_trade_russia/

² URL: Russian.china.org.cn. 23/07/13 # 894733

источников импорта, поскольку в начале текущей декады он обеспечивался Африкой и Ближним Востоком. Более 60% поставок нефти шло из шести стран: Анголы, Саудовской Аравии, Судана, Ирана, Кувейта, Омана. Нет нужды упоминать, что оба эти региона характеризуются крайне высокой политической нестабильностью и склонностью к военным конфликтам.

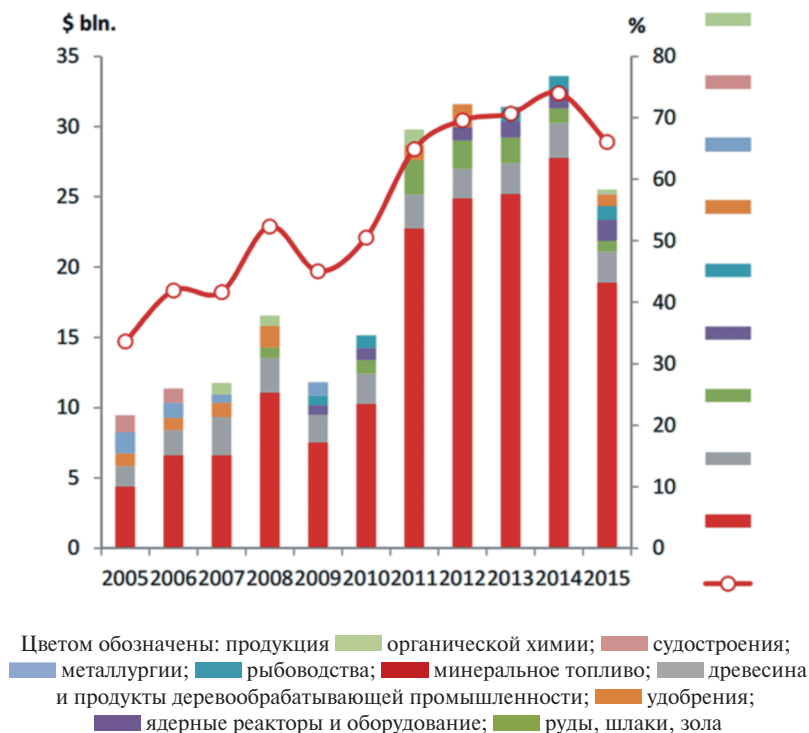

Рис. 1. Структура российского экспорта в Китай в 2005–2015 гг. (млн долл. США и %)

Источник: August 2016 — Energy Relations between Russia and China:

Playing Chess with the Dragon. — Р. 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/08/Energy-Relations-between-Russia-and-China-Playing-Chess-with-the-Dragon-WPM-67.pdf>

Помимо политических рисков действует и географический фактор, определяющий транспортные риски, временные (несколько недель) и стоимостные издержки доставки энергоресурсов. Общая граница с Россией, возможность железнодорожного, трубопроводного сообщения существенно минимизируют риски, время доставки и издержки транспортировки. Политическая стабильность Российской Федерации является залогом успешного долговременного сотрудничества стран как в сфере торговли, так и при реализации инвестиционных проектов. Кроме того,

Россия обладает огромным технологическим потенциалом в области атомной энергетики, что сегодня является одним из приоритетов энергетического баланса КНР. Эффективное политическое сотрудничество и активный экономический диалог позволяют ориентироваться на долгосрочное энергетическое сотрудничество с обеспечением гарантированных источников поставки сырья сроком до 20 лет.

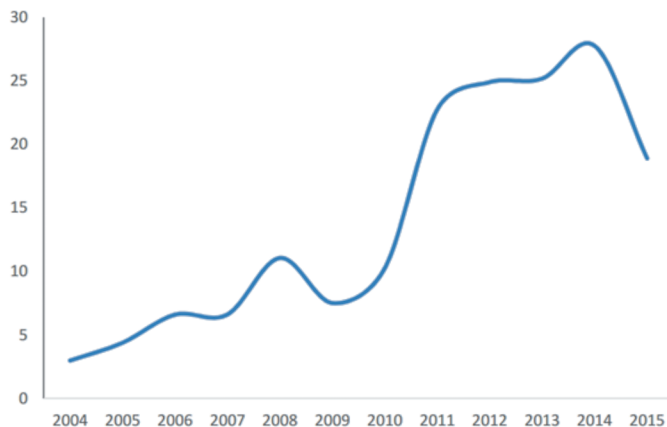

Рис. 2. Динамика российского энергетического экспорта в КНР в 2004–2015 гг. (млрд долл. США)

Источник: данные официального сайта Федеральной таможенной службы (ФТС РФ).
URL: <http://www.customs.ru>

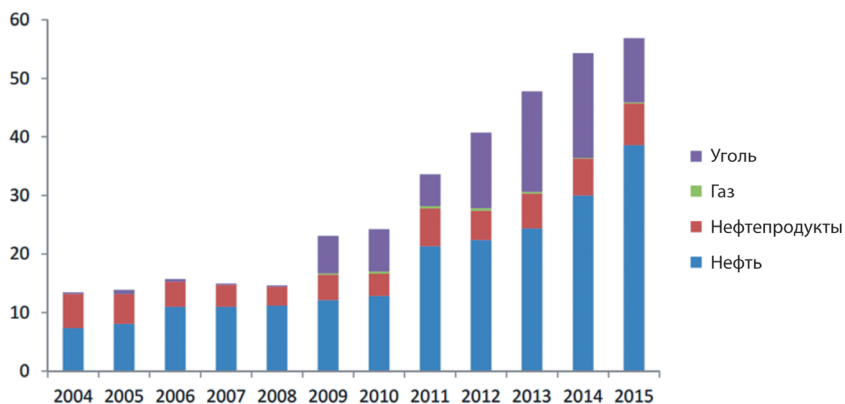

Рис. 3. Структура энергетического экспорта РФ в Китай в 2004–2015 гг. (млн т нефтяного эквивалента)

Источник: August 2016 — Energy Relations between Russia and China: Playing Chess with the Dragon. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/08/Energy-Relations-between-Russia-and-China-Playing-Chess-with-the-Dragon-WPM-67.pdf>

Крайне важной для КНР является также возможность широкопрофильного сотрудничества, т.е. не только в традиционной нефтегазовой отрасли, но и в атомной, угольной, электроэнергетической областях, а также в сфере развития возобновляемых источников энергии, что постоянно подчеркивается в межправительственных документах. Подобный подход позволяет диверсифицировать структуру энергобаланса Китая, что очень важно в контексте поворота к «зеленой» экономике.

Следует отметить наиболее значимые проекты сотрудничества в нефтегазовой области. Безусловно, повышению энергобезопасности Китая содействует подписанный в 2008 г. и начавшийся реализовываться 1 января 2011 г. долгосрочный договор о поставках 300 млн т нефти в период с 2011 по 2030 г. (в год в среднем 15 млн т), поскольку помимо гарантий поставок по фиксированной цене еще и отпадает необходимость использования танкерных перевозок по Ормузскому и Малаккскому проливам, ибо доставка происходит по созданной наземной нефтетранспортной системе¹.

Для России эта сделка типа «кредиты в обмен на нефть» под фиксированную ставку процента около 6% также была крайне важной, поскольку была заключена в посткризисный период кредитного сжатия на мировом финансовом рынке и дала доступ двум российским компаниям к инвестиционному 20-летнему кредиту: «Роснефть» получила 15 млрд долл., а «Транснефть» — 10 млрд долл. В июне 2013 г. в ходе работы Петербургского экономического форума «Роснефть» и китайская компания CNPC подписали 25-летний долгосрочный контракт на поставку российской нефти в Китай общим объемом 365 млн т на сумму 270 млрд долл. В том же году был подписан контракт между «Роснефтью» и Petrochina стоимостью 270 млрд долл. на поставку 46 млн т сырой нефти в течение 25 лет². Кроме того, в октябре 2013 г. «Роснефть» и китайская нефтяная корпорация Sinopec заключили контракт на ежегодную поставку 10 млн т нефти в Китай в течение 10 лет общей суммой около 85 млрд долл. с предоплатой в размере 25–30% общей суммы³. В настоящее время «Роснефть» сотрудничает с китайскими CNPC, Sinopec и Petrochina, однако планируются и совместные проекты с Китайской национальной морской нефтяной корпорацией (CNOOC).

В последнее время Китай интересуется не только импорт нефти, но и участие в разработке российских нефтегазовых месторождений. CNPC и «Новатэк» подписали договор о приобретении 20% проекта «Ямал СПГ». В октябре 2013 г. между CNPC и «Роснефтью» было достигнуто соглашение о создании совместного предприятия для раз-

¹ URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/29066>

² URL: http://money.rayti.ru/oil_and_gas/article_1382442160

³ URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2324696>

ведки и добычи нефти в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке¹. Тогда же появилась информация о том, что китайская Petrochina намерена вложить в освоение газовых месторождений Восточной Сибири до 10 млрд долл.² В настоящее время Китай продолжает переговоры по вхождению в Ванкорский проект «Роснефти», поскольку в ноябре 2014 г. в ходе саммита АТЭС «Роснефть» и CNPC подписали рамочное соглашение о приобретении китайской компанией 10%-ного пакета акций ЗАО «Ванкорнефть». ЗАО «Ванкорнефть» было создано в 2004 г. для освоения Ванкорского нефтегазоконденсатного месторождения, являющегося крупнейшим из открытых и введенных в эксплуатацию в России за последние 25 лет. В области сотрудничества по переработке нефти следует отметить проект CNPC и компании «Роснефть» строительства нефтеперерабатывающего завода в Тяньцзине на севере Китая, единственным поставщиком сырья для которого станет российская сторона. Запуск НПЗ планируется в 2019–2020 гг.³

Сотрудничество в газовой отрасли ведет свою историю с весны 2006 г., когда в ходе визита В. В. Путина в Китай между руководством «Газпрома» и CNPC был подписан «Протокол о поставках природного газа из России в КНР». Институционально оно оформлено созданным Совместным координационным комитетом, при этом специальная рабочая группа изучает возможности совместной газопереработки, строительства газохимических предприятий на территории Российской Федерации, строительства подземных хранилищ газа, разработки и оборудования нескольких китайских газовых месторождений и другие аспекты сотрудничества в контексте поставок газа по «восточному маршруту». Несмотря на то что в настоящее время доля газа в энергетическом балансе КНР незначительна, в контексте перехода к «чистой» энергетике, несомненно, в ближайшее двадцатилетие его роль как более чистого источника энергии вырастет.

В мае 2014 г. российской компаний «Газпром» и CNPC был подписан тридцатилетний контракт на поставку российского газа в Китай стоимостью 400 млрд долл. с ежегодной поставкой 38 млрд кубометров газа. Совокупный объем поставок в Китай превысит 1 трлн кубометров. Топливо будет поставляться из Восточной Сибири в Китай по так называемому «восточному маршруту» — газопроводу «Сила Сибири». Следует отметить, что для российского холдинга это самая крупная сделка за всю историю его существования. Крайне значимым для инвестиционных проектов компании является получение от китайского партнера предоплаты в сумме 25 млрд долл., которые пошли на финансирование

¹ URL: http://money.rayti.ru/oil_and_gas/article_1382442160

² Там же.

³ URL: <http://www.interfax.ru/business/381436>

строительства магистрального газопровода для транспортировки природного газа Якутского и Иркутского месторождений на Дальний Восток России и в Китай¹. В мае 2015 г. российская и китайская стороны подписали соглашение об основных условиях трубопроводных поставок газа с месторождений Западной Сибири по «западному маршруту» — газопроводу «Сила Сибири-2». В соглашении предусматривается ежегодная поставка 30 млрд кубометров с наращиванием впоследствии объемов поставки до 100 млрд кубометров².

В марте 2016 г. на переговорах А. Миллера с главой CNPC Ван Илингом особое внимание было уделено вопросу организации поставок газа в Китай по «западному маршруту». Кроме того, обсуждались различные аспекты сотрудничества в области создания подземных газохранилищ в КНР, генерации электроэнергии и использования природного газа в качестве моторного топлива.

Помимо экспортных доходов и доступа к «длинному» финансированию еще одним плюсом сотрудничества России с Китаем в нефтегазовой сфере является развитие инфраструктуры, поскольку инвестиции в инфраструктуру с обеих сторон достигнут 70 млрд долл.³. Из последних событий следует упомянуть состоявшийся в апреле 2016 г. в Москве 3-й Российско-китайский саммит «Сотрудничество в сфере инвестиций и технологий для нефтегазовой отрасли», где акцент был сделан на оценке долгосрочных стратегических перспектив российско-китайского сотрудничества в сфере инвестиций и технологий, а также выработке механизмов взаимодействия при реализации инвестиционных проектов.

В заключение хотелось бы подчеркнуть ориентацию на долгосрочность проектов сотрудничества в энергетике, что отражает его взаимовыгодный характер и содействует повышению экономической безопасности стран-партнеров. Совместные проекты России и Китая в энергетике серьезно меняют всю конфигурацию глобального энергетического рынка: для Китая это повышение надежности, диверсификация поставок энергоресурсов для внутренних нужд; для России — открытие новых экспортных маршрутов в динамичный Азиатско-Тихоокеанский регион⁴.

¹ URL: http://www.ngv.ru/news/podpisanie_soglasheniya_po_zapadnomu_marshrutu_postavok_gaza_mozhet_byt_otlozheno_posol_rf_v_kitae/?sphrase_id=3017166

² URL: <http://www.interfax.ru/business/381436>

³ URL: rosinvest.com 05.06.12 # 567781

⁴ August 2016 — Energy Relations between Russia and China: Playing Chess with the Dragon. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/08/Energy-Relations-between-Russia-and-China-Playing-Chess-with-the-Dragon-WPM-67.pdf>

ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТОВ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ — ЭМИТЕНТАХ МИРОВЫХ (КЛЮЧЕВЫХ) ВАЛЮТ

Ляменков Андрей Константинович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова,
liamenkov@yandex.ru

Еще во времена господства классической школы экономической теории исследователи выделили основные функции денег: средство обращения, мера стоимости, средство платежа, средство накопления (сбережений). Если в какой-либо стране определенный товар или актив выполняет указанные выше четыре функции, то его вполне можно считать деньгами (даже если статус таких денег не закреплён официально). Например, советские рубли на территории СССР выполняли приведенные выше функции, и их с полным основанием можно было назвать деньгами данного государства (причем именно так называемые внутренние рубли, а не «инвалютные» — средства, размещенные на счетах во Внешэкономбанке СССР, не переводные рубли, применяемые в операциях со странами СЭВ, и не клиринговые — в сделках, например, с Индией). Однако были ли советские рубли валютой? Можно вспомнить о соответствующих статьях в Уголовном кодексе РСФСР и других союзных республик, предусматривающих строгое наказание граждан за валютные операции, включая хранение наличной валюты, но не за факт обладания какой-либо суммой в советских рублях. То есть и в законодательстве советские рубли не трактовались в качестве валюты. На самом деле рубль СССР не выполнял пятую функцию, делающую национальные денежные единицы валютой, — не мог быть использован, хотя бы частично, в международных экономических операциях. Сегодняшний рубль Российской Федерации можно использовать в международных сделках, в частности, посредством обмена на иностранную валюту, и поэтому он является валютой.

Название, примененное еще К. Марксом в «Капитале» для обозначения пятой функции — мировые деньги — и до сих пор часто некри-

тично повторяемое современными отечественными экономистами, крайне неудачно. Дело в том, что национальные деньги любого государства могут использоваться в международных экономических операциях в большей или меньшей степени. Говоря по-иному, национальные деньги могут быть в разной степени интернационализированы. Например, они могут быть так называемой внутренней валютой, когда использовать их денежные функции в международных операциях возможно только на территории государства — эмитента данной денежной единицы. В этом случае за рубежом национальная валюта не торгуется на рынке, не принимается на депозиты в банках, не используется в качестве средства платежа по сделкам. То есть на национальные деньги данной страны нет спроса для их использования в каких-либо целях за границей. В 1990-е гг. российский рубль был именно такой внутренней валютой. Имея рубли, можно было на отечественном рынке обменять их на иностранную валюту и использовать для оплаты импортных контрактов. Однако за границей рубли обычно не выполняли никаких функций денег. Российские рубли в 1990-х гг. были валютой, на территории Российской Федерации использовались для международных операций, но можно ли было их характеризовать в качестве мировой валюты (мировых денег), выполняющей денежные функции повсеместно и в других странах мира? Конечно, нет.

Как зарубежные, так и отечественные эксперты по валютно-финансовым вопросам¹ предложили следующую градацию денежных средств по признаку их интернационализации: замкнутая национальная денежная единица → внутренняя валюта → международная валюта → мировая валюта (в англоязычных источниках часто обозначена как *key currency*, ключевая валюта) → доминирующая мировая валюта (в данный момент — доллар США).

Замкнутые национальные деньги — это те денежные единицы, которые не являются валютой, не используются, хотя бы частично, в международных экономических операциях. Следующая стадия интернационализации денег, о которой уже было сказано выше, — стадия внутренней валюты. Стадия международной валюты означает дальнейшую интернационализацию национальных денег, когда они начинают выполнять денежные функции и за рубежом, за пределами государства-эмитента. Является ли в настоящее время рубль Российской Федерации в приведенном выше смысле международной валютой? Во-первых, значитель-

¹ Bergsten F. C. The Impact of the Euro on Exchange Rates and International Policy Cooperation. In: Masson P. R., Krueger T. H., Turtelboom B. G. (eds.) EMU and the International Monetary System / International Monetary Fund. — Wash., 1997. — P. 21–25; Hartmann P. Currency Competition and Foreign Exchange Markets: The Dollar, the Yen and the Euro. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1998. — P. 13–19; Буторина О. В. Международные валюты: интеграция и конкуренция. — М.: Издательский дом «Деловая литература», 2003. — С. 130–135.

ная часть внешнеторговых и иных контрактов со странами ближнего зарубежья, например, с контрагентами из Белоруссии и Казахстана номинирована в российских рублях с оплатой также в рублях. Растет использование рубля как валюты платежа во внешнеторговых операциях и с рядом других стран. Во второй половине 2000-х гг. появились рублевые еврооблигации и другие евробумаги, в рамках которых предусмотрены расчеты в рублях с владельцами данных бумаг — нерезидентами Российской Федерации. То есть рубль РФ стал выполнять функции средства платежа и средства накопления за пределами России. Некоторые электронные торговые системы за границей (в Лондоне, Чикаго), на которые приходится часть организованного валютного рынка, включили рубль в перечень валют, с которыми их клиенты могут совершать сделки. Можно привести и другие примеры. Таким образом, рубль РФ вполне обоснованно может считаться международной валютой (используется в качестве денег за пределами Российской Федерации). Хотя, конечно, масштабы его зарубежного использования невелики, в особенности по сравнению с долларом США или евро.

Стадия мировой (ключевой) валюты достигается национальной денежной единицей тогда, когда она используется за пределами государства-эмитента в масштабах, отличных от статистически незначимых (т.е. когда доля этой валюты в соответствующих операциях начинает превышать ориентировочно 1–2% от общемирового показателя). Например, по последним официальным данным Банка международных расчетов и МВФ, удельный вес основных валют, а также рубля РФ в операциях мирового валютного рынка¹ и в международных официальных валютных резервах государств мира² выглядит так, как представлено в табл. 1.

Таблица 1

Роль отдельных валют в мировой экономике, %

	Доля в операциях мирового валютного рынка (Банк международных расчетов, 2016)	Доля в официальных валютных резервах стран мира (МВФ, 2016)
Доллар США	43,8	63,3
Евро	15,7	20,3
Японская иена	10,8	4,5

¹ Доли пересчитаны автором исходя из базы в 100%; в официальных материалах Банка международных расчетов в качестве базы используется 200%, поскольку в каждой валютообменной сделке участвуют две валюты.

² Исключая ту часть валютных резервов, по которой у МВФ нет информации о распределении используемых финансовых инструментов по отдельным валютам.

Окончание табл. 1

	Доля в операциях мирового валютного рынка (Банк международных расчетов, 2016)	Доля в официальных валютных резервах стран мира (МВФ, 2016)
Фунт стерлингов	6,4	4,5
Австралийский доллар	3,5	1,9
Канадский доллар	2,6	2,0
Швейцарский франк	2,4	0,2
Юань КНР	2,0	...
Рубль РФ	0,6	...

Источник: Bank for International Settlements. Triennial Central Bank Survey. Foreign exchange turnover in April 2016. — September 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bis.org/publ/rpxfx16fx.pdf> (дата обращения: 26.01.2017); International Monetary Fund. Data. Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/np/sta/cofer/eng/index.htm> (дата обращения: 26.01.2017).

Согласно данным, представленным в табл. 1, к мировым валютам можно отнести доллар США, евро, фунт стерлингов, японскую иену, с меньшим основанием — австралийский, канадский доллары и швейцарский франк. Рубль Российской Федерации, очевидно, в настоящий момент не в состоянии претендовать на подобный статус. Интересно, что в последние годы расширяется сфера использования в международных операциях и юаня КНР (женьминьби). В 2016 г. МВФ включил китайский юань в «корзину валют», образующую SDR (СДР, специальные права заимствования), однако пока еще его роль в формировании официальных международных резервов недостаточна, чтобы полноценно претендовать на статус мировой валюты.

Доминирующая мировая валюта сегодня — это все еще доллар США. Хотя евро и удалось несколько потеснить доллар в данном качестве, в частности, удельный вес американской валюты в официальных валютных резервах всех государств мира за 2001–2011 гг. сократился на 9,3 п.п., а доля евро увеличилась на 5,8 п.п.¹ В то же время в течение трех последних лет (2014–2016) доля доллара США вновь хоть и незначительно, но возросла.

Определив круг валют, которые можно с полным на то основанием отнести к мировым (ключевым), рассмотрим особенности монетарной политики и ее результативность в странах — эмитентах данных валют. Обычно авторы обращают внимание на очевидные преимущества для национальных экономик от наличия подобного статуса эмитиру-

¹ Ляменков А. К., Ляменкова Е. А. Интернационализация валют в современной мировой экономике // Символ науки. — 2015. — № 10. — Ч. 1. — С. 64.

емых ими денежных единиц. В частности, возможность относительно безболезненно финансировать дефициты торгового и текущего платежных балансов (по образному выражению, иметь «дефицит без слез»), и поддерживать при низких национальных сбережениях высокий уровень потребления, имея «бесплатные завтраки» (точнее, завтраки, оплачиваемые притоком капитала из-за рубежа). Недаром среди стран — чистых импортеров капитала в мировой экономике присутствуют основные государства, эмитирующие мировые валюты, индивидуально или в составе валютного союза — для зоны евро (США, Великобритания, Австралия, Канада, Франция — в составе зоны евро, рис. 1).

Все эти последствия бесспорны, однако необходимо рассмотреть и особенности эффектов денежно-кредитной политики в соответствующих странах, вызванные особым статусом их национальных валют. Данный аспект обычно привлекает меньше внимания, однако он весьма интересен с точки зрения экономической теории и экономической политики.

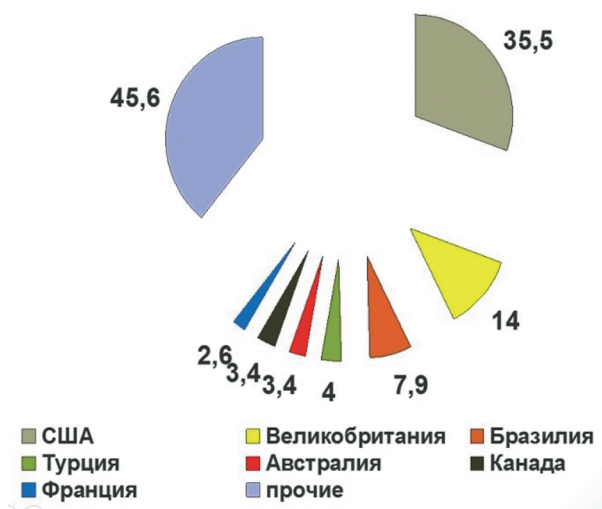

Рис. 1. Страны — чистые импортеры капитала в мировой экономике, 2014 г., в % от общемирового показателя

Источник: Global Financial Stability Report. Statistical Appendix, April 2015 / International Monetary Fund. — Wash., 2015. — P. 3.

Итак, важнейшим признаком обретения валютой статуса мировой (ключевой) является ее широкое использование за рубежом. В данной валюте формируются официальные валютные резервы денежных властей зарубежных государств (валюта становится резервной), она используется контрагентами-нерезидентами для совершения международных сделок с товарами и активами, в этой валюте номинируются

международные ценные бумаги, она размещается на депозитах в зарубежных банках и т.д. То есть за рубежом формируется рынок торговых и финансовых операций в мировых валютах, являющихся иностранными для участников таких операций.

Если речь идет о зарубежных коммерческих сделках с использованием безналичных средств на счетах в банках и иных кредитно-финансовых организациях, этот рынок принято называть евровалютным. Кроме того, формируется наличное обращение мировых валют в странах, зарубежных по отношению к стране их эмиссии. Например, по различным оценкам, от половины до двух третей наличных долларов США обращаются за пределами данного государства.

Понятия евровалюты и евровалютного рынка (еврорынка) нередко вызывают недоумение у тех, кто не знаком с экономической теорией, а их некорректное использование приводит к смешению данных понятий с валютой евро (коллективной валютой 19 государств ЕС) и рынком финансовых инструментов, номинированных в евро. Поэтому поясним содержание указанных понятий.

Судя по названию, евровалютные рынки (еврорынки) — это международные финансовые рынки, на которых осуществляются операции в евровалютах¹. Но какой же смысл вкладывается в понятие «евровалюта»? Отметим, что данное обозначение стало применяться сначала американскими, затем и другими западными аналитиками еще с конца 1950-х гг. Есть несколько версий происхождения самого названия, но к какой бы версии мы ни присоединились, становится понятно, что евровалюты появились в то время, когда до введения коллективной валюты ЕС евро оставались еще многие десятилетия. То есть происхождение приставки «евро-» в термине «евровалюта» не имеет никакого отношения к валюте евро. Их созвучность, к сожалению, приводит к многочисленным недоразумениям и ошибкам в понимании евровалютного рынка, еврооблигаций, еврокредитов, других финансовых инструментов данного рынка. Действительно, в качестве евровалют могут функционировать доллары США, фунты стерлингов, швейцарские франки, японские иены, в последние годы — российские рубли и женьминьби (юани КНР); евро также может выступать в роли евровалюты, а может и не быть ей. Приставка «евро-» в данном названии объясняется историей и происхождением этого рынка: в 1950–1960-е гг. указанный рынок (рынок финансовых операций в евровалютах) зарож-

¹ См., например: Глобализация мирового хозяйства: учеб. пособие / под ред. М. Н. Осьмовой, Г. И. Глушенко. — М.: ИНФРА-М, 2014. — С. 92–96; Мировая экономика. Экономика стран и регионов: учебник для академического бакалавриата / под ред. В. П. Колесова, М. Н. Осьмовой. — М.: Юрайт, 2015. — С. 448–451; Международные валютно-кредитные отношения: учебник для вузов / под ред. Л. Н. Красавиной. — М.: Юрайт, 2014. — С. 320–329.

дался именно в странах Западной Европы. Однако сегодня евровалютные операции проводятся по всему миру — и в европейских, и в неевропейских странах — в Лондоне, Швейцарии, Люксембурге, Нью-Йорке, Токио, Гонконге, Сингапуре, финансовых центрах Персидского залива, в низконалоговых юрисдикциях (офшорных зонах).

Поэтому корректное определение евровалюты будет сводиться к следующему. Это валюта, размещаемая на счетах в иностранных кредитно-финансовых организациях, преимущественно банках, зарубежных по отношению к государству эмиссии указанной валюты, т.е. в странах, где данная валюта не является национальными деньгами¹. И такое размещение характерно именно для мировых (ключевых) валют, которые в массовом масштабе используются в экономических операциях за пределами стран эмиссии. В конце 1950—1960-х гг. это были преимущественно доллары США, размещенные на счетах в западноевропейских (британских, французских, швейцарских, итальянских и др.) банках и выступающие тем самым в функциональной роли евродолларов. Затем к ним добавились еврофунты стерлингов, еврофранцузские и еврошвейцарские франки, евронемецкие марки, евроиены, позднее — евро, ставшие евровалютой (например, размещенные на счетах в Цюрихском банке), и т.д., вплоть до евророссийских рублей.

Одним из способов заимствования на международном евровалютном рынке выступает секьюритизированное («оценнобумаженное», от *securities* — с *англ.* ценные бумаги) заимствование — посредством выпуска облигаций и иных ценных бумаг, получивших название еврооблигаций и, шире, евробумаг. В этом случае владелец евровалютных финансовых ресурсов приобретает ценные бумаги, эмитированные зарубежной компанией или суверенным заемщиком либо по их поручению и в их интересах, а кредитно-финансовые институты выполняют посредническую роль, продавая евробумаги либо выполняя поручения покупателей по их приобретению. Другой способ заимствования — это привлечение банковских кредитов в евровалютах.

Вернемся к вопросу об особенностях эффектов монетарной политики стран — эмитентов мировых валют, вытекающих из зарубежного обращения последних. При этом будем понимать под спросом на деньги (на ликвидность) спрос как на наличную валюту, так и на безналичную, размещенную на счетах в банках и иных кредитно-финансовых учреждениях. Как известно, наличные деньги входят в показатель (агрегат) денежной массы M0, средства на банковских счетах входят в агрегаты

¹ Добавим также, что в странах, применяющих официальную долларизацию — официальное обращение иностранной валюты в качестве национальной, данная иностранная валюта, размещенная на счетах в национальных банках, не может быть признана евровалютой.

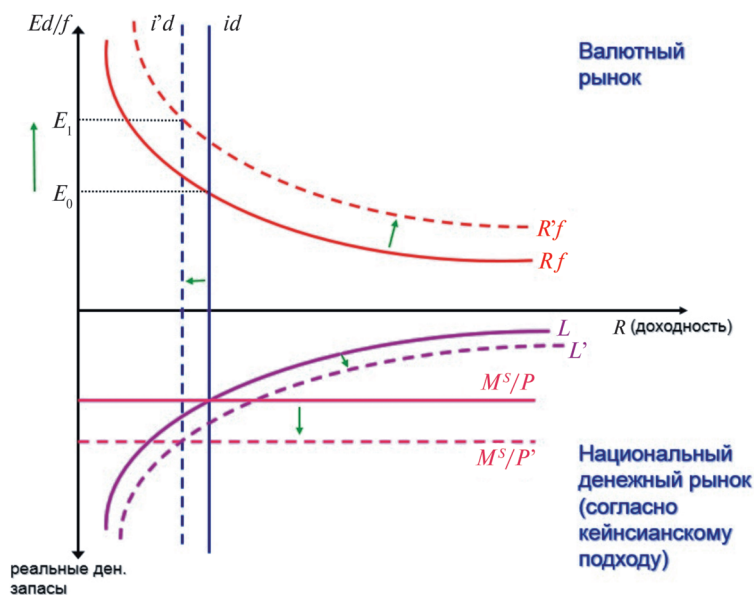
М1—М3. Согласно целям нашего исследования различия между этими денежными агрегатами несущественны. Для анализа политики монетарных властей и ее последствий для национального денежного и валютного рынков используем теоретическую модель паритета процентных ставок в ее связи с состоянием национального денежного рынка и графическое отображение указанной модели.

Исходя из предпосылок анализа, спрос на мировую валюту, выпущенную определенным государством, существует не только в этой стране, но и за рубежом. При этом динамика мирового спроса будет зависеть от экономической конъюнктуры далеко не только страны эмиссии ключевой валюты, но и мировой экономики в целом. Например, экономический рост в США может быть низким, в то время как темпы роста в мировой экономике в целом могут быть более весомыми за счет опережающего развития национальных экономик Китая, Индии, других стран с формирующимся рынком. Соответственно, увеличивается число международных и внутренних сделок, обслуживаемых мировой валютой, что вызывает прирост реального зарубежного спроса на нее. Конечно, гипотетически возможна и обратная ситуация, когда темпы роста экономики в США будут превышать общемировые. Кроме того, изменения реального спроса на определенную мировую валюту могут быть вызваны причинами, не связанными с несинхронностью динамики экономического роста в ведущих странах и регионах мира. Например, такие процессы, как дедолларизация в России и в других странах с формирующимся рынком, переход в торговле Республики Иран с потребителями углеводородов с доллара США в качестве валюты платежа в контрактах на евро либо другие мировые валюты, переход в двусторонней торговле ряда стран на использование национальных валют, наконец, замещение некоторыми национальными центральными банками (Народным банком Китая, Банком России и др.) долларовых финансовых инструментов в своих официальных резервах финансовыми инструментами в иных мировых валютах (в евро, фунтах стерлингов, иенах) способны изменить зарубежный реальный спрос на доллары США как на доминирующую мировую валюту.

Таким образом, сильная волатильность реального спроса на мировую валюту, предъявляемого ее зарубежными пользователями, представляется неотъемлемо присущей характеристикой последней. Рассмотрим результаты монетарной политики государства — эмитента мировой валюты, проводимой в условиях изменчивости спроса на нее за рубежом. Ограничимся в анализе краткосрочным периодом. Предположим, что денежные власти определенного государства, например, Федеральная резервная система США, переходят к стимулирующей денежно-кредитной политике, чтобы осуществить выход из рецессии и стимулировать оживление экономической активности, но при этом

по внешним причинам неожиданно увеличивается зарубежный реальный спрос на национальную валюту данного государства, в рассматриваемом случае — на доллары США (рис. 2).

Напомним, что согласно данной модели в краткосрочном периоде номинальная национальная процентная ставка определяется на денежном рынке, уравнивая национальное реальное предложение денег и реальный спрос на деньги.

Условные обозначения: прямая M^s/P , обозначенная красным цветом, — линия национального предложения денег;
 кривая L , обозначенная розовым цветом, — линия реального спроса на деньги;
 прямая Id , обозначенная синим цветом, — линия процентной ставки на счета в национальной валюте;
 кривая R_f , обозначенная красным цветом, — линия процентной ставки на счета в иностранной валюте.

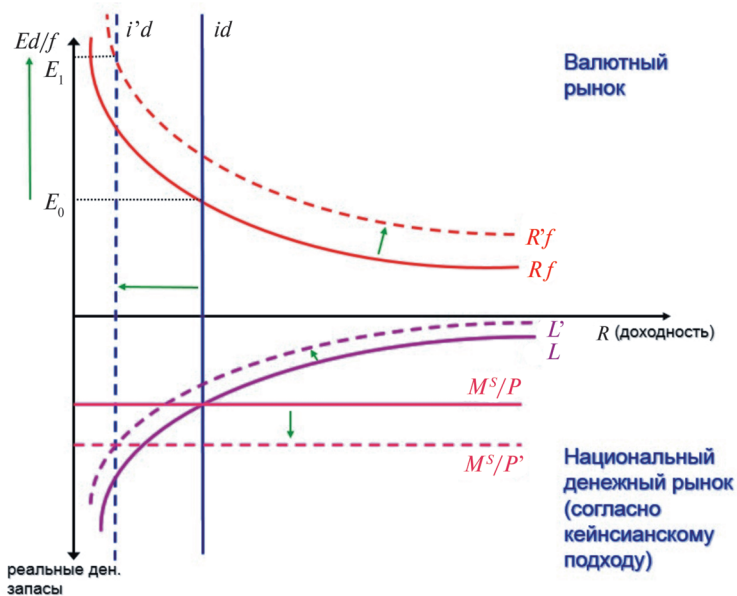
Рис. 2. Моделирование стимулирующей денежно-кредитной политики государства эмиссии мировой валюты при росте зарубежного реального спроса на эту валюту

Источник: составлено автором.

Увеличение национального предложения денег — сдвиг M^s/P вниз, до положения $(M^s/P)'$ должно уменьшить величину процентной ставки в стране, а также понизить обменный курс национальной валюты (с эффектом «перелета» валютного курса, когда изменения на валютном рынке в краткосрочном периоде более значительны, чем в долгосрочном). Однако происходящее по внешним причинам увеличение реаль-

ного спроса на деньги (сдвиг вправо-вниз кривой L) частично нейтрализует результаты стимулирующей монетарной политики. Сокращение процентной ставки, а также снижение обменного курса национальной валюты оказываются меньшими, чем они могли бы быть «при прочих равных», без учета увеличения зарубежного реального спроса на деньги.

Рассмотрим обратную ситуацию. Предположим, что происходит не ожидаемое большинством участников рынка снижение зарубежного спроса на конкретную мировую валюту. (Подобное развитие событий в современной мировой ситуации представляется нам относительно более вероятным для доллара США и евро и менее вероятным для иных мировых валют.) Как и в предыдущем случае, проанализируем последствия стимулирующей монетарной политики денежных властей государства эмиссии мировой валюты (рис. 3).

Условные обозначения: прямая M^s/P , обозначенная красным цветом, — линия национального предложения денег;
 кривая L , обозначенная розовым цветом, — линия реального спроса на деньги;
 прямая Id , обозначенная синим цветом, — линия процентной ставки на счета в национальной валюте;
 кривая Rf , обозначенная красным цветом, — линия процентной ставки на счета в иностранной валюте.

Рис. 3. Моделирование стимулирующей денежно-кредитной политики государства при сокращении зарубежного реального спроса на эту валюту

Источник: составлено автором.

Увеличение национального предложения денег — сдвиг M^s/P вниз, до положения $(M^s/P)'$, как и в предыдущем случае, должно уменьшить величину процентной ставки в данной стране, а также понизить обменный курс национальный валюты (с эффектом «перелета» валютного курса). В то же время происходящее по внешним причинам снижение реального спроса на деньги (сдвиг влево-вверх кривой L) усиливает последствия стимулирующей монетарной политики. Сокращение процентной ставки, а также снижение номинального валютного курса оказываются большими, чем они могли бы быть «при прочих равных», без учета уменьшения зарубежного реального спроса на деньги.

Из представленного анализа можно сделать следующие выводы. Для механизма монетарной политики государств — эмитентов мировых валют характерна специфика, не наблюдаемая в других странах, национальные валюты которых не обладают статусом мировых (ключевых). А именно передача импульсов денежно-кредитной политики в этих странах затруднена наличием фактора неопределенности зарубежного реального спроса на их национальные деньги.

Неожидаемые изменения в таком спросе способны как усилить импульсы со стороны предложения денег, так и ослабить их в зависимости от направленности и самой денежно-кредитной политики, и изменений в спросе на деньги. В любом случае можно сделать вывод, что неопределенность на денежном рынке соответствующих стран усиливается и снижается эффективность функционирования процентного и валютного каналов монетарной трансмиссии.

На первый взгляд может показаться, что данные результаты анализа релевантны лишь для ФРС США, Европейского центрального банка, Банка Англии, Банка Японии и подобных им институтов, выступающих в роли денежных властей соответствующих государств, в которых эмитируются мировые валюты. Этой проблемой занимаются Джанет Йеллен (председатель Совета управляющих ФРС) и Марио Драги (председатель ЕЦБ).

Нам представляется, что данный анализ может быть актуален и для Банка России. Ведь, наверное, самый эффективный способ обучения — это обучение на чужом опыте и чужих ошибках. Если российский рубль когда-либо сможет претендовать на выполнение функций мировой валюты — пусть и на евразийском пространстве, для него также будут актуальны изменения зарубежного спроса. И, значит, проявится рассмотренная выше специфика, которую необходимо будет учитывать при реализации мер денежно-кредитной политики.

ОТТОК КАПИТАЛА В НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЬЮНКТУРЕ

Захарова Елена Вадимовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова»,
e-elena55@mail.ru

Международное движение капитала приобретает все большее значение в стратегии развития экономики многих стран, прежде всего как важный фактор его ускорения за счет повышения эффективности использования материальных и нематериальных ресурсов, а также прогрессивных структурных преобразований. Закономерно, что проблема вывоза капитала для России была актуальна всегда, особенно в годы после финансового кризиса. По официальным данным Центрального банка, отток капитала сменился ввозом уже в 2006 и 2007 гг. Однако методика расчета ЦБ вывоза капитала давно вызывала вопросы в кругу экспертов. Альтернативные расчеты показывают, что в России бегство капитала не прекращалось и в последующие годы. В связи с этим правительство приступило к разработке комплекс мер по деофшоризации российской экономики.

Необходимым этапом оптимизации объемов оттока капитала из страны является прогнозирование. Качество и точность результатов прогнозирования существенно зависят от правильности выбора методики прогнозирования. На сегодняшний день существует более 150 методик прогнозирования экономических процессов. При этом число базовых методов, которые в тех или иных вариациях повторяются в других, гораздо меньше. Многие из них относятся к отдельным процедурам прогнозирования, другие отличаются от базовых или друг от друга количеством частных приемов и последовательностью их применения. В общем виде существующие методики прогнозирования можно условно разделить на две большие группы: базовые и специфические, при этом к первой группе относят систему стандартных методов качественного и количественного прогнозирования, а ко второй — более сложные и современные методики, основанные на сочетании классических приемов и инструментов (табл. 1).

Таблица 1

Основные методы прогнозирования экономических процессов

Группа методов	Подгруппа методов	Названия метода	Основные положения метода	Недостатки
	Качественные (интуитивные)	Индивидуальные экспертные методы (анкетирование, интервью, метод индивидуальных экспертных оценок, метод построения сценария, аналитический подход и т.д.) Коллективные экспертные методы (метод коллективных экспертных оценок, метод Дельфи, метод «мозговой атаки», исторические аналогии, метод «корни зелье» и т.д.)	В основе данных подходов лежит проведение анализа исследуемого объекта (процесса, явления) группой экспертов (специалистов, специалистов определенной отрасли, населения) или индивидуально одним специалистом определенной отрасли и построение прогнозов на основе их точки зрения	Субъективность, отсутствие обоснованных математических расчетов
	Анализ временных рядов	Методы экстраполяции (простого скользящего среднего, взвешенного скользящего среднего, экспоненциального сглаживания, метод трендового проектирования (экстраполяции трендов); авторегрессионные модели (метод Бокса—Дженкинса)	Базируется на мнении, что эволюционный (ретроспективный) период развития исследуемого процесса можно использовать для прогнозирования будущего	Недостаточно учитывают изменчивость окружающей среды и вероятности резкого изменения характера развития исследуемого экономического процесса
	Количественные	Причинные (каузальные) методы (простая линейная регрессия, множественная линейная регрессия, многомерная регрессия временного ряда, факторный анализ)	В основе данных методов лежит выделение основных и вспомогательных факторов, влияющих на объект прогноза	
Базовые методы				

Окончание табл. 1

Группа методов	Подгруппа методов	Названия метода	Основные положения метода	Недостатки
Специфические методы		Интеллектуальные методы прогнозирования (нейронные сети; деревья решений; прогнозирование на основе аппарата нечеткой логики; генетические алгоритмы; эволюционное программирование; показатели мер и неопределенности; определение ассоциаций и последовательностей; комбинированные методы; анализ временных рядов и их прогнозирование с помощью метода Фурье; метод SSA (Singular Spectrum Analysis — анализ сингулярного спектра) или метод «Гусеница»)	Возникают на основе сочетания базовых процедур и инструментов прогнозирования	Сложные в реализации, так как основаны на сложных и громоздких математических расчетах. Однако современные возможности автоматизации подходов с помощью программных пакетов позволяют несколько устранить последний недостаток

Источник: Методы социально-экономического прогнозирования: методические указания для преподавателей и самостоятельной работы студентов / сост. Е. Б. Кореева, Е. П. Ростова. — Самара: Изд-во Самар. гос. аэрокосм. ун-та, 2011. — С. 17–34.

Для расчета будущих значений результирующего показателя «Чистый вывоз/вывоз капитала» необходимо спрогнозировать значения таких факторов, как индекс потребительских цен, размер международных резервов государства, номинальный курс доллара США к российскому рублю.

Построим для этого линии тренда временных рядов обозначенных показателей с помощью программного пакета Microsoft Excel (рис. 1–3).

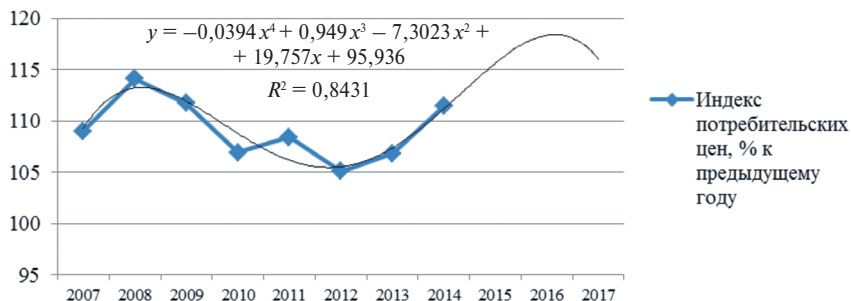

Рис. 1. Линия тренда для временного ряда индекса потребительских цен

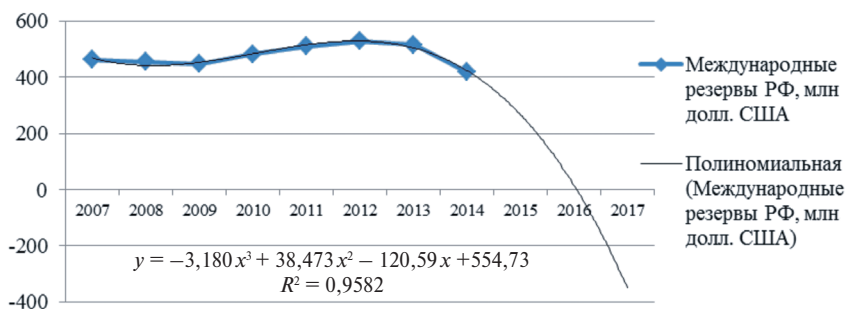

Рис. 2. Линия тренда для временного ряда международных резервов РФ

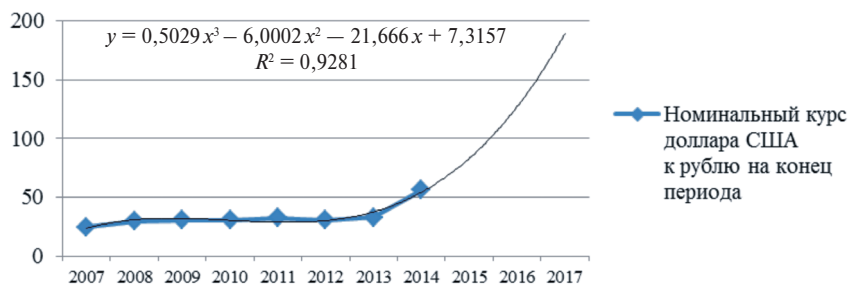

Рис. 3. Линия тренда для временного ряда номинального курса доллара США к российскому рублю

Источник: составлено автором на основании данных сайта www.cbr.ru

Для всех факторов корреляционно-регрессионной модели: индекса потребительских цен, объемов международных валютных резервов и номинального курса доллара США к российскому рублю — были построены полиномиальные линии тренда с разными степенями. Полиномиальная аппроксимация используется для описания величин, попеременно возрастающих и убывающих. Степень полинома определяется количеством экстремумов (максимумов и минимумов) кривой. Полином второй степени может описать только один максимум или минимум. Полином третьей степени имеет один или два экстремума. Полином четвертой степени может иметь не более трех экстремумов. Чем меньше значение этой величины, тем выше качество «ретропрогноза». Критерии оценки погрешности прогнозирования MAPE представлены в табл. 2. Результаты прогнозирования и его проверка приведены в табл. 3 и на рис. 4. Судя по данным, отраженным в табл. 3 и на рис. 4, точность прогнозирования, согласно характеристике MAPE, для индекса потребительских цен и международных резервов — высокая, а для номинального курса доллара США к российскому рублю — удовлетворительная.

Таблица 2

Критерии оценки качества прогноза по величине MAPE

MAPE	Точность прогноза
Меньше 10%	Высокая
10–20%	Хорошая
20–40%	Удовлетворительная
40–50%	Плохая
Больше 50%	Неудовлетворительная

Таблица 3

Прогнозирование индекса потребительских цен, объема международных резервов РФ, номинального курса доллара США к российскому рублю

Год	Индекс потребительских цен, % к предыдущему году	Прогноз	$y_t - y_{пр,t}$	Международные резервы РФ, млн долл. США	Прогноз	$y_t - y_{пр,t}$	Номинальный курс доллара США к рублю на конец периода	Прогноз	$y_t - y_{пр,t}$
2007	109	109,3	0,3	464	469,43	5,90	24,55	23,48	–1,07
2008	114,1	113,2	–0,9	456	442,00	–13,73	29,38	30,67	1,29

Окончание табл. 3

Год	Индекс потребительских цен, % к предыдущему году	Прогноз	$y_t - y_{пр,t}$	Международные резервы РФ, млн долл. США	Прогноз	$y_t - y_{пр,t}$	Номинальный курс доллара США к рублю на конец периода	Прогноз	$y_t - y_{пр,t}$
2009	111,7	111,9	0,2	448	453,35	5,68	30,24	31,89	1,65
2010	106,9	108,8	1,9	483,06	484,40	1,34	30,48	30,16	-0,32
2011	108,4	106,2	-2,2	510,91	516,07	5,16	32,2	28,50	-3,70
2012	105,1	105,5	0,4	528	529,27	1,03	30,37	29,93	-0,44
2013	106,8	107,3	0,5	515,59	504,93	-10,66	32,73	37,46	4,73
2014	111,4	111,2	-0,2	418,88	423,97	5,09	56,26	54,12	-2,14
2015	—	115,6	—	—	267,29	—	—	82,91	—
2016	—	118,3	—	—	15,83	—	—	126,86	—
2017	—	115,9	—	—	-349,51	—	—	188,98	—
Характери- стика MAPE	0,006			0,02			0,27		

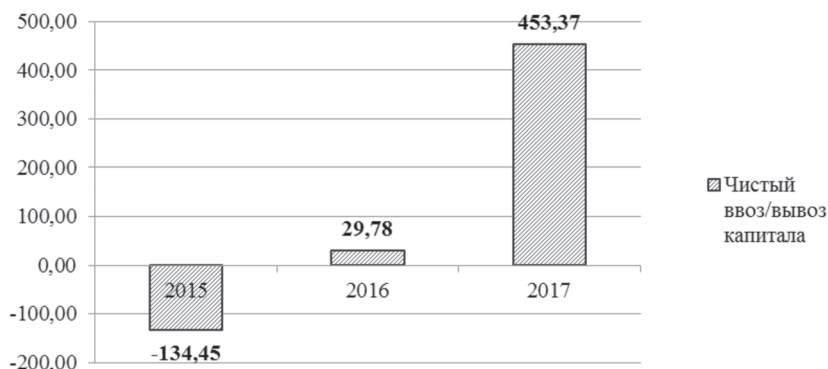
Источник: составлено автором на основании данных сайта www.cbr.ru

Рис. 4. Результаты прогнозирования объема чистого ввоза/вывоза капитала РФ, на 2015–2017 гг. (2017 г. — прогноз)

Источник: составлено автором на основании данных с сайта ЦБ РФ www.cbr.ru

Прогнозные значения показателей-факторов можно использовать для расчета будущих значений «чистого ввоза/вывоза капитала РФ». Единственным положительным фактором является то, что слабый рубль может создать стимулы для расширения производства в ряде торгуемых

отраслей. Однако высокая степень загрузки производственных мощностей, высокая стоимость импортируемых инвестиционных товаров и кредитных ресурсов могут ограничить влияние данного фактора.

Главным риском, угрожающим среднесрочному прогнозу экономического роста России, является сохранение низкого уровня инвестиций. Низкий инвестиционный спрос свидетельствует о более глубоких структурных проблемах российской экономики и уже заложил основу для новой эпохи низких потенциальных темпов роста экономики. В настоящее время в условиях высоких процентных ставок российские банки испытывают давление по мере роста стоимости финансирования, снижения темпов роста кредитования и роста дефолтов по кредитам.

В результате может возникнуть порочный круг в виде дефицита кредитных ресурсов для финансирования проектов на фоне замедления экономики и повышения процентных ставок по кредитам. При этом существуют и другие, более фундаментальные факторы, которые могут ограничивать инвестиционный спрос. Неопределенность, связанная с геополитической напряженностью и санкциями, все еще препятствует инвестиционной активности; по всей вероятности, потребуется еще какое-то время, чтобы восстановить доверие инвесторов.

В экономике все еще остро ощущаются проблемы, обусловленные неэффективным распределением факторов производства. Это находит отражение не только в ограниченной мобильности трудовых ресурсов, но и в слабости государственных институтов, регулирующих рынки, что приводит к большой избирательности правоприменения. Частным инвесторам необходимы гарантии равных условий, развитие конкурентной среды и снижение коррупции. Хронический низкий уровень инвестиций в конечном счете приведет к ослаблению перспектив повышения темпов экономического роста в России, существенно ограничив его потенциал.

Воздействие санкций, скорее всего, будет сохраняться в течение длительного времени. Как показывает международный опыт, санкции вполне могут привести к изменению структуры российской экономики и каналов интеграции России в мировое пространство. Уже налицо ранние признаки изменений, а именно переориентация России на новых торговых партнеров и на рынки, отличные от Европы и стран Запада, а также усилия по обеспечению более тесной интеграции со странами Восточной Азии, Латинской Америки и странами бывшего Советского Союза.

Помимо этого, может усилиться протекционизм и присутствие государства в экономике. Однако независимо от того, какой будет новая экономическая эпоха в России, необходимо будет научиться управлять рисками, связанными с низкими ценами на нефть и экономическими

санкциями. Несмотря на более избирательный путь интеграции в мировую экономику, Россия по-прежнему будет зависеть от экспорта своих природных ресурсов. В этой связи будет важно добиться прогресса в освоении технологий добычи нефти и газа на труднодоступных месторождениях. Если в условиях ограничения доступа к внешнему финансированию в качестве ответной меры доходы от реализации сырьевых ресурсов не будут эффективно инвестироваться для повышения потенциала роста, то дальнейший рост производительности может быть ограничен. Сокращение прямых иностранных инвестиций может привести к ограничению передачи инновационных разработок и технологий, столь важных для повышения потенциала экономического роста России. Наконец, до тех пор пока доступ к внешнему финансированию будет оставаться ограниченным, первостепенной стратегической целью должно быть тщательное управление рисками в финансовом секторе и создание резервов. Проведение политики таргетирования инфляции в рамках гибкого валютного курса будет способствовать поддержанию международных резервов на достаточном уровне. Более пристальное внимание к эффективности расходов и разумному управлению бюджетными резервами позволит обеспечить неуклонную устойчивость бюджетной системы на всех административных уровнях¹.

Несмотря на достаточно высокую степень изученности российскими и зарубежными экономистами различных сторон регулирования движения капитала, в экономической науке до сих пор отсутствует его системная концепция, позволяющая определить необходимость и установить границы контроля государства над такими воздействующими на экономическую безопасность факторами, как ввоз (инвестирование) и вывоз капитала. Требуют уточнения и конкретизации механизмы государственного регулирования внутреннего и внешнего перемещения капитала как инструмента обеспечения экономической безопасности России.

Постоянное бегство капитала отражается на экономике России следующим образом:

- *снижаются объемы зарубежной валюты в стране*, уменьшается предложение и общая денежная масса. Рубли попадают на валютный рынок, переводятся в другие денежные единицы, вывозятся или же вообще не попадают в страну. Все чаще подмечаются случаи нелегального вывода активов и факты скрытия валютной выручки;
- *падают объемы валюты, предлагаемой на ММВБ (Московская межбанковская валютная биржа)*. Последствия — сужение «валютного поля», неустойчивость курса рубля. Снижается объем

¹ Акимов А. В. Проблемы бегства капитала из РФ и пути их преодоления // Молодой ученый. — 2014. — № 7. — С. 301–304.

инвестиционных ресурсов, появляется спрос на займы из-за границы;

- *уменьшается приток налогов в казну страны.* При наличии государственного регулирования все сделки проходят процедуру регистрации, налоги выплачиваются. Если капитал выводится «втемную», то прибыль обходит бюджет;
- *повышается политическая нестабильность.* Российские олигархи теряют доверие к государству, которое не способно защитить их активы. В дальнейшем доверие падает и у иностранных партнеров, увеличивается уровень оттока капитала. Получается своеобразный эффект «снежного кома»;
- *страдает экономика России* в целом. Замедляется рост ВВП, растет инфляция, снижаются объемы производства;
- *повышается социальная напряженность.* Снижение качества жизни приводит к повышению социальной напряженности в стране. Усиливает недовольство и тот факт, что вывоз капитала из Российской Федерации совершается безнаказанно и почти не контролируется государством.

Причин бегства капитала из страны множество, поэтому и защита от этого явления должна быть комплексной. Путей здесь несколько:

1. Наладить жесткое регулирование над всеми валютными операциями (часть этой работы уже сделана). С большей строгостью подходить к контролю резервирования средств. Особое внимание стоит уделять капиталу, который используют резиденты на фондовом рынке.

2. Продумать форму и структуру взаимоотношений между банками в Российской Федерации и банками-нерезидентами в офшорных зонах.

3. Пересмотреть стратегию инвестиций так, чтобы сформировать привлекательный инвестиционный климат в стране. Иностранные и отечественные компании должны быть в равных условиях. Добиться этого можно следующими путями:

- контролировать объемы капитала Российской Федерации за рубежом и регулировать эти потоки;
- стимулировать прямые инвестиции за границей, направленные на улучшение финансовой составляющей баланса страны. Для этого вводятся налоговые льготы, упрощается форма выдачи лицензий, страхуются прямые инвестиции из Российской Федерации и т.д.;
- организовать работу российских компаний так, чтобы они стали более прозрачными для иностранных инвесторов. Для этого требуется вести отчетность и бухучет на основе международных стандартов;
- сделать акцент не на количестве, а на качестве получаемых инвестиций в экономику страны;

- создать специальные агентства, которые будут взаимодействовать с зарубежными инвесторами и нести ответственность за свои действия.
- 4. Обеспечить права собственности и внести соответствующие поправки в закон. Инвестор должен знать, что его капитал в стране защищен и застрахован.
- 5. Постоянно работать над снижением инфляции. Для этого должна быть пересмотрена налогово-бюджетная и денежно-кредитная политика страны.
- 6. Усовершенствовать налоговую систему с учетом опыта западных развитых стран. Особое место должны занимать льготы компаниям, которые занимаются поставками оборудования, комплектующих материалов и сырья из-за рубежа. То есть важно всячески стимулировать фирмы, работающие с прямыми иностранными инвестициями.
- 7. Провести реструктуризацию банковской системы, уменьшить процентные ставки по займам до уровня, который будет доступен всем компаниям. Это позволит обеспечить стабильность системы и повысить доверие к ней.
- 8. Постоянно работать над повышением имиджа страны как надежного партнера, выполняющего свои обязательства. Для этого проводятся информационно-рекламные кампании, организовываются различные выставки и кампании по информированию потенциальных инвесторов о перспективах сотрудничества¹.

Как отмечают специалисты центра проблемного анализа и государственного управленческого проектирования, для оптимизации оттока капитала из Российской Федерации необходимым является усовершенствование отечественного законодательства:

- 1) в отношении регулирования деятельности зарубежных представительств и дочерних фирм:
 - в существующем законодательстве последовательно не проводится требование о соблюдении дочерними фирмами и зарубежными представительствами антикоррупционного законодательства и законодательства о противодействии финансированию терроризма;
 - в законодательстве отсутствует требование повышенного контроля над операциями, осуществляемыми в юрисдикциях стран, которые применяют рекомендации ФАТФ (Груп-

¹ Погребная Н. В., Казазиди Э. Я. Вывоз капитала из России: динамика, проблемы и последствия // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). — Краснодар: КубГАУ, 2016. — № 04(118). — С. 840–852. [Электронный ресурс]. URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/04/pdf/50.pdf>

- па разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) не в полной мере;
- зарубежные операции некредитных финансовых организаций не входят в сферу действия существующего законодательства;
- 2) антикоррупционные требования к услугам по трансферу денежных средств/ценностей:
- в рамках существующей системы недостает эффективного гарантирования соответствия нормам законодательства;
 - слишком большое внимание отводится рискам, исходящим от нелегальных путей пересылки денежных средств;
 - нет эффективной системы санкций.
- 3) трансграничные декларации:
- таможенная служба не имеет должной системы сбора информации о финансировании терроризма и об отмывании денег;
 - административные штрафы за нарушение таможенного законодательства занижены;
 - работники таможи недостаточно информированы о возможностях таможенной службы в области противодействия финансированию терроризма и отмыванию денег;
 - недостаточно присутствие на таможне персонала, компетентного в вопросах противодействия коррупции и финансированию терроризма;
 - высокий уровень коррупции на таможне;
 - пересылка наличных денег контейнерными перевозками не попадает под действие законодательства¹.

Высокие показатели экономического роста, низкий уровень инфляции, безработицы и государственного долга, устойчивое развитие всех отраслей хозяйствования, высокие показатели инновационной и научно-исследовательской деятельности — все это факторы повышения инвестиционной привлекательности страны и соответственно снижения вывоза капитала. К сожалению, на сегодняшний день инвестиционный климат России является недостаточно благоприятным. Так, рейтинговое агентство Standard & Poor's понизило позицию России до отметки ВВ+ — это ниже инвестиционного уровня. Страну ждет распродажа активов, дальнейшее падение рубля и рост стоимости внешних займов. Это связано с тем, что российская денежно-кредитная политика стала менее гибкой — ситуация в финансовом секторе ухудшается, в дека-

¹ Сулакшин С. С., Вилисов М. В., Аверков В. В. и др. Отток капитала из России: проблемы и решения // Труды Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. — Вып. № 26. — М.: Научный эксперт, 2013. — С. 64–65.

бре 2014 г. Центробанк повысил ключевую ставку на 750 базисных пунктов, до 17%. В S&P ожидают, что в нынешних условиях будет сокращено кредитование экономики, что в дальнейшем, вероятно, подорвет экономический рост. По прогнозу S&P, экономика в 2015–2018 гг. будет расти ежегодно на 0,5%, что существенно ниже темпов прошлых лет.

Современное состояние инвестиционного климата в регионах Российской Федерации отражает общее положение инвестиционного кризиса. Его основной причиной явилась потеря традиционных потребителей продукции, поставщиков, причем фактор нарушения хозяйственных связей усугублялся и инициировался транспортными и энергетическими проблемами, что породило неконкурентоспособность материало- и энергоемких производств, торможение развития инфраструктуры, снижение экспортного потенциала и внутрирегионального спроса на производимую продукцию. Направления развития инвестиционных процессов в регионах Российской Федерации должны быть связаны с нейтрализацией основных отрицательных тенденций: высоких инвестиционных рисков в большей части регионов Российской Федерации; низкой конкурентоспособности продукции на товарных рынках; низкой эффективности инвестиционных ресурсов — за счет освоения новых мощностей, повышения уровня рентабельности производства и т.д.¹.

¹ Шурдумова Э. Г., Нагоев Э. Г., Пахомов Р. И. Инвестиционное обеспечение устойчивого развития региона на современном этапе // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 9–11. — С. 2.

ИНТЕРЕСЫ СТЕЙКХОЛДЕРОВ В МЕХАНИЗМАХ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИИ

Леонтьева Лидия Сергеевна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательства и логистики
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова»
(РЭУ имени Г. В. Плеханова),
lldom@mail.ru

Сытник Ольга Викторовна,
аспирант кафедры предпринимательства и логистики
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова»
(РЭУ имени Г. В. Плеханова),
olga.v.sitnik@gmail.com

Основные сценарии прогноза развития мировой экономики предполагают развитие и углубление процессов глобализации, опережающий рост мировых рынков по сравнению с мировым производством, продолжающееся сокращение разрыва в уровне сбережений и потребления между развивающимися и развитыми странами. В то же время нарастание демографических, природных ограничений, а также повышение требований к финансовой сбалансированности выводят на приоритетные позиции применение современных механизмов управления устойчивым развитием, доказавших свою эффективность.

Стратегической целью обеспечения устойчивого развития международных предпринимательских структур является постоянное увеличение рыночной стоимости корпорации. Международные предпринимательские структуры — это открытые системы, строящие свое внутреннее функционирование в тесной связи с внешней глобальной средой. На этой основе возникает управленческая задача перманентного поиска оптимального положения предпринимательской структуры в ресурсной среде.

Можно предположить, что в условиях современной конкуренции одним из механизмов трансформации в конкурентные преимущества рисков, возникающих в процессе изменений деловой среды, является стейкхолдерский механизм управления развитием, где «центральным аспектом изучения становятся две категории — власть и интересы групп стейкхолдеров», их пересечение и расстановка приоритетности удовлетворения их запросов¹.

Два десятилетия назад крупные предпринимательские структуры акцентировали внимание на Public Relations. Современная политика коммуникации крупного бизнеса в условиях глобализации свидетельствует о все меньшем акценте на PR и все большем — на единую системную коммуникацию с группами влияния. Увеличение благосостояния владельцев компаний и корпораций перестало быть единственной значимой целью современного бизнеса. Заинтересованные лица и раньше оказывали существенное влияние на процессы управления, однако успешность стейкхолдерского механизма выявлена сравнительно недавно. Это позволяет сделать вывод о необходимости исследования передовых практик развития взаимодействия международных предпринимательских структур со стейкхолдерами для частичного использования этого опыта в российском предпринимательстве. Важно установить, как различные группы стейкхолдеров взаимодействуют между собой и какие факторы связаны с уровнем влияния групп стейкхолдеров на управление устойчивым развитием компании.

Рассматривая влияние групп стейкхолдеров на управление развитием международных предпринимательских структур, можно выделить группу первичных (собственники, акционеры, топ-менеджмент, партнеры, клиенты, сотрудники) и вторичных стейкхолдеров (конкуренты и другие компании, финансовые институты и инвесторы, общественные институты, государственные и международные структуры). Если первая группа показывает постоянно высокий уровень влияния на управление развитием предпринимательской структуры, то влияние второй группы неоднородно в разные периоды времени в зависимости от тех или иных факторов изменений деловой среды.

В качестве примера практической актуализации стейкхолдерских механизмов развития был рассмотрен управленческий опыт Hyundai Motor Corporation.

В качестве примера практической актуализации стейкхолдерских механизмов развития можно проанализировать управленческий опыт Hyundai Motor Corporation (HMC), одной из ведущих компаний отрасли

¹ Миронова С. Ю. Влияние стейкхолдеров на формирование нефинансовых банковских рисков // Аудит и финансовый анализ. — 2013. — № 1. — С. 372–383.

автомобилестроения, которая является одной из важнейших составляющих мировой экономики и играет заметную роль в экономике России.

Устойчивое развитие предприятий отрасли, являющейся крупным потребителем продукции металлургической, химической, электронной и других отраслей, один работник которой обеспечивает занятость пяти-шести работников в других отраслях, имеет стратегическое значение для Российской Федерации. Российское автомобилестроение имеет потенциал роста, обеспечивая вклад в ВВП страны порядка 1%, в отличие от стран-лидеров, имеющих аналогичный показатель на уровне 3–4%. В то же время актуальным является задействование простаивающих производственных мощностей отрасли, которые используются всего на 40–45% в связи с падением покупательской активности¹. Практика Hyundai Motor Corporation с ее отлаженным механизмом управления отношениями со стейкхолдерами является уникальной для российской предпринимательской среды, так как корпорация имеет опыт успешного устойчивого развития и роста в условиях российской экономики и переноса организационной культуры и управленческих традиций на почву ее бизнеса. Это позволяет сделать вывод о необходимости исследования передовых практик развития взаимодействия международных предпринимательских структур со стейкхолдерами для частичного использования этого опыта в российском предпринимательстве.

С 2003 г. НМС публикует отчет «The Road to Sustainability», в котором представлены данные об эффективности бизнеса, экологического менеджмента и социальной ответственности. Целью публикации отчета является возможность обмена информацией со всеми заинтересованными сторонами о достижениях, состоянии и улучшении устойчивого развития и практик управления корпорацией. Исходные данные собираются через внутренние сети НМС, а основной массив данных по экологическим показателям проверяется внешними экспертами в рамках процедуры сертификации ISO 14001. Отчет проходит экспертную оценку консалтинговой группы KPMG перед публикацией. Целью сбора данных является актуализация состояния отношений со стейкхолдерами компании, минимизация стейкхолдерских рисков, и, как следствие, увеличение акционерной стоимости НМС в долгосрочной перспективе в совокупности с ростом социальной ответственности бизнеса. Компания ставит в прямую зависимость свой рост и отношения со стейкхолдерами².

¹ Общественный совет при Минпромторге обсудил стратегию развития автопрома до 2025 года. Минпромторг РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-entre/news/#!obshhestvennyy_sovet_pri_minpromtorge_obsudil_strategiyu_razvitiya_avtoproma_do_2025_goda (дата обращения: 13.03.2017).

² Sustainability Report 2015 of Hyundai Motor Company. [Электронный ресурс]. URL: https://csr.hyundai.com/upfile/report/sar/Sustainability_Report_en_2015.pdf (дата обращения: 30.11.2016).

Комбинации пересечений стейкхолдерских интересов могут быть как постоянными, так и переменными, или краткосрочными, имеющими временный характер. По мнению В. В. Санина, постоянные комбинации являются «устойчивыми сетями стейкхолдеров»¹, которые также можно назвать «коалициями стейкхолдеров» и рассматривать как стратегический фактор увеличения стоимости компании. Комбинация пересечений интересов групп стейкхолдеров влияет на изменение стоимости компании, которое выражается в соотношении накопленного потока экономической прибыли и издержек на выстраивание отношений со стейкхолдерами².

Анализ отчетов об устойчивом развитии показал, что коалициями стейкхолдеров для Hyundai Motor Corporation остаются потребители, сотрудники, партнеры, местные сообщества, которые компания делит на факторы макросреды или производственной среды. Ключевые вопросы, связанные с данными группами, рассматриваются компанией одновременно как факторы риска, являются импульсом для ее роста и устойчивого развития (табл. 1).

Таблица 1

**Ключевые вопросы взаимодействия со стейкхолдерами
Hyundai Motor Corporation**

Стейкхолдеры	Место стейкхолдера в структуре рисков	Ключевые вопросы
Потребители	Производственная среда	Устойчивая мобильность Превосходное качество Повышение безопасности транспортных средств Удовлетворение потребностей клиентов
Сотрудники	Производственная среда	Улучшение удовлетворенности сотрудников Содействие росту выдающихся сотрудников Защита прав человека Здоровье и безопасность
Поставщики/ Дилеры	Производственная среда	Win-Win стратегия роста Справедливые сделки Долгосрочное партнерство
Акционеры/ Инвесторы	Производственная среда	Увеличение корпоративной стоимости Защита интересов акционеров Стабильный рост компании Полнота раскрытия информации

¹ Санин В. В. Баланс и конфликт интересов стейкхолдеров в стратегических и бизнес-планах компании // Корпоративные финансы. — 2009. — № 2(10). — С. 112–132.

² Ивашковская И. В. Стратегический мониторинг создания стоимости для всех стейкхолдеров компании // Вестник Финансовой академии. — 2008. — № 3(47). — С. 69–85.

Окончание табл. 1

Стейкхолдеры	Место стейкхолдера в структуре рисков	Ключевые вопросы
Общество	Макросреда	Оздоровление местной экономики Создание рабочих мест Вклад в социальную деятельность

Источник: составлено авторами по: Sustainability Report 2015 of Hyundai Motor Company. [Электронный ресурс]. URL: https://csr.hyundai.com/upfile/report/sar/Sustainability_Report_en_2015.pdf (дата обращения: 30.11.2016).

Однако НМС относит интересы конкурентов к факторам риска, но не рассматривает их как стейкхолдеров. В то же время конкуренты имеют свои интересы в вопросах развития и роста корпорации, но корпорация осуществляет взаимодействие с ними. Поэтому включение конкурентов в коалицию стейкхолдеров НМС необходимо, оно может быть отнесено к потенциальным источникам устойчивого развития НМС. В отчете компании по устойчивому развитию «The Road to Sustainability» приводятся данные о результатах анализа определяющих факторов для управления устойчивостью корпорации.

Факторы, существенно влияющие на устойчивое развитие Hyundai Motor Corporation, были отобраны по двум основным критериям: влияние на бизнес и уровень интереса стейкхолдеров. В результате факторы были разделены на две категории приоритетности (табл. 2).

Таблица 2

Определяющие факторы для управления устойчивым развитием Hyundai Motor Corporation

Первый приоритет	Второй приоритет
Разработка ЭКО автомобиля	Поддержка поставщиков
Трудовые отношения	Коммуникация с сотрудниками
Качество продукции и услуг	Энергопотребление и эффективность
Защита прав сотрудников	Поддержка развития образования и карьеры сотрудников
Эффективность бизнеса	Укрепление экологического менеджмента
Социальный вклад	Добровольное соблюдение международных стандартов
Этическое управление бизнесом	Структурирование устойчивого управления
Внешние связи со стейкхолдерами	Финансовое и нефинансовое управление рисками
Здоровье и безопасность сотрудников	Компенсации и льготы
Создание рабочих мест и техническое обслуживание	Реакция на изменения климата/переход к обществу низкого производства углерода

Источник: составлено авторами по: Sustainability Report 2014 of Hyundai Motor Company. [Электронный ресурс]. URL: https://csr.hyundai.com/upfile/report/sar/Sustainability_Report_en_2014.pdf (дата обращения: 30.11.2016).

Проведенный анализ привел к следующим выводам. Нестабильность состояния интересов стейкхолдеров формирует портфель рисков, которые под влиянием управляющих воздействий либо перерастают в конкурентные преимущества, либо усугубляют слабые стороны управления международными предпринимательскими структурами. Влияние стейкхолдеров на управление развитием является инструментом гармонизации взаимоотношений предпринимательской структуры с внешней средой и фактором снижения рисков и, как следствие, создания конкурентных преимуществ.

Таким образом, интерес каждого отдельного стейкхолдера несет для предпринимательской структуры необходимость изменения, а любая комбинация импульсов, которые придают движение развитию компании, будет являться одновременно ее рисками.

Результаты изменений могут иметь как позитивные, так и негативные последствия для международной предпринимательской структуры. Соответственно, комбинация импульсов, исходящих из пересечения интересов стейкхолдеров, влияет на механизм трансформации управленческих решений по поводу развития конкурентных преимуществ на каждом конкретном этапе развития компании.

ВПЕРЕД К НЕОПРОТЕКЦИОНИЗМУ?!

Окунев Владимир Иванович,
младший научный сотрудник кафедры мировой экономики
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова,
vio013@mail.ru

В начале нынешнего века и тысячелетия перед мировой экономикой возник ряд очень непростых вызовов. Неолиберализм оказался неспособным предсказать и тем более преодолеть кризис, начавшийся в 2008 г. Пример Китая показал, что расти рекордными или сколь-нибудь уверенными темпами продолжительное время может только экономика производящая, а не сервисная. Все же экономики развитых стран, так называемого «золотого миллиарда» являются сервисными (постиндустриальными с явным приматом сферы услуг в экономике). Первая экономика мира — США медленно, но верно уступает пальму первенства экономике, сравнительно недавно ставшей второй, — Китаю, который в конце 2014 г. опередил экономику США по паритету покупательной способности.

Дональд Трамп провозгласил переход в экономическом плане от неолиберализма к своего рода неопротекционизму. Это предполагает выход из различного рода либеральных интеграционных организаций и соглашений, таких как Тихоокеанское торговое партнерство и, возможно, НАФТА. В программных документах новоизбранного президента США содержатся и другие действия, направленные на защиту внутреннего рынка, такие как строительство защитной стены на границе с Мексикой и введение защитных, а порой и заградительных пошлин в торговле с Китаем. Одной из основных целей, заявленных Трампом, является возврат рабочих мест в реальном секторе внутри страны. Некоторые исследователи даже называют экономическую программу нового президента США «трампономикой» по аналогии с рейганомикой, которая вывела США из затяжного кризиса в 80-е гг. XX столетия.

Из полузабвения на первых полосах многих популярных изданий появился Артур Лаффер, один из идеологов «рейганомики» и создатель «экономики предложения». Как известно, кривая Лаффера демонстрирует стимулирующий для экономики эффект от снижения налогов. Трамп провозгласил повсеместное снижение налогов, причем как по-

доходных, так и на прибыль. Его команда собирается резко снизить бремя налоговой нагрузки на низкооплачиваемые слои и на бизнес и отменить вовсе налог на наследство, который Трамп считает самым несправедливым налогом.

Кроме того, снизив привлекательность и влияние сервисного сектора (особенно в финансовой его части), новый американский президент собирается повысить престиж реального сектора путем возврата рабочих мест в США и создания новых рабочих мест. Планируется повышение реального размера оплаты труда, который не рос уже более 30 лет, что способствовало «перекредитованности» большей части населения Америки. Иными словами, намечается своего рода экономический переворот, который должен снизить довлеющую роль финансового сектора во всей экономике, поскольку эта самая довлеющая роль и приводила к самым глубоким экономическим кризисам в истории от Великой депрессии до наших дней.

По нашему мнению, в ближайшее время мы увидим кардинально изменившийся ландшафт всей мировой экономики, поскольку США долгое время оставались основным ее драйвером, и прочие страны не преминут воспользоваться их примером, чтобы не проиграть в конкурентной борьбе. В качестве примера некоей дезинтеграции и деглобализации можно назвать так называемый Брекзит — выход Великобритании из ЕС. Мы предполагаем, что в ближайшем будущем кардинально обострится борьба за ресурсы, но на новый лад. Видимо, будет перекроена и карта стратегических экономических альянсов и союзов.

Почти всю свою историю человечество боролось за два фактора производства: землю как таковую (сельскохозяйственные угодья) и рабочую силу — и разрушало капитал в той или иной форме. В последнее столетие обострилась борьба за природные ресурсы. Нам видится, что в ближайшем будущем основные конкурентные битвы развернутся за капитал, главным образом инновационный, наравне с борьбой за ресурсы недр земли. Перекраивание сфер влияния на рынке углеводородов, в первую очередь нефти, привело к падению цены последней, что болезненно ударило по инновационному сланцевому производству, прежде всего в самих США. Это дает основания предположить, что в настоящее время акторы мировой экономики будут крайне осторожными в ресурсных битвах, чтобы последствия ресурсных войн не ударили болезненно по самим победителям.

Значение углеводородов для мировой экономики

Нефть в настоящее время остается ведущим ресурсом мирового хозяйства, ее потребление ежегодно расширяется в связи с темпами роста мировой экономики. Финансовые рынки в странах-экспортерах и по-

ложение стран-импортеров находятся в тесной зависимости от мировых цен на нефть, а нефтяная отрасль оказывает значительное влияние на динамику всех экономических процессов.

Мировой рынок нефти исторически складывался только из одного сектора — рынка физической нефти, на котором равновесие спроса и предложения достигалось за счет движения цен в рамках баланса физических поставок. Рынок одного-единственного сектора в середине 1980-х гг. преобразовался в двухсекторный: рынок физической и «бумажной» нефти. Рынок «бумажной» нефти в основном состоит из связанных с нефтяными контрактами производных финансовых инструментов. С момента своего появления рынок «бумажной» нефти развивается опережающими темпами и в настоящее время во много раз превышает объемы рынка физических поставок.

Рассмотрим и сравним доказанные запасы нефти различных стран в 2006 и 2014 гг. по данным статистического обзора мировой энергетики, опубликованного компанией British Petroleum в 2007 и 2015 гг. В 2006 г. доказанные запасы нефти составляли 1208,2 млрд баррелей. Лидером по запасам нефти являлся Ближний Восток, обладавший 61,5% от общего запаса, причем 22% нефтяных запасов обладала Саудовская Аравия, 2-е место в списке стран с крупнейшими доказанными запасами занимал Иран, следом шли Ирак, Кувейт и ОАЭ. Венесуэла занимала лишь 6-е место в рейтинге, а Россия была на 7-м месте. В 2014 г. доказанные запасы нефти составили 1700 млрд баррелей, что на 41% больше, чем в 2006 г. Структура стран — лидеров по запасам также изменилась: 1-е место заняла Венесуэла, обладающая к 2014 г. 17,5% мировых запасов и сдвинувшая на 2-е место Саудовскую Аравию. 3-е место заняла Канада, которая является чистым экспортером энергоносителей, следом идут Иран и Ирак, Россия, обогнавшая Кувейт и ОАЭ, и только на 9-м месте США. Причем США все уверенней переходят из разряда нетто-импортеров в разряд нетто-экспортеров «черного золота». Наблюдаемое значительное увеличение запасов способствовало снижению цен на нефть, начавшемуся в июле 2014 г. За 2014 г. цена на нефть упала более чем в два раза: в январе она составляла 106,85 долл. за баррель, в июне достигла пика — 111,71 долл. за баррель, а к концу года стремительно упала до отметки 50,04 долл. за баррель¹. На наш взгляд, усиление позиций Венесуэлы на мировом рынке можно объяснить проведенной в 2007 г. политикой по усилению государственного контроля над экономикой и национализацией нефтяных и энергетических

¹ BP Statistical Review of World Energy June 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>

ческих предприятий президентом Уго Чавесом. Очевидно, что Россия также укрепила свои позиции в отношении запасов нефти.

На уровень нефтяных цен, как известно, влияют не только запасы нефти у разных стран, но и объемы добычи, а также мировой объем потребления. Ниже представлен рейтинг стран — лидеров по добыче нефти в 2015 г.

Страны-экспортеры

Саудовская Аравия (7,2 млн барр./день)
Россия (4,9 млн барр./день)
Ирак (3,0 млн барр./день)
ОАЭ (2,4 млн барр./день)
Канада (2,3 млн барр./день)
Нигерия (2,1 млн барр./день)
Венесуэла (1,97 млн барр./день)
Кувейт (1,96 млн барр./день)
Ангола (1,7 млн барр./день)
Мексика (1,2 млн барр./день)

Страны-импортеры

США (7,4 млн барр./день)
Китай (6,7 млн барр./день)
Индия (3,9 млн барр./день)
Япония (3,3 млн барр./день)
Южная Корея (2,8 млн барр./день)
Германия (1,8 млн барр./день)
Испания (1,3 млн барр./день)
Италия (1,2 млн барр./день)
Франция (1,1 млн барр./день)
Нидерланды (1,0 млн барр./день)

Для более полного понимания состояния мирового рынка нефти необходимо определить мировой уровень потребления в 2015 г. По странам он является следующим:

1. США — 19 млн барр./день.
2. Китай — 10,1 млн барр./день.
3. Япония — 4,5 млн барр./день.
4. Индия — 3,5 млн барр./день.
5. Россия — 3,3 млн барр./день.
6. Бразилия — 3,1 млн барр./день.
7. Саудовская Аравия — 3 млн барр./день.
8. Канада — 2,4 млн барр./день.
9. Германия — 2,4 млн барр./день.
10. Южная Корея — 2,3 млн барр./день.

До 1986 г. цены устанавливались на основе картельно-конкурентного принципа двумя большими группами: странами, входящими в ОПЕК, и Международным нефтяным картелем, куда входили американские Exxon Corp. и Mobil Corp., впоследствии Exxon-Mobil Corp., Texaco Corp. и Chevron Corp., британская British Petroleum, англо-голландская Royal Dutch Shell и французская Français du Pétrole.

С появлением биржи картельный принцип ценообразования сменился на конкурентный, произошла серьезная трансформация рынка нефти. Биржевые цены в каждый отдельный момент времени отражают баланс спроса и предложения с поправкой на конъюнктурные факторы экономического и политического характера, причем работает эта си-

стема в режиме реального времени и обслуживается в основном тремя биржевыми центрами: NYMEX (Нью-Йорк), ICE (Лондон) и SIMEX (Сингапур).

Важным элементом нефтяного рынка является сама нефть, а именно более 10 общепризнанных марок нефти. Деление ее на сорта вызвано неоднородностью качества сырой нефти, содержанием в ней серы, парафинов и т.п. Нефть марки Brent является основной из маркерных, т.е. эталонных сортов нефти, на ее основе определяются цены на 2/3 всего мирового торгового оборота нефти. Добыча этой марки производится в Норвежском море, сама смесь классифицируется как легкая мало-сернистая нефть. На основе нефти марки Brent рассчитываются цены на три российские марки — Urals, Rebco и Siberian Light. Еще одной эталонной маркой является сорт WTI, который добывается в США. В основном этот сорт применяется для производства бензина, поэтому на него фиксируется достаточно высокий спрос.

Стоит отдельно рассмотреть корзину ОПЕК, цена которой определяется как средняя арифметическая из 11 сортов, добывающихся странами — участницами ОПЕК. Из этих 11 сортов выделим добывающуюся в Саудовской Аравии Arab Light, стоимость которой зависит от цен нефти WTI, сорт нефти Kuwait Export Crude, который отличается высоким качеством и его стабильностью, а также Iran Heavy и Basra Light, добываемые в Иране и Ираке соответственно и определяющие цены на другие экспортные марки в регионе Персидского залива.

Все факторы, оказывающие влияние на мировой рынок нефти, можно разделить на два типа: фундаментальные и факторы, носящие случайный характер. Среди случайных факторов можно выделить геополитические, которые оказывают наиболее сильное влияние на цены, так как основные мировые запасы и добыча происходят в странах с нестабильными политическими режимами. Кроме того, выделяются социально-экономические факторы, например, бурный рост и развитие китайской и индийской экономик, вызвавший большой и долгосрочный спрос на продукты нефтяной отрасли. Также можно выделить природные факторы, например, истощение запасов нефти и, как следствие, разработку более затратных месторождений, что увеличивает издержки на добычу. Стоит также выделить технико-экономические факторы, связанные с удорожанием поиска новых месторождений и применением более современных технологий.

Фундаментальные факторы включают в себя факторы изменения спроса и предложения, а также факторы, влияющие на запасы и на финансовый рынок. Факторы спроса и предложения можно разделить на краткосрочные и долгосрочные. В краткосрочном периоде потребление нефти крайне неэластично, но шоки, влияющие на потребление, могут вызвать значительные колебания цен на нефть. К краткосрочным

факторам колебания спроса относится и сезонный фактор. К долгосрочным, кроме колебания спроса и предложения, можно отнести динамику среднемировой стоимости добычи, на которую, с одной стороны, влияет инфляция, а с другой — технологический прогресс. Таким образом, уровень цен на нефть находится в сильной зависимости как от шоков, так и от долгосрочных ожиданий потребителей.

Очень сложно сделать какой-либо прогноз относительно будущей конъюнктуры рынка. Нефтяной рынок всегда являлся тем местом, где происходила борьба: борьба за долю на рынке, борьба за место сбыта. Еще в 2015 г. все страны стремились наращивать свою добычу, даже несмотря на падение цен. Так, Саудовская Аравия начала продавать нефть Польше по демпинговым ценам, хотя Польша — традиционный покупатель российских энергоресурсов. На рынке наблюдается превышение добычи над текущим спросом. Какие были приняты меры для ликвидации такой ситуации и увеличения цен?

В 2016 г. прошла историческая встреча, на которой страны — члены ОПЕК и некоторые страны вне картеля, такие как Россия, договорились о сокращении добычи нефти и определили квоты. При ближайшем рассмотрении все довольно радужно, и в краткосрочном периоде цены стабилизируются и даже вырастут. Кроме стабилизации цен, Саудовская Аравия рассчитывала на торможение развития добычи сланцевой нефти в США. США действительно притормозили добычу, но развитие технологий позволило им опустить себестоимость добычи до уровня Ирана и Ирака, что означает усиление позиций США, в то время как ОПЕК и Россия сокращают добычу. Скорее всего, договор между ОПЕК и Россией не станут продлевать через полгода из-за угрозы увеличения доли США, несмотря на то что цены за этот период смогут укрепиться на уровне 60–65 долл. за баррель. В этом случае России стоит рассмотреть возможность увеличения нефтепереработки и наращивания экспорта не только сырой нефти, но и увеличения объемов экспорта нефтепродуктов с высокой добавленной стоимостью.

Перейдем теперь к рассмотрению ситуации во второй экономике мира или первой, если исчислять ВВП по паритету покупательной способности. Что мы здесь видим из тенденций самых последних дней?

Иностранные компании начали выводиться из Китая

Один из лидеров в мировом производстве hardware (жестких дисков для компьютеров), американская фирма Seagate закрыла в конце января 2017 г. свое предприятие в городе Сучжоу, на котором было занято более 2000 местных работников. По данным издания «South China Morning Post» (Гонконг), Seagate отнюдь не первый и не единственный зарубежный инвестор, принявший решение уйти из КНР. В соответ-

ствии с исследованием, предпринятым компанией Bain & Company в тесном сотрудничестве с Американо-китайской торговой палатой, около 25% из 532 членов палаты на данный момент вывели свои производственные мощности за пределы Китая или собираются это сделать в самое ближайшее время¹. Основными причинами такого стремительного оттока иностранных инвесторов из «Поднебесной» являются неуклонно повышающиеся налоги на предпринимательскую деятельность нерезидентов, бурный рост стоимости рабочей силы и многократно возросшая конкуренция со стороны местного производственного капитала. После 37 лет присутствия на рынке в 2015 г. закрыла в Китае все свои телевизионные заводы японская корпорация Matsushita (бренды National, Technics, Panasonic). В ноябре прошлого, 2016 г. широко известная транснациональная корпорация Sony продала свою долю в компании по производству бытовой электроники в Гуанчжоу. В то же время прозвучало объявление о закрытии бизнеса в КНР от мирового производителя масс-маркет одежды Marks & Spencer (Великобритания). Чуть раньше Китай оставили такие всемирно известные торгово-производительные бренды, как Microsoft, L'Oreal, Metro, Revlon, Sharp².

Как показывает практика, китайская экономика в современных реалиях уже не так зависима и не так сильно нуждается, как ранее, в зарубежном производственном капитале, прямых иностранных инвестициях. Она уже получила самый широкий доступ к передовым инновационным технологиям и смогла накопить один из крупнейших по своим размерам мировой капитал. Вследствие этого руководство страны постепенно, но неуклонно отменяет налоговые преференции и льготы, прежде предоставляемые зарубежным компаниям. По восточному витевато в доказательство данного тезиса высказался официальный представитель министерства торговли КНР Шэнь Даньян, который обвинил западные корпорации в стремлении «делать быстрые деньги» в Китае, испытывая неудобство от работы в усложняющейся деловой обстановке.

До 2007 г. предприятия, получавшие инвестиции из-за рубежа, облагались по пониженной 15%-ной ставке подоходного налога, тогда как прочие китайские компании перечисляли в казну треть от своих доходов. С 2008 кризисного года данная льгота была отменена, и в стране была принята единая абсолютно для всех юридических лиц ставка налогообложения в 25% от доходов. Более того, многие иностранные предприниматели зачастую сетуют на ужесточение китайских требований к высокотехнологичным инновационным иностранным фирмам.

¹ Иностранные компании начали выводить бизнес из Китая. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfm.ru/news/345652>

² Ibid.

Большинство зарубежных инвесторов крайне отрицательно высказываются о принятом в середине ноября 2016 г. законе о новых требованиях в сфере компьютерной безопасности. В этом законе многие технологические компании усмотрели «между строк», что их ждет близкое закрытие или ограничение их деятельности в КНР. Именно поэтому четверть иностранных инвесторов, как показало упомянутое выше исследование, перевели свой бизнес в другие развивающиеся азиатские страны. А остальные все чаще стали задумываться о подобном шаге.

Здесь мы видим очевидную тенденцию усиления протекционизма и со стороны второй экономики мира. Данный процесс, помноженный на схожие явления, намечающиеся в первой экономике мира, дает нам посыл сделать вывод об изменении приоритетов в мировой экономике. Как нам представляется, грядет смена либерально-рыночной парадигмы на более осторожную и взвешенную, направленную прежде всего на национальные интересы.

Место и роль России в изменяющемся экономическом миропорядке

Как известно, в последние два-три года сильно обострились отношения между Российской Федерацией и рядом западных промышленно развитых стран, что привело к ограничению экономических связей и введению санкций против некоторых российских предприятий, государственных деятелей и предпринимателей. Россия в ответ на эти действия ввела контрсанкции, в том числе запрет на ввоз товаров, преимущественно сельскохозяйственного назначения, из стран Европейского союза и Соединенных Штатов, а также Канады, Японии, Норвегии и некоторых других стран. В итоге на российские рынки перестали поступать некоторые виды товаров из-за рубежа. Необходимость решения проблемы дефицита товаров на национальных рынках обусловила стратегию импортозамещения.

Классическое импортозамещение — это замещение импортных товаров и услуг товарами, изготовленными производителями, ведущими деятельность внутри страны, для удовлетворения внутреннего спроса. Но в современном мире классическое импортозамещение через некоторое время ведет к ухудшению экономической конъюнктуры ввиду затратности метода, что мы видели в недалеком прошлом на примере Мексики и Аргентины. В современном мире эффективным может стать только то импортозамещение, которое направлено не на внутренний рынок, а на мировой рынок в целом, т.е. некий гибрид импортозамещения с ориентацией на экспорт.

Некоторые экономисты и политики, например, С. Ю. Глазьев, считают импортозамещение эффективной мерой регулирования импорта,

снижением зависимости от других стран и стимулом развития отечественной экономики. По мнению С. Ю. Глазьева, для преодоления за критической внешней зависимости от импорта иностранной техники необходимы крупномасштабные программы импортозамещения, сбалансированные по материальным, финансовым и трудовым ресурсам, реализация которых должна вестись в рамках общей стратегии опережающего развития экономики и начинаться с развертывания системы стратегического планирования, призванной обеспечить системное использование имеющихся у государства ресурсов для проведения модернизации и новой индустриализации экономики на основе нового технологического уклада¹.

Приводятся следующие аргументы «за»:

- во-первых, происходит рост отечественного производства и промышленности, как следствие, это позволяет не только сохранить рабочие места в кризисное время, но и создать новые;
- во-вторых, импортозамещение способствует структурным и качественным преобразованиям в экономике: формируются новые отрасли, создается дополнительный спрос на собственное оборудование и сырье, стимулируются научные исследования, и появляются новые технологии. Как следствие, отечественный товар может успешно выходить на мировой уровень и конкурировать с зарубежными производителями;
- в-третьих, импортозамещение идет на пользу потребителям: как правило, отечественная продукция дешевле импортной, так как отсутствуют таможенные пошлины (хотя это происходит далеко не всегда, вспомним хотя бы цены на замещающую отечественную продукцию сыроварения, она в разы дороже импортной, в первую очередь из-за необходимости закупки нового дорогостоящего оборудования и жадности производителей);
- в-четвертых, бытует мнение, что «местные» компания лучше знают и понимают, что нужно их потребителю в силу национальных и культурных особенностей. Как следствие, такие производители выпускают более качественный и нужный товар;
- в-пятых, сохраняется валютная выручка внутри страны, что ведет к росту золотовалютных резервов, повышает устойчивость и эффективность финансовой системы, переоценивается использование валютных ресурсов.

В общем, преимуществами импортозамещения называют рост отечественной экономики, ее укрепление на мировом рынке.

¹ О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии. Доклад академика С. Ю. Глазьева в РАН. [Электронный ресурс]. URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=31389>

Однако есть и те, кто видит в политике импортозамещения потенциальной угрозой для страны. Так, например, существует позиция, что вследствие снижения конкуренции на рынке может возникнуть монополизация, что приведет в итоге к снижению эффективности производства и прекращению развития, т.е. может возникнуть стагнация. Примером такого негативного опыта являются уже упоминавшиеся выше страны Латинской Америки во второй половине XX в., когда закрытая экономика и высокие барьеры для импорта поспособствовали развитию кризиса. Также отмечают, что обычно импортозамещение несет в себе догоняющий характер. Это значит, что для того, чтобы импортозамещающий товар был конкурентоспособным, необходимо, чтобы он был абсолютно инновационным. Кроме того, далеко не во всех странах возможен данный процесс. Так как развитие новых технологий производства требует ресурсов, которые, возможно, недоступны в данной стране.

По нашему мнению, в России политика импортозамещения имеет успех. Во-первых, у российских предприятий в большинстве случаев нет проблем с доступом к необходимому сырью и ресурсам. Во-вторых, производственные издержки в Российской Федерации ниже, чем за рубежом, в силу опять же большого количества ресурсов и их дешевизны. В-третьих, у России есть большой и ощутимый производственный потенциал. Однако чтобы политика и дальше была эффективной, нужно придерживаться определенных ориентиров. Самое главное в долгосрочной перспективе — это ориентация на мировой рынок, т.е. экспортная ориентация. Страна должна наращивать свое производство не только для того, чтобы обеспечить внутренний спрос продукцией, но в первую очередь, чтобы поставлять товары на экспорт на мировом рынке. Поэтому основным мерилом успешности политики импортозамещения является динамика конкурентоспособности отечественной продукции. Также необходимо постоянно проводить поддерживающие меры, применяемые для сохранения и развития отечественного производства (такие как субсидирование, налоговые льготы, бюджетные кредиты и т.д.). Кроме того, для эффективной политики импортозамещения нужно проводить внутренние и внешние мероприятия по финансированию. К внутренним мерам относится финансирование за счет бюджета, а к внешним — привлечение инвестиций из других стран (нельзя недооценивать внешнее финансирование, так как с привлеченными инвестициями обычно приходят и иностранные технологии, и специалисты).

При умеренном протекционизме и грамотном применении мер политика импортозамещения может дать мощный толчок роста производства и бизнеса, создать новые рабочие места и развить технологии. Импортозамещающая промышленная политика может стать перспек-

тивной и наиболее существенной точкой роста российской экономики. Но для этого требуется соблюдение ряда условий: меры данной политики должны носить стимулирующий характер и быть нацеленными на рост производительности национальной экономики, а также на повышение конкурентоспособности отечественного товара.

Как нам представляется, экономика России одной из первых начиная с 2014 г. встала на путь неопротекционизма.

Мировые кризисы как побудительный момент для смены экономической парадигмы

Человечество рано или поздно сталкивалось с кризисами на протяжении всей истории. С финансовыми крахами мы познакомились после перехода к товарной системе хозяйствования, т.е. когда появился продукт, после изготовления которого он не был всецело потреблен производителем. Именно тогда начали возникать финансовые продукты, хотя сам термин появился в XIII в. в Ломбардии. В настоящее время экономический кризис одной страны не может абсолютно не повлиять на положение других государств. Поэтому ввиду высокого уровня глобализации в нашем мире угроза финансового потрясения чрезвычайно велика. Все эти факторы делают изучение кризисов важным для общества.

Экономический кризис — это ухудшение экономической конъюнктуры страны, которое проявляется в падении производства или, наоборот, в перепроизводстве благ, в банкротстве предприятий либо даже целых стран, в нарушении производственных отношений и безработице. А финансовый кризис может стать и в современном мире становится спусковым крючком для кризиса общеэкономического. Финансовый кризис — глубокое расстройство государственной финансовой, денежной системы, проявляющееся в резком несоответствии доходов бюджета их расходам, нестабильности и падении валютного курса национальной денежной единицы, взаимных неплатежах экономических субъектов, несоответствии денежной массы в обращении требованиям закона денежного обращения.

Развитие рыночной индустриальной экономики и появление экономического плюрализма привели к тому, что причин возникновения финансового кризиса становится все больше и больше. Их не всегда можно предугадать, так как многие мировые финансовые потрясения появились по причинам, неизвестным ранее. Но все происходит по плану: сначала происходит надувание финансового пузыря, затем его прорыв и далее по нарастающей по принципу домино. Рынок «переваривает» товары, увеличивая производство, и в какой-то момент оказывается переполненным. Спекуляции на фондовом рынке приводят к биржевому краху. Валютные махинации — к резкому обесценению или, на-

оборот, к укреплению национальной валюты. Предоставление сомнительных кредитов различными финансовыми институтами, приток дешевого капитала, сомнительная монетарная политика центрального банка и правительства, недостаточный надзор компетентных органов и т.п. — все это, как показывает история, способно раздуть «пузырь». Но, как правило, итог одинаковый. Наблюдаются падение занятости, банкротство крупнейших фирм и организаций, огромное количество «плохих» (невыплаченных) кредитов, потеря доверия. Другой «набор» экономических процессов: девальвация, инфляция, биржевой крах, банковская паника и т.д.

Существуют два традиционных подхода к преодолению подобных кризисов: кейнсианский и неолиберальный. Представители последнего считают, что нужно ужесточать правила игры, поднимать ставки, регулировать бюджет государства, сокращать расходы, долг и уменьшать предложение ликвидности. Естественно, такие меры будут сопровождаться банкротством организаций, но большой проблемы в этом не наблюдалось. В соответствии с данным подходом такие действия приведут к восстановлению финансовой системы и к уменьшению «пузырей».

Согласно кейнсианству, потребуются абсолютно иные меры. Необходимо на некоторое время закрыть глаза на возникновение бюджетного дефицита, так как проблема уровня потребления более острая. Считается, что недоступность кредитов для физических и юридических лиц приводит к экономической неактивности, и ради повышения роста в экономике предлагается «накачка» денег, т.е. увеличение денежной массы путем понижения процентной ставки. Тем самым и облегчается получение кредитов.

Естественно, у каждого из подходов есть положительные и отрицательные черты. Поэтому был разработан новый подход, который объединяет два предыдущих. В нем кризис делится на две части. В первой стадии, когда начинают появляться «пузыри» и возникает инфляция, ЦБ и правительство начинают бороться классическим способом: повышают ставки и ужесточают получение кредитов. На второй стадии, когда цены снижаются и появляется кредитный кризис, было решено применить кейнсианский метод, чтобы уберечь банки от краха.

Но не стоит воспринимать кризис как нечто всегда отрицательное. Иногда существуют и положительные последствия. Кризис приводит рынок к естественному ценообразованию, уничтожая неконкурентоспособные предприятия. Жесткий отбор оставляет на рынке самые жизнеспособные и эффективные компании. Таким образом, кризис выполняет функцию «санатора». Как правило, происходит понижение цен на нефть, недвижимость, землю, что является положительным моментом для населения.

Можно сделать вывод: по каким-то, порой мелким, причинам может начаться кризис как крах в финансовой сфере, который может обрушить не только экономику, но и вообще общество. Это видно на примере Великой депрессии 1929 г. Лопнувший финансовый «пузырь» не только обрушил фондовый рынок и привел к банкротству многих столпов тогдашней экономики, но стал причиной бедности большинства населения, даже тех групп, которые не были связаны с игрой на бирже.

Проблема в том, что предугадать появление финансового кризиса в современной рыночной экономике, пользуясь известным инструментарием экономической науки, невозможно, поскольку все происходит в один момент. Иногда причин бывает так много, что трудно выбрать основную, а иногда и через несколько лет невозможно определить, с чего все началось. Нельзя назвать определенные причины финансового кризиса, все очень индивидуально. В какой-то стране падение цены на нефть может спровоцировать финансовый крах, в другой — падение курса валют. Все зависит от уровня экономического развития страны. Но мировой кризис возникает, когда рушится экономика в странах с ведущей экономикой. Как мы видим из истории, в большинстве случаев — это США и страны Евросоюза. Хотя были и исключения, например, азиатский кризис 1996–1998 гг.

Находить пути выхода из финансовых кризисов очень важно. Только приложив общие усилия, можно оптимально быстро выйти из спада. Это важно, потому что во время выхода из кризиса оптимизируются затраты и развивается инфраструктура бизнеса, находятся новые инновационные пути. Кризис — это не только провал, но и новая ступень развития. Последний по времени мировой экономический кризис 2008–2009 гг. послужил отправной точкой для пересмотра многих экономических догматов и отчасти для перехода от идеи повальной интеграции и глобализации к изменению структуры последней и неопротекционизму. Экономическая наука замерла в ожидании в поиске новых подходов, постулатов и инструментов, способных грамотно описать происходящее в мировой экономике и, до некоторой степени, предвидеть будущее.

В заключение следует отметить, что постулат теории международной экономики о безусловной выгоде для всех стран открытой экономики в ближайшее время, вероятно, будет пересмотрен. Это наше предположение построено на том, что допущение «при прочих равных условиях» в современном мире абсолютно не работает: равных условий нет, всегда кто-то оказывается в наиболее выигрышном положении. В первую очередь это касается накопленных денежных капиталов в мировых валютах, прежде всего в долларах США.

Если Китай всегда считался не самой открытой экономикой по многим параметрам, в частности по вывозу капитала и допуску иностранной

продукции на внутренний рынок, то США и многие развитые страны, безусловно, считались странами с открытой экономикой. Тем не менее и здесь намечился поворот в сторону агрессивной защиты национальных рынков и национальных экономических интересов. Мы видим, как изменилась риторика правящих кругов США и рвущихся к власти новых элит ряда европейских стран, прежде всего Франции и Германии. А британский Брекзит показал: мнение большинства населения Соединенного Королевства оказалось отнюдь не на стороне открытости национальной экономики, даже в рамках такого мощного интеграционного объединения, как ЕС.

Однополярный мир, в котором мировая экономика «работает» в интересах только представителей верхушки финансового капитала, преимущественно американского, уходит в прошлое. Ему на смену приходит новое мышление, учитываются интересы новых игроков, таких как страны БРИКС. В ближайшем будущем появятся, на наш взгляд, новые экономические союзы и блоки, новая глобализация, учитывающая национальные интересы групп стран-лидеров. Что отнюдь не исключает новых масштабных торговых войн между странами и группами стран.

Первой ласточкой в намечающемся изменении мирового экономического порядка можно считать введение в 2014 г. санкций против России и российских контрсанкций. Санкции водились в расчете на закрепление существующего экономического миропорядка, а вышло наоборот: национальное производство России медленно, но верно стало возрождаться, особенно это касается сельского хозяйства. Экономические санкции — мера совсем не либерально-рыночного толка, поэтому можно признать, что в 2014 г. явно проступили контуры неопротекционизма.

ЛАОС В АСЕАН: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ

Шкваря Людмила Васильевна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры политической экономии
экономического факультета ФГБОУ ВО
«Российский университет дружбы народов»,
destard@rambler.ru

Стрыгин Андрей Вадимович,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики
автомобильного транспорта экономического факультета
Московского автомобильно-дорожного
государственного технического университета (МАДИ),
info@madi.ru

В XXI в. основополагающие тенденции развития мировой экономики продолжают сохранять свое значение. Среди них — углубление процессов региональной экономической интеграции в различных регионах мира — в Западной Европе (ЕС), Северной Америке (НАФТА), Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Экономические процессы, происходящие в АСЕАН, традиционно вызывают глубокий интерес со стороны международных организаций, зарубежных и российских исследователей с момента своего создания и до настоящего времени, как в научном, так и в практическом аспектах. Это объясняется рядом тенденций, характерных для региона, среди которых можно выделить следующие.

Во-первых, устойчивая экономическая динамика стран объединения привлекает пристальное внимание исследователей, в том числе в условиях глобального финансового кризиса 2008–2009 г. и в последующем периоде¹. Исследователи отмечают: «В период после Азиатского финансового кризиса страны АСЕАН имели два важнейших аспекта экономического роста. Первый — распространение двусторонних и многосторонних соглашений о свободной торговле (ЗСТ) и второй — наличие уникальной и сложной производственной сети, включающей как круп-

¹ *Prakash A., Ikumo Isono.* ASEAN in the Global Economy — An Enhanced Economic and Political Role // ERIA Policy Brief. — No. 2012-01. — January 2012. — P. 2–3.

ные фирмы, так и предприятия малого и среднего бизнеса. В результате глобального финансового кризиса возникла необходимость в дальнейшем усилении взаимозависимости в регионе, и страны АСЕАН начали заключать соглашения о ЗСТ вначале с соседними странами — Китаем и Кореей, а затем с Японией, Индией, Австралией и Новой Зеландией»¹.

Во-вторых, вызывает интерес растущая роль стран АСЕАН в мировой торговле: в АСЕАН сохраняются не только высокие темпы роста экономики, но и внешнеторгового оборота, как внутрорегионального, так и внерегионального, в том числе с Российской Федерацией. В частности, авторы подчеркивают, что «взаимное торговое сотрудничество России и АСЕАН активно растет. Двусторонний товарооборот вырос на 13%, с 19,9 млрд долл. в 2013 г. до 22,5 млрд долл. в 2014 г.»². Согласно данным Федеральной таможенной службы РФ на 2015 г., совокупный товарооборот России и государств АСЕАН составил 13,7 млрд долл., увеличившись более чем в три раза по сравнению с показателями 2005 г.³.

В-третьих, интересен для анализа тот факт, что страны АСЕАН наращивают свое присутствие в глобальных инвестиционных процессах, чему посвящен ряд исследований⁴. Интерес к растущему размещению ПИИ в АСЕАН во многом предопределен защитой в этих странах интеллектуальной собственности, что важно в условиях трансфера высоких технологий.

И, наконец, огромный интерес вызывает рост региональной экономической интеграции в АСЕАН, что отмечается исследователями традиционно. Ее существование «может рассматриваться в качестве одного из наиболее успешных примеров создания региональной интеграционной группировки в восточном мире»⁵. Практика показывает, что региональная экономическая интеграция в АСЕАН развивается в направлении дальнейшей либерализации торговли товарами, услугами, а также сокращения времени и затрат, связанных с логистикой.

¹ *Prakash A., Ikumo Isono.* Op. cit.

² *Sabon Victoria Lelu.* Strengthening the ASEAN-Russia Partnership in Trade and Investment / The 40th Federation of ASEAN Economic Associations (FAEA) Conference «ASEAN Economic Community: Opportunities and Challenges in the Post-Foundation Period» 20–21 November 2015, Hanoi, Vietnam.

³ История отношений России и АСЕАН. Досье. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/info/3290942>

⁴ *Baldwin Richard, Toshihiro Okubo.* Networked FDI: Sales and Sourcing Patterns of Japanese Foreign Affiliates. // National Bureau of Economic Research Working Papers. — 2012. — No. 18083. — Cambridge, MA: NBER.

⁵ *Шкваря Л. В., Русакович В. И., Лебедева Д. В.* Ключевые направления торгово-экономического и финансового взаимодействия Российской Федерации со странами АСЕАН // Управление экономическими системами. — 2014. — № 12 (72). — С. 84. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uecs.ru/makroekonomika/item/3293-2014-12-30-07-08-46>

При этом некоторые авторы рассматривают именно торговлю услугами в качестве локомотива интеграции в АСЕАН, и ее либерализация также стоит на повестке дня в АСЕАН¹.

Однако последствия либерализации торговли, как подтверждают исследования К. Итакура, оказывают неоднозначное влияние на интегрирующиеся страны. Выгоды от интеграции, прежде всего повышение уровня жизни, распределяются неравномерно между странами АСЕАН. В частности, их вероятность (при различных рассчитанных автором сценариях развития торговой либерализации) меньше в наименее развитых странах региона — Камбодже, Лаосе и особенно Вьетнаме и Мьянме. В некоторых случаях, как показывают расчеты автора, возможно даже отрицательное влияние либерализации на некоторые страны, такие как Лаос и Филиппины².

Это же относится и к производственной интеграции в АСЕАН. И хотя в АСЕАН, как ни в одном другом развивающемся регионе мира, активно осуществляется производственная кооперация, что подтверждает ряд исследований³, последствия этой кооперации также различны для отдельных стран. При этом, как показывает экономический анализ, наименее развитые страны имеют минимальные положительные эффекты.

В целом, поскольку в настоящее время АСЕАН становится устойчивой «зоной экономического роста», важно исследовать происходящие внутри отдельных стран — ее членов, особенно наименее развитых, к которым относится Лаос, в научном исследовании которых в настоящее время существует определенный пробел.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы на основе анализа современного состояния социально-экономического и внешнеторгового положения АСЕАН выявить роль Лаоса и установить возможные направления его участия в ней, в частности, в условиях запуска Экономического сообщества АСЕАН с 2015 г., а также возможные последствия этой инициативы для Лаоса.

АСЕАН и Лаос: современные тренды экономического развития

Страны АСЕАН занимают стратегическое положение на пути из Индийского океана в Тихий, находясь на перекрестке, соединяющем Ти-

¹ Панфилов И., Стрыгин А. Мировая экономика и международные экономические отношения. — М.: Инлайт, 2011.

² Itakura K. Impact of Liberalization and Improved Connectivity and Facilitation in ASEAN // Journal of Asian Economics. — 2014. — Vol. 35. — December. — P. 2–11.

³ Kimura Fukunari, Ayako Obashi. Production networks in East Asia: What we know so far // Asian Development Bank Institute (ADBI) Working Paper Series. — 2011. — Number 320. Japan, Tokyo: ADBI.

хоокеанский бассейн с Ближним Востоком, Африкой и Европой. Группировка, созданная в 1967 г., обладает крупными запасами природных ресурсов и фактически стала одной из наиболее успешных и влиятельных региональных интеграционных группировок. Общая площадь стран АСЕАН составляет 4,487 млн км², совокупное население превышает 622 млн чел. (2014 г.) и быстро растет, представляя собой емкий (и растущий) рынок, а совокупный ВВП стран АСЕАН превышает 2,4 трлн долл. при высокой и устойчивой его динамике (табл. 1 и рис. 1). Все это дает возможность странам-участницам иметь выход на данный обширный объединенный рынок. Особенно это важно для Лаоса — небольшой страны, не имеющей доступа к морю.

Как видно из анализа представленных данных, экономики стран АСЕАН оказались достаточно устойчивы к глобальным кризисным явлениям, и в настоящее время АСЕАН является 7-й по величине экономикой в мире, которая опережает Бразилию и Россию.

Таблица 1

Динамика ВВП стран АСЕАН в 2000–2015 гг., млн долл.

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.*
Бруней	6001,3	9531,4	12 370,5	16 691,4	16 954,0	16 111,1	14 971,4	15 467,0
Камбоджа	3666,6	6293,1	11 242,3	12 829,5	14 054,4	15 249,7	16 435,5	17 000
Индонезия	165 473,8	285 868,6	709 190,8	845 931,6	876 719,3	868 345,6	848 025,3	881 831,0
Лаос	1665,3	2716,8	6743,6	8060,6	9397,3	10 759,6	11 667,0	12 303,0
Малайзия	97 583,5	143 534,4	247 533,5	289 037,6	304 725,7	312 433,7	326 113,3	338 272,0
Мьянма	7275,3	11 930,8	41 517,8	57 933,9	61 571,0	63 031,0	67 627,8	68 728,0
Филиппины	81 044,6	103 095,5	199 637,2	224 147,2	250 240,1	272 066,7	285 098,0	297 036,0
Сингапур	94 308,3	125 429	233 292,3	272 316,1	284 298,6	295 744	301 193,1	304 968
Таиланд	126 147,9	188 847,3	338 778,3	366 946,4	393 185,4	420 167,4	405 533	409 799
Вьетнам	31 172,6	52 917,3	115 931,8	135 539,5	155 820	171 222	186 598,6	194 096
Всего, ВВП АСЕАН	614 339,4	593 087,6	1 916 238	2 229 434	2 366 966	2 445 131	2 463 263	2 539 500

* Оценка. URL: <http://total-rating.ru/210-prognoz-vvp-stran-mira-na-2015-god.html>

Источник: составлено авторами по данным ЮНКТАД и URL: <http://total-rating.ru/210-prognoz-vvp-stran-mira-na-2015-god.html>

Совокупный ВВП группировки превысил в 2015 г. 2,5 трлн долл., а к 2020 г. он достигнет, по прогнозам, 4 трлн долл. Темп прироста совокупного ВВП в АСЕАН достаточно высок: в 2015 г. он составил 4,9% против среднемирового 3,5%, в период до 2020 г. темп прирост прогнозируется на уровне 5,6%. Это позволит АСЕАН стать к 2050 г. четвертой экономикой мира.

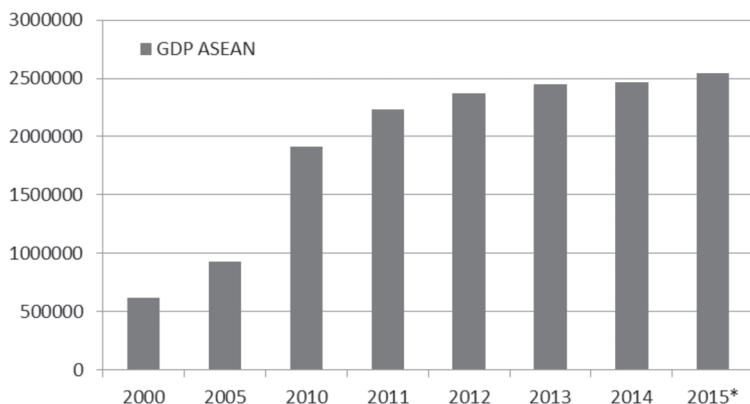

Рис. 1. Динамика производства ВВП в странах АСЕАН в 2000–2014 гг., млн долл.

* Оценка.

Источник: составлено авторами по данным табл. 1.

При этом из анализа представленных данных следует, что в АСЕАН сохраняется существенная дифференциация уровней экономического развития стран — участниц объединения. Лаос, Мьянма, Вьетнам, Камбоджа относятся к наименее развитым странам АСЕАН.

Интересно отметить, что за исследуемый период совокупный объем ВВП АСЕАН увеличился в 4 раза, а ВВП Лаоса — в 7 раз, и экономика Лаоса оказалась наиболее быстро и устойчиво растущей в блоке в 2011–2014 гг., т.е. росла более высокими темпами, чем в среднем по АСЕАН (рис. 1).

В 2014 г., по данным ЮНКТАД, темп роста ВВП Лаоса составил 7,3%, что является весьма убедительным показателем на фоне глобальной нестабильности, достигнув уровня в 12,3 млрд долл. Это исторический максимум Лаоса.

Экономический рост затронул все сегменты национальной экономики, но прежде всего горнодобывающую и обрабатывающую промышленность. Этот рост является результатом, во-первых, проводимой государством экономической политики. Основой экономического роста в Лаосе являются совершенствование нормативно-правовой базы, формирование основ рыночной экономики и проводящиеся структурные изменения.

Так, активно развиваются не только сельское хозяйство и промышленное производство, но и сфера услуг, прежде всего туризм, телекоммуникации, строительство и транспорт, а также частный сектор. И хотя его развитие все еще недостаточно, его деятельность уже сейчас содействует повышению эффективности национальной экономики Лаоса в целом.

Во-вторых, экономический рост Лаоса во многом обеспечен успехами региональной экономической интеграции в АСЕАН. Страна расположена в одном из самых быстрорастущих регионов мировой экономики, имеющем стратегическое значение с точки зрения потенциала роста, трансграничных инвестиций и экспорта (в том числе гидроэнергетических и минеральных продуктов). Внутрорегиональное сотрудничество — торговое, инвестиционное, кооперационное — увеличивает возможности национальной экономики, прежде всего ее производственной базы, на основе участия в региональных производственно-сбытовых цепочках.

И хотя удельный вес Лаоса в совокупном ВВП АСЕАН не достигает, как видно из представленных данных, и 0,5% (в 2014 г. — 0,47%), но в 2000 г. он составлял всего 0,27%.

Наконец, наличие природных ресурсов в виде лесного хозяйства, сельскохозяйственных земель, гидроэнергетических ресурсов и минералов, которые более чем наполовину составляют национальное богатство страны. Развитие использования этих ресурсов послужило катализатором в достижении стабильно высоких темпов экономического роста на протяжении исследуемого периода.

Также устойчив рост подушевых доходов в блоке, как видно из рис. 2.

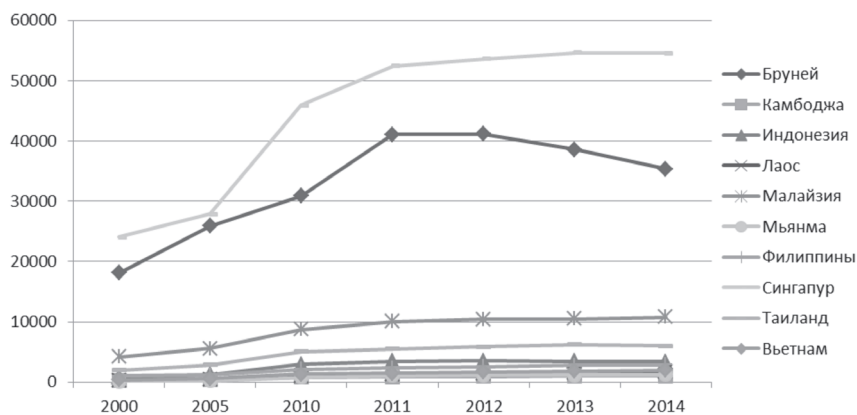

Рис. 2. Динамика ВВП на душу населения в странах АСЕАН в 2000–2014 гг., долл. США

Источник: составлено авторами по материалам сайта: <http://unctad.org/>

ВВП на душу населения в среднем по АСЕАН в 2014 г. составил 3,9 тыс. долл. (в мире — 10,7 тыс. долл.). Наиболее высокие показатели у Сингапура и Брунея — 54,6 тыс. долл. и 35,4 тыс. долл. соответственно в 2014 г.

Однако Лаос по ВВП на душу населения занимает в АСЕАН 8-е место с показателем в 1,7 тыс. долл. при устойчивом его росте, более низ-

ком, однако, чем в целом по АСЕАН. Так, данный показатель, составивший 309,1 долл. в 2000 г., вырос за исследуемый период в 5,5 раза, в то время как общеазиатский показатель увеличился с 131 долл. до 3,9 тыс. долл., т.е. в 29,8 раза.

Следовательно, преимущества региональной экономической интеграции в блоке распределяются неравномерно. Таким образом, одной из задач Экономического сообщества АСЕАН может стать сокращение таких разрывов на основе продолжающихся внутренних экономических реформ.

Внешняя торговля

Внешняя торговля играет особо важную роль в АСЕАН и ее социально-экономической динамике — как для блока в целом, так и для отдельных стран АСЕАН. Именно она дает возможность странам получать недостающие технологические, продовольственные и другие товары, обеспечивает их валютными поступлениями, предоставляет стратегические возможности развития.

Совокупный экспорт стран АСЕАН достиг в 2014 г. 1295,4 млрд долл., импорт — 1234,7 млрд долл. Товарооборот соответственно составил 2530 млрд долл. при росте в 1% относительно предыдущего года и при активном торговом балансе. Последний сформировался благодаря, в том числе, развитой системе зон свободной торговли с ключевыми внешнеторговыми партнерами. Темпы роста внешнеторгового оборота АСЕАН в среднем составляют 14% в год (табл. 2 и рис. 3).

Таблица 2

Внешняя торговля стран АСЕАН в 2000–2014 гг., млрд долл.

Страны	2000 г	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
ЭКСПОРТ							
Бруней	3,9	6,2	8,9	12,5	13,0	11,4	10,5
Камбоджа	1,4	3,1	5,1	6,7	7,8	9,3	10,8
Индонезия	65,4	87,0	158,1	200,8	188,5	183,3	176,3
<i>Лаос</i>	<i>0,3</i>	<i>0,6</i>	<i>1,7</i>	<i>2,2</i>	<i>2,3</i>	<i>2,3</i>	<i>2,7</i>
Малайзия	98,2	141,6	198,6	228,1	227,5	228,3	234,1
Мьянма	1,6	3,8	8,7	9,2	8,9	11,2	11,0
Филиппины	38,1	41,3	51,5	48,3	52,1	56,7	62,1
Сингапур	137,8	229,6	351,9	409,5	408,4	410,3	409,8
Таиланд	68,963	110,936	193,3	222,6	229,2	228,5	227,6
Вьетнам	144,5	324,4	72,2	96,9	114,5	132,0	150,5
<i>ВСЕГО экспорт</i>	<i>560,163</i>	<i>945,436</i>	<i>1050</i>	<i>1224,3</i>	<i>1252,2</i>	<i>1273,3</i>	<i>1295,4</i>

Окончание табл. 2

Страны	2000 г	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
ИМПОРТ							
Бруней	1,1	1,5	2,5	3,6	3,6	3,6	3,6
Камбоджа	1,9	3,9	6,8	9,3	11,0	13,0	13,5
Индонезия	43,6	75,7	135,3	176,2	190,4	187,3	178,2
Лаос	0,5	0,1	2,1	2,4	3,1	3,0	3,3
Малайзия	82,0	114,3	164,6	187,5	196,4	206,0	208,9
Мьянма	2,4	1,9	4,8	9,0	9,2	12,0	16,2
Филиппины	37,0	49,5	58,5	63,7	65,4	65,1	67,5
Сингапур	134,5	200,0	310,8	365,8	379,7	373,0	366,2
Таиланд	61,9	118,2	182,9	228,8	250,0	250,7	228,0
Вьетнам	156,4	367,6	848,4	106,8	113,8	132,0	149,3
ВСЕГО импорт	521,3	932,7	1716,7	1153,1	1222,6	1232,7	1234,7
ТОВАРОБОРОТ	1081,46	1878,1	2766,7	2377,4	2474,8	2506,0	2530,0
Изменение, %		16,9	3,1	-14,1	4,1	1,3	1,0

Источник: составлено авторами по материалам сайта: <http://unctad.org/>

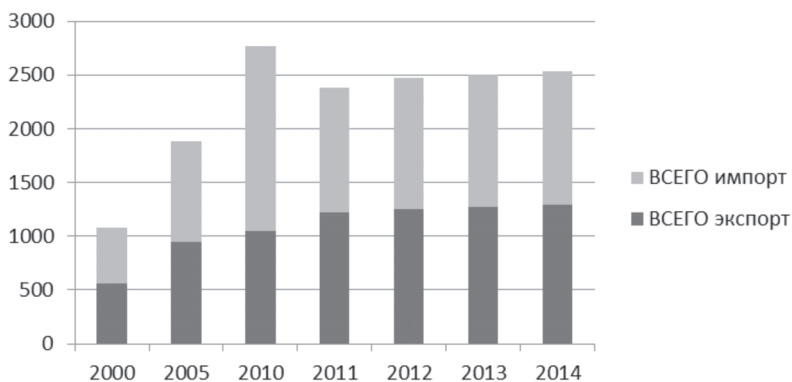

Рис. 3. Внешняя торговля стран АСЕАН в 2000–2014 гг., млрд долл.

Источник: составлено по табл. 2.

Обращает на себя внимание тот факт, что при устойчивом росте ВВП АСЕАН (незначительное снижение имело место только в 2009 г.), внешнеторговый оборот, значительно сократившись в 2009 г. по сравнению с предыдущим годом, до настоящего времени не восстановился, хотя с 2011 г. имеется его устойчивый рост (см. табл. 2 и рис. 3).

Значимость стран АСЕАН во внешней торговле также существенно дифференцирована (см. табл. 2). Например, внешнеторговый оборот Сингапура (1-е место в АСЕАН по данному показателю) в 2014 г. со-

ставил 776 млрд долл., Таиланда — 455,6 млрд, Малайзии — 443 млрд, Индонезии — 354,5 млрд, Мьянмы — 27,2 млрд, Лаоса — 6 млрд долл. Другими словами, стоимостный объем товарооборота у Лаоса меньше, чем у Сингапура, в 146 раз, чем у Таиланда — в 75,9 раза, чем у Малайзии — в 73,8 раза, чем у Индонезии — в 59 раз. Товарооборот на душу населения в 2014 г. в Сингапуре составил 156 тыс. долл., а в Лаосе — 897 долл. В этом, собственно, и проявляется неравномерность эффектов региональной экономической интеграции.

В 2014 г. Лаос достиг исторического максимума по стоимости товарооборота — как экспорта, так и импорта — за исследуемый период (см. табл. 2). Статистические данные показывают, что роль Лаоса во внешнеторговом обороте АСЕАН (так же, как и в региональном ВВП) минимальна, хотя и имеет устойчивую тенденцию к росту. Так, в 2000 г. товарооборот Лаоса в общем товарообороте АСЕАН составлял 0,07%, а в 2014 г. — 0,2% (см. табл. 2).

Благоприятная внешнеэкономическая политика и присоединение к ВТО в феврале 2013 г. позволили Лаосу более активно интегрироваться в региональную и международную экономику и диверсифицировать географию своих рынков. Традиционными — и наиболее крупными — внешнеторговыми партнерами Лаоса остаются Таиланд, Вьетнам и Китай, причем на Таиланд приходится до 2/3 его внешнеторгового оборота. В то же время Лаос экспортирует свои товары на рынки более 40 стран, в том числе в США, Японию и Австралию, Великобританию, Францию, Германию и другие страны ЕС, а также в Россию.

Основными статьями экспорта Лаоса являются древесина, одежда, кофе, электроэнергия, металлы, зерно и резина. В том числе в страны АСЕАН Лаос экспортирует электроэнергию, металлы (медь), телекоммуникационное оборудование, продукцию сельскохозяйственного производства.

Из третьих стран он в основном импортирует нефть, машины и оборудование, транспортные средства, железо и сталь, телекоммуникационное оборудование, напитки и цемент. Рынок АСЕАН поставляет в Лаос нефть (порядка 1/4 от общего объема импорта Лаоса из стран АСЕАН), другую продукцию химической и нефтехимической промышленности, телекоммуникационное и офисное оборудование, изделия из металла, продовольствие и др. Как видно из анализа представленных данных (см. табл. 2), для Лаоса характерен внешнеторговый дефицит (как в целом, так и в региональной торговле). В 2014 г. он составил 0,6 млрд долл., т.е. 10% от внешнеторгового баланса страны. И хотя его объем сократился по сравнению с 2011–2013 гг., торговый дефицит фиксируется в стране на протяжении длительного периода вследствие недостаточного развития инфраструктуры и недиверсифицированной экспортной базы.

Внутрирегиональная торговля и позиции Лаоса

Внутрирегиональная торговля стран АСЕАН также динамично развивается, увеличившись за 2000–2014 гг. с 182,5 млрд до 614,7 млрд долл., т.е. в 3,4 раза (табл. 3 и рис. 4). Для сравнения, общий товарооборот АСЕАН вырос за тот же период с 1081,46 млрд до 2530,0 млрд долл., т.е. в 2,3 раза.

Таблица 3

Динамика внутрирегиональной торговли АСЕАН в 2000–2014 гг., млрд долл.

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Экспорт	98,2	165,4	263,0	310,4	325,1	330,2	327,1
Импорт	84,3	154,3	236,3	275,1	286,5	286,7	287,6
Товарооборот	182,5	309,7	499,3	585,5	611,6	616,9	614,7
Изменение, %		14,4	31,2	17,3	4,5	0,9	-0,4
Доля внутрирегионально-го товарооборота в общем товарообороте АСЕАН	16,88	16,49	18,05	24,6	24,7	24,6	24,3

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД.

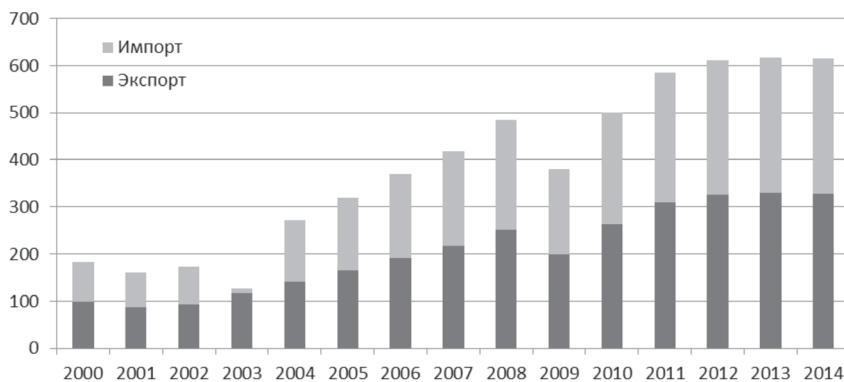

Рис. 4. Внутрирегиональная торговля стран АСЕАН в 2000–2014 гг., млрд долл.

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД.

Внутрирегиональный экспорт и импорт увеличивались примерно одинаковыми темпами. И хотя темпы роста внутрирегионального товарооборота снижаются (а на данный процесс оказывают влияние не только региональные, но и глобальные процессы), отмеченная тенденция, по нашему мнению, характеризует качественное развитие интеграционных процессов в АСЕАН. При этом если торговый баланс АСЕАН имеет положительное сальдо (см. табл. 2), то внутриасанов-

ский — отрицательное (см. табл. 3). Эти же проблемы, как показывает исследование, сохраняются и во внешней торговле Лаоса и государств АСЕАН (табл. 4). В целом внутрирегиональная торговля Лаоса имеет тенденцию к росту в стоимостном выражении (см. табл. 4). Как показывает наше исследование, объем торговли Лаоса со странами АСЕАН увеличился за исследуемый период более чем в 5 раз, в том числе по экспорту — в 6,2 раза, по импорту — в 3,4 раза, что говорит об опережающем росте экспорта Лаоса в страны АСЕАН в XXI в.

Таблица 4

Торговля Лаоса со странами АСЕАН в 2000–2014 гг., млн долл.

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Экспорт	165,8	307,2	884,7	1150,6	1202,1	1204,8	1020,8
Импорт	429,3	689,4	1502,7	1775,8	2162,9	1923,9	2031,3
Товарооборот	595,1	996,6	2387,4	2926,4	3365	3128,7	3052,1
Изменение (%)		50,45	52,1	22,6	15	–7	–2,4

Источник: составлено по данным ЮНКТАД.

Есть основания предполагать, что дальнейшее развитие региональной экономической интеграции и снижение таможенных тарифов в АСЕАН создаст дополнительные возможности для развития внутрирегиональной торговли, тем более что относительно невысокий уровень оплаты труда создает дополнительные относительные преимущества для Лаоса. Это, в свою очередь, будет содействовать укреплению производственной базы и развитию торговли с третьими странами. Поэтому улучшение качества и снижение затрат за счет использования современных методов, приемов и технологий являются ключевыми для страны. Это касается тех товаров, которые Лаос уже экспортирует, а также тех, которые мог бы производить как для рынков стран АСЕАН, так и для рынков третьих стран (высокотехнологичная продукция, например, камеры Nikon, продовольствие — рис, мясо, овощи, фрукты, — медикаменты, а также механизмы, узлы и детали для продукции, производящейся зарубежными фирмами, такими как Hyundai и «Тойота», а также другими).

В результате ретроспективного социально-экономического регионального и геополитического анализа развития Лаоса в рамках геоэкономического пространства (исходя из его классического понимания в соответствии с концепцией исторической трансформации Ф. Броделя¹

¹ Braudel F. L'identité de la France, vol. 1. Espace et histoire. — Paris, 1986.

и неоклассического развития принципов геостратегии Э. Лютваком¹⁾ Юго-Восточной Азии, формирование которого началось и продолжается с учреждением и расширением АСЕАН, можно показать, что процесс экономической региональной интеграции Лаоса способствовал интенсификации его хозяйственного развития.

Пример интенсифицированного развития Лаоса после вступления страны в АСЕАН подтверждает неизбежность не только кумулятивного эффекта социально-экономического развития, но и может служить образцом для построения региональных геоэкономических моделей²⁾ экономической интеграции других регионов планеты.

Более того, геополитическая ситуация в регионе Юго-Восточной Азии, где на протяжении второй половине XX в. имели место крупные социально-экономические потрясения (период правления красных кхмеров в соседней с Лаосом Камбодже), дестабилизирующий фактор тоталитарного развития Бирманского Союза — Мьянмы до вхождения страны в группировку, а также экспансионистская политика объединенного Вьетнама как внутри региона, так и в условиях натянутого геоэкономического противостояния с Китаем³⁾, — все это показывает возможность экстраполирования социальной модели на другие регионы. Это наглядно подтверждается трудом Ф. Броделя⁴⁾, экстраполяция идеи которого о пространственно-историческом развитии Франции в условиях Лаоса как бывшей французской колонии в рамках регионального объединения Французского Индокитая сформировала определенную цивилизационную ментальность уже независимой страны во второй половине XX в. В данном контенте, в частности, интересно было бы продолжить эту концепцию по отношению к региону Центральной Азии, где некогда активный интеграционный процесс экономик Турции, Пакистана и Ирана застопорился в силу ряда причин международного характера. Теперь, со снятием санкций ООН в отношении Ирана, эти процессы могли бы быть возобновлены с учетом сравнений места экономики Лаоса в непростом развитии геополитической ситуации в Юго-Восточной Азии во второй половине XX в., когда именно интеграция АСЕАН исключила не только экспонентную трансформацию межгосударственных противостояний в регионе, но и погасила внутренние конфликты в отдельных странах.

Интересным результатом является и то обстоятельство, что в рамках высоко динамичного развития экономик Сингапура, Малайзии

¹⁾ Luttwak E. Ric of China vs., the Logic of Strategy. — Harvard Univ. Pr., 2012.

²⁾ Панфилов И., Стрыгин А. Мировая экономика и международные экономические отношения. — М: Инлайт, 2011.

³⁾ Luttwak E. Op. cit.

⁴⁾ Braudel F. Op. cit.

и Таиланда вхождение в АСЕАН наименее развитых Камбоджи, Лаоса и Мьянмы не ослабило интеграционные процессы, а наоборот, позитивно сказалось на социально-экономическом развитии этих стран.

Формирование экономического сообщества АСЕАН: возможные последствия

Трансформация АСЕАН в Экономическое сообщество с 2015 г. является предметом комплексных исследований. Многие авторы, опираясь в целом положительный опыт ее развития, полагают, что это направление деятельности АСЕАН будет успешным и в перспективе¹.

Однако нам ближе точка зрения, что успех этого проекта не следует ожидать автоматически, и он предполагает серьезную работу каждой из стран «в решении внутренних реформ, пробелы в инфраструктуре, нехватка людских ресурсов и адекватных институтов. Это компании, чьи решения и действия будут способствовать достижению эффективной интеграции»².

Кроме того, Экономическое сообщество АСЕАН как очередной этап развития региональной экономической интеграции будет иметь, безусловно, как положительные, так и негативные последствия для отдельных стран. В частности, формирование единого рынка и общей производственной зоны может создать дополнительные возможности для Лаоса. Это касается и роста экспорта страны, и возможного роста конкурентоспособности национального производства. Представляется возможным также рост иностранных инвестиций на основе большей инвестиционной привлекательности Лаоса для потенциальных инвесторов.

Однако рынок АСЕАН станет более конкурентным, что потребует от Лаоса снижения издержек, роста инвестиций в человеческий капитал и модернизации национального производства, что может не дать однозначно положительного эффекта.

В этой связи мы полагаем, что Лаосу важно (по меньшей мере на страновом уровне) иметь механизмы смягчения негативных последствий региональной экономической интеграции.

С другой стороны, по нашему мнению, дальнейшего сокращения тарифов, либерализации иностранных инвестиций и формирования общеасеановских стандартов также недостаточно для реализации этого амбициозного проекта. Необходимо сочетать внутренние (внутристрановые) реформы и общеасеановские усилия для максимальной эффек-

¹ Prakash A., Ikumo Isono. ASEAN in the Global Economy — An Enhanced Economic and Political Role // ERIA Policy Brief. — 2012. — No. 2012-01. — January. — P. 2–3.

² Bas Das S. (ed.). Achieving the ASEAN Economic Community 2015: Challenges for Member Countries and Businesses. — Singapore: ISEAS, 2012.

тивности региональной экономической интеграции, в том числе прежде всего для наименее развитых стран АСЕАН, таких как Лаос.

Наконец, страны объединения должны быть готовы к тому, чтобы выбрать путь развития после окончания действия статических эффектов интеграции, выявленных еще Балассой, так как путь ЕС — расширение количества участников интеграционного блока, — похоже, не дает устойчивого положительного эффекта. К тому же, как подтверждают теория¹ и практика, в том числе АСЕАН, неравномерные эффекты, прежде всего положительные, неравномерно распределяются между странами, что несет определенные проблемы для Лаоса.

К тому же негативными эффектами региональной экономической интеграции остается, в частности, эрозия режима наибольшего благоприятствования², что может неоднозначно отразиться на национальных интересах Лаоса и на его экономике.

Поэтому, на наш взгляд, только дальнейшего сокращения тарифов, либерализации иностранных инвестиций и формирования обще-асеановских стандартов наряду с упрощением логистических и других процедур, в целом развития региональной экономической интеграции в АСЕАН недостаточно для реализации возникающих в рамках Экономического пространства возможностей для Лаоса.

Сохраняется и усиливается необходимость для страны, вести серьезную работу «в решении внутренних реформ, пробелов в инфраструктуре, в сохраняющейся нехватке людских ресурсов и адекватных институтов. Кроме того, необходимо развитие частных компаний, чьи решения и действия будут способствовать достижению эффективной интеграции»³.

В этой связи, по нашему мнению, всем секторам экономики Лаоса, особенно бизнес-сектору, необходимо сосредоточить внимание на укреплении конкурентоспособности для того, чтобы иметь реальную возможность расширить их экспорт в АСЕАН. Предприятиям важно не только производить товары и услуги для удовлетворения внутреннего рынка, но необходимо повышать качество товаров и услуг во избежание роста импортозамещения из стран АСЕАН, которые являются более конкурентными (лучше качество и ниже цена) на национальном рынке.

Кроме того, исследование показывает, что основными проблемами Лаоса в АСЕАН остаются внутренние. Это, в частности, уровень раз-

¹ *Itakura K.* Impact of Liberalization and Improved Connectivity and Facilitation in ASEAN // *Journal of Asian Economics*. — 2014. — Vol. 35. — December. — P. 2–11.

² *Шкваря Л. В., Русакович В. И., Лебедева Д. В.* Ключевые направления торгово-экономического и финансового взаимодействия Российской Федерации со странами АСЕАН // *Управление экономическими системами*. — 2014. — № 12 (72). — С. 84. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uecs.ru/makroekonomika/item/3293-2014-12-30-07-08-46>

³ Там же.

вития инфраструктуры — транспортной, социальной и др., особенно в сельских регионах.

Следовательно, правительству страны необходимо осуществлять дальнейшее реформирование национальной экономики — как для ее укрепления, так и для совершенствования ее участия в АСЕАН, в частности, усиление процессов региональной экономической интеграции. Эти усилия — внутренние и внешние — дадут возможность стране диверсифицировать национальную экономику, реформировать и усилить частный сектор, содействовать развитию экспортного потенциала, а также транспортной составляющей.

* * *

Проведенный ретроспективный анализ социально-экономического развития Лаоса с учетом специфики развития его геостратегии в специфических условиях геополитического развития региона Юго-Восточной Азии в условиях интеграционного сближения стран-членов АСЕАН показал реальное значение кумулятивного фактора для интенсификации хозяйственного роста как самого Лаоса, так и более широкой возможности использования его геостратегических ресурсов в целом для региона. При этом результаты анализа внутрирегиональных международных экономических связей дают возможность говорить о создании более привлекательного инвестиционного климата для еще большей интенсификации социально-экономического развития Лаоса, геостратегические ресурсы которого представляют интерес не только в рамках Азиатского субрегиона, но и становятся предметом рассмотрения Азиатско-Тихоокеанского региона в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акимов А. В.* Проблемы бегства капитала из РФ и пути их преодоления / А. В. Акимов // Молодой ученый. — 2014. — № 7. — С. 301–304.
2. *Большаков А. В.* Эволюция иерархических систем управления промышленными корпорациями: концепция А. Чандлера / А. В. Большаков // Экономический анализ: теория и практика. — 2012. — № 9 (264). — С. 59–64.
3. *Борох О.* «Новая нормальность» с китайской спецификой / О. Борох // ПДВ. — 2015. — № 3. — С. 68–80.
4. *Бурмистров П.* Китайская корзина. [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/russian_reporter/2012/23/kitajskaya-korzina/
5. *Буторина О. В.* Международные валюты: интеграция и конкуренция / О. В. Буторина. — М.: Издательский дом «Деловая литература», 2003.
6. ВВП по ППС стран мира за 2015 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://total-rating.ru/210-prognoz-vvp-stran-mira-na-2015-god.html>
7. Глобализация и глобальное регулирование: новейшие тенденции и вызовы для российской экономической политики // Российский экономический журнал. — 2016. — № 3.
8. Глобальная система на переломе. Пути к новой нормальности. Global system on the brink. Pathways to a new normal. ИМЭМО, 2016. — М.: Магистр, 2016.
9. Глобальное управление: возможности и риски / отв. ред. В. Г. Барановский, Н. И. Иванова. — М.: ИМЭМО РАН, 2015.
10. Глобальное экономическое развитие: тенденции, асимметрии, регулирование. — Киев, 2013.
11. *Глущенко Г.* Миграция и развитие / Г. Глущенко, В. Пономарев. — М.: Экономика, 2009. — 455 с.
12. Годовой отчет МВФ 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2015k> (last accessed data: 04.11.2016).
13. *Зайцева А. Л.* Механизмы инновационного развития предпринимательских структур / А. Л. Зайцева, З. Х. Шогенова // Петербургский экономический журнал. — 2014. — № 2. — С. 75–82.
14. *Ивашковская И. В.* Стратегический мониторинг создания стоимости для всех стейкхолдеров компании / И. В. Ивашковская // Вестник Финансовой академии. — 2008. — № 3(47). — С. 69–85.
15. Иностранные компании начали выводить бизнес из Китая. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfm.ru/news/345652>
16. История отношений России и АСЕАН. Досье. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/info/3290942>

17. *Клепач А. Н.* Суверенная экономика и экономический рост / А. Н. Клепач, О. В. Доброчеев, В. И. Мунтиян // *Международная экономика*. — 2016. — № 11. — С. 13–29.
18. *Колодко Г. В.* Глобализация, трансформация, кризис — что дальше? / Г. В. Колодко. — М.: Магистр, 2012.
19. *Круглов В. Н.* Пути ресурсного обеспечения инновационного развития экономики / В. Н. Круглов, Л. С. Леонтьева // *Аудит и финансовый анализ*. — 2013. — № 4. — С. 326–333.
20. *Лучко М. Л.* Влияние прямых иностранных инвестиций на социально-экономическое развитие стран-реципиентов / М. Л. Лучко // *Аудит и финансовый анализ*. — 2015. — № 6. — С. 309–315.
21. *Ляменков А. К.* Интернационализация валют в современной мировой экономике / А. К. Ляменков, Е. А. Ляменкова // *Символ науки*. — 2015. — № 10. — Ч. 1. — С. 63–64.
22. *Миронова С. Ю.* Влияние стейкхолдеров на формирование нефинансовых банковских рисков / С. Ю. Миронова // *Аудит и финансовый анализ*. — 2013. — № 1. — С. 372–383.
23. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии. Доклад академика С. Ю. Глазьева в РАН. [Электронный ресурс]. URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=31389>
24. Общественный совет при Минпромторге обсудил стратегию развития автотрома до 2025 года. Минпромторг РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-entre/news/#!obshhestvennyy_sovet_pri_minpromtorge_obsudil_strategiyu_razvitiya_avtoproma_do_2025_goda (дата обращения: 13.03.2017).
25. Оказывает ли миграция положительный эффект на экономику: мнения «за» и «против». Петербургский международный экономический форум 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/pmef-2016/article/3327831>
26. Основные положения 13-го пятилетнего плана социального и экономического развития КНР (кит.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sdpc.gov.cn/gzdt/201603/P020160318576353824805.pdf> (дата обращения: 15.01.2017).
27. *Панфилов И.* Мировая экономика и международные экономические отношения / И. Панфилов, А. Стрыгин. — М: Инлайт, 2011.
28. *Погребная Н. В.* Вывоз капитала из России: динамика, проблемы и последствия / Н. В. Погребная, Э. Я. Каззиди // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ)*. — Краснодар: КубГАУ, 2016. — № 04(118). — С. 840–852. [Электронный ресурс]. URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/04/pdf/50.pdf>.
29. *Прущак О. В.* Управление риском как фактор устойчивого развития инновационных предприятий / О. В. Прущак // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. — 2012. — № 2. — С. 77–81.
30. *Ревизорский М.* «Группа семи/восьми» — «Группа двадцати» — БРИКС: новая триада в глобальном управлении? / М. Ревизорский // *Вестник международных организаций*. — 2015. — № 4.

31. Россия вышла на первое место в мире по приему беженцев // Demographia. — 2015.18.06. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demographia.ru/node/1048>
32. Россия и мир: 2015. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. — М. ИМЭМО РАН, 2014.
33. Санин В. В. Баланс и конфликт интересов стейкхолдеров в стратегических и бизнес-планах компании / В. В. Санин // Корпоративные финансы. — 2009. — № 2(10). — С. 112–132.
34. Социальный контекст экономического развития в XXI веке. — М.: ИМЭМО РАН, 2016. — С. 99–100.
35. Стиглиц Дж. Доклад о реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса: пер. с англ. / Дж. Стиглиц. — М.: Международные отношения. 2012.
36. Сулакшин С. С. Отток капитала из России: проблемы и решения / С. С. Сулакшин [и др.] // Труды Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. — 2013. — Вып. № 26. — М.: Научный эксперт, 2013. — С. 64–65.
37. УВКБ ООН. Официальный сайт. URL: http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews%5Btt_news%5D=546&cHash=66d203029d78e15902b0cd5c574d9f35
38. Ху Аньган. Почему китайская экономика все еще на правильном пути. — 07.07.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/novaya-normalnost-kitaya-17500>
39. Шкваря Л. В. Ключевые направления торгово-экономического и финансового взаимодействия Российской Федерации со странами АСЕАН / Л. В. Шкваря, В. И. Русакович, Д. В. Лебедева // Управление экономическими системами. — 2014. — № 12 (72). — С. 84.
40. Baldwin R. Networked FDI: Sales and Sourcing Patterns of Japanese Foreign Affiliates / R. Baldwin, T. Okubo // National Bureau of Economic Research Working Papers. — 2012. — No. 18083. — Cambridge, MA: NBER.
41. Bas Das S. (ed.). Achieving the ASEAN Economic Community 2015: Challenges for Member Countries and Businesses / S. Bas Das. — Singapore: ISEAS, 2012.
42. Bergsten F. C. The Impact of the Euro on Exchange Rates and International Policy Cooperation / F. C. Bergsten. In: Masson P. R., Krueger T. H., Turtelboom B. G. (eds.) EMU and the International Monetary System / International Monetary Fund. — Wash., 1997.
43. Bodewig C. Is the Refugee Crisis an Opportunity for an Aging Europe? World Bank. September 22, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/opinion/2015/09/22/is-refugee-crisis-opportunity-for-aging-europe>
44. Braudel F. L'identite de la France, vol. 1. Espace et histoire / F. Braudel. — Paris, 1986.
45. Connor Ph. Italy on track to surpass Greece in refugee arrivals for 2016. Pew Research Center. — Nov. 2. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/11/02/italy-on-track-to-surpass-greece-in-refugee-arrivals-for-2016/>
46. Connor Ph. Number of Refugees to Europe Surges to Record 1.3 Million in 2015 / Pew Research Center. — Aug. 2 2016. [Электронный ресурс]. URL:

- <http://www.pewglobal.org/2016/08/02/number-of-refugees-to-europe-surges-to-record-1-3-million-in-2015/>
47. *Desilver D.* Refugee surge brings youth to an aging Europe // Pew Research Center. — 08.10. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/10/08/refugee-surge-brings-youth-to-an-aging-europe/>
 48. *Desjardins J.* Germany could be the next Japan // Daily News. — Wed. 2016. 24 Feb. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.visualcapitalist.com/germanys-demographic-cliff-chart/>
 49. *Fyust C.* Die Bevölkerung wird von der Politik in die Irre geführt // Zeit Online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/wirtschaft/2016-03/fluechtlingskrise-schaeuble-haushalt-kosten>
 50. *Hanemann T., Gao C.* Rhodium Group. Chinese FDI in the US 2015 Recap. — January 19, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://rhg.com/notes/chinese-fdi-in-the-us-2015-recap>Chinese FDI in the US: 2015 Recap. (дата обращения: 19.01.2016).
 51. *Hanemann T., Huotari M.* Rhodium Group. New Record Year for Chinese Outbound Investment in Europe. — February, 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://rhg.com/wpcontent/uploads/2016/02/A_New_Record_Year_for_Chinese_Outbound_Investment_in_Europe.pdf (дата обращения: 01.12.2016).
 52. *Hartmann P.* Currency Competition and Foreign Exchange Markets: The Dollar, the Yen and the Euro / P. Hartmann. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1998.
 53. *Hu Angang.* Embracing China's «New Normal». Why the Economy Is Still on Track. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-04-20/embracing-chinas-new-normal> (дата обращения: 15.01.2017).
 54. *Itakura K.* Impact of Liberalization and Improved Connectivity and Facilitation in ASEAN / K. Itakura // Journal of Asian Economics. — 2014. — December. — Vol. 35. — P. 2–11.
 55. *Ki Fukunari K.* Production networks in East Asia: What we know so far / K. Fukunari, A. Obashi // Asian Development Bank Institute (ADB) Working Paper Series. — 2011. — Number 320. — Japan, Tokyo: ADBI.
 56. *Krogstad J. M., Radford J.* Key facts about refugees to the U. S. // Pew Research Center. — Jan. 30 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/01/30/key-facts-about-refugees-to-the-u-s/>
 57. *Lardy N.* Sustaining China's Economic Growth After the Global Financial Crisis. — 2012. [Электронный ресурс]. URL: https://piie.com/publications/chapters_preview/6260/01ie6260.pdf (дата обращения 15.01.2017).
 58. *Luttwak E.* Ric of China vs., the Logic of Strategy / E. Luttwak. — Harvard Univ. Pr., 2012.
 59. *Peet R.* Unholy Trinity: The IMF, The World Bank and WTO / R. Peet. — L.: Zed Books, 2009.
 60. *Prakash A., Ikumo Isono.* ASEAN in the Global Economy — An Enhanced Economic and Political Role // ERIA Policy Brief. — 2012, January. — No. 2012-01. — P. 2–3.
 61. *Pugel T. A.* International Economics. Textbook / T. A. Pugel, P. H. Lindert. — Irwin McGraw-Hill, 2000.

62. *Reisman A.* Turkey's Modernization: Refugees from Nazism and Atatürk's Vision / A. Reisman. — Washington, D.C.: New Academia Publishing, 2006. — 572 p.
63. *Sabon V.L.* Strengthening the ASEAN-Russia Partnership in Trade and Investment / V.L. Sabon // The 40th Federation of ASEAN Economic Associations (FAEA) Conference «ASEAN Economic Community: Opportunities and Challenges in the Post-Foundation Period» 20–21 November 2015. — Hanoi, Vietnam.
64. *Sinn H.-W.* Flüchtlinge verschärfen Probleme des alternden Sozialstaats / Frankfurter Neue Presse. — 18.03.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fnp.de>
65. *Talev M.* Bloomberg Politics Poll: Most Americans Oppose Syrian Refugee Resettlement / Bloomberg. — 18 Nov. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bloomberg.com/politics/articles/2015-11-18/bloomberg-poll-most-americans-oppose-syrian-refugee-resettlement>
66. *Woods N.* The Globalizers: The IMF, the World Bank and their Borrowers / N. Woods. — Ithaca: Cornell University Press, 2013.
67. 2017 European Semester: Annual Growth Survey / European Commission. — 2016. — 16 November 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/publications/2017-european-semester-annual-growth-survey_en. (дата обращения: 15.01.2017).
68. 2012 UNHCR Global Trends: A Year of Crises. — Geneva: UNHCR, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unhcr.org/4fd6f87f9.html>
69. 2014 UNHCR Global Trends: Levels and Trends in Industrialised countries. — Geneva: UNHCR. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unhcr.org/551128679.html>
70. 2015 UNHCR Mid-Year Trends. — Geneva: UNHCR, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unhcr.org/56701b969.html>
71. 2016 UNHCR Global Trends: Forced Displacement in 2015. — Geneva: UNHCR, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.humanite.fr/sites/default/files/576408cd7.pdf>
72. Annual Growth Survey 2016. Strengthening the recovery and fostering convergence / European Commission. — 2015. — 26 November 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/2016/ags2016_annual_growth_survey.pdf (дата обращения: 15.01.2017).
73. August 2016 — Energy Relations between Russia and China: Playing Chess with the Dragon. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/08/Energy-Relations-between-Russia-and-China-Playing-Chess-with-the-Dragon-WPM-67.pdf>
74. BBC, 2016 February 19. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160219_migrant_crisis_charts
75. BBC, 2016 March 7. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/uk/2016/03/160307_brit_press
76. BBC, 2016 March 14. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/03/160317_eu_turkey_migrants
77. BBC, 2016 May 16. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/05/160516_jolie_refugees_crisis

78. Bank for International Settlements. Triennial Central Bank Survey. Foreign exchange turnover in April 2016. September 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bis.org/publ/rpfx16fx.pdf> (дата обращения: 26.01.2017).
79. Bild, 2016. — Februar 25.02.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bild.de/politik/inland/alternative-fuer-deutschland/politikwissenschaftler-warnt-afd-und-pegida-sind-dasselbe-44699866.bild.html>
80. Bild / So würde Deutschland wählen! Befragungszeitraum: 20.01.2017 bis 23.01.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bild.de/politik/startseite/politik/politik-16804552.bild.html>
81. BP Statistical Review of World Energy June 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>
82. BP Statistical Review of World Energy June 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2016/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf>
83. China's urban unemployment rate at 4.02%. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-01/23/content_28032614.htm (дата обращения: 15.01.2017).
84. Deutsche Welle / DW.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru>
85. Deutschland aber nicht verstanden. Jeder Flüchtling kostet Deutschland 450.000 EuroFocus Online. — 02.03.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.focus.de/>
86. DIE ZEIT. — 26 Februar 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2016-02/fluechtlinge-verschwunden-bamf-aufenthaltsort>
87. Economist. Ageing but supple. — Mar 14th. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/news/europe/21646213-responding-creatively-shrinking-populations-ageing-supple>
88. Economist. What would Shakespeare do about Europe's migrants? — Oct 23rd. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/blogs/prospere/2015/10/refugees-and-bard>
89. Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth / European Commission. [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:2020:FIN:EN:PDF> (дата обращения 15.01.2017).
90. Eurostat Statistics Explained Asylum in the EU Member States Record number of over 1.2 million first time asylum seekers registered in 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7203832/3-04032016-AP-EN.pdf/790eba01-381c-4163-bcd2-a54959b99ed6>
91. Eurostat Statistics Explained Asylum quarterly report. — 21 September 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_quarterly_report
92. Foreign policy 2015, September 8. [Электронный ресурс]. URL: foreign-policy.com/2015/09/08/they-are-not-even-going-to-like-it-here-and-other-european-excuses-t-avoid-refugees/
93. Gallup / US Satisfaction Immigration Levels Reaches New High [Jan. 18 2017]. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gallup.com/poll/202541/>

- satisfaction-immigration-levels-reaches-new-high.aspx?g_source=Politics&g_medium=newsfeed&g_campaign=tiles
94. Global Financial Stability Report. Statistical Appendix, April 2015 / International Monetary Fund. — Wash., 2015.
 95. House of Lords. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201213/ldselect/lddeucom/91/9105.htm>
 96. IMF, World Economic Outlook Database, October 2016.
 97. Independent. — 18.03.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/idomeni-refugee-dachau-nazi-concentration-camp-greek-minister-a6938826.html>
 98. International Monetary Fund. Data. Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/np/sta/cofer/eng/index.htm> (дата обращения: 26.01.2017).
 99. International Monetary Fund (Oct, 2016). World Economic Outlook. — Wash DC., 2016.
 100. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank (2015/ Purchasing Kirtan J. J. G 20 Governance for a Globalized World. — Farnham: Ashgate, 2013.
 101. Liberalization and Improved Connectivity and Facilitation in ASEAN // Journal of Asian Economics. — 2014. — Vol. 35. — December. — P. 2–11.
 102. Migrant smuggling is ‘a multinational business’, finds joint report / Interpol. — 17 May 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interpol.int/News-and-media/News/2016/N2016-062>
 103. Migrant smuggling networks. Joint Europol-Interpol Report. Executive Summary. — May 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.interpol.int/content/download/32196/417389/version/2/file/EDOC_May.pdf
 104. News release / Eurostat. — 2017. — 9 January 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7784700/3-09012017-AP-EN.pdf/a71f5105-0f38-4f52-ba3a-c6f3cf6f9c41> (дата обращения: 15.01.2017).
 105. New York Declaration/Addressing Large Movements of Refugees and Migrants. [Электронный ресурс]. URL: <http://refugeesmigrants.un.org/declaration>
 106. Populations of Concern to UNHCR / UNHCR Global Appeal 2016–2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unhcr.org/564da0e3b.html>
 107. Power Parities and the Real Size of World Economies, 2015. — 328 p.
 108. Reuters / 14.03.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.reuters.com/article/topNews/idRUKCN0WG1SK>
 109. Reuters / Germany’s. [Электронный ресурс]. URL: Schaeuble admits ‘mistakes’ in refugee policy/ Sun Jan 29, 2017. URL: <http://www.reuters.com/article/us-europe-migrants-germany-idUSKBN15D0CO>
 110. Relaciones economicas entre America Latina y el Caribe y China: oportunidades y desafios. — Santiago, 2016.
 111. Science and Technology Indicators / official website of OECD. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.compareyourcountry.org/science-and-technology> (дата обращения: 15.01.2017).
 112. State Council rolls out measures to further promote employment. [Электронный ресурс]. URL: http://english.gov.cn/policies/policy_watch/2017/01/19/content_281475546025907.htm (дата обращения: 15.01.2017).

113. State-owned enterprises not allowed to refuse veterans. [Электронный ресурс]. URL: http://eng.mod.gov.cn/TopNews/2015-12/29/content_4634511.htm (дата обращения: 15.01.2017).
114. Swissinfo 03.03.2016. URL: <http://www.swissinfo.ch/rus/>
115. Süddeutsche Zeitung Die EU wird sich verdoppeln, die Kosten für die Migration zu verhindern 22nd June 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.meganewsweb.com/de/news/breaking-news-es-udvoit-rashody-dlja-predotvraschenija-migratsii>
116. Sustainability Report 2014 of Hyundai Motor Company. [Электронный ресурс]. URL: https://csr.hyundai.com/upfile/report/sar/Sustainability_Report_en_2014.pdf (дата обращения: 30.11.2016).
117. Sustainability Report 2015 of Hyundai Motor Company. [Электронный ресурс] URL: https://csr.hyundai.com/upfile/report/sar/Sustainability_Report_en_2015.pdf (дата обращения: 30.11.2016).
118. State of the Union 2016 / European Commission. — 2016. — 16 September 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://bookshop.europa.eu/en/state-of-the-union-2016-pbNA0216997/?pgid=GSPefJMeTxBRS0dT6jbGakZD00008uDoKvNt;sid=duwa8MorHAAa8ZJcSxaEV6gOO48Egs34cD8=?CatalogCategoryID=tgUKABst4kkAAAEjJ5EY4e5L> (дата обращения: 15.01.2017).
119. The Investment Plan for Europe / European Commission. — 2016. — 26 September 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/priorities/sites/beta-political/files/2-years-on-investment-plan_en_2.pdf (дата обращения: 15.01.2017).
120. UNCTAD. World Investment Report 2016. — N.-Y., Geneva, UNCTAD, 2016.
121. UNHCR Refugees/Migrants Emergency Response — Mediterranean. [Электронный ресурс]. URL: <http://data.unhcr.org/mediterranean/regional.php>
122. WB: China's national poverty line is higher than its new standard. [Электронный ресурс]. URL: http://china.org.cn/china/2015-10/16/content_36826711.htm (дата обращения: 15.01.2017).
123. Weltrade. 15.02.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.weltrade.ru/analytics/news/56375/>
124. Why China Is Handing Soldiers Big Payouts to Retire Quietly. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-07-31/china-said-to-give-soldiers-big-buyouts-amid-stability-concerns> (дата обращения: 15.01.2017).
125. World Bank Database World development indicators. [Электронный ресурс]. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>
126. World Population Prospects. The 2015 Revision. Volume II: Demographic Profiles / NY: UN, DESA — 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://esa.un.org/unpd/wpp/publications/Files/WPP2015_Volume-II-Demographic-Profiles.pdf
127. WTO World Trade Statistical Review 2016 / Trade policy developments.
128. Yle. Turvapaikanhakijoiden ison vuõryn vuosi — katso, ketkä menivät ja minne / Yle.fi /4.3.2016. [Электронный ресурс]. URL: http://yle.fi/uutiset/turvapaikanhakijoiden_ison_vuoryn_vuosi_katso_ketka_menivat_ja_minne/8716814

Материалы официальных сайтов

1. Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/monthly_trade_russia/
2. Russian.china.org.cn. 23/07/13 # 894733
3. <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/12/99294.shtml>
4. www.bcg.com — сайт Boston Consulting Group
5. www.bloomberg.com — сайт агентства Bloomberg
6. www.forbes.com — сайт журнала Forbes
7. www.fortune.com — сайт журнала Fortune
8. <http://www.interfax.ru/business/381436>
9. <http://www.kommersant.ru/doc/2324696>
10. http://money.rayti.ru/oil_and_gas/article_1382442160
11. http://www.ngv.ru/news/podpisanie_soglasheniya_po_zapadnomu_marshrutu_postavok_gaza_mozhet_byt_otlozheno_posol_rf_v_kitae/?sphrase_id=3017166
12. rosinvest.com 05.06.12 # 567781
13. <http://www.uecs.ru/makroekonomika/item/3293-2014-12-30-07-08-46>
14. <http://www.vestifinance.ru/articles/29066>

Научное электронное издание

**МЕНЯЮЩИЙСЯ ЛАНДШАФТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

**Материалы круглого стола кафедры мировой экономики,
посвященного 75-летию экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова**

ISBN 978-5-906783-72-1

9 785906 783721